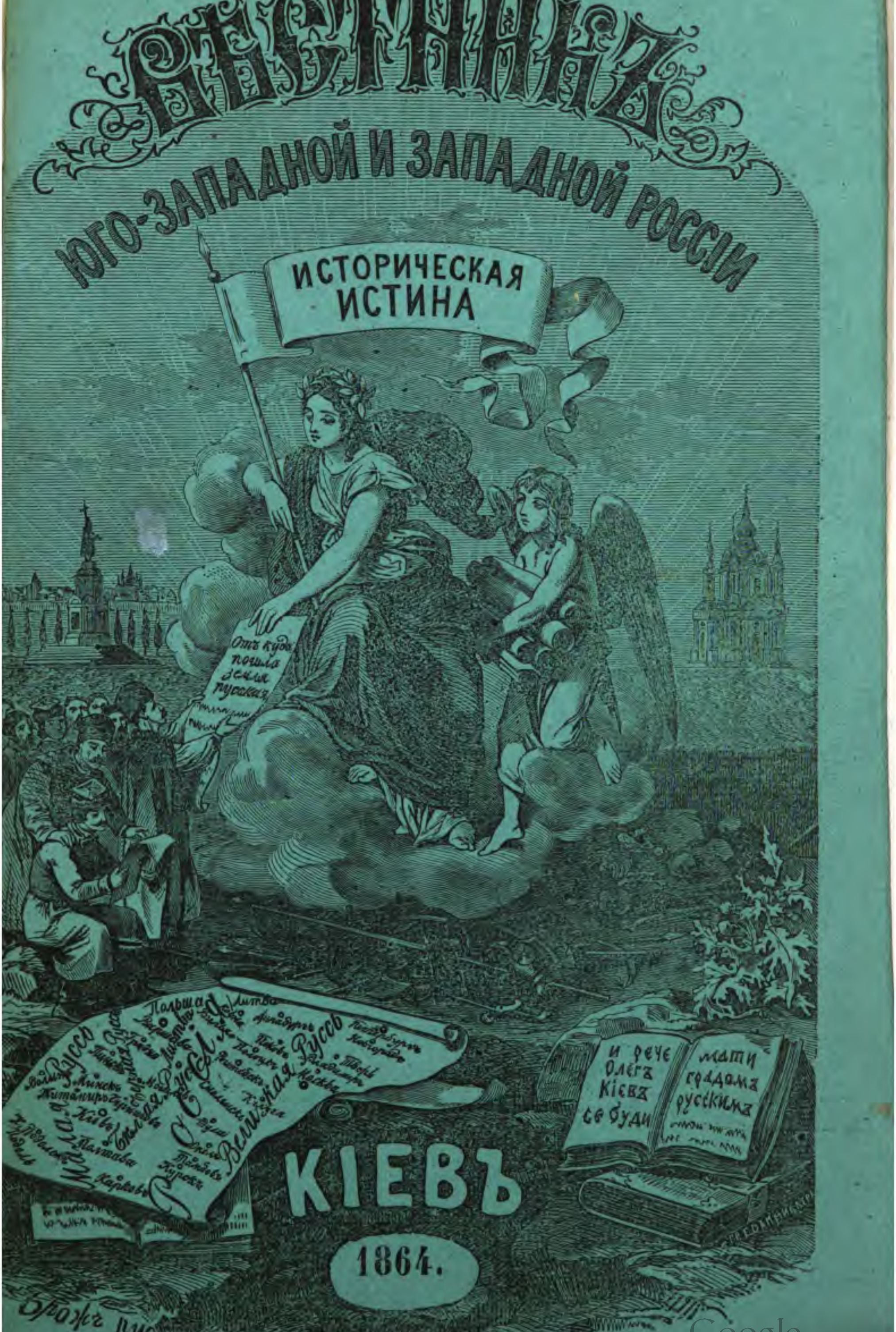

Вѣстникъ
Юго-Западной и Западной Россіи
Историческая истина
Отъ куда пошла земля русская
Польша
Литва
Великая Русь
И рече Олегъ Кіевъ се буди мати градомъ русскимъ
Кіевъ
1864.

ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. Говорскимъ.

АВГУСТЪ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ

ТОМЪ I.

КІЕВЪ.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

—

1864.

Дозволено цензурой. Кіевъ, октября 3, 1864 года.

Цензоръ Малышевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ВѢСТНИКА

ЮГО-ЗАПАДНОЙ и ЗАПАДНОЙ РОССІИ“

По приглашенію г. главнаго начальника западнаго края Россіи М. Н. Муравьева, редакція «Вѣстника юго-западной и западной Россіи» переносится, съ ея согласія, въ Вильно и обобщаетъ нѣсколько свое названіе, именно: будетъ отнынѣ издаваться подъ именемъ «**ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ**».

Извѣщая объ этомъ новосельи и переименованіи «Вѣстника,» редакція его находитъ необходимымъ извѣстить читающую публику и о томъ, что редакція газеты «**ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ**,» по желанію также начальника западнаго края, съ согласія редакціи «Вѣстника западной Россіи», поручена сей послѣдней.

Такимъ образомъ журналъ «**Вѣстникъ западной Россіи**» и газета «**Виленскій Вѣстникъ**» отнынѣ будутъ издаваться подъ одной и тою же редакціей. Комбинація какъ нельзя болѣе естественная. Тотъ и другой Вѣстникъ преслѣдуютъ одну и туже задачу: разработку историческихъ документовъ западной Россіи, вразумленіе утопистовъ, заявляющихъ въ теоріи и практикѣ свои притязанія на древнее достояніе православной Россіи, а особенно ознакомленіе мыслящихъ людей русскихъ съ прошедшимъ и настоящимъ западныхъ областей нашихъ и сравненіе прежняго положенія ихъ съ современнымъ.

Задача не легкая, трудъ не малый... Но редакція «Вѣстниковъ» утѣшаетъ себя надеждою, что руководство и ободреніе ея трудовъ тѣмъ, кому все полезное и необходимое для западной Россіи обязано теперь своей инціативой, облегчитъ дѣланіе,

удвоитъ силы редакціи, и что не только мѣста и лица административныя, но и частные любители всего русскаго не откажутъ въ сочувствіи ея дѣлу, въ облегченіи ея усилій на поприщѣ сугубой дѣятельности и подѣлятся съ нею своими знаніями и пріобрѣтеніями историческими, наблюденіями этнографическими, топографическими, хозяйственными и физіологическими.

Само собою разумѣется, что содѣйствіе послѣднихъ не останется при одной нравственной благодарности со стороны редакціи и что она считаетъ себя обязанною препроводить приличный гонорарій всѣмъ тѣмъ сотрудникамъ своимъ и иногороднымъ корреспондентамъ, которые изъявятъ желаніе получить его. Этотъ гонорарій будетъ состоять 25—50 р. (смотря по достоинству статьи) отъ печатнаго листа. За статьи переводныя редакція будетъ платить по 10 р. отъ печатнаго листа, если только переводъ ихъ будетъ вполнѣ безукоризненъ.

Редакція не дѣлаетъ никакихъ измѣненій въ программахъ «Вѣстника западной Россіи» и «Виленскаго Вѣстника;» такъ какъ онѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ и потребностямъ края, и намѣреніямъ редакціи. Во внѣшней только обстановкѣ произойдутъ небольшія измѣненія, неизбѣжныя при перемѣнѣ редакціи всякаго изданія, именно:

Подписка на оба изданія принимается:

ВЪ ВИЛЬНѢ: въ редакціи газеты «Виленскій Вѣстникъ;»

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: у коммисіонера обоихъ Вѣстниковъ, книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ д. Ольхиной;

ВЪ МОСКВѢ—у такого жъ коммисіонера, книгопродавца *А. И. Ѳерапонтова*, на Никольской улицѣ, во флигелѣ Заиконоспасскаго монастыря, у книгопродавца г. *Черенина*, на Никольской улицѣ, и у книгопродавца г. *Базунова*.

ВЪ КІЕВѢ,—у коммисіонера «Вѣстниковъ,» книгопродавца *И. С. Литова*.

ВЪ МИНСКѢ,—у г. *Прокоповича*.

ВЪ КОВНО,—у Эмилія *Мронговіуса*.

ВЪ ВАРШАВѢ,—у книгопродавца г. *Дутова*—и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

За границею подписка принимается въ почтамтахъ—берлинскомъ и тильзитскомъ, гдѣ и сообщаются условія заграничной *подписки*.

Цѣна годоваго изданія «**Вѣстника западной Россіи**» прежняя, съ тѣмъ различіемъ, что въ г. Вильнѣ безъ доставки на домъ—по **6** р. **50** к., съ доставкою **7** р. **50** к., а въ Кіевѣ—наравнѣ съ иногородными подписчиками, по **8** р., т. е. съ пересылкой.

«**Виленскій Вѣстникъ**» по прежнему будетъ выходить три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Цѣна за годъ	въ Вильнѣ **10** р.	съ пер. во всѣ г. Россіи **12** р.			
—	полгода —	**5** р.	—	—	**6** р.
—	три мѣсяца	**3** р.	—	—	**3** р. **50** к.

Отдѣльные №№ можно получать въ редакціи, въ дни выхода, по **10** к. с.

Для подписавшихся вмѣстѣ на «**Вѣстникъ западной Россіи**» и **Виленскій Вѣстникъ**» годовая цѣна обоимъ изданіямъ въ Вильнѣ—**16** р., съ доставкою на домъ или пересылкою по почтѣ **18** р.

Письма и посылки нужно адресовать на имя редактора-издателя *Ксенофонта Антоновича* **Говорскаго**, въ г. ВИЛЬНО.

Редакторъ-издатель **К. Говорскій**.

Редакторъ-сотрудникъ **И. Эремичъ**.

I.

№ 2-й.

ДОКУМЕНТЪ, ОТНОСЯЩІЙСЯ КЪ ЭПОХѢ УНІИ.

Выпись изъ книгъ справъ головныхъ, трибунальскихъ виленскихъ, въ которой изложенъ процессъ тяжбы Ипатія Поцѣя съ православнымъ духовенствомъ виленскимъ на счетъ непослушанія послѣдняго первому и оправданіе трибунальнымъ судомъ православнаго протоіерея Варооломея Жашковскаго съ братіею. 1609 г. іюня 5 дня [1]).

Выпис с книг справ головных трыбуналных у Вилни отправованыхъ.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот девятого, мца июня пятого дня.

Перед нами судями головными, на трыбуналъ у великом князстве Литовском з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ

[1]) Подлинная выпись хранится въ архивѣ бывшихъ греко-унитскихъ митрополитовъ, при св. Сунодѣ, подъ № 22. Писанъ этотъ документъ на 6 листахъ обыкновенной бумаги мелкою, неразборчивой скорописью—по русски. Листы выписи до такой степени обветшалы, что прочитать ее другой разъ нѣтъ никакой возможности.

теперешъни тисеча шестсотъ девятый обраными, кгды се з реестру прыточыла [1]) справа [2]) за позвы от его мсти отъца Ипатея Потея, митрополита Киевского Галицъкого и всея Руси, яко се онъ самъ менуеть, по клирошей церкви соборъное Виленъское релии Кгрецъкое на йме по отца Варѳоломея Жошковъского протопопу а отъца Леонътия Бобриковича Воскресенъского, отца Василья Ивановича Покровского, отца Иоасна Власовича священниковъ и отъца Ѳедора Гаврыловича дьякона церкви соборное Виленъское, и кгды стороны обедве през возного—енерал до права прыволиваны [3]) были, тогды его милость отецъ Ипатей Потей презъ умоцованого [4]) своего пана Марътина Пядевъского, а сторона объжалованая особы верху мененые сами презъ се пры бытъности бурмистра и радецъ тогорочныхъ стороны Руское релии Греческое ку праву становилисе, и злетивъшы [5]) от себе очевисто моцъ до права умоцованому своему [6]) пану Миколаю Онихимовъскому, тыми словы поведили, ижъ дей: «Будучы мы позваны от его милости отца Ипатея Потея до суду головъного трыбуналского, готови будучы невинность свою оказать и през узнанье а розсудок в. м. справедливый от тое неслушъное [7]) его милости жалобы вольными зостать хотечы на року [8]) за тыми позвы и з реестру прыпалом [9]) становечы и скутечъне [10]) в той все справе на жалобу в позъве описаную и устное заданье умоцованого его милости отца Ипатея если якое будеть, росправовати готови

. . . .

. . . . Пядевскій показавшы моцъ листовную [11]), от его милости отца Ипатея Потея яко до объмовы [12]) и в самой речы на зыскъ [13]) и страту собѣ даную, поведилъ, ижъ дей «я тутъ перед судом в мсти именемъ его млсти отца митрополита противъ особъ в позве мененый жадное [14]) жалобы попирать [15]) не хочу, але се отзываю до кола малого, где се духовные и светские их милость панове депутатове в ровной

[1]) Зашла, началась. [2]) Дѣло. [3]) Призваны. [4]) Уполномоченному. [5]) Поручивши. [6]) Лично. [7]) Напрасной, неосновательной. [8]) Рѣшеніе, постановленіе. [9]) Состоявшемся. [10]) Обстоятельно, цѣлесообразно. [11]) Письменную. [12]) Хожденья по дѣлу. [13]) Пользу. [14]) Никакой. [15]) Защищать.

личъбе [1]) заседають, кгдыжъ дей сами перво сего справа з его мстю отцем митрополитом и отцомъ Рутъкимъ за узнаньемъ вашои мсти тут в коле великомъ отправовала, теды то се стало зглядом того, же особы свецъкое, то ест их милость панове старостове брацъкие, такъ же панове бурмистрове и райцы стороны Русское его мсти отъца метрополита и отца Рутского были позваны, але дей теперъ прыточыла [2]) се справа особамъ духовнымъ з духовными, которымъ и статутъ великого князства Литовъского указуетъся росправовать в коле маломъ, яко о томъ светчыть [3]) артыкулъ трыдцать вторый розделу третего; ку тому дей конъституцыя сейму теперешънего о отнятье церквей и добръ церковъныхъ указуеть справедливость собе доводить перед трыбуналомъ комъпозитий и юдицыи [4]); а надто покладалъ [5]) прывилей короля его милости светое паметы Жыкгимонта Першого, писаный в Берестю под датою року от створенья света семое тысечы деветнадцатого мца июня второго дня, где межы инъшыми и тыхъ словъ докладаеть, абы вси князи и панове Рымского закону такъ духовъные яко и свецъкие вшелякое кондицыи [6]) люде крывд [7]) церкви божой, митрополиту, епископомъ и всему духовенству . . . . и в благославенъстве церкви светое восточъное трвающым [8]) не . . . . ды церковъные и во все права и суды духовные не вступалисе. А по прочытаню того привилею, панъ Пядевский поведилъ: «Я дей стоячы пры тых которые тепер . . . . . оборонахъ, ниякое жалобы противъ стороны позваное тут перед вашо мстю в коле великомъ попирати не хочу, але прошу; абысте ваша милость тую справу до суду належъного, то ест судей духовныхъ отослати рачыли.» Пры которомъ мовеню его такъже обличъне перед нами судомъ стоячы их милость князи канопикове Рымъского закону, депутатами на тотъ рокъ для справъ духовныхъ обраные, просили и домовлялисе того, абысме тое справы не судечы, до кола малого отослали и до суженя се колекговъ их мстей п . . .
. . . . лъ х придали . . . .

---

[1]) Числѣ. [2]) Присоединилась, случилась. [3]) Свидѣтельствуетъ, доказываетъ. [4]) Оба слова—синонимическія, юридическія, техническія и означаютъ: договоръ, постановленіе, сужденіе. [5]) Гласитъ. [6]) Всякаго сословія. [7]) Обидъ. [8]) Пребывающимъ.

Умоцованый стороны позваной панъ Миколай Онихимовъский тыми словы поведилъ: «тые дей вси рацыи, которые сторона противъная . . . . . . на помочъ собе продуковала [1]) не только бинамней [2]) ей не помогають, але еще тымъ барзей [3]) нашу речъ, которой се домагаем, стверджають; бо што се дотычеть [4]) першого моведя [5]) пана Пядевского пуньюту, хвалю то ему, же декретови в. м. першому не контърадыкуючы [6]), оного апъпрубуеть [7]); але што пры томъ твердить, якобы неякая розность межы тою а теперешнею акцысю [8]), а то взглядомъ того, же тамъ до тое справы особы свецкие, то ест их милость панове старостове братъские и панове бурмистрове и райцы лавицы Руское належали, а овъде зась [9]) сами духовные духовъныхъ позвали быти мела, тады то ему пр . . з . . . . можеть; бо добре прыпатрывъшы [10]) тымъ обудвумъ акъцыямъ и натуру оныхъ уважывъшы [11]), снадне то [12]) кожъдый обачыть [13]) можеть, ижъ се нияќая розность межы тамътою а теперешъною справою не найдуеть: тамъ бовемъ о отняте церкви монастыра светое Тройцы его милости отца Ипатея и ксенъдза Иосифа Ведямина Рупъкого позывал отецъ Самойлъ Сенчыло, архимандрыт Троецъкий Виленъский и з нимъ панове бурмистрове, райцы чоловѣкъ посполиты стороны Руское и все братъство церковъное Виленъское релии Греческое, яко власные акторове [14]), дозорцы [15]) и подавцы [16]) и фонъдаторы тое церкви монастыра светое Тройцы, где хотя твоя милость, пане Пядевъский, тыежъ власные екъсцепцыи вносилъ и даючы тую прычыну, же се его милость отецъ Ипатей и ксендзъ Рупъкий подъ послушенство костела Рымъского поддали, домагалесь се того, абы прыкладомъ другое ксенъжи Костела Рымъского до кола малого были отосланы; лечъ на го слушъне се тобе заплатило, же тамъ шло не о ихъ персоны прыватные [17]), але о церкви и добра всему сполне народови нашому Рускому належачые, которых предкове нашы не Рымъское, але Греческое релии и благословенства патрыархи Костантынополского на

---

[1]) Представляла. [2]) Нисколько. [3]) Болѣе. [4]) Касается. [5]) Рассказа, изложенія. [6]) Непротиворѣча. [7]) Доказываетъ, ссылается. [8]) Дѣло, обстоятельство, фактъ. [9]) Тогда какъ тогда. [10]) Присмотрѣвшись. [11]) Изслѣдовавъ. [12]) Легко, удобно. [13]) Увидѣть. [14]) Дѣятели. [15]) Надсмотрщики. [16]) Вкладчики, благодѣтели. [17]) Частные.

честь и фалу божию сфунъдовали. А теперъ справа есть с тымъ же его милостю отцемъ Ипатиемъ Потеемъ и о церкви а добра тоежъ релии Греческое под тымже благославенствомъ патрыаршым и в дозоре а подаваню тыхъже пановъ бурмистровъ и радец стороны Руское релии Греческое, яко се то дасть Богъ нижей с прывильевъ в самой речы продукованых [1]) окажеть, здавна будучые. А што дей сторона алекзуеть [2]) артыкуломъ трыдцать вторымъ роздел . . . . теды тотъ ее вспомочы не можеть, бо тамъ духовнымъ костела Рымъского в маломъ коле судитисе указуеть, а духовнымъ церкви Греческое росправоватисе росказуеть [3]) перед судомъ головнымъ. Которое слово еслибы хто инакъшымъ вырозуменемъ в неякую вонтъпливость [4]) прыводити хотел, теды ему того не допустить певны [5]) сведокъ и неомыльны [6]) того словка выкладачъ, то ест самъ звычай, который явное о том свядецътво выдаеть, ижъ взглядомъ того артыкулу духовные релии Греческое никгды в маломъ коле сужоны не были, але се звыкли росправовать в коле великом. Того доводы певные ачъ и в першомъ декрете выражены суть, еднакъ же и теперъ для лепшое в той мере пана Пядевъского инъформацыи [7]) покладаю декреты два суду головного трыбуналного в року прошломъ тисеча шестсотъ пятом в справе свещениковъ и староетъ братства церковъного Виленъского з диякономъ Анътониемъ и самымъ его милостью отцемъ Ипатеемъ Потеемъ, то ест одинъ под датою мца июня двадцатого дня, а други под датою мца авъгуста дванадцатого дня зделаные, где судъ головный трыбунальский по непринятю таких и тымъ подобъныхъ екъсцепцый [8]), форум [9]) перед собою его милости Ипатееви и тому дьяконови узналъ. А хотя бы дей тотъ паракграфъ и такъ се розумел, яко слушъне [10]) розуметь не можеть, же тое местъце в том артыкуле стороны духовъных релии Греческое [11]) стегати маеть до кола малого, теды еднак в той теразънейшой [12]) справе месца бы тот вышей менованый артыкулъ мети не могъ, бо тамъ идеть о товары и

---

[1]) Продолженныхъ, примѣняемыхъ. [2]) Изворачивается, оправдывается, опирается. [3]) Приказываетъ. [4]) Сомнѣніе. [5]) Извѣстный. [6]) Безошибочный. [7]) Вразумленія. [8]) Отговорка, возраженіе. [9]) Судебное мѣсто, входъ. [10]) Справедливо. [11]) Касаться. Настоящей.

грабежи и иные зайстя [1]) поточъные межы духовъными и свецкими; але тутъ идеть о церкви и добра вечънымъ правомъ належачые, о которых розсудокъ чынити не колу малому, але суду головъному трыбунальскому нялежыть; кгдыжъ дей и конституцыя року . . . . сот осмъдесят осмого о добра от костеловъ и церкве алненованые [2]) указуеть позывати до суду земъского, от которого идеть апеляцыя до суду головъного трыбуналского; кгдыжъ розсудокъ о таковые добра вечыстые чынен быти не можеть без показанья прав и прывильевъ, о которыхъ узнанье чынити не малому колу, але вашмостямъ [3]) суду головъному трыбуналскому належыть; кгдыжъ его королевъская милость вси справы, судови своему належачые в особе своей на тот суд головъны трыбуналский взлати [4]) рачыл [5]), вынявъшы [6]) только певъные речы, то ест кому бы шло заразомъ о горло [7]) и о почъстивость [8]). Ку тому и добра столу и скарбу его королевъское милости належачые, яко то шырей и достаточъней в артыкуле чотырнадцатомъ розделу первого и в конъституцыи судовъ головъныхъ трыбуналскихъ описано и доложоно ест . . . . часе сейму теперешьнего, ижъ не стороне противъной, але намъ людемъ мір . . . . . релии Греческое служыть и тое словъко комъпозитум [9]) юдициум, ижъ бинамней пана Пядевъского в зданю [10]) его попирати [11]) не можеть. Певъными то и ясными доводами и свядецтвомъ протестацыи яко их милости пановъ пословъ земъскихъ, такъ и самого в той справе адверсара [12]) нашего его милости отца Ипатея Потея в конътроверсыи [13]) той, которая се недавъно, то есть мца мая двадцатого дня передъ судомъ вашыхъ млстий точыла досыть явъно и значне показало. А стары прывилею короля его мсти светое памети Жыкгимонъта Першого, тогъды яком первей за то пану Пядевъскому дяковалъ [14]), же его противъко собе а на помочъ стороне моей цитовалъ, такъ и теперъ барзо ему за то естесьмо повинни [15]), же тые знесъ слова прочыталъ, о которыхъ власне теперъ межы нами споръ и конътроверсыя . . . .

---

[1]) Иски. [2]) Отчужденные. [3]) Вашимъ милостямъ. [4]) Возложить. [5]) Изволимъ. [6]) Исключилъ. [7]) Жизнь. [8]) Честь. [9]) Договоръ, судебное рѣшеніе. [10]) Мнѣніи. [11]) Защищать, поддерживать. [12]) Противника. [13]) Тяжба, споръ. [14]) Благодарилъ. [15]) Обязаны.

сами домагаемо, абы нась ихъ милость князи духовъные костела Рымского зъ немалою крывдою и уближеньемъ [1]) правъ и волностей какъ людемъ старожытное реліи Греческое, сыномъ церкви светое восточъное, служачи подъ присудъ духовенства своего не затягали, кгдыжъ бы то было не толко противъ праву, звычаеви, але и самому розумови добра церъквей Греческой поддавати подъ розсудокъ ксенъжи, костела Рымъского, а звлаща [2]) в той самой справе, о которой межы ними и нами споръ и конътроверсыя есть не малая. Азажъ [3]) можеть хто поспопу [4]) и акторомъ и судею свое властъное справы быти? Што се власне вашихъ мстяхъ судьяхъ духовныхъ оказуеть, которые сами особами своими тутъ передъ судомъ в. м. становичисе, а отъ стороны намъ противъное з нами конътровертуючы, тую справу подъ розсудокъ и узнанье свое прытягънути усилують. Съ тыхъ дей всихъ меръ прошу, абысте ваша милость тое справы до малого кола не отъсылаючы, тутъ передъ собою водлугъ [5]) права, звычаю и конъституцый сеймовыхъ в той речы скутечъне намъ росправити и не инъность свою доказать допустити рачыли. А ижъ дей панъ Пядевъский пры концы мовеня своего в тымъ се резолвовалъ [6]), же тое жалобы его мсти отъца Ипатея Потея попирати не хочеть, тогъды мы сами, водлугъ артыкулу сорокъ второго з розделу четвертого, хотечи скутечъне [7]) в той речы росправити и невинъность свою оказати, тые позвы, которые намъ отъ его мсти отца Ипатея Потея суть поданы, подносимо и зараз доведшы подания собе тыхъ позвовъ и року за ними слушъне и водлугъ права прыпалого написали на тыхъ позвехъ возныхъ повегу Воленъского Езофа Янъковъского и Размуса Кинъбара у суду нашего головъного трыбуналского прызнанымъ, и показавшы на всихъ тыхъ шестерыхъ позвехъ тутъ . . . . жоных на монастыру светое Пречыстое церкви соборной Виленъское . . . . . Другихъ очевисто поданыхъ трое воланье [8]), рукою его мсти пана писара тутошънего земъского Виленъского подписаное, просимъ, абысмо жалобу въ тыхъ позвехъ описаную прочытаты казавъшы ку дальшой в той речы росправе сторону невинъне объжалованую прыпустили.

---

[1]) Ущербомъ. [2]) Особенно, именно. [3]) Развѣ. [4]) Вмѣстѣ, разомъ. [5]) Согласно. [6]) Обстоятельно, благопріятно. [7]) Изъяснялъ. [8]) Призывъ, приказанье.

А такъ мы судъ въ той справе его мсти отча митрополита з отцемъ протопопою и инъшыми попами релiи Руское ча позвы менечы о выповеданье ему послушенства, ачъ умоцованы отча митрополита, за моцъю его милости, съ тою справою до кола духовъного одзывалъ, лечъ ижъ вжо въ такой же справе перъвей сего декретъ нашъ учнаня слушного форумъ передъ нами зашолъ, съ тыхъ прычынъ тую обмову [1]) и екъсчепцыю его яко правъную на сторону ухиливицы [2]), тутъ передъ собою форумъ узнаваемъ и тую справу до середы пришлой тогъды противко дня десятого мца июня откладаемъ. На который рокъ обедве стороны становитисе повинни будуть. А гды дей за тымъ откладомъ нашымъ назначоный, то есть мца июня десятый прыпалъ, тогды помененый умоцованый его мсти от. Ипатеевъ панъ Пядевъской за тоюжъ моцъю звышъ мененою отъ его мсти отца Ипатия собе даною постановивъшысе, знову де форо екъсцыновалсе [3]) и тыежъ што первей раныи виосилъ, то ест алекгуючы звычаемъ, такъ тежъ и конъституцыею сеймовою и артыкуломъ трыдцать вторымъ з розделу третего, до того тымъ же прывилеемъ его крское мсти Жыкгимонъта Первого. На што все, ижъ въ предречонымъ мовенью умоцованого стороны объжалованое Онихимовъского слушъный и достатечъный респонсъ [4]) есть учыненъ и . . . . нашъ судовый в той мере вже зашолъ, прото мы судъ тые енъс(епцыи) умоцованого его мсти отъча Ипатеювъ яко не слушъи . . . . . . ные на сторону отложывъши, сторонамъ далой в праве п(опирати) наказали есмо. По которомъто узнанью нашомъ, онъ панъ Пядевский, не хотечы тое жалобы его мсти отъца Ипатеевы противъ особъ верху мененыхъ передъ нами попирати, отъ суду упоромъ [5]) прочъ одышолъ. А умоцованый стороны позваное панъ Онихимовъской поведилъ, ижъ дей умоцованый его мсти отча Ипатиевъ затягънувъшы зо мъною въ конътроверсыю о форумъ и справы свое некоторые предъ вашыми мстями покладавъшы и по узнанью вашой мсти форумъ належъного ку росправованью въ той справе тутъ в коле вашои милости великомъ наказу и . . . . декрету вашои мсти не будучы послушонъ, отъ суду упорне прочъ одышолъ, тогды ачъ водлугъ артыкилу третего зъ розделу четвер-

---

[1]) Оговорку. [2]) Устраняя. [3]) Извинялся, оправдывался, излагалъ. [4]) Отвѣтъ, объяснение. [5]) Упорно.

того за здан . . . . . его но упадъ въ речы сторона моя безъ вшелякого выводу отъ тыхъ . . . . . вовъ и речы въ нихъ описаныхъ, водлугъ артыкулу сорокъ второго (розделу) четвертого декретомъ в. м. вечъне вольна быти бы мела. Еднакъ же абы се еще тымъ значъней невинъность наша оказати могъла по прочытаню тыхъ позвовъ водле жалобы въ нихъ описаное выправоватися о то оказовати будемъ, же его мсть отечъ Ипатий особъ верху мененыхъ навинне и неслушъне тыми позвами своими до шкодъ и трудностей приводить и выправуючы съ того невинъного позваня, тые позвы передъ нами судомъ чыталъ, писаные въ жалобе его милости отъца Ипатея Потея по отъцы Варѳоломея Жатъковского протопопу а отца Леонтия Бобриковича Воскресенъского, отча Василья Покровского, отца Иванъна Власовича Роского священниковъ и отъца Ѳедора диякона собору Виленского о речъ одну згодне въ тыхъ позвехъ описаную, о томъ, штожъ дей они особы верху мененые будучы отъ его мсти отца митрополита . . . . . ными свещенъниками въ церквяхъ Рускихъ Виленъскихъ и шлюбовали дей они же мели быть въ унiи церкви светое съ костеломъ повъшехнымъ Рымъскимъ набоженствомъ въ церкви божой ведлугъ порадку каноновъ и правилъ святыхъ полнесть [1]) а послушенъство и учътивость вшелякую его мсти отцу митрополиту яко пастырови и преложоному своему, въ унiи съ костеломъ повшехнымъ Рымъскимъ будучы, водълугъ прывильевъ отъ королей ихъ мстий бывъшымъ митрополитомъ Киевъскимъ, также и ему отцу митрополиту отъ его крское мсти поданыхъ, отдавась; то пакъ дей они особы верху мененые взявъшы передъ себе злы умыселъ свой противъко шлюбови и записови своему и канономъ церковънымъ року прошълого тисеча шестсотъ осмого мсца декабра десятого дня подали протестацыю свою на писме до враду нашого игродского Виленъского съ подписами рукъ своихъ, кладучы речъ не былую на отца митрополита пастыра своего, якобы противъно прысязе своей релiю Кгреческую старожытную нищыти и до релiи Рымъское ихъ самихъ примушать [2]) мелъ, чого дей николи не было, выповедаючы послушенство ку зневаженью[3]) правъ и прывилеевъ его крское мсти отцы митрополиту водлугъ стародавъного звычаю и порадковъ наданыхъ, а зневажаючы въ томъ

[1]) Исполнять. [2]) Принуждать. [3]) Ущербу, оскорбленiю.

и маестатъ [1]) его крское мсти, чынечы бунъты, розрухы, змовы зъ людми посполитыми розное реліи ку врушенью покою посполитого [2]), правомъ и конъституцыями сеймовыми варованого [3]), не оглядаючы на зверхность его крское милости и на вину въ нихъ описаную, церковъ соборную и инъшые церкви подаванья его королевское милости во владзы отца митрополита будучые и скаръбы церковъные, а на остатокъ и дворъ его милости пры церъкди соборъной будучый забрали, яко шырей жалоба его на тыхъ позвехъ (описа)на и доложона есть.

А по прочытаню . . . . панъ Онйхимовъский поведилъ: »съ тое дей теперъ прочитаное отца Ипатиевы жалобы значытьсе то, же онъ дасть вину отцю протопопе и другимъ свешенъникомъ собору Виленъского о выповеданье послушенъства, которое якобы ему зверхному пастырови своему чынити были повинни, и о неякоесь отняты церквей и скарбовъ церковъныхъ якобы во владзы его отца Ипатеевой будучыи; на што дей то впродъ поведаю, же его милость отець Ипатей Потей не можеть быть належънымъ [4]) тое справы акторомъ, ато ижъ не есть властънымъ въ реліи нашой Греческой митрополитомъ; што дей вжо досыть явъне и значъне показало предъ вмтями въ конътроверъсыи той, которая се часовъ недавъно прошълыхъ, то есть мѣсяца мая двадцатого дня, въ справе отча Самойла Сенъчыла, архыманърыта Троцъкого, такъ же бурмистровъ радечъ, чоловека посполитого и всего брацтва церковъного Виленъского реліи старожытное Кгречкое зъ его милости отчомъ Ипатеемъ Потеемъ и зъ намесникомъ его ксенъдзомъ Рутскимъ передъ судомъ в. милости твчыла; бо дей указало тамъ певными, ясными доводами и документами правъны то, ижъ ми протопопове Клевъское отъ шестисотъ лотъ ажъ до вековъ нашыхъ отъ столицы патрыархи Костанътинопольское посвяченъе и благословенъство беручы, владзы и юриздицыи его духовной въ справахъ сумъненью [5]) и вере належачыхъ завше подлегали. Показали и то, ижъ тая зверхность духовная патрыархи Костанътинопольского въ тыхъ панъствахъ его королевское милости не только старожытнымъ ужываньемъ [6]), але тежъ правомъ поспо-

---

[1]) Величество. [2]) Всеобщаго. [3]) Гарантированнаго, узаконеннаго. [4]) Дѣйствительнымъ, истиннымъ. [5]) Совѣсти. [6]) Употребленіемъ, практикой.

литымъ, конъституцыями сеймовыми зъ прывил(еевъ . . . яко светобливыхъ [1]) продковъ, такъ и самого его кролевское милости, пана нашого милостивого, добре и кгрунътовъне [2]) объяснено, ижъ то . . . . Оказалосе наконецъ и то, ижъ его милость отецъ Ипатей Потей, ... ты того належного собе и продковъ своихъ пастыра патрыархи Костанътынопольского оною и другихъ светейшыхъ патрыарховъ восточъныхъ, владзою и юриздицыею духовною посполу и зъ другими единомыслениками своими на собере Берестейскомъ въ року тисеча пятсотъ деветдесятъ шостомъ водълугъ права церковъного и каноновъ светыхъ отецъ зъ стану своего духовъного есть декгродованый [3]), где и стверженье тое деградацыи зъ вложеньемъ его въ клятъву презъ листы светейшыхъ патрыарховъ описано и доложоно есть. Нехъ [4]) то все и явтен . . . . тыце передъ нами судомъ покладаючи, указовалъ.

А по прочытанью того декрету поведилъ, ижъ дей: показавъшы то, же его милость отецъ Ипатей Потей не есть власнымъ въ релiи нашой Кгрецкой пастыромъ и правъдивымъ митрополитомъ Киевъскимъ слуъне . . . . . т . . . . . д . . . . . . (не) могу, же и теперешънее справы не есть належънымъ акторомъ. И за тымъ якъ до церквей и добръ церковъныхъ отъ людей релiи Греческое подъ благославенъствомъ патриархи Костанътинополского въ тыхъ панъстваяъ его королевъское милости отъ вековъ давныхъ, яко вышей показало [5]), фунъдованыхъ и наданыхъ, такъ и до его отча протопопы и другихъ свешенъниковъ клеросу Воленъского, которые еше въ року прошъломъ тисеча шестсотъ осмомъ месеца декабра десятого дня послушенство ему для слушъныхъ и важъныхъ прычынъ выповедали [6]) а потомъ и на сейме вальномъ въ року теперешънемъ тисеча шесчсотъ девятомъ месеца февъраля двадцать шостого дня завортомъ [7]) покоемъ даровани и пры монастыраяъ, церквахъ и добрахъ ку нимъ належачыхъ з . . . . жадного права не маеть и позывати ихъ о церкви и скарбы церковъные не можеть. А хотя бы дей его милость отецъ Ипатей и былъ правъдивымъ митрополитомъ, которымъ не есть, тогды бы еднакъ

---

[1]) Блаженной памяти. [2]) Крѣпко. [3]) Низложенный. [4]) Пусть. [5]) Продолжающееся. [6]) Отказали, отвергли. [7]) Отбывавшемся, происходившемъ.

тыхъ церьквий и скарбовъ церковъныхъ шафунъковы [1]), посесьямъ, владности и подаванью своему привлашати [2]) не могъ, бо цей суть на то привился отъ королей ихъ милостей светоблизое памети и теперъ щасливе намъ пануючого короля его милости, пана нашего милостивого, же дозоръ, шафунокъ и и подаванье тыхъ церквей, такъ же скарбовъ и добръ ку нимъ прислухаючыхъ бурмистромъ, радцамъ и лавъникомъ стороны Руское реліи Греческое за ведомостю протопопы и другихъ клирошанъ церкви соборное Виленъское здавна належало и теперъ належытъ.

Чого доводечы покладалъ передъ нами листъ его королевское милости светобливое памети Жыкгимонъта Перъшого, писаный у Берести подъ датою року тисеча пятсотъ сорокъ четвертого месеца іюля шестнадцатого дня индикта второго подъ печатю привесистою [3]) великого князства Литовъского и съ подписомъ руки его королевское милости и пана Ивана Горностая, маршалка надворного, подскарбего земского и писара, въ которомъто описуеть, ижъ свещенниковъ, дияконовъ и другихъ причетниковъ до церкви соборъное и иныхъ церквей околичъныхъ бурмистрове и райцы лавицы Руское посполу съ протопопою, зъ двема свещенъниками обирати и до митрополита по самое только благословенъство и посвищенье посылати, и по совершеню на станъ [4]) духовный церкви и скарбы церковъные имъ подавати и оные на кажъдый рокъ презъ двохъ радецъ и писара местского, пры бытности тежъ протопопы и другихъ свещенъниковъ п . . . . . . совати и ключы отъ церкви по смерти которого колвекъ . . . . . . чъное реліи Греческое ховати [5]) . . . . . (Поклидалъ и) листъ тогожъ его королевское милости Жыкгимонъта Першого съ печатью (приви)сненою великого князства Литовъского и съ подписомъ руки тогожъ пана Ивана Горностая, подскарбего земъского и писара, писаный въ Кракове подъ датою року тисеча пятсотъ трыдцать второго, месеца ноябра осмънадцатого дня инъдикта шостого, въ которомъ его королевъская милость на жаданье [6]) пановъ бурмистровъ и радецъ места виленъского закону Греческого церковъ заложенья светого

---

[1]) Пользованью. [2]) Присвоивать. [3]) Привѣсною. [4]) Санъ, чинъ. [5]) Прятать. [6]) Желаніе.

Юрья на предместю брамы Острое [1]) прозываемомъ Росе збудовати позволяеть. Покладалъ листъ его королевское милости светои памети Жыкгимонта Авъгуста съ печатю прытисненою великого князства Литовского и съ подписомъ руки его королевъское милости и пана Остаеия Воловича, подскарбего земъского и писара, писаный у Вилни подъ датою року тисеча пятсотъ шестдесятъ второго, месеца авъгуста двадцать третего дня, въ которомъ его королевъская милость ознаймуеть то, ижъ церковъ пренесенья светого Николы, лежачую въ рынъку, которую былъ въ поданье свое упросилъ славъное памети панъ Миколай Рядивилъ [2]), воевода Виленъский, за показаньемъ на то передъ его королевъскою милостю слушъного права отъ протопопы и другихъ клироша(нъ) церкви соборное, такъже бурмистровъ и радецъ места Виленъского рeлiи Кгрецкое водлугъ того права и прывилею светое памети продка своего въ моцы и владности, держанью и подаванью ихъ вечъне зоставити рачылъ. Покладалъ тежъ и листъ короля его милости Стефана съ печатю притисненою великого князства Литовъского и съ подписомъ руки пана Вецлава Акгрипы писара, подъ датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, месеца июля семого дня писаный зъ Городна до небожъчыка [3]) Онисифора . . . . митрополита, въ которомъ его королевъская милость, кладучы . . . . слова, ижъ бурмистрове, радцы и лавъники и иныд м . . . . . Виленъского, закону Греческого зъ давныхъ часовъ . . . . теле всѣхъ церквей закону Греческого въ месте Виленъскомъ . . . . соборную и иншые церкви, такъ же монастыръ Троецъкий зъ . . . . емъ книгами, звонами и иными достатками на рат . . . . церковъными опатрують [4]) и до тыхъ же церквей посполу съ протопопою Виленскимъ поповъ обираючы, тые скарбы церковные по-

---

[1]) Не мѣшаетъ пріобщить къ свѣденію этотъ документъ вообще и донрекъ на счетъ устройства острабрамской церкви вчастности. Ред.

[2]) Просимъ читателей Вѣстника обратить вниманіе на фамиліи разныхъ лицъ, о которыхъ упоминается въ этомъ документѣ и которыя такъ горячо теперь пропагандируютъ папство. Ред.

[3]) Покойника. [4]) Заботятся, охраняютъ.

дають и на кажды рокъ въ церкви соборной и во всихъ церквяхъ и въ монастыру Троецъкомъ вси скарбы церковъные и монастырские для ведомости и сторожы, абы тое наданье ихъ цело было, до реестровъ своихъ пры бытъности поповъ соборныхъг а въ монастыру при игумену, списують и перeглядывають. А за тымъ его королевская милость прeречоному Онисифору Девочъце приказовати рачыть . . . .

. . . .

оженья правомъ и прывильямъ ихъ не чынить. Покладалъ . . . . си прывилей тогожъ короля его милости светое памети Стефана съ печатью прывесистою великого князства Литовъского и съ подписомъ руки его королевъское милости и пана Венцъслава Акгрыпы писара, писанный въ Городне подъ датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ четвертого месеца мая двадцать семого дня, въ которомъ то есть описано, ижъ бурмистрове, радцы и лавницы реліи Греческое монастыръ церкви светое Тройцы зо всими скарбами церковъными и добрами ку нему належачыми, въ моцы, владности, держанью, справованью и подаванью своемъ мети мають такъ, яко и инъшые церкви въ томъ же месте Виленъскомъ паномъ Роскимъ подають и ихъ до церквей отбирають. Покладалъ тежъ стверженье того прывилею презъ его королевъскую милость пана намъ щасливе панующего, на сейме щасливе . . . . . . королевъское милости съ печатью прывесистою и съ подписемъ руки его королевское милости и пана Кгабриеля [1]) Войны подъ датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ осмого месеца генвара двадцать девятого дня, въ которомъ тотъ верху мененый прывилей его милости светое памети Стефана слово въ слово вписалъ и конфирмовалъ есть.

Якожъ дей они особы верху мененые на дозоръ [2]), владность, держанье и подаванье тыхъ церквей и благославенъство зверхнего пастыра отца Иеремия патрыархи Костанътынопольского одержали, а то подъ часъ бытности его въ тыхъ панствахъ его королевская милость листомъ своимъ подъ печатью и съ подписомъ руки своее въ року тисеча пятсотъ осмъдесятъ девятомъ, месеца июля пятнадцатого дня у Вильни даным, зверхность и владзу его отца патрыархи духовную здавъна

---

[1]) Гавріила. [2]) Смотрѣніе, охраненіе.

звыклую быть въ тыхъ панствахъ . . . .
. . . . юриздицыю и розътяганье [1]) въ справахъ церковныхъ досыть знатне и обширне конфирмовать рачылъ.

Чого доводечы, покладалъ впередъ выписъ съ книгъ кгродскихъ актыкованья того листу его королевское милости подъ датою веръху помененою року тисеча пятсотъ, мѣсяца июля осмънадцатаго дня. А потомъ покладалъ тотъ листъ славъное памети отца Иеремия, патрыархи Костанътынопольского съ печатью и съ подписомъ руки писмомъ кгрецъкимъ подъ датою тоюжъ року тисеча пятсотъ осмъдесятъ девятого месеца июля двадцать третего дня; которыйто листъ онъ отецъ патрыарха даючы паномъ бурмистромъ, райцомъ, лавъникомъ и всимъ мещаномъ места гедрского Виленъского стороны Рускои релiи Греческои и прызнаваючы то въ немъ, же они особы верху мененые яко монастыръ светое Тройцы, такъ и всихъ церквей въ месте . . . . , ...
. . . .
. . . . онъ отецъ патрыарха за даньемъ бурмистровъ и радецъ стороны Руское релии Греческое свещеника именемъ Данилия до церкви Воскресенья Христова въ месте Виленъскомъ установъляеть и благословъляеть. Покладалъ тежъ прывилей его королевское милости, пана намъ теперъ щасливе панующого съ печатю прывесистою великого князства Литовъского и съ подписомъ руки его королевское милости и пана Матея Войны писара, писаный въ Кракове подъ датою року тисеча пятсотъ деветдесятъ второго месеца июня двадцать второго дня, въ которомъ его королевъская милость, стверъжаючы бурмистромъ, радцамъ, лавъникомъ и чоловеку посполитому места Виленского релiи Кгрецъкое тые права и прывилея ихъ, то даровать рачыть, ижъ они особы верху мененые яко монастыръ светое Тройцы такъ и въси инъшые церкви Руское Виленъское въ моцы, владности, заведанью и подаванью своемъ на вси потомъные часы мети и держати мають. Покладалъ тежъ еще надто [2]) выписъ съ книгъ головныхъ трыбунальскихъ двухъ прывилеевъ его королевское милости, братству церковъному Виленскому даныи, то естъ одного писаного Вилни подъ

---

[1]) Разсмотрѣніе, обслѣдованіе. [2]) Особенно,

датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ девятого, месеца июля двадцатъ первого дня, а другого писанаго у Варшаве на сейме вальномъ подъ датою року тисеча пятсотъ деветдесятъ второго, месеца октебра девятого дня; нъ которыхъ то обудвухъ прывилеяхъ своихъ его королевъская милость звирхность духов-(вую) . . . . . . ного отца Иеремии патриархи Костанътынополского и пoрад . . . . тежъ не мало листовъ отъ свещенъниковъ Рускихъ Виленскихъ . . . паномъ бурмистромъ и радцамъ рели Кгрецъкое даныхъ н . . . . . вси церковъные въ держанье имъ отъ нихъ звероные и подав . . . . ле безъ жадного ушкоженья [1]) заховывати мели.

А по указанью (и по прочы)танью тыхъ всихъ прывилеевъ и докуменътовъ правъныхъ пр . . . . панъ Миколай Онихимовъский, покладаючы варунокъ и утверъженье . . . прывилеевъ унiи короны Полское зъ великимъ князствомъ Литовъскимъ въ року тисеча пятсотъ шестдесятъ девятомъ и конъституцыю сейму щасл(ивое) коронацыи и его королевское милости въ року тисеча пятсотъ осмъдесятъ пятого отправованого, гда тежъ его королевъская милость всихъ подданыхъ своихъ пры правахъ и прывилеяхъ ихъ заховать вечъне обецовати рачылъ, просилъ, абы водлугъ того всего, такъ же и водлугъ конституцы . . . . сотъ семомъ у . . . . отъ тыхъ, которые унию (съ) костеломъ Рымъскимъ прыняли, жадное опресыи [2]) и пренагабанья [3]) не терпячы, въ покою пры манастырахъ, церквяхъ и добрахъ ку нимъ належачыхъ заховании были, варуетъ. А ижъ дей противъ тымъ всимъ правомъ и волностямъ нашымъ его милость отецъ Ипатей Потей сторону мою турбуетъ [4]), прошу, абысте ваша милость преречоного отца протопопу и другихъ клирошанъ церкви соборное Виленъское, яко невинъне и неслушъне отъ его милости отца Ипатия обжалованыхъ, водлугъ артыкулу первей отъ мене поданого сорокъ . . . . . розделу четверътого отъ позвовъ менованыхъ а речый въ нихъ описанее волными учынивъшы оныхъ водлугъ тыхъ правъ и прыви-

---

[1]) Утраты, ущерба. [2]) Притѣсненія. [3]) Пропаганды, совращенія. [4]) Утруждаетъ, безпокоитъ.

леевъ ихъ въ покою пры церквяхъ и добра ку нимъ належачыхъ вечъне зоставити рачыли.

А такъ мы судъ въ той справе его милости отца митрополита зъ отъцомъ Вареоломеемъ Жошъковъскимъ, протопопою Виленъскимъ, Леонътиемъ Воскресеньскимъ, Василиемъ Покровъскимъ, Иваномъ Роскимъ, попами Рускими и клирошаны, подъ благославенъствомъ патриархи Костанътынопольского будучыми, за шестерма . . . . . . отъ его милости по нихъ, менечы о выповеданье отъцу м(итрополиту) послушенъства звыклого и внесенья на его милость неслушъне . . . . и и о забранье якобы церквей и добръ церковъныхъ вынесен . . . . умоцованый его милости отца Ипатиевъ . . . . ся . . . . зд . . . передъ наму форумъ упорне прочъ отъ суду отошолъ . . . . . прото его милости отца Потея, яко права непослушъного водлугъ артыкулу третего розделу четвертого на упадъ зъ речы здавъшы а прысмотревъшы правомъ и привилеемъ продковъ королей ихъ милости пановъ нашыхъ, такъ и п вилеемъ теперешънею короля его милости, пана нашого милостивого, передъ нами покладанымъ, же люде релии Греческои старожытное подъ послушенъствомъ патриархи Костантынопольского завъжды были и зоставати мають. Дотого показали тежъ то, же его милость отецъ Потей водлугъ ихъ права духовъного отъ патрыархи Костенътынопольского будучый выклятымъ, до нихъ вжо жадное моцы и владности мети не маеть и поданъе протопоповъ, архиманъдрытовъ, дияконовъ . . . . . никовъ также з . . . . . ванье . . . . на утисненъе релии ихъ старожытное, прымушаючы ихъ подъ послушенъство свое, церкви и скарбы церковъные отъ нихъ во владзу свою взяти хотечы, наступованьемъ [1]) на волности до розруху [2]) въ речы посполитой не приходило, его протопопу, поповъ, бурмистровъ, радецъ и лавъниковъ и все братство церковъное релии старожытъное Греческое благославенъства патрыархи Костанътынополского, водлугъ прывилеевъ и права имъ наданого, пры волностяхъ, церквяхъ и добрахъ ку нимъ належачыхъ зоставуемъ, и тые позвы вси отъ отца Потея по нихъ

[1]) Притязаньемъ, насилiемъ. [2]) Смятенiя, безпокойства.

менячыи, до кола духовъного выпесеные касуемъ, въ нивечъ [1]) оборочаемъ и отъ реч(ы) въ нихъ описаное особъ верху мененыхъ вольными чинимъ; о што вжо они турбовани и труднени быти не маютъ.

Которая то справа до книгъ справъ судовъ галовныхъ трыбунальныхъ естъ записана, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью земъскою воеводства Виленъского его милости въ Бозе велебъному отцу Ипатею Потею естъ выданъ. Писанъ у Вилни etc.

Янъ Коледа, писаръ земский Виленский.

Decret Trybynalski Wilenski między Pocieiem y popami Wilenskimi o nieposłuszenstwo, cerkwi . . . . przysądzaiący także y dobra Popom y uwalniaiący od posłuszenstwa, a oraz kasuiący pozwy, wydane do Koła duchownego, die 5 Junia.

№ 1609, die 5 Junia.

Religio, Wilno. Kopia [1]).

---

[1]) Документъ этотъ весьма замѣчателенъ по многимъ причинамъ: a) онъ есть одинъ изъ лучшихъ и полнѣйшихъ, пощаженныхъ временемъ, образчиковъ юридическаго слога и ловкости и силы адвокатскаго краснорѣчія нашихъ предковъ; b) изъ него видно, что даже въ началѣ XVII вѣка русско-православный элементъ такъ былъ могучъ въ Литвѣ и Бѣлоруси, что самъ Поцей проигралъ тяжбу съ православными въ литовскомъ трибунальномъ судѣ; c) доводы адвоката православной стороны (Николая Онихимовскаго) были такъ непобѣдимы, цитаты такъ метки и обильны, что адвокатъ Поцея (Мартинъ Пядевскій), не въ силахъ будучи сказать въ защиту своего патрона хоть одно слово, бѣжалъ изъ присутственнаго мѣста; d) наконецъ, въ этомъ документѣ, адвокатъ православныхъ поцитовалъ весьма много весьма важныхъ другихъ документовъ, уясняющихъ право православныхъ церквей на владѣніе разными угодіями и недвижимыми имуществами, отношенія православныхъ къ инославнымъ, состояніе православія въ Литвѣ и Бѣлоруси,—такъ-что на этотъ документъ можно смотрѣть какъ на собраніе разныхъ, весьма важныхъ для насъ, документовъ.

Ред.

II.

—

ГЕДЕОНЪ БАЛАБАНЪ,

епископъ львовскій.

(Біографическій очеркъ).

(Окончаніе).

II.

Разсмотрѣнная нами доселѣ пастырская дѣятельность Гедеона, епископа львовскаго, въ пользу церкви православной была только началомъ и приготовленіемъ къ непрерывной и самой тяжкой десятилѣтней борьбѣ его съ уніею. Среди безчисленныхъ и многосторонних, явныхъ и тайныхъ препятствій, онъ первый противосталъ всею силою своего твердаго и непоколебимаго характера гибельному введенію уніи и остался неизмѣнно вѣрнымъ и неустрашимымъ блюстителемъ угнетаемаго православія.

Унія, сочиненная папистами, какъ лучшее, по мнѣнію ихъ, средство къ обращенію западной Руси въ латинство, тайно принятая отъ іезуитовъ Терлецкимъ и Поцѣемъ, въ первой разъ сдѣлалась извѣстною въ 1595 году. Замыслъ объ уніи, секретно сообщенный (въ генварѣ) Поцѣемъ митрополиту кіевскому Михаилу Рогозѣ, вскорѣ потомъ (въ мартѣ) открытъ былъ послѣднимъ Гедеону. Съ прискорбіемъ выслушалъ Гедеонъ зловѣщую тайну, и на вопросъ, участвуетъ ли онъ въ ней, съ клятвою отвѣчалъ, что »какъ о таковомъ другихъ епископовъ предпріятіи не свѣдомъ, такъ злымъ ихъ умысламъ весьма противенъ и сообщаться съ ними не желаетъ« При этомъ

Гедеонъ далъ обѣщаніе митрополиту, какъ можно тщательнѣе развѣдывать о тайныхъ замыслахъ Терлецкаго и Поцѣя и доносить обо всѣмъ ему и Константину, князю острожскому [1]). Не смотря на самый скрытный образъ дѣйствій поборниковъ уніи, Гедеонъ вскорѣ узналъ тайные, предательскіе замыслы ихъ. Время было дорого; надобно было, не медля, предпринять рѣшительныя мѣры, если не къ пресѣченію коварныхъ замысловъ, то, покрайней мѣрѣ, къ приведенію въ извѣстность угрожающей православію опасности и предостереженію православныхъ отъ гибельнаго раскола. Въ первыхъ числахъ іюня Гедеонъ отправился въ Острогъ, къ князю Константину, для совѣщанія объ этомъ дѣлѣ. Положено было обнародовать предательскій поступокъ Поцѣя и Терлецкаго и убѣждать духовенство, дворянъ и народъ русскій твердо стоять за вѣру отцевъ своихъ. Не теряя времени, Гедеонъ, 1-го іюля 1595 года. во Владимірѣ-волынскомъ, обнародовалъ, въ собраніи духовенства и дворянъ, протестъ противъ дѣйствій Терлецкаго и Поцѣя, заявляя, что сіи два отступника, безъ вѣдома и согласія народа и духовныхъ властей, дерзаютъ ввести унію во всей западной Руси, что сами они приняли римскую вѣру, со всѣми ея нововведеніями, оставивъ только для вида славянскій языкъ при богослуженіи, греческіе обряды и церемоніи, и что ни онъ, ни другіе епископы ничего не писали объ уніи, ни къ королю польскому, ни къ папѣ; а если такія письма теперь появились, то они писаны подлогомъ на пергаменныхъ бланкетахъ, подписанныхъ и выданныхъ совершенно для другой цѣли въ 1591 г. [2]).

Протестъ Гедеона произвелъ сильное волненіе въ народѣ и негодованіе противъ вѣроломныхъ епископовъ. Не смотря на это, Терлецкій и Поцѣй не упали духомъ: они увѣрены были, что кромѣ Гедеона, никто изъ западно-русскихъ епископовъ не въ состояніи противостать замысламъ ихъ и вполнѣ надѣялись, что когда дѣло кончится, то одни изъ нихъ, по безсилію, другіе, по нерѣшительности, не станутъ противиться тому, чего неотступно домагается король, и чему такъ усильно способствуетъ латинское духовенство. Съ этою дерзкою (но, къ

---

[1]) Апокрисъ ч. I. отд. 2 стр. 17.

[2]) Histor. Eccl. wenger. lib. w. pag. 466.

несчастію, вполнѣ оправдавшеюся) надеждою, Терлецкій и Поцѣй спѣшили въ Варшаву, чтобы оттуда ѣхать въ Римъ, для изъявленія покорности папѣ Клименту VIII. Православные требовали собора, [1]) но король и римское духовенство никакимъ образомъ не соглашались на это и старались скорѣе отправить поборниковъ уніи въ Римъ. Вѣсть объ этомъ печальномъ происшествіи вскорѣ распространилась на востокѣ. Что бы прекратить всякія сношенія православныхъ русиновъ съ восточными патріархами, король польскій повелѣлъ пограничнымъ старостамъ не пропускать чрезъ границу патріаршихъ пословъ; [2]) а между тѣмъ убѣждалъ слабодушнаго митрополита безбоязннено приступить къ уніи и вести къ тому же прочее духовенство, обнадеживая его, что ни одна клятвенная грамота восточныхъ патріарховъ не пропущена будетъ чрезъ польскія границы, что, слѣдовательно, ему нечего опасаться за свой санъ и должность, и что всѣ права духовенства православнаго, которое приступитъ къ уніи, будутъ уравнены съ правами, дарованными латинскому духовенству въ Польшѣ. [3]) Митрополитъ колебался и не зналъ на что рѣшиться. [4]) Въ такой же нерѣшительности находились, Михаилъ, епископъ перемышльскій и Деонисій Збируйскій, епископъ холмскій, люди достойные, но безхарактерные, ограниченныхъ понятій, и при томъ любившіе спокойствіе; а Григорію или Герману Загорскому, протонотарію кіевской митрополіи и Іонѣ Гоголю, архимандриту кобринскому, даны королевскія привилегіи, первому на архіепископію полоцкую и туровскую, подъ условіемъ принятія уніи. Между прочимъ духовенствомъ и народомъ происходили большія замѣшательства и волненія. Въ такихъ обстоятельствахъ Гедеонъ и Константинъ Острожскій явились истинно великими поборниками чистоты православнаго ученія и блюстителями православной церкви. Они не преставали убѣждать православное духовенство

---

[1]) Особенно заботились объ этомъ Константинъ Острожскій и Θеодоръ Скуминъ (см. Акт. Зап. Рос, т. IV. № 74. 89).

[2]) Акт. Зап. Рос. т- IV. № 75. [3]) Тамъ же № № 77 и 78.

[4]) См. письма Михаила Рогов. новгор. воеводѣ Θеодору Скумину и Конст. Острожскому, въ Акт. Зап. Росс. т. IV. № № 69, 80 и 87.

и народъ быть вѣрными православію и небояться никакихъ угрозъ польскаго правительства.

Неусыпная дѣятельность этихъ поборниковъ много безпокоила Терлецкаго и Поцѣя. Въ письмахъ своихъ, посылаемыхъ изъ Рима къ разнымъ лицамъ, они старались прикрыть свое отступленіе безстыдною ложью, что православное исповѣданіе, кромѣ соединенія съ римскою церковью, сохранено ими въ томъ же видѣ, въ какомъ было и прежде, и просили короля польскаго, чтобъ онъ окружными грамотами своими объявилъ объ этомъ всѣмъ православнымъ подданнымъ своимъ, для прекращенія народнаго волненія. [1]) Ни грамоты королевскія, ни другія мѣры, предпринятыя польскимъ правительствомъ къ успокоенію православныхъ, не произвели на нихъ никакого впечатлѣнія, такъ-что Терлецкій и Поцѣй, по возвращеніи своемъ изъ Рима, долго оставались въ недоумѣніи, на что рѣшиться. Наконецъ Сигизмундъ велѣлъ митрополиту созвать соборъ для окончательнаго разсужденія объ уніи. Къ 6 октября 1596 года, съѣхались въ Брестъ-литовскій всѣ русскіе епископы и духовенство, князья, сенаторы и шляхта. Прибыли нѣкоторые изъ греческаго духовенства, проживавшаго въ западной Руси, какъ-то: Никифоръ, протосинкелъ константинопольской церкви и легатъ патріарха константинопольскаго, Кирилъ Лукарисъ (въ то время ректоръ острогскаго училища, а позднѣе патріархъ константинопалькій), въ званіи протосинкелла александрійскаго патріарха и др. Со стороны латинскаго духовенства назначены были королемъ для участія на брестскомъ соборѣ, въ званіи королевскихъ коммиссаровъ, Янъ Соликовскій, архіепископъ львовскій, Бернардъ Мацѣіевскій, епископъ луцкій, Гомолинскій, епископъ холмскій, іезуитъ Петръ Скарга, Христофоръ Радзиниллъ, воевода троцкій, Левъ Сапега и др. На канунѣ собора пріѣхалъ и митрополитъ. Православные вечеромъ послали къ нему объясниться, за кого онъ намѣренъ стоять, и получили отвѣтъ, что »къ уніи не приступитъ и знать объ ней не хочетъ«; но чрезъ ночь паписты успѣли склонить его на свою сторону, такъ что на другой же день онъ приступилъ къ уніи

[1]) Апок. ч. I. отд. 7. стр, 53 и 54.

и съ православными прервалъ всѣ сношенія. [1]) За тѣмъ духовенство русское раздѣлилось на двѣ половины и составило два отдѣльныхъ сбора: православный и римско-уніатскій.

Православные просили какой либо церкви для открытія своего собора; но въ этомъ было имъ отказано; поэтому они собрались въ одномъ частномъ домѣ и тамъ три дня держали свои засѣданія, подъ предсѣдательствомъ Гедеона, епископа львовскаго. При открытіи перваго засѣданія, православное духовенство и дворяне, чрезъ повѣтовыхъ пословъ и своихъ депутатовъ, звали на соборъ митрополита и епископовъ-уніатовъ, но напрасно. Послѣ этого, посовѣтовались, послали уніатамъ письменное объявленіе и протестацію, что хотя они и пріѣхали на соборъ, призванные королевскимъ универсаломъ, для устроенія единства и согласія; однако, узнавъ, что митрополитъ уже открыто отступилъ отъ древняго вѣроученія и принялъ, безъ ихъ воли и согласія, римскіе обряды, видятъ, что имъ не о чемъ уже болѣе совѣщатся; а потому, собравшись въ отдѣльномъ засѣданіи и выслушавши мнѣніе дворянскихъ пословъ, православныхъ епископовъ и духовенства, опредѣлили: 1., отречься отъ повиновенія митрополиту, изречь на него и всѣхъ его соумышленниковъ клятву и изверженіе сана, и этотъ приговоръ записать въ брестскія городскія книги, а на основаніи

[1]) Львовскій священникъ говоритъ: „Вже коли зъѣхалися всѣ, княжа Острожское съ сыномъ своимъ, воеводою волынскимъ, вси благочестія нашего та ъ стану свѣтскаго, яко и духовнаго, и духовнаго, пытали митрополита, если же хоцетъ зъ нами перестакати во благосестію, чили зъмѣшатися зъними отступниками? который явнѣ рекъ: яко-жъ того не поручаъ тымъ фальширомъ, такъ православія моего и пастыря, который мя на тотъ станъ посвятилъ, неотступую и до васъ пріиду и зъ вами о томъ радити хочу, и то што Богъ намъ всѣмъ и посланцемъ патріаршимъ на сердцу положитъ, учинити семъ готовъ. То, паки, по отходѣ нашемъ ночью пришли до него отступницы, и тамъ прелестію діаволею намовили его до себе, такъ, насъ на день завтрѣшнѣй къ нимъ южь присталъ“ (Акт. зап. Рос. т. IV. № 141. стр. 214).

прежде дарованныхъ, въ Польшѣ и Литвѣ, православной церкви привилегій, представить королю прошеніе, чтобы онъ всѣхъ принявшихъ унію епископовъ отрѣшилъ отъ православныхъ епархій (тогда еще не отпадшихъ, и слѣдовательно не принадлежавшихъ уже имъ) и позволилъ избрать на ихъ мѣста православныхъ епископовъ: 2, не дѣлать никакихъ перемѣнъ въ вѣрѣ, безъ соизволенія патріарховъ восточныхъ; 3., ни подъ какимъ видомъ не принимать римскаго лѣтосчисленія.

Между тѣмъ, уніаты и латинское духовенство, не уваживъ протестаціи православныхъ, держали отдѣльный римско-уніатскій соборъ. На немъ, кромѣ выше упомянутыхъ королевскихъ коммиссаровъ, присутствовали: митрополитъ кіевскій Михаилъ Рогоза, Ипатій Поцей, епископъ владимірскій, Кирилъ Терлецкій, епископъ Луцкій, Григорій Загорскій, архіепископъ полоцкій, Діонисій Збируйскій, епископъ Холмскій, Іона Гоголь епископъ пинскій и архимандриты: Богданъ Годлинскій, архимандритъ лаврашовскій и Паисій, архимандритъ минскій. Все дѣйствіе сбора ограничилось тѣмъ, что 8 октября, составлена и подписана была уніатами соборная грамота о вступленіи ихъ въ союзъ съ римскою церковью и признаніи надъ собою верховной власти папы Климента VIII, и его преемниковъ [1]) 9 октября прочитана была въ церкви св. Николая папская булла, которою обнародована унія. Григорій, или Гермогенъ, архіепископъ полоцкій, отслужилъ литургію по славянски, съ измѣненіями, принаровленными къ уніи, при чемъ іезуитъ Петръ Скарга говорилъ проповѣдь объ единеніи церквей; а на слѣдующій день, т. е. 10 октября, уніаты произнесли клятву и отлученіе на Гедеона, епископа львовскаго, Михаила, епископа перемышльскаго, также на архимандритовъ и игуменовъ и прочее духовенство, присутствовавшее на православномъ брестскомъ соборѣ.[1])

Не убоялись православные беззаконнаго суда вѣроломныхъ епископовъ и митрополита. На основаніи опредѣленія православнаго брестскаго собора, Гедеонъ, епископъ львовскій, Михаилъ, епископъ перемышльскій, и прочее православное духовенство въ 14 день октября, низложили митрополита и епископовъ уніатскихъ, какъ отщепенцевъ, и предали ихъ проклятію, а для подтвержденія достоинства православнаго собора,

---

[1]) Акт. Зап. Рос. т. IV. №№ 107 109.

важности определеній и дѣйствительности его суда, произнесеннаго надъ уніатами, положили отнестись къ Мелетію, патріарху александрійскому, управлявшему тогда константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ. Патріархъ прислалъ двѣ грамоты Константину Острожскому и Гедеону, епископу львовскому, изъ коихъ первою (отъ 4 апр. 1597 г.) подтверждались опредѣленія и мѣры брестскаго православнаго собора, а второю (отъ 4 октября того же года) дано было право Гедеону избрать новаго митрополита и епископовъ, вмѣсто отступившихъ отъ православія, церковь утвердить и весь православный чинъ устроить [1]).

Такъ началось несчастное раздвоеніе русскаго народа, въ Литвѣ и Польшѣ, обрушившее необозримый рядъ бѣдствій на православныхъ русиновъ. Не смотря ни на права, дарованныя православнымъ прежними польскими королями, ни на серьезныя просьбы обреченнаго на угнетенія народа, Сигизмундъ III универсаломъ своимъ (отъ 22 мая 1596 г.) запретилъ православнымъ строить храмы и избирать новыхъ священниковъ [1]), предписывалъ неоднократно преслѣдовать на каждомъ шагу защитниковъ православія, какъ мятежниковъ и нарушителей общественнаго спокойствія, [3]) подвергалъ ихъ тяжкому заточенію, или же изгнанію изъ королевства, [4]) отдавалъ уніатамъ знатнѣйшіе монастыри и церкви, словомъ употреблялъ всѣ насильственныя мѣры къ выполненію фанатическихъ плановъ латинянъ. При такомъ содѣйствіи и покровительствѣ польскаго правительства, уніаты, сопровождаемые іезуитами и буйною польскою шляхтою, нагло нападали на беззащитные города и села, разоряли или запечатывали храмы Божіи, ловили благочестивыхъ священниковъ, подвергали жестокимъ пыткамъ, заточенію и насильственной смерти, а народъ, съ саблями въ

---

[1]) Апокр. ч. 4. от. 6. стр. 201. чтен. им. об. ист. и др. Рос. за 1846 г. № 3 смѣсь стр. 61.

[2]) Собр. вилен. грам. ч. 2. № 13. [3]) Акт. зап. Рос. т. IV. № 94.

[4]) Такъ напр. Никифоръ протосинкелъ константинопольскаго патріарха сосланъ былъ въ заточеніе въ Варіенбургъ и тамъ заморенъ голодомъ (Опис. кіев. соф. соб. стр. 144).

рукахъ, принуждали преклонять колѣна и молиться по римскому обычаю. Въ эти тяжкія минуты взоры всѣхъ православныхъ обращены были на двухъ сильнѣйшихъ поборниковъ православія Константина Острожскаго и Гедеона, епископа львовскаго. Первый не переставалъ ходатайствовать предъ королемъ и сеймомъ о не нарушимости правъ и свободы вѣроисповѣданія православныхъ; другой былъ единственнымъ, если не по числу, то по ревности и неусыпной дѣятельности, пастыремъ, утѣшителемъ и стражемъ возмущаемаго и угнетаемаго уніатами и папистами стада Христова. Владиміръ и Луцкъ, Пинскъ и Холмъ, Вильно и Полоцкъ, словомъ всѣ епархіи отступившихъ отъ православія епископовъ, обращались къ Гедеону за посвященіемъ православныхъ священниковъ, за св. мνромъ и другими нуждами. Столь неустрашимая ревность Гедеона по православію возбудила въ уніатахъ злобную ненависть и вооружила противъ него всѣхъ враговъ православія. Жалобы уніатовъ, угрозы и прещенія короля и хитрые происки іезуитовъ сопровождали его на каждомъ шагу и подвергали опасности самую жизнь его [1]). Не смотря на все это, Гедеонъ стоялъ твердо и непоколебимо, вполнѣ сознавая святость и правоту своего дѣла.

Наконецъ, въ 1599 году умеръ Михаилъ Рогоза, терзаемый до послѣдняго издыханія совѣстію за вѣроломное отступленіе отъ вѣры отцовъ своихъ [2]). Преемникъ его Поцѣй, самозваннно наименовавшій себя митрополитомъ кіевскимъ, началъ правленіе свое самымъ жестокимъ гоненіемъ православныхъ. Кромѣ многихъ другихъ насилій и угнетеній, Поцѣй испросилъ у Сигизмунда указъ, которымъ воспрещалось возводить въ духовный санъ людей неучившихся въ польскихъ школахъ, а православныхъ не принимать въ польскія училища. [3]) Между тѣмъ, чрезъ своихъ сообщниковъ, вездѣ отнималъ пра-

---

[1]) См. Акт. зап. Рос. т. IV. №№ 139, 135 и 167 Гедеону прислано было письмо, написанное ядомъ, которое, къ счастію, его миновало, но по поводу котораго начато было судебное разслѣдованіе (см. нач. уніи зубр. ст. 34 прим. 27 въ чт. общ, ист. и древ. Рос. № 7. 1848 г.).

[2]) Опис. кіев. соф. соб. стр. 149 [3]) Тамъ же стр. 150

вославныя училища и обращалъ ихъ въ уніатскія. [1]) Православное духовенство самыхъ отдаленныхъ странъ литовской Руси принуждено было отправлять своихъ дѣтей для воспитанія въ острожское, стрятинское и особенно львовское училище, изъ котораго выходило много ревностныхъ защитниковъ православія. Обстоятельство это много безпокоило Поцѣя. Онъ рѣшился, во-что бы то-ни стало, покорить себѣ галицкую православную церковь съ ея поборниками православія и уничтожить благодѣтельное вліяніе ея на литовскую Русь. Для этого онъ, въ первый же годъ своего правленія, обратился къ покровительству папы Климента VIII, прося его, чтобъ онъ ходатайствовалъ предъ королемъ польскимъ о рѣшительныхъ мѣрахъ къ прекращенію самостоятельной дѣятельности православнаго епископа львовскаго и о подчиненіи его уніатскому митрополиту. Папа вскорѣ (въ 1607) удовлетворилъ его просьбѣ и, кромѣ того, поручилъ еще латинскому рижскому епископу, своему нунцію, лично ходатайствовать предъ королемъ о томъ же предметѣ. [2]) Неизвѣстны результаты этого ходатайства, только Гедеонъ по-прежнему оставался вѣренъ своему долгу. Наконецъ Поцѣй самъ отправился въ Львовъ, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ употребить насиліе противъ ревностнаго защитника православія. Сопровождаемый многочисленною свитою, онъ прибылъ туда въ 1604 году; но мѣщане львовскіе, будучи предупреждены объ его намѣреніи, окружили епископскій домъ и соборную церковь (св. Георгія) и уничтожили его замыслы. Не теряя еще надежды на выполненіе своего намѣренія, Поцѣй, остановившись въ городѣ у какого-то латинянина, требовалъ, чтобы Гедеонъ явился къ нему съ духовенствомъ и братствомъ, призналъ надъ собою его власть и совѣщался съ нимъ о благѣ церкви, угрожая, въ случаѣ ослушанія, употребить строгія мѣры. Ожиданія и угрозы Поцѣя были напрасны: никто къ нему не явился, и онъ принужденъ былъ выѣхать изъ Львова ни съ чѣмъ. [3]) Столь неудачная попытка Поцѣя положила предѣлъ видамъ его на обладаніе галицкою церковіею, хотя и послѣ того онъ не переставалъ просить короля о прекращеніи вліянія Гедеона на литовскую Русь [3]).

---

[1]) Акт. зап. Рос. т. IV № 159.

[2]) Опис. кіев. соф. соб. стр. [3]) Лѣт. льв. Бр. стр. 20. [4]) Акт. зап. Рос. т. IV. № 167.

Смерть Гедеона, послѣдовавшая въ 1607 году, развязала руки ожесточеннымъ врагамъ православія: съ большею чѣмъ прежде наглостію они устремились къ изверженію православія, и гибельное вліяніе уніи становились ощутительнѣе съ каждымъ годомъ Но не искоренялось сѣмя святой ревности по вѣрѣ, насажденное великимъ поборникомъ православія въ сердцахъ гонимаго народа. Одушевляемые примѣромъ его, они, среди безчисленныхъ, разнообразныхъ угнетеній и бѣдъ, съ ревностію защищали свои права и съ непоколебимою трердостію отстаивали вѣру своихъ отцевъ. Особенно неоцѣнима заслуга Гедеона, оказанная имъ православной галицкой церкви. Мужественно противоставъ введенію уніи и отразивъ покушенія уніатовъ и польскаго правительства на уничтоженіе православія въ Галиціи, онъ возбудилъ въ православныхъ галичанахъ нравственную силу самоотверженія и мужества къ преодолѣнію самыхъ тяжкихъ гоненій и усилій, къ совращенію съ православія со стороны уніатовъ и польскаго правительства, и такимъ образомъ отдалилъ на цѣлое столѣтіе [1]) соединеніе православной галицкой церкви съ римскою и вмѣстѣ съ этимъ всѣ гибельныя слѣдствія этой уніи [2]).

Такова была многотрудная пастырская дѣятельность Гедеона, епископа львовскаго, въ пользу церкви православной! Показывая въ немъ глубокую преданность и любовь къ правос-

---

[1]) Унія принята была въ Галиціи при епископѣ львовскомъ, Іосифѣ Щумлянскомъ, въ 1707 г., спустя ровно 100 лѣтъ, по смерти Гедеона.

[2]) Самыя гибельныя слѣдствія, проистекшія отъ уніи, это переходъ большей половины русскихъ дворянъ какъ въ Литвѣ, такъ особенно въ Галиціи, изъ уніи въ латинство, и вслѣдъ за тѣмъ уничтоженіе русской народности. Потомки этихъ дворянъ вскорѣ совершенно забыли свой родной языкъ и свое происхожденіе и, считая себя поляками, усвояли себѣ туже непримиримую вражду и ненависть ко всему русскому и православному, какими отличались и природные поляки (См. Нач. уніи Зубр. ст. 18 въ Чт. Им. Общ. истор. и древ. Рос. за 1848 г. № 7. Лѣто. львов. брат. ст. 87).

лавію, она служитъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ неосновательности и ложности всѣхъ обвиненій, которыя взведены были на Гедеона со стороны уніатовъ и нѣкоторыхъ польскихъ и русскихъ писателей[1]). Правда, судя по долговременному служенію церкви, по тѣмъ дарованіямъ и силѣ характера, какими обладалъ Гедеонъ, можно было бы ожидать отъ него большей, обширнѣйшей дѣятельности: но при этомъ нельзя упускать изъ вида и всѣхъ тѣхъ трудностей, которыя съ самаго поступленія его на епископію львовскую неразлучно сопутствовали ему до самой смерти. Продолжительная борьба съ латинскими львовскими архіепископами, потомъ съ львовскимъ братствомъ, наконецъ съ уніатами, польскимъ правительствомъ и духовенствомъ—не позволяли ему свободно и постоянно заниматься улучшеніемъ внутренняго состоянія своей паствы. Но и та дѣятельность, какую показалъ онъ, ревностно заботясь о просвѣщеніи и нравственности своей паствы, искорененіи безпорядковъ и нестроеній въ галицкой іерархіи, исправленіе богослужебныхъ книгъ и изданіи ихъ, и особенно о сохраненіи православной церкви отъ нападенія уніатовъ и папистовъ,—поставляетъ его на ряду съ великими пастырями, поборниками православія, и дѣлаетъ его вполнѣ достойнымъ высокаго титла ***Блаженнаго***, какимъ наименованъ онъ однимъ изъ архипастырей руской церкви (Ист. русск. церк. пер. пат. ст. 97).

А—скій.

---

[1]) Если редакція почтетъ нужнымъ напечатать и обвиненія, взведенныя на Геденона, съ опроверженіемъ ихъ, то и они будутъ представлены въ редакцію, и м. б. напечатаны въ видѣ приложенія.

РУССКАЯ ВИЛЬНА.

(Окончаніе).

IV.

Церковь князя Острожскаго и каѳедральный соборъ Святителя Николая.

Если отъ опустѣвшей каѳедры митрополитовъ литовскихъ, преданной уніатами такому поруганію, идти въ нынѣшній каѳедральный соборъ обновленныхъ православіемъ первосвятителей Вильны, то на пути встрѣтятся еще двѣ церкви, уцѣлѣвшія изъ числа многихъ упраздненныхъ во время уніи. Одна изъ нихъ, во имя Первозваннаго Апостола, заступила мѣсто древней церкви св. Безсребренниковъ Косьмы и Даміана и находится при зданіи бывшей академіи унитской, гдѣ теперь духовное училище. Въ длинныхъ переходахъ сего нѣкогда Августинскаго монастыря, еще указываютъ ту келлію, гдѣ жилъ четыре года будущій знаменитый пастырь, который направилъ вновь къ православію заблудившуюся унію.

Слѣдовъ Воскресенской церкви, стоявшей противъ ратуши, нечего теперь искать; изъ ея развалинъ выстроенъ домъ Мокржицкаго. Едва уцѣлѣла на большой улицѣ церковь Святителя Николая, построенная великою княгинею Іуліаніею и обновленная княземъ Острожскимъ. Уже каменныя объятія сосѣднихъ домовъ начали стѣснять ее со всѣхъ сторонъ, по обычаю римскому, чтобы задавить храмъ православный, какъ только, по остывшему усердію уніатовъ, начнетъ онъ приходить въ ветхость. Въ уз-

комъ промежуткѣ двухъ высокихъ домовъ, виденъ одинъ только передній фасадъ, съ легкою колокольнею, которая какъ будто старалась издали привлечь вниманіе проходящихъ, чтобы защитить древнее святилище отъ конечнаго разрушенія, ибо оно и спереди уже было застроено домами еврейскими. А что было вокругъ него: «срамно есть и глаголати,» по выраженію Апостола. Не только боковыя стѣны храма, не пощаженъ былъ самый алтарь отъ всякихъ нечистотъ, къ нимъ приразившихся на сосѣднихъ дворахъ, и это не безъ умысла, ибо таково презрѣніе римскихъ фанатиковъ ко всему православному.

Разумѣется, все это немедленно очистилось, при болѣе строгомъ вниманіи къ родной нашей святынѣ, ибо малодушіе идетъ объ руку съ наглостію. Сосѣдніе дома уже скуплены и разрушены, и красивое зодчество Острожской церкви будетъ открыто со всѣхъ сторонъ. Начальнику края угодно было обратить на обновленіе древняго храма тѣ пожертвованія, которыя, въ день его ангела, предназначены были, усердіемъ его сослуживцевъ, на сооруженіе церкви во имя Архистратига, гдѣ либо въ западномъ краѣ. И доселѣ не оскудѣваютъ приношенія изъ Россіи на сей благочестивый предметъ, такъ что древнее святилище можетъ возстановиться во всей прежней своей красѣ. Достойно вниманія, что оно было обновлено въ первый разъ княземъ Острожскимъ, въ память славной побѣды, имъ одержанной послѣ кровопролитной борьбы. Теперь же обновляется вторично инымъ побѣдителемъ, который, не столько силою оружія, сколько силою воли и мудрыхъ распоряженій, подавилъ мятежъ польскій въ предѣлахъ нашихъ, и возвратилъ Литву и Бѣлоруссію родной ихъ Россіи.

Не далеко отъ церкви князя Острожскаго возвышается, на той же главной улицѣ, другой величественный храмъ, посвященный также великому заступнику земли русской, чудотворцу Николаю Это новый каѳедральный соборъ митрополитовъ литовскихъ, вполнѣ достойный сего назначенія, по красотѣ своего зодчества внутри и снаружи, и даже по самой мѣстности: тутъ лучшая часть города по главной площади, гдѣ прежде былъ гостинный дворъ древняго русскаго конца. Странная судьба сей новой каѳедры литовской! — Храмъ былъ заложенъ въ самый годъ утвержденія уніи на брестскомъ соборѣ (1596 г.), сыномъ короля Сигизмунда, княземъ кардиналомъ Фердинандомъ, и ос-

вященъ во имя королевича Казимира, чествуемаго польскою церковію.—Впослѣдствіи, его уступили іезуитамъ и тутъ утвердилась ихъ коллегія, которая ревностно распространяла унію по всей Литвѣ, и не было иныхъ болѣе опасныхъ враговъ православію. Не щадили іезуиты мраморовъ на украшеніе своего святилища, которое долженствовало быть средоточіемъ ихъ ордена во всей западной Руси.

И что же? — какъ только на новомъ полоцкомъ соборѣ 1839 года, по единодушному приговору всѣхъ епископовъ и священниковъ бывшей уніи, она окончательно уничтожена и возстановилось древнее православіе въ предѣлахъ западной Руси,— немедленно былъ переданъ въ руки православныхъ роскошный костелъ іезуитовъ. Они уже впрочемъ давно имъ не владѣли, по уничтоженіи ордена ихъ самимъ папою въ прошедшемъ столѣтіи. Тамъ временно водворился на ихъ мѣсто орденъ миссіонаріевъ. По счастливому случаю, который не рѣдко повторяется въ церквахъ виленскихъ, алтарь сего костела обращенъ былъ къ востоку, какъ бы въ ожиданіи будущаго православія.

Въ ризницѣ сохранились два драгоцѣнные креста, законно перешедшіе въ руки православныхъ: одинъ 1544 года, господаря молдавскаго Іоанна, взятый въ Бессарабіи изъ Кипріанова монастыря; другой же, 1495 года принадлежалъ князю Александру Васильевичу, окольничему смоленскому, и похищенъ во время войны изъ родовой его вотчины. Недавно устроенъ при соборѣ теплый придѣлъ, во имя преподобнаго Сергія, и частица мощей его испрошена была въ Лаврѣ Троицкой для его святой иконы. Но соборъ оставался холоднымъ, и на скоро устроенный въ немъ иконостасъ не соотвѣтствовалъ величію храма. Нынѣшній начальникъ края, ревнуя о благолѣпіи церквей православныхъ въ Вильнѣ, исходатайствовалъ 80 тысячь рублей, для приведенія каѳедральнаго храма въ надлежащее устройство; въ самый день Благовѣщенія, когда праздновалось двадцатипятилѣтіе возсоединенной уніи, торжественно заложенъ былъ новый мраморный иконостасъ, который довершитъ внутреннюю красоту изящнаго зданія.

Съ южной стороны собора прилегаютъ къ нему новыя палаты митрополита, съ домовою церковью его ангела, св. обручника Іосифа. Остановимся съ благоговѣніемъ при имени великаго мужа Церкви и отечества, столько послужившаго обоимъ,

ибо онъ не только возстановилъ православіе въ западномъ краѣ, но спасъ, можно сказать, и самый край для Россіи. Что, если бы въ нынѣшнюю бурную эпоху существовала еще унія въ Бѣлоруссіи и Литвѣ?— Какими бы средствами можно было подавить мятежъ, раздуваемый ксендзами, предъ коими раболѣпствовали и самые уніаты? — Безъ всякой личной для себя выгоды и не для удовлетворенія какого либо мелкаго самолюбія, но единственно по чистой приверженности къ церкви православной и русскому своему отечеству, задумалъ онъ, еще на ученической скамьѣ, великое дѣло возсоединенія, и крѣпкою волею привелъ его въ исполненіе, уже въ санѣ епископскомъ.

Не устрашили его ни громы ватиканскіе, ни нарѣканія въ измѣнѣ посреди того общества, гдѣ ему надлежало дѣйствовать, ни угрожавшая опасность отъ закоснѣлыхъ враговъ, и онъ смѣло довершилъ начатое. Что же могло возбудить его къ столь безпримѣрному подвигу въ лѣтописяхъ церковныхъ, если не сила внутренняго убѣжденія, которое неуклонно влекло его къ однажды избранной имъ цѣли. Митрополитъ литовскій, управляющій нынѣ одною только своею эпархіею, могъ бы быть первенствующимъ святителемъ всѣхъ уніатскихъ церквей въ Россіи, если бы самъ не содѣйствовалъ къ ихъ возсоединенію, и двадцатью годами ранѣе достигъ бы сего высокаго сана.

Я познакомился съ симъ замѣчательнымъ пастыремъ, когда еще онъ только приступалъ къ своему великому предпріятію, и вотъ, чрезъ столько лѣтъ, имѣлъ я опять утѣшеніе его видѣть, въ средоточіи его церковной дѣятельности, носящаго столь же крѣпкую душу уже въ болѣзненномъ тѣлѣ. Господь сподобилъ его, чрезъ 25 лѣтъ, праздновать, въ столицѣ литовской, радостное торжество возсоединенія уніи и, еще при жизни, пожать плоды своихъ трудовъ: теперь православіе процвѣтаетъ тамъ, гдѣ онъ засталъ самую унію подъ гнетомъ латинства. Какъ нѣкогда вождь израилевъ, внявшій воплю своего народа въ землѣ египетской, явился освободителемъ его Іосифъ, и стяжалъ себѣ безсмертную славу въ лѣтописяхъ церкви и отечества.

V.

Троицкая обитель.

Противъ самихъ палатъ архіерейскихъ возвышается древняя обитель св. Троицы, на холмѣ бывшаго требища языческаго. Двойныя врата на крутомъ подъемѣ открываютъ входъ на обширную площадь, гдѣ нѣкогда росли священные дубы жрецовъ идольскихъ, привлекавшіе суевѣріе грубаго народа. Здѣсь пострадали три мученика литовскіе, истязанные Ольгердомъ; здѣсь и упокоились на время священные ихъ останки, когда вторая супруга великаго князя, уже обращеннаго въ христіанство, Іуліанія, соорудила изъ срубленныхъ ею дубовъ церковь во имя св. Троицы, на память пострадавшихъ. Усердію первой супруги Ольгердовой суждено было сокрушить требище Вакхово и тамъ соорудить первую христіанскую церковь св. Пятницы; второй же его супругѣ предоставлена была слава воздвигнуть первую обитель иноческую, также на мѣстѣ, ознаменованномъ идольскими жертвами, чтобы память язычества совершенно изгладилась въ столицѣ литовской. Княгиня Іуліанія положила въ основаніи сей обители мощи мучениковъ виленскихъ, которые были сперва погребены тамъ, гдѣ теперь Острожская церковь Святителя Николая. Сюда же пожертвовала она и драгоцѣнную икону корсунскую, которую принесъ изъ Херсониса побѣдитель Ольгердъ.

Но всѣ сіи сокровища, и мощи святыхъ, и ликъ Богоматери, сохранялись въ обители только до тѣхъ поръ, пока она сама сохраняла свое православіе. Базиліане, изгнавшіе во время уніи православныхъ иноковъ, не дорожили священною иконою, которая уже давно стояла на воротахъ Остробрамскихъ и перешла въ руки кармелитовъ. Мощей же мученическихъ они страшились, какъ обличенія своему неправославію. Когда царь Алексѣй Михайловичь торжественно вступилъ въ покоренную имъ Вильну, въ 1655 году, базиліане трепетали, чтобы святыня сія не привлекла къ ихъ обители вниманія благочестиваго царя, который могъ бы возвратить ее въ руки православныхъ. Наканунѣ царскаго вшествія тайно перенесли они святыя мощи, въ простой дубовой колодѣ, въ сосѣднюю, еще убогую тогда обитель св. Духа, и скрыли ихъ въ подземномъ склепѣ. Тамъ оставались мощи какъ бы въ забвеніи, доколѣ существовала

унія, и только послѣ ея паденія вынесены были изъ подъ спуда, усердіемъ нынѣшняго Владыки.

Но церковь и всѣ деревянныя зданія монастырскія обветшали, ибо не кому было ихъ поддерживать послѣ обращенія въ латинство великихъ князей литовскихъ. Ихъ замѣнилъ въ Вильнѣ православный князь Острожскій и, властною рукою, обновилъ всѣ главныя святилища города. Двѣ супруги Ольгерда, Марія и Іуліанія, королева Елена и этотъ князь Константинъ,— вотъ четыре имени, которыя одни только оставили по себѣ неизгладимую память въ столицѣ литовской. Нынѣшняя благолѣпная церковь Троицкой обители, во вкусѣ полуготическомъ, полувизантійскомъ, съ массивными столбами и стрѣльчатыми сводами, сооружена доблестнымъ княземъ, равно какъ и двойная ограда и внутреннія зданія монастыря. Зодчество храма отчасти измѣнилось послѣ двухъ пожаровъ 1670 и 1748 годовъ, но и послѣ двукратнаго опустошенія сохранилось первобытное его величіе.

Обитель Троицкая, какъ единственная отъ начала христіанства въ Вильнѣ, пользовалась особыми преимуществами и, послѣ раздѣленія митрополіи русской, зависѣла прямо отъ патріарховъ вселенскихъ. Настоятели ея неоднократно были возводимы въ санъ митрополитовъ, и знаменитый мученикъ Макарій, пострадавшій отъ татаръ, былъ тоже поставленъ на каѳедру литовскую изъ архимандритовъ троицкихъ. Патріархъ константинопольскій Іеремія, посѣтивъ Вильну въ 1588 году, пожелалъ распространить благодѣтельное вліяніе сей обители на весь западный край, которому уже угрожала унія, и грамотою своею утвердилъ при немъ основававшееся братство, для защиты православія. Всѣ сословія приняли живое участіе въ этомъ братствѣ, которое состояло изъ пяти совокупленныхъ въ одно: тутъ были и панское и купецкое, кожемятское и ремесленное и Росское, такъ названное отъ предмѣстія за Острой брамой.

Не довольствуясь тѣмъ, мудрый первосвятитель основалъ при обители духовное училище и типографію, для распространенія книгъ духовныхъ и полемическихъ противъ римлянъ; но не протекло и двадцати лѣтъ, какъ обитель Троицкая перешла въ руки уніатовъ, по указу короля Сигизмунда III въ 1608 году; иноковъ православныхъ вытѣснили базиліане, а всѣ учрежденія патріаршія искали себѣ пріюта подъ сѣнію новой обители

св. Духа, которая одна оставалась хранительницею православія въ Вильнѣ. Сигизмундъ пожертвовалъ Троицкому монастырю всѣ сокровища церковныя, награбленныя имъ въ Смоленскѣ, и ничто изъ нихъ не уцѣлѣло, по безпечности базиліанъ, которые утратили и мощи мучениковъ и корсунскую икону. Не было благословенія Божія уніатамъ въ обители св. Троицы, и не процвѣтала она, лишенная своего православія, хотя и была въ нее перенесена каѳедра митрополіи, изъ древняго собора Пречистыя.

Послѣ паденія уніи возвратились опять иноки православные въ обитель Троицкую и исполнилось надъ нею благословеніе патріаршее, ибо она сдѣлалась источникомъ просвѣщенія духовнаго для цѣлаго края: въ древнія ея стѣны перенесена была семинарія изъ мѣстечка Жаровицъ, гдѣ долго служила православію. И вотъ оно принесло наконецъ обильные плоды, обращеніемъ цѣлаго края къ вѣрѣ отцевъ, подъ руководствомъ мудраго архипастыря. Колыбель христіанства Вильны приняла опять въ свое лоно то, что ей было завѣщано первосвятителемъ вселенскимъ. Отнынѣ пастыри и учители церкви литовской истекаютъ изъ обители св. Троицы, научая паству свою твердо соблюдать то, что заповѣдалъ Господь своимъ ученикамъ, и не уклоняться въ ученіе иновѣрное, дабы и Господь, по слову евангельскому, пребылъ съ ними во всѣ дни до скончанія вѣка.

Драгоцѣнный залогъ древняго православія, восходящій до временъ апостольскихъ, сохраняется доселѣ въ обители. Это чудотворная икона Богоматери Одигитріи, которою нѣкогда благословилъ Іоаннъ дочь свою Елену, отпуская ее въ землю литовскую. По мѣстному священному преданію, икона сія была писана евангелистомъ Лукою, и прислана, отъ императоровъ греческихъ, королямъ галицкимъ Червонной Руси, послѣ паденія коихъ сдѣлалась достояніемъ царственнаго дома московскаго; а можетъ быть она принесена была и царевною Софіею, которая обогатила свое новое отечество многими сокровищами духовными древней Византіи.

Можно судить о важности сей иконы по тому обстоятельству, что царь Іоаннъ Васильевичъ предлагалъ королю Сигизмунду пятьдесятъ именитыхъ плѣнниковъ литовскихъ, для того только, чтобы чудотворная икона возвращена была въ Москву; но король не согласился, ибо все духовенство, равно право-

славное и уніатское, не хотѣло лишиться такого сокровища. До послѣдняго пожара митрополитанскаго собора, въ 1715 году, икона Одигитріи находилась въ этомъ древнемъ святилищѣ; но послѣ пламеннаго его опустошенія перенесена была, вмѣстѣ съ каѳедрою митрополіи, въ обитель Троицкую. Она стоитъ тамъ мѣстною въ иконостасѣ, привлекая благоговѣйное чествованіе всѣхъ православныхъ, и замѣнила собою для обители утраченную ею икону Остробрамскую.

VI.

Духовъ монастырь.

Вотъ наконецъ и знаменитая обитель св. Духа, почти у самыхъ воротъ Остробрамскихъ, къ которымъ мы опять возвратились, совершивъ такимъ образомъ наше духовное историческое странствіе по русской собственно Вильнѣ. Послѣдняя, по времени своего основанія, обитель сія можетъ назваться первою, потому что одна отстояла, въ теченіи болѣе двухъ вѣковъ, всѣ неистовые напоры уніи и латинства, которые тогда дѣйствовали не только лестію, но и оружіемъ. Эта была послѣдняя бойница, въ которой затворились православные въ Литвѣ и отстояли въ ней чистую вѣру отцевъ своихъ, доколѣ не миновалась страшная буря, возмутившая церковь въ предѣлахъ южной и западной Руси.

Отселѣ писалъ ученый епископъ Мелетій Смотрицкій свои краснорѣчивыя апологіи православія, доколѣ самъ не увлекся общимъ потокомъ. Здѣсь проповѣдывалъ вдохновенный витія Димитрій, будущій святитель Ростова, просіявшій тамъ святостію жизни. Здѣсь временно отдыхалъ и мужественный поборникъ обуреваемой церкви, архіепископъ Могилева Георгій Конисскій, когда шелъ на сеймъ предъ лице короля и магнатовъ польскихъ, возвысить свой одинокій голосъ для защиты православія.

Когда Троицкій монастырь былъ насильственно переданъ въ руки базиліанъ, православные жители Вильны обратили всѣ свои усилія на поддержаніе единственнаго ихъ сокровища, церкви

св. Духа. Туда переселились изгнанные иноки Троицкіе и перенесли вмѣстѣ съ собою всѣ ея Богоугодныя заведенія: богадѣльню, училище учрежденное патріархомъ, типографію и самое братство, котораго средоточіемъ сдѣлалась новая обитель св. Духа. Для большей твердости была она поставлена подъ непосредственное вѣдѣніе патріарховъ вселенскихъ, и это было неоднократно утверждаемо королевскими грамотами Сигизмунда, Владислава и Баторія, которые подчинили Свято-Духовому монастырю многіе другіе, въ предѣлахъ Бѣлоруссіи и Литвы.

Таково было духовное и вмѣстѣ гражданское его значеніе; посему и не щадили для обитети св. Духа своихъ имѣній ревнители православія, жертвуя ей домы свои и земли, такъ что все пространство до воротъ Остробрамскихъ и даже за ними принадлежало монастырю. Впослѣдствіи земля сія была отобрана силою, когда кармелиты задумали выстроить свой монастырь близъ надворотной часовни. Деревянная церковь, сооруженная королевою Еленою и обновленная княземъ Острожскимъ, не могла вмѣщать въ себѣ такого множества богомольцевъ, стекавшихся со всей Вильны, ибо въ то время, однимъ королевскимъ указомъ, двѣнадцать церквей было отнято у православныхъ. По сему граждане озаботились о сооруженіи новой каменной церкви и она была воздвигнута, общими силами, въ 1640 году, въ томъ благолѣпномъ видѣ, въ какомъ представляется и до нынѣ, съ высокимъ своимъ куполомъ и двумя башнями на переднемъ фасадѣ.

Но обитель св. Духа процвѣла только при совершенномъ паденіи уніи, бдительностію мудраго архипастыря, который озаботился о ея благолѣпіи. Онъ зналъ, какое таится въ ней сокровище, которое хотя и въ нѣдрахъ земли, постоянно охраняло ее отъ всѣхъ бурь, и только одну сію обитель спасло для православія въ бывшей столицѣ литовской; посему, благоговѣйною рукою поставилъ опять свѣтильникъ на свѣщникѣ.

Спустимся, предъ царскими дверями, въ подземный склепъ подъ главнымъ алтаремъ; тамъ горятъ во мракѣ неугасимыя лампады въ вертепѣ, нынѣ обращенномъ въ церковь трехъ св. мучениковъ. Вотъ они лежатъ предъ нами, уже не въ дубовой колодѣ, какъ во дни гоненій, но въ великолѣпной бронзовой ракѣ, устроенной для нихъ усердіемъ святителя. Когда, во дни воскресные, ранняя литургія совершается архіереемъ въ этомъ

священномъ подземельѣ, и оно оглашается стройнымъ пѣніемъ ликовъ: можно перенестись мысленно въ катакомбы первыхъ вѣковъ христіанства, когда вѣрные должны были скрываться въ нѣдрахъ земли для Божественной службы. Гоненія сіи, сдѣлавшіяся уже предметомъ лѣтописныхъ сказаній въ иныхъ мѣстахъ, еще свѣжи на памяти у православныхъ въ предѣлахъ западной Руси. Поклонимся гробу трехъ первыхъ страстотерпцевъ Вильны и, воспоминаніемъ ихъ подвига, заключимъ краткую повѣсть о немногихъ святилищахъ, здѣсь уцѣлѣвшихъ, во дни недавнихъ гоненій.

Изъ житія святителя Алексія извѣстно, что самъ онъ, великій заступникъ всея Руси, учредилъ праздновать въ Вильнѣ память сихъ трехъ св. мучениковъ, пострадавшихъ въ его время отъ языческой ярости князя Ольгерда. Антоній и Іоаннъ, уроженцы литовскаго города Вильны, въ язычествѣ Нежила и Круглецъ, были родными братьями не только по плоти, но и по духу, когда просвѣтились святымъ крещеніемъ. Іоаннъ изъ нихъ былъ старшій, но Антоній воспріялъ старѣйшинство, ибо предупредилъ брата мученичествомъ и показалъ ему примѣръ твердости въ исповѣданіи вѣры Христовой. Оба они служили князю литовскому Ольгерду, коснѣвшему въ язычествѣ, и потому должны были таить свое христіанство; но не на долгое время вѣра ихъ могла укрыться отъ злобы языческой, ибо они не слѣдовали обычаю огнепоклонниковъ литовскихъ, остригавшихъ себѣ волосы и бороду. Будучи спрошены княземъ о вѣрѣ, съ дерзновеніемъ исповѣдали себя христіанами и не хотѣли отречься отъ благочестія, ни вкусить отъ мясъ имъ предлагаемыхъ съ трапезы княжеской.

Ольгердъ велѣлъ затворить обоихъ братьевъ въ темницу, и радовались они, что сподобилъ ихъ Господь пострадать за имя свое; мрачная темница казалась имъ свѣтлымъ чертогомъ; въ заключеніи они просидѣли цѣлый годъ. Но послѣ сего долгаго томленія малодушествовалъ Іоннъ; страшась болѣе тяжкихъ мукъ, въ тайнѣ отъ брата, послалъ онъ къ князю просить себѣ свободы, обѣщая исполнять всѣ его повелѣнія и, освобожденный изъ темницы, по наружности казался единовѣрнымъ Ольгерду, въ тайнѣ же души своей сохранялъ христіанство. По его ходатайству изведенъ былъ изъ темницы и братъ его Антоній, и нѣкоторое время не подвергался гоненіямъ, хотя и не таилъ

своей вѣры подобно брату; онъ даже обличалъ его за отступничество, имѣя впрочемъ надежду на его обращеніе. Случилось однажды обоимъ предстоять князю при его трапезѣ, въ день постный. Іоаннъ по обычаю своему вкушалъ мясо, но Антоній не хотѣлъ покориться требованію языческому и, явно исповѣдавъ себя христіаниномъ, былъ опять отведенъ въ темницу. Іоаннъ, хотя продолжалъ держаться нечестиваго обычая, однако непрестанно былъ досаждаемъ отъ огнепоклонниковъ за вѣру христіанскую, и сими оскорбленіями пробудилось въ немъ чувство раскаянія. Онъ приступилъ къ нѣкоему пресвитеру Нестору, отъ котораго принялъ святое крещеніе вмѣстѣ съ братомъ, и раскаявшись предъ нимъ въ тяжкомъ грѣхѣ своемъ, просилъ примирить его съ Антоніемъ. Но Антоній отвѣчалъ, что никакого не будетъ имѣть общенія съ отступникомъ, доколѣ явно не исповѣдуетъ вѣры своей предъ язычниками. Съ тѣхъ поръ Іоаннъ началъ искать удобнаго времени, чтобы исполнить волю брата и давнее желаніе собственнаго сердца.

Однажды, когда служилъ князю своему въ банѣ, дерзновенно исповѣдалъ онъ вѣру свою, но въ ту минуту князь не обнаружилъ однако никакого гнѣва, такъ какъ это было наединѣ; когда же въ другой разъ Іоаннъ предъ всѣми объявилъ себя христіаниномъ, разгнѣванный Ольгердъ велѣлъ бить его палицами и ввергнуть въ темницу. Радостію исполнилось сердце его брата и оба они единодушествовали въ темницѣ, благодаря Господа за страданія ради святаго его имени; въ узахъ темничныхъ были они утѣшены пріобщеніемъ святыхъ таинъ, отъ руки того же пресвитера Нестора. Годъ спустя Антоній осужденъ былъ на смерть, и когдь объявили ему смертный приговоръ, бодрствовалъ онъ всю ночь на молитвѣ; потомъ пришелъ къ брату, чтобы и его приготовить къ страданіямъ и, напомнивъ ему прежнее паденіе, предсказалъ, что чрезъ не много дней приметъ съ нимъ одинаковую кончину. Въ туже ночь оба еще однажды пріобщились святыхъ таинъ и на разсвѣтѣ, апрѣля въ 14-й день, Антоній мученически предалъ чистую душу Богу, удавленный по волѣ Ольгерда. Девять дней спустя на ту же смерть осужденъ былъ братъ его Іоаннъ, и честныя мощи обоихъ мучениковъ, съ подобающею молитвою, погребены были нѣкоторыми изъ христіанъ города Вильны.

Евстаѳій, въ язычествѣ Кумецъ, еще въ полномъ цвѣтѣ

юности, былъ прекрасенъ тѣломъ и душею и, всѣмъ сердцемъ пожелавъ христіанства, принялъ святое крещеніе также отъ руки Нестора. Преуспѣвая въ любви Божіей, усердно исполнялъ онъ всѣ заповѣди Христовы, соблюдая постъ до вечера и научаясь инымъ добродѣтелямъ христіанскимъ. За мужество свое и красоту былъ онъ почтенъ саномъ начальственнымъ отъ князя Ольгерда и всегда сопутствовалъ ему на ловитвѣ. Однажды замѣтилъ князь, что юноша, вопреки обычаю огнепоклонниковъ, ращитъ бороду, только что опушившую юношеское лице его, и не брежетъ о власахъ своихъ, позволяя имъ расти не по примѣру сверстниковъ своихъ язычниковъ. Гнѣвно спросилъ его князь: »не держится ли и онъ христіанства?« и мужественно исповѣдалъ предъ нимъ Евстаѳій: »христіанинъ есмь«. Еще большею яростію исполнился Ольгердъ и сперва надѣялся силою принудить его отречься отъ христіанства. Онъ велѣлъ ему вкусить мяса отъ своей трапезы въ день постный, ибо это былъ пятокъ предъ Рождествомъ Христовымъ; но юноша отрекся исполнить волю князя вопреки своего закона. Раздраженный велѣлъ немилосердно бить его палицами, но мученикъ не пролилъ ни единой слезы, ни даже не испустилъ малѣйшаго стона, благодаря Бога, сподобившаго его быть общникомъ святыхъ своихъ.

Терпѣніе его подвигло Ольгерда на большій гнѣвъ; онъ велѣлъ лить ему въ уста студеную воду, такъ что захватывало духъ и отъ холода посинѣла плоть страдальца; но это не могло побудить его прикоснуться къ запрещеннымъ яствамъ. Умножая муки, Ольгердъ велѣлъ сокрушить кости ногъ его, отъ ступней до самыхъ колѣнъ, и отрѣзать волосы съ головы его вмѣстѣ съ кожею; но и сими казнями не могъ поколебать твердости мученика, который мужественно претерпѣвалъ муки въ продолженіи трехъ дней, какъ бы въ чужомъ тѣлѣ. Онъ имѣлъ еще довольно твердости, чтобы утѣшать братій своихъ, присныхъ ему христіанъ, горько о немъ плакавшихъ при зрѣлищѣ столь тяжкихъ мученій. »Не плачьте обо мнѣ, братія возлюбленные, говорилъ Евстаѳій словами апостольскими, ибо если и раззорится сія земная храмина нашего тѣла, мы воспріимемъ иную вѣчную храмину на небесахъ отъ Христа Бога нашего« (2 Коринѳ. V, 1). Мучитель опредѣлилъ наконецъ повѣсить страдальца, и радостно устремился онъ на мѣсто подвига, какъ бы съ несокрушенными ногами, предупреждая ведущихъ его на смерть.

Исполнители казни, набросивъ узелъ на выю его, повѣсили на высокомъ деревѣ, и тамъ предалъ онъ чистую душу Богу, въ исповѣданіи имени Христова, мѣсяца декабря въ 14-й день.

Три дня висѣло тѣло, но не смѣли прикоснуться къ священнымъ останкамъ ни плотоядный звѣрь, ни хищная птица. Нѣкоторые изъ благочестивыхъ христіанъ сняли мученика съ дерева и съ честію погребли его. Тогда явилось знаменіе благости Божіей къ своимъ угодникамъ, ибо со дня мученической кончины Евстаѳія никто изъ христіанъ города Вильны не былъ осужденъ на смерть за исповѣданіе своей вѣры. Они возъимѣли даже такое дерзновеніе, что, собравшись всѣ вмѣстѣ къ князю Ольгерду, испросили себѣ у него мѣсто для сооруженія церкви, ибо Господь преклонилъ сердце его на милость. По сооруженіи храма, вѣрные перенесли останки трехъ святыхъ мучениковъ и съ честію положили внутрь новой церкви, гдѣ многія потекли отъ нихъ исцѣленія во славу Господа, прославляющаго рабовъ своихъ.

РАЗВАЛИНЫ ЗАМКА ВЪ НОВГОРОДКѢ ЛИТОВСКОМЪ.

На полдорогѣ между Гродно и Минскомъ, въ пяти миляхъ на югъ отъ Нѣмана, видѣнъ не большой городокъ изъ деревянныхъ строеній и нѣсколько церквей, которыя гордятся, кажется, господствомъ своихъ высокихъ колоколенъ надъ цѣлою окрестною страною. Не вдалекѣ возвышается почти круглой формы гора и на ней развалины древняго замка. Красноватый цвѣтъ развалинъ составляетъ удивительный контрастъ съ окружающею ихъ зеленью. Осунувшійся памятникъ, тѣнь величія, развалины эти нѣмы только для души безчувственной; но любящему отечество и находящему жизнь въ воспоминаніи, онѣ говорятъ краснорѣчиво, въ нихъ отражаются всѣ великія эпохи народной исторіи. Мысль человѣка все оспариваетъ у смерти.

Основной камень замка положенъ былъ норманнами или варяго-руссами, завладѣвшими славянами. Позднѣе предводитель литовцевъ увеличилъ замокъ и воздвигъ въ немъ храмъ и жертвенникъ языческій, обращенный христіанствомъ, сперва въ православную, а впослѣдствіи въ р. католическую церковь. Развалины свидѣтельствуютъ нынѣ объ этомъ переходѣ отъ заблужденія къ истинѣ. Остановимся на томъ, что пережило работу людей, остановимся на урокахъ, преподанныхъ исторіей: на преобразованіяхъ политическихъ, на переворатахъ гражданскихъ и религіозныхъ.....

Славянскіе народы наслаждались долговременнымъ миромъ; но нѣкогда скандинавскіе витязи захватили сѣверную часть ихъ земли. Кипучія волны Днѣпра унесли кочующихъ воителей до прибрежій Чернаго моря и до воротъ Византіи. Плавая по Днѣпру, они увидѣли прекрасный городъ: то былъ Кіевъ съ

приманкою его сокровищъ. Новые завоеватели воткнули мечи свои въ землю града, сказали, что мечь—ихъ скипетръ и начали управлять имъ, согласно съ ихними туземными обычаями.

Польша и Венгрія оказали имъ упругое сопротивленіе; онѣ боролись сильно противъ могущества покорившаго славянъ и давшаго имъ имя русскихъ; но за то подпали подъ болѣе несносное иго папскаго латинства и германскаго феодализма, лишившее эти народы ихъ національности и самостоятельности. Одни только ятвяги и единоплеменные имъ литовцы не устояли противъ меча варяго-руссовъ и признали ихъ верховную власть надъ собою.

Ярославъ, сынъ перваго хуистіанина изъ русскихъ князей, возвращаясь, по всей вѣроятности, изъ похода противъ ятвяговъ, въ 1038 году, возъимѣлъ мысль поставить городъ и замокъ въ память великаго Новгорода, добровольно признавшаго надъ собою власть его предшественниковъ. Ярославъ былъ самымъ предпріимчивымъ въ своемъ родѣ и болѣе всего распространилъ свои завоеванія.

Построивъ городъ, онъ назвалъ его Новгородкомъ. Если фактъ этотъ нѣсколько и теменъ, если трудно означить точно время событія, то несомнѣнно, что князья изъ скандинавскаго племени положили первые камни крѣпкаго замка въ окрестностяхъ Нѣмана, и что подъ защитою замка, славянскій народъ могъ безопасно селиться. Въ этомъ—все извѣстное о началѣ Новгородка.

По смерти Ярослава, обширное государство его раздѣлено было между его сыновьями; а каждый удѣлъ подраздѣляяся на меньшіе еще участки, по мѣрѣ развѣтвленія княжескихъ отраслей. Изъ этого недостатка въ единствѣ возникли междоусобныя брани удѣльныхъ князей,—братьевъ съ братьями, родственниковъ съ родственниками. Конечно, бѣдствіе отъ этихъ браней падало и на подвластные воюющимъ между собою князьямъ народы. Языческіе народы ихъ окружавшіе были дики, звѣрски и жадны. Многочисленныя партіи ихъ часто выходили изъ лѣсовъ, нападали неожиданно на деревни славянъ и уводили съ собою жителей для населенія своихъ пустынь. Прежде нежели князь могъ собрать войско для преслѣдованія врага, послѣдній, съ ловкостью дикаго звѣря, бывалъ уже далеко; не настигши его на равнинѣ, князь не отваживался преслѣдовать

въ лѣсахъ и болотахъ. Болота тѣхъ мѣстъ многочисленны и понынѣ. Вотъ каковы были народы окружавшіе Новгородокъ.

Курляндцы и пруссаки, дрожа отъ страха, переправлялись черезъ Двину и Нѣманъ и шли въ Литву разсказывать сосѣдямъ про свои бѣдствія и про жестокость тѣхъ иноземцевъ, которые въ желѣзной бронѣ и бѣлыхъ мантіяхъ, съ краснымъ крестомъ, опустошали ихъ селенія. «Они истребляютъ наши поколѣнія, такъ говорили бѣжавшіе, ниспровергаютъ нашихъ идоловъ и наши храмы; они порабощаютъ свободное населеніе и захватываютъ наши земли.» Жалобы эти услышаны и поняты: вожатые литовскихъ и самогитскихъ отрядовъ соединяются съ курляндцами и пруссаками и составляютъ правильныя, способныя противиться врагу массы. Ввѣряясь своему счастію, они даютъ битву, преслѣдуютъ тевтонскихъ кавалеровъ и меченосцевъ и, подражая маневрамъ непріятеля, вскорѣ изъ угнетенныхъ дѣлаются побѣдителями, начальниками, государями, налагающими свое господство посредствомъ завоеваній. Двѣ языческія державы, Литва на сѣверѣ и Татарія на югѣ, поднимаются какъ свирѣпый ураганъ противъ норманновъ-руссовъ, плотно слившихся съ многочисленными славянскими племенами.

Старый Рингольдъ былъ главою литовцевъ и самогитянъ, когда Батыева татарская орда, переправляясь черезъ Днѣпръ, угнетала сосѣднія русскія княжества. Лишь только онъ узналъ о пораженіи русскихъ князей, какъ сталъ готовиться къ походу. Посланы были гонцы изъ хаты въ хату, съ зажженнымъ факеломъ и вѣстію объ объявленіи войны; потомъ раздался и рожокъ для соединенія воиновъ. Начальники колѣнъ стали тотчасъ во главѣ кипучаго юношества и пришли къ берегамъ Виліи: тамъ условлено собираться всѣмъ, чтобы образовать правильную армію. Древнія лѣтописи сохранили намъ описаніе этой арміи. Поселянинъ, обладавшій только произведеніемъ своихъ рукъ, не носилъ мундира и оружія; тѣло его одѣвалось кожею дикаго звѣря, а черепъ волка, бизона или медвѣдя служилъ вмѣсто каски; плуги, отнимаемые у русскихъ, передѣлывались на копья, а изъ сыромятнаго ремня приготовлялись пращи. Его ударъ копьемъ былъ ужасенъ и камень изъ пращи не миновалъ своей цѣли. Грозною была эта геркулесова армія. Одинъ только главнокомандующій имѣлъ саблю, и ту добывалъ съ большими издержками. Вмѣсто нея каждый сол-

датъ имѣлъ лукъ. Всѣ принадлежности арміи были также очень просты: на деревяныхъ скрипучихъ тележкахъ возились съѣстные припасы; кожаныя лодочки служили для переправъ. Во время переправы лошади слѣдовали за лодками вплавь. Самогитская лошадь, хотя толстая и не большая, переносила долгіе труды; сѣдло на ней было все дубовое и не смотря на это лошадь не портилась.

Когда описанное нами войско соединялось на берегахъ Виліи, князь приводилъ его въ боевой порядокъ, раздавалъ знамена и длинныя роговыя трубы; располагалъ потомъ четыреугольниками повозки и поручалъ авангардъ двумъ старшимъ начальникамъ, самъ же съ главными силами рѣшался перейдти границы русскія. Въ 5 миляхъ на югъ отъ Нѣмана, на высокой горѣ, стоялъ замокъ Новгородокъ. Литовскій князь сдѣлалъ его своею резиденціею и, завоевавъ окрестныя страны, принялъ титулъ великаго князя; такъ по крайней мѣрѣ онъ подписывался въ половинѣ XIV вѣка. На варяжскихъ основахъ Новгородка воздвиглись каменныя твердыни и языческіе храмы Литвы. Гродно, Брестъ, Мельникъ, Дрогичинъ, Суражъ, Брянскъ, Бѣльскъ и другіе подпали подъ власть своихъ новыхъ обладателей; множество зданій построено было въ странѣ. Владѣнія князей Литвы упирались съ одной стороны въ болота Пинска и берега Припети; съ востока и сѣвера ихъ защищала Березина и Двина, такъ какъ внуки Рингольда княжили уже въ Полоцкѣ и Витебскѣ.

У Рингольда было два сына: Монтвиль и Мендогъ. Монтвиль былъ отцомъ Эрдзивила, Викинда и Тотвильда. По смерти Монтвиля, братъ его вздумалъ сдѣлаться полновластнымъ государемъ. Основавъ свое пребываніе въ Новгородкѣ, онъ удалилъ племянниковъ изъ ихъ отцовскаго наслѣдія и изъ земель, завоеванныхъ ими. Мендогъ, Миндовъ или Мендолоръ (лѣтописцы, пиша по русски, по латынѣ, по нѣмецки, такъ его называли) сдѣлался вскорѣ государемъ всей Литвы, Самогитіи и части русскихъ земель. Новгородокъ знаменитъ былъ тогда могуществомъ своего великаго князя; на него устремлялись взоры христіанскихъ государей, и изъ глубины Ватикана преемникъ св. Петра не оставлялъ его безъ вниманія, потому что Новгородокъ былъ столицею языческаго князя, столицею не безопасною для окружавшихъ ее христіанскихъ народовъ. Тевтонскіе рыцари и меченосцы, могущество

и вліяніе которыхъ возрастало, намѣревались побѣдить Мендога. Для политики ихъ всякое средство было хорошо: покорить врага силою, или взять хитростью—имъ было все равно. Русскій князь Даніилъ, недавно коронованный и также недавно мнимо-обращенный въ римско-католическую вѣру, только и думалъ, какъ бы отобрать поскорѣе у литовцевъ захваченныя ими русскія земли. Папа Иннокентій IV, власть котораго охватывала половину извѣстнаго тогда міра, съ ужасомъ смотрѣлъ на успѣхи магометанъ и язычниковъ; ему хотѣлось обратить въ христіанство Литву, чтобы сдѣлать изъ нея оплотъ противъ неукротимыхъ татаръ; но Мендогъ не принялъ христіанства и желалъ править княжествомъ подъ вліяніемъ языческаго суевѣрія и деспотизма. Угрожаемый со всѣхъ сторонъ, онъ готовился къ защитѣ и вступилъ въ союзъ съ князьями греческаго исповѣданія, какъ равнодушными къ выгодамъ римской церкви. Для скрѣпленія этого союза, онъ женился на Мареѣ—дочери тверскаго князя, платившаго уже дань татарамъ. Измѣнчива была судьба войны отважнаго Мендога; но побѣда воодушевляла его на новыя завоеванія, а пораженія воспламеняли духъ его местію и жаждою побѣды. Въ 1248 г. онъ потерялъ сраженіе и, соединивъ свои разрозненныя силы, заключилъ союзъ съ семигалянами (semigalliens), обитавшими вдоль лѣваго берега Двины, съ тѣмъ, чтобы перейти эту рѣку и проникнуть во владѣнія, только что занятыя меченосцами. Языческія полчища внесли огонь и грабежи въ задвинскія земли, безъ всякаго сопротивленія. Но счастіе вдругъ измѣнило имъ, и мстители, готовые къ бою, выросли какъ изъ земли. Племянники Мендога, издавна подавленные гордостію дяди, выжидали удобной къ отомщенью минуты. Княживши въ Полоцкѣ и Витебскѣ, они приняли греческую религію. Какъ христіане и какъ лишенные наслѣдства своего отца Монтвила, они готовили Мендогу двойную месть. Для достиженія цѣли они соединились съ меченосцами, упорными его врагами. Чувство мести въ душѣ ихъ брало верхъ надъ выгодами поличическими, потому что, обеспечивая себѣ помощь рыцарей, они обѣщали уступить послѣднимъ на всегда земли, Литвы и Самогитіи, и отдать все оружіе, какимъ только обладали князья.

Въ то время какъ Андрей Штукляндъ, великій магистръ ливонскихъ рыцарей, пересѣкалъ путь Мендогу и удерживалъ

его полчища, предавшіяся грабежу, полоцкій князь, во главѣ сильнаго отряда, вторгнулся неожиданно въ Литву, Войско Мендога, разсѣянное на многихъ пунктахъ и захваченное въ расплохъ, бросилось бѣжать; тогда непріятель перемѣнилъ планъ своей аттаки, изъ оборонительнаго перешелъ въ наступательное движеніе и гналъ литовцевъ до самыхъ стѣнъ Новгородки. Завладѣвъ тамъ большимъ числомъ мущинъ, женщинъ и дѣтей, онъ возвратился съ плѣнниками въ свои предѣлы.

Едва миновала эта буря, какъ уже собиралась другая надъ несчастною Литвою. Вдругъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Тотвильдъ или Ѳеофилъ (его имя по крещеніи) шелъ въ другой разъ со стороны Полоцка, а союзники его ливонскіе рыцари овладѣли уже Семигалліей и частію Самогитіи. На западѣ Пруссіи тевтонскіе рыцари захватывали земли и приближались къ берегамъ Нѣмана. При такихъ затрудненіяхъ Даніилъ король галицкій домогался юга; Мендогъ былъ окруженъ врагами, какъ бизонъ охотниками. Къ довершенію несчастія, матеріальныя силы государства не соотвѣтствовали ни его отвагѣ, ни его волѣ. Горсть людей, чудомъ спасшихся при послѣднихъ пораженіяхъ, едва могла бы защищать одни подступы къ столицѣ. Избѣгая новыхъ несчастій, народъ испуганный спасался въ лѣсахъ. Лишенный всякихъ средствъ, Мендогъ прибѣгнулъ къ хитрости.

Среди всеобщаго оцѣпенѣнія, замѣтили необычайное движеніе въ замкѣ Новгородка. Видно было много суеты, но ничто непоходило на приготовленіе къ войнѣ; скорѣе можно было подумать, что въ замкѣ готовятся къ блестящему пиру. Молодежь, собиравшаяся по приказу великаго князя въ башняхъ, чтобы слѣдить за непріятелемъ, оставила свой постъ и удалилась въ деревни, или предалась удовольствіямъ охоты. Вмѣсто собиранія жизненныхъ припасовъ, столь необходимыхъ во время осады, служителямъ князя велѣно каждому, кто только требовалъ, раздавать ихъ вмѣстѣ съ напитками; вмѣсто оттачиванья оружія, чистили серебро и добывали изъ погреба лучшія старыя вина; видно было что Новгородокъ готовился къ пріему гостей, но не къ защитѣ отъ непріятеля.

Великій князь имѣлъ тайное совѣщаніе со старѣйшинами, послѣ котораго изъ замка отправлены были гонцы къ меченосцамъ, чтобы пригласить ихъ на пиръ, въ знакъ союза и пре-

двеpія вѣчнаго мира. Имя Мендога было еще столь могуче и столь страшно, не смотря на его послѣднее пораженіе, что великій магистръ принялъ учтиво приглашеніе.

Во все это время, бѣдные литовцы съ ужасомъ ожидали нашествія нѣмецкихъ воиновъ, для разрушенія ихъ жилищъ и плѣненія дѣтей; голодъ вскорѣ долженъ былъ выгнать изъ лѣсовъ эти невинныя жертвы страстей человѣческихъ.... Но каково было ихъ удивленіе, когда они увидѣли страшныхъ воителей, проходившихъ край въ порядкѣ и приближавшихся беззаботно къ Новгородку съ мечемъ въ ножнахъ. Мендогъ принялъ своихъ гостей съ притворною учтивостію. Но когда онъ пригласилъ великаго магистра къ столу, тотъ сказалъ ему: «христіанскому воину не прилично раздѣлять въ мирѣ хлѣбъ съ язычникомъ, съ которымъ онъ клялся биться до смерти. Великій князь, если ты хочешь, чтобы я согласился быть твоимъ союзникомъ и называть тебя братомъ, познай истиннаго Бога,—крестись и передай мнѣ власть надъ землями, которыя предложены мнѣ твоими племянниками по праву ихъ на эти земли.»

Мендогъ понималъ нѣмецкаго рыцаря и зналъ хорошо, что благо неба занимаетъ его меньше интерессовъ земныхъ; онъ зналъ также, что, уступивъ земли, обѣщанныя племянниками, сдѣлается княземъ безъ владѣній и скорѣе данникомъ нежели союзникомъ. Но черты лица Мендога не выдали его тайнаго волненья; слушая предложеніе стараго рыцаря, онъ улыбался пріятно и любезно потомъ сказалъ ему: «Великій магистръ!, ты безъ оружія побѣдилъ меня однимъ убѣжденіемъ: я вѣрю въ предметъ своей вѣры, будь моимъ братомъ и посредникомъ между мною и верховнымъ священникомъ Рима; возьми тотчасъ принадлежащее твоимъ рыцарямъ.»

Послѣ блестящаго пиршества, составили актъ договора, написали письмо къ папѣ и отправили посольство въ Римъ. Отягченный великолѣпными подарками, великій магистръ оставилъ Новгородокъ, а великаго князя поручилъ попеченію благочестиваго монаха Христина, съ обязательствомъ посвятить его въ таинства новой религіи.

Папа Инокентій IV обрадовался несказанно, узнавъ объ успѣхѣ рыцарей. Онъ принялъ пословъ съ особеннымъ вниманіемъ и отослалъ назадъ съ подарками.

Письма папы къ Мендогу и епископу хелмскому отправлены были въ Ливонію въ іюлѣ 1252. Святой отецъ выражалъ Мендогу свою радость, свое сердечное удовольствіе—видѣть могучаго государя предпочитающимъ истинную вѣру язычеству. Въ письмѣ къ епископу былъ совѣтъ отправиться въ Новгородокъ для коронаціи литовскаго короля.

Между тѣмъ пришла осень. Для васъ, жители юга и запада Европы, нечувствителенъ переходъ отъ одной поры года къ другой, потому что онъ почти не замѣтенъ.... Подъ небомъ Литвы переходятъ мгновенно отъ зелени къ снѣгу. Къ концу августа, когда докучливое и жгучее солнце похищаетъ у лѣсовъ и полей ихъ нѣжную прохладу, небо покрывается тучами и въ теченіи двухъ недѣль мелкій, холодный и пронзительный дождь, какъ мгла, охватываетъ небосклонъ. За этою мглою кроется новое зрѣлище; одна ночь и мгла изчезаетъ; на другой день утромъ вся земля уже покрыта серебристымъ инеемъ, а нѣсколько позднѣе отъ лучей поднявшагося солнца изчезаетъ бѣлизна земли, какъ пары дыханія съ полированной стали . . . . . Вся природа вновь развивается и кажется еще свѣжѣе, еще радостнѣе. Сводъ неба принимаетъ темно голубой цвѣтъ, воздухъ наполняется невыразимымъ ароматомъ, воды становятся прозрачными и чистыми какъ хрусталь; въ нихъ какъ въ зеркалѣ отражаются лѣса, луга и зеленѣющій хлѣбъ. Такова осень Литвы съ половины сентября до первыхъ дней ноября. Съ незапамятнаго времени поселяне наслаждаются прелестью этой поры года и чествятъ ее семейными празднествами и народными играми. До нынѣ еще находятъ слѣды языческихъ обрядовъ того времени, когда литвины приносили жертвы своимъ богамъ и благодарили ихъ за плодородную, питавшую ихъ землю. О! какъ были веселы и трогательны эти осенніе праздники, когда Литва была свободною и независимою! Но съ 1252 г. уже не было въ Литвѣ свободы, не было изобилія, а потому и радости; положеніе народа было непрочное какъ это бываетъ въ переходныя эпохи; край опустошенъ былъ войнами, всюду чувствовалось иноземное господство. Не большая часть Литвы оставалась не занятою вражьими войсками, но и тамъ побѣдители вліяли гибельно на умы народа. Языческіе жрецы кривекривейто и вайделоты, въ уединенныхъ мѣстахъ, едва смѣли совершать обряды своей религіи, между

тѣмъ какъ въ Новгородкѣ открыто дѣлались приготовленія къ большой церемоніи. Новыя общества рыцарей—монаховъ прибывали изъ Ливоніи и Пруссіи, и во главѣ ихъ великій магистръ съ епископомъ Риги, въ сопровожденіи окружныхъ начальниковъ—Eberhard von Sayn и Ludwig von Queden. Сообразно приказаніямъ папы, епископъ хелмскій Гейденрихъ ѣхалъ также въ Новгородокъ.

Когда всѣ собрались въ замкѣ, тамъ было такъ тѣсно, что слѣдовало выйдти въ поле, на ближайшую къ столицѣ князя обширную долину; на ней воздвигли тронъ, прикрытый великолѣпно убраннымъ балдахиномъ. Литовскіе и нѣмецкіе воины стояли въ каре, сверкающемъ сталью, а въ отдаленіи тѣснилась многочисленная толпа, желавшая видѣть это необыкновенное зрѣлище; но толпа эта была мрачна и молчалива. Мендогъ и его супруга, ведомые начальниками нѣмецкихъ рыцарей, помѣстились на тронѣ, имъ приготовленномъ; въ то время епископъ Хелма возліялъ на ихъ главы святое муро и увѣнчалъ царственную чету золотою короною: потомъ слѣдовалъ общій обрядъ крещенія и 600 важнѣйшихъ литовцевъ облеклись въ бѣлыя мантіи новообращенныхъ. Стѣны твердыни древнихъ варяго—норманновъ впервые узрѣли сіянье искупительнаго креста на языческомъ храмѣ великаго князя Литвы. Но увы! это еще не было полное торжество религіи Христа! Мірскія выгоды были слишкомъ ненадежнымъ основаніемъ для насажденія е ангельскихъ истинъ. Рыцари-монахи, домогавшіеся благъ земныхъ, довольствовались суетною славою и корыстью. Съ другой стороны Мендогъ находилъ всѣ средства хорошими, лишь бы они вели къ цѣли, и сдѣлался христіаниномъ безъ убѣжденія. Онъ созидалъ Литву христіанскую безъ христіанъ; ему нужно было только избѣжать войны и возвратить прежнее могущество. Обѣ стороны съ избыткомъ обмѣнивались уступчивостью и вѣжливостями, и если угнетавшій былъ вкрадчивъ и хитеръ, то угнетенный превосходилъ его въ этомъ. Чтобы скрыть свои намѣренія, Мендогъ облагодѣтельствовалъ своего наставника аббата Христина; поддерживалъ сердечныя сношенія съ Бургардомъ фонъ—Горнгаузенъ—великимъ магистромъ Ливоніи; посылалъ ему подарки, уступалъ даже—то здѣсь, то тамъ—кое—какія клочки земли, обѣщая еще болѣе. Такого рода дѣла продолжались нѣсколько лѣтъ; но рыцари, угнетені-

емъ жителей той стороны Двины и за-неманскихъ разжигали волканъ, ожидавшій только удобной минуты для взрыва. Мендогъ былъ ободренъ такимъ расположеніемъ умовъ и рѣшился испытать счастье, тѣмъ болѣе, что силы его народа окрѣпли отъ продолжительнаго мира.

Принявъ необходимыя предосторожности, во главѣ незначительнаго войска, онъ проникъ въ Польшу и Мазовію. Попытка эта удалась; на обратномъ пути онъ задѣлъ и Пруссію, отомщая грабежемъ и опустошеніемъ. Тевтонскіе рыцари не смѣли преслѣдовать его, потому что всюду видны были зачатки возстанія. Месть Мендога выказалась лишь на половину, когда одно обстоятельство припомнило ему—и то, что слѣдовало отомстить за прошлое, и то, что предстояло завоевать въ будущемъ. Въ одинъ изъ своихъ набѣговъ, рыцари завладѣли вещами и товарами родственника Мендога, слѣдовавшими въ Ригу. Король литовцевъ потребовалъ немедленно удовлетворенія, ему было отказано; тогда онъ объявилъ войну не какъ государь христіанскій главамъ христіанскимъ, но какъ языческій монархъ врагамъ своей религіи.

Въ это именно время великій магистръ Ливоніи, въ Курляндіи, на горѣ св. Георгія, строилъ замокъ Каршовинъ. Язычники Самогитіи и Курляндіи воспротивились этому, осадили новое укрѣпленіе и подали такимъ образомъ сигналъ ко всеобщей войнѣ (1261). Великій магистръ тевтонскихъ рыцарей просилъ помощи у сосѣднихъ христіанъ. Вскорѣ Генрихъ Ботель, предводитель рыцарей, выступилъ въ союзѣ съ пруссаками и нѣмцами; отъ сѣвера прибыли датчане изъ Ревеля, подъ командою принца Карла Шведскаго. Лишь только силы эти соединились подъ Каршовиномъ, какъ услышали, что 4000 литовцевъ напали неожиданно на Курляндію, захватили женщинъ, дѣтей, сокровища и шли уже обратно со своею добычею. Не теряя времени, христіане стали ихъ преслѣдовать и настигли во время отдыха на берегахъ Дюрбы. На военномъ совѣтѣ между рыцарями, одинъ знатный пруссакъ, вполнѣ преданный тевтонцамъ, видя невозможность обеспечить отступленіе, предложилъ отослать всѣхъ лошадей и сражаться пѣшими. Нѣмцы и датчане, носившіе тяжелыя латы, отвергли этотъ проэктъ. Въ теченіе споровъ, къ начальникамъ рыцарей пришли курляндцы просить о возвращеніи имъ безъ выкупа женъ и дѣтей,

захваченныхъ литовцами, въ случаѣ побѣды надъ послѣдними. Карлъ и многіе начальники не согласились на это, говоря, что всякая военная добыча составляетъ обыкновенно достояніе солдата, и желающіе возвратить себѣ жену или дѣтей обязаны платить выкупъ. Послышался не одобрительный ропотъ, вѣрный признакъ разномыслія и разлада.

Литовско-самогитская пѣхота остановила первый натискъ рыцарей, осыпавъ ихъ острыми камнями Нѣкоторое время счастіе было сомнительно для обѣихъ сторонъ; но въ самомъ пылу схватки курляндцы, по недовѣрію оставленные рыцарями въ тылу, съ яростію бросились на своихъ союзниковъ и рѣшили побѣду Битва длилась 8 часовъ. Великій магистръ меченосцевъ, предводитель тевтонцевъ и Карлъ шведскій были убиты; рядомъ съ ними легла почти вся старшина; остатки войска разсыпались въ безпорядкѣ. Этотъ успѣхъ открылъ для литовцевъ непрерывный рядъ новыхъ побѣдъ Въ теченіе ста лѣтъ Литва разширяла свои завоеванія и сохраняла язычество. Новгородокъ былъ всегда блестящею столицею королевства и позже сдѣлался мѣстопребываніемъ наслѣдовавшихъ другъ другу князей.

Полтора вѣка спустя, Литва просвѣтилась христіанствомъ безъ помощи оружія. Она неразрывно соединилась съ Польшею въ 1386. Силою убѣжденія проникло туда христіанство и укрѣпилось въ ней; тогда только храмъ Мендога преобразился въ церковь христіанскую, и 5 другихъ церквей построено внизу, около замка. Новгородокъ сдѣлался главнымъ городомъ воеводства того же имени; онъ составилъ часть польской республики. Сколько разъ городъ этотъ былъ свидѣтелемъ собраній, на которыхъ волновались польскіе сеймики!

Новгородокъ теперь считается уѣзднымъ городомъ минской губерніи.

ИЗБРАНІЕ И ВѢНЧАНІЕ КОРОЛЕЙ ПОЛЬШИ.

Древняя Польша была настоящею конституціонною, или точнѣе республиканскою монархіей: монархіей—потому что имѣла короля; монархіей конституціонною—потому что власть короля была ограничена, республиканскою считалась потому, что весь ходъ дѣлъ политическихъ и гражданскихъ былъ въ рукахъ шляхты. Можно даже сказать, какъ замѣчаетъ Лелевель, что древняя Польша была истинною и чистою республикою, одѣтою только въ формы конституціонной монархіи. Однако свобода польская, по выраженію г. Тыссе, появилась сразу во всеоружіи; до обезпеченія своего сводомъ законовъ она жила въ нравахъ и мысли гражданъ. Начало республиканской формы правленія можно отнести къ времени Владислава Локетка; но эта форма не имѣла еще ни крѣпости, ни прочности до половины XVI вѣка. Сеймы составляли рѣшенія, и короли, нуждаясь въ войскѣ и деньгахъ, не могли не принимать ихъ. Сигизмундъ Августъ, неимѣвшій сыновей, безъ труда согласился признать, чтобы корона по смерти его сдѣлалась избирательною. Фактически она и до того была почти такою; а тогда дѣлалась уже такою и по праву. Сигизмундъ Августъ охотно покупалъ свое спокойствіе жертвою, ничего ему нестоившею; къ этой уступкѣ онъ прибавилъ и нѣкоторыя другія статьи. Изъ всего этого сдѣлана торжественная хартія, подъ именемъ—pacta conventa,—соблюдать которую клялись всѣ преемники Сигизмунда передъ восшествіемъ на тронъ. Главныя статьи этой хартіи обезпечивали: а) избирательность короны и б) запретъ королю назначать себѣ при жизни наслѣдника; в) право голоса въ избраніи короля всякому дворянину и г) если король позволитъ себѣ нарушеніе законовъ и непризнаніе привилегій народа, то подданные освобождались отъ присяги на вѣрность. Эти приви-

легіи были расширены еще чужеземными интригами и честолюбіемъ соискателей трона, рѣшившихся на всякія продѣлки и насилія—лишь бы достигнуть предпочтенія. Со времени выставки короны на продажу, открылись двери всѣмъ иноземнымъ государямъ, желавшимъ потрудиться надъ уничтоженіемъ независимости Польши. Умершему королю не воздавали похоронныхъ почестей до избранія, а часто и до коронаціи преемника. Эти похороны были однимъ изъ первыхъ занятій новаго короля. Въ междуцарствіе королевствомъ управлялъ первосвятитель его, архіепископъ гнездненскій: онъ разсылалъ по провинціямъ свои универсалы объ общемъ сеймѣ, назначая время избранія, число дней—сколько оно должно продолжаться и мѣсто, гдѣ слѣдовало ему быть. Нѣсколькихъ сенаторовъ отправляли въ армію, въ качествѣ совѣтниковъ для генераловъ, и приводили въ извѣстность казну государственную. Всѣ суды бывали закрыты и всѣ судопроизводства, исключая предводительскихъ, прекращались. Болѣе обычнымъ мѣстомъ для избранія короля были окрестности деревни — Воля, неподалеку отъ Варшавы. Въ день открытія сейма, сенатъ и послы слушали торжественную обѣдню въ храмѣ св. Іоанна, призывали на помощъ Св. Духа и собирались потомъ въ *коло*—на совѣщаніе, гдѣ, по выборѣ маршала депутатовъ, составляли конфедерацію, въ которой члены сейма обѣщались клятвенно не расходиться, не избравъ короля, не признавать имъ никого, если избраніе было не единодушное, и не прежде подчиняться королю, какъ послѣ клятвы его въ соблюденіи—pacta conventa и другихъ законовъ королевства. По установленіи единства и согласія, приступали къ разбору разныхъ искательствъ польской короны. Не смотря на чрезвычайное ограниченіе власти короля, не смотря на то, что нація, ревнуя къ своей независимости, тщательно разбирала поведеніе будущаго своего государя,—при концѣ каждаго царствованія находили всегда довольно поводовъ къ жалобѣ и реформѣ. Междуцарствіе было временемъ благопріятнымъ для исправленія такихъ злоупотребленій. Закономъ возвращалась сила; издавались новыя постановленія; обычаи, противные преимуществамъ дворянства, отмѣнялись, — и будущему королю предписывали обязанности, отъ которыхъ онъ не могъ уклоняться.

Посланники допускались на сеймъ, но не по рангу коронъ, а по порядку прибытія на сеймъ. Ихъ вводилъ маршалъ,

нарочно для этой церемоніи избираемый или назначаемый; они говорили полатыни привѣтственную рѣчь; президентъ отвѣчалъ за сенатъ, а маршалъ депутатовъ за дворянство. Конфедераты клялись обыкновенно не держаться ни какой партіи, а посланникамъ запрещалось жить въ Варшавѣ, для устраненія съ ихъ стороны попытокъ противъ свободы избранія. Но правила эти дурно соблюдались, особенно при послѣднихъ избраніяхъ королей. Посланники строили козни публично; повѣренные кандидатовъ сыпали золотомъ, давали роскошные, богатые пиры; великолѣпіе этихъ пировъ превращалось часто въ распутство и пьянство. Честолюбцы различными средствами обращали народную свободу въ личную пользу; корыстолюбцы безнаказано продавали свои голоса, принимали подарки отъ иностранцевъ и торговали трономъ, нарушая главный законъ конфедераціи. Эти продажные люди мало оказывались вѣрными даже тому, кому обязывались служить: не получая новыхъ подарковъ, они скоро забывали прежніе и охотно переходили на сторону другаго кандидата, болѣе богатаго, жертвуя своими правами за столъ или кошелекъ послѣдняго.

Гансъ де-Швейнихенъ, конюшій Генриха, князя Лигницъ и авторъ одной рукописи, только что напечатанной подъ оригинальнымъ названіемъ: »Любимые предметы, удовольствія и жизнь Германцевъ въ XVI вѣкѣ« сохранилъ нѣкоторыя черты польскихъ нравовъ, которыми да не призритъ исторія и которыя да не покажутся читателю неумѣстными.

Князь Лигницъ былъ также претендентомъ на польскій престолъ. Онъ прибылъ въ Польшу 1576, сопровождаемый неотлучнымъ Швейнихенъ. Воевода Петръ Зборовскій пригласилъ Генриха въ Краковѣ на великолѣпный балъ, и польскія возліянія затмили, если вѣрить разкащику, знаменитое нѣмецкое пьянство. Всѣ собесѣдники , для доказательства своей привязанности къ будущему королю Польши, котораго сторону они клялись поддерживать, разбили разомъ на своихъ головахъ хрустальные бокалы съ токайскимъ виномъ. Въ тоже время поляки доказали Генриху свою, почти баснословную, честность. Въ пьяномъ видѣ послѣ стола, князь пытался порисоваться въ кадрили; кошелекъ его съ тысячью флориновъ и золотая цѣпь, стоившая 1700 рейхсталеровъ, стѣсняли его движенія. Онъ поручилъ то и другое встрѣчному слугѣ. Изъ рукъ прислуги вещи эти перешли въ

руви господъ. Лигницъ, котораго отвезли домой въ безсознательномъ почти состояніи, забылъ потребовать кошелекъ и цѣпь, и только вечеромъ замѣтилъ, что у него нѣтъ этихъ вещей. Когда проснувшись, князь пришелъ въ себя, то не могъ припомнить ни лица, ни имени слуги, которому отдалъ кошелекъ и цѣпь. Но во всей этой шумной толпѣ бала никто не думалъ присвоивать его вещей. Въ десять часовъ утра, два поляка пришли къ Гансу и вручили ему кошелекъ и цѣпь: это была придворная шляхта. Гансъ далъ каждому изъ нихъ по десяти червонцевъ и весьма обрадовалъ ихъ этимъ подаркомъ.

Каждый дворянинъ имѣлъ право голоса, равно какъ и города Данцигъ, Краковъ и Вильно. Когда голоса были отобраны, гнезденскій архіепископъ произносилъ рѣчь и произносилъ наконецъ: »я именую королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ... и молю Царя Небеснаго, да благоволитъ онъ въ исполненіи тяжелой обязанности помогать королю, данному намъ его Провидѣніемъ, и да устроитъ, чтобы избраніе это было счастливо для республики, а главнымъ образомъ — спасительно для католической религіи«. Потомъ онъ приказывалъ маршаламъ объявлять имя короля, и пѣлъ въ слѣдъ за тѣмъ благодарственный гимнъ, при звукѣ пушекъ, рожковъ и барабановъ. По подписаніи избранія, государь спѣшилъ въ Варшаву, гдѣ, присягнувъ въ церкви св. Іоанна на колѣнахъ—соблюдать условія, предложенныя депутатами, получалъ отъ первосвятителя декретъ объ избраніи, подписанный и скрѣпленный печатями главныхъ, присутствовавшихъ тамъ вельможъ.

Въ то время генералы объявляли у дверей, что избранный законно король получилъ декретъ избранія, и архіепископъ начиналъ—Te Deum. Далѣе сенатъ разсуждалъ съ архіепископомъ о днѣ коронаціи, который объявляемъ былъ всѣмъ гражданамъ въ провинціяхъ,—а король писалъ ко всѣмъ посланія, потому что онъ не могъ еще посылать ни депутатовъ, ни пословъ. Были еще и другія различія между королемъ избраннымъ и королемъ вѣнчаннымъ: передъ избраннымъ королемъ маршалъ не держалъ поднятымъ свой жезлъ,—король не могъ исполнить ни одной своей обязанности до полученія знаковъ, каковы—корона и скипетръ; канцлеры ничего не скрѣпляли новыми печатями, пока не ломали прежнихъ на отрытомъ

гробѣ покойнаго короля; а полученіе новыхъ печатей происходило только послѣ коронаціи.

Избранный король, для своей коронаціи, вступалъ по царски въ Краковъ. Онъ останавливался въ замкѣ и отправлялся потомъ въ каѳедральную церковь св. Станислава, гдѣ капитулъ принималъ его съ царскими почестями. Послѣ—Te Deum—черезъ нѣсколько дней слѣдовала церемонія мѵропомазанія. Но до того еще король отправлялся на богомолье въ колесницѣ къ святому мѣсту города, подъ именемъ Скалка, гдѣ св. Станиславъ, епископъ краковскій, замученъ былъ солдатами Болеслава въ 1079 г., такъ какъ на этомъ условіи возвращена польская корона, которой Польша лишена была на долго за сказанное убійство. Оттуда король шелъ пѣшкомъ въ каѳедру, а на другой день возвращался опять въ Скалку для причащенія у гробницы св. мученика. За тѣмъ слѣдовалъ день коронаціи. Гнезненскій архіепископъ совершалъ ее, какъ первосвященникъ королевства, въ краковскомъ соборѣ. Совмѣстно съ главнѣйшими епископами, онъ служилъ торжественно обѣдню, причащалъ короля, возлагалъ на главу его золотую корону, давалъ скипетръ въ правую руку, а въ лѣвую золотое яблоко съ крестомъ, подобнымъ императорскому. Король всходилъ потомъ на возвышенный тронъ, при пѣніи—Te Deum.

На другой день коронаціи, король разъѣзжалъ по городу въ коронѣ, сопровождаемый епископами и сенаторами, которые стекались присягать ему. Достигнувъ площади братской, онъ всходилъ на тронъ, устроенный на возвышеніи. Сенатъ занималъ мѣста у подножія, и королю опять вручали скипетръ, золотое яблоко и мечь. Онъ вставалъ и обращалъ мечь на всѣ четыре стороны свѣта, послѣ чего обнималъ дворянъ, представлявшихся ему на колѣнахъ, которые могли поэтому именоваться золотыми рыцарями или рыцарями золотой шпоры. Правители города присягали въ свою очередь, тогда король возвращался въ замокъ, гдѣ, по обычаю, продолжалось нѣсколько дней роскошное пиршество.

Коронація королевы совершалась также въ Краковѣ и подъ руководствомъ того же епископа гнезненскаго. Она получала подарки отъ дворянства и общинъ, но ей не присягали ни на вѣрность, ни на подданство. Ея вдовьи деньги ассигновались по штату изъ дохода отъ нѣсколькихъ староствъ. Король имѣлъ

обычай раздавать должности по просьбѣ королевы и вступавшіе въ эти должности дарили ему свой годичный или двухгодовой доходъ, что не составляло государственнаго налога. Бона, супруга Сигизмунда I, столь же честолюбивая и жадная, сколько была прекрасною и милою, такъ хорошо пользовалась этою привиллегіею, что въ короткое время сдѣлалась одною изъ богатѣйшихъ государынь своего времени. Подкупъ и продажность никогда послѣ того не простирались далѣе. Въ одномъ изъ разговоровъ съ епископомъ Пржерембскимъ, по поводу его отъѣзда въ Италію, королева, увлеченная живостью своего характера, сказала этому уважаемому прелату: «и вы, господинъ епископъ, вы, купившій епископство..... Да, я купилъ его, отвѣтилъ тотъ, потому что оно продавалось.»

III.

НЕДОБРОСОВѢСТНАЯ СТАТЬЯ ВЪ ПОЛЬЗУ НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ.

Въ газетѣ «Голосъ» совершилось вторичное закланіе народныхъ школъ.

Если говорится о вторичномъ закланіи, то этимъ предполагается, что было и первое Первое закланіе было совершено руками Ф. Б. Онъ составилъ широкій панигирикъ народнымъ школамъ въ № 9-мъ «Голоса» и высказалъ ихъ нужды. Панигирикъ оказался пустыми фразами; нужды—равнялись необходимости закрытія школъ, по неимѣнію средствъ къ ихъ существованію. Цѣль статьи Ф. Б была преклонить кого либо на милость, такъ какъ стало всѣмъ извѣстно, что народныя школы не имѣютъ средствъ къ существованію и совершенно излишни при существованіи церковно-приходскихъ школъ. Все это съ совершенною ясностію раскрыто было въ Вѣстникѣ ю. з. и з. Россіи. Ф. Б., или его собратія, прочли эту статью и замѣтили, что въ «Вѣстникѣ» «напечатана статья противъ народныхъ школъ.» Конечно; да вы то, что сказали противъ этой статьи, чѣмъ опровергли ея доводы, ослабили факты? Вмѣсто разсужденій и фактовъ, вы прибѣгли къ уловкамъ, ударились въ личности. И опять, противъ вашей воли, наносите новый ударъ народнымъ школамъ и подтверждаете все, что написано въ «Вѣстникѣ.»

Вы напечатали въ «Телеграфѣ,» перепечатали въ «Голосѣ» и друг. газетахъ объ интригѣ, якобы противъ народныхъ школъ

И. П.......ва. Въ чемъ же вы замѣтили интриги? Онъ, по вашему увѣренію, сказалъ крестьянамъ, что школа министерская въ деревнѣ С....... ..ъ потребуетъ отъ нихъ пожертвованій,— и школа эта закрылась. Но вѣдь это значитъ тоже, что народъ не расположенъ дѣлать пожертвованія въ пользу народныхъ школъ. Вы, значитъ, говорите не противъ И. П., а подтверждаете слова его и «Вѣстника,»—что гарантіи народныхъ школъ основаны на томъ увѣреніи, что народныя школы будутъ даровыя.» Въ статьѣ «Вѣстника» и доказывалось, что лишь только народъ узнаетъ о статьѣ Ф. Б, черезчуръ усердно протежирующей народныя школы, тотъ часъ броситъ ихъ. Вы, въ новой статейкѣ, именно и приводите фактъ, что народъ бросилъ народную школу. какъ скоро узналъ, что долженъ будетъ тратить на нее свои трудовыя деньги.

По справкамъ, сдѣланнымъ, гдѣ слѣдуетъ, оказалось, что во всей статьѣ «Телеграфа» и «Голоса» и пр. о. свящ. И. П—ѣ нѣтъ ни одного, что называется, живаго слова; именно: свящ. И. П—ъ приговора своему начальству, какъ пишутъ, не представлялъ, а представилъ отношеніе къ нему изъ управы, съ приложеніемъ копіи съ приговора, а копію съ приговора прихожане представили ему для того только, чтобъ ихъ подлинный приговоръ не былъ гдѣ либо утраченъ, или задержанъ.... Ни какаго слѣдствія по этому дѣлу, какъ утверждаютъ, не было и, значитъ, священникъ И. П—ъ ни въ чемъ не замѣшанъ; иначе г. попечитель учебнаго округа пригласилъ бы не начальника уѣзда, какъ они же говорятъ, а депутата съ духовной стороны. Подъ копіею приговора, напечатаннаго въ «Вѣстникѣ» съ буквальною точностію, вовсе нѣтъ подписи крестьянъ, начинающихся буквами К. Р. Я и Г., которые будто бы убѣждали крестьянъ не принимать училища. Если К. Р, Я и Г. говорили «будто бы со словъ св. И. П., что для училища нужно 400 руб. сереб., то тутъ ничего нѣтъ преувеличеннаго; потому что въ томъ году въ проектѣ, изданномъ отъ М. Народ. Просвѣщенія, назначалось отъ общества для школы 350 руб., да кромѣ того: отопленіе, освѣщеніе и сторожъ отъ общества же. Зачѣмъ же прямое разсужденіе о дѣлѣ называть интригою? Если дѣйствительно мнимые слѣдователи разъяснили крестьянамъ, что ни на содержаніе народнаго училища, ни на жалованье учителю никакой платы отъ нихъ не полагается, то всѣ

эти чиновники обманывали народъ; потому что въ проектѣ говорилось иное, и Ф. Б. въ «Голосѣ» печатно заявилъ, что денегъ *для народныхъ училищъ нѣтъ.* А если крестьяне имъ повѣрили и выразили, какъ напечатано кѣмъ то въ «Телеграфѣ,» благодарность Августѣйшему Монарху, то священникъ И. П. долженъ потерять всякое довѣріе у прихожанъ по дѣлу о школѣ, препятствій къ принятію ея никакихъ не оставалось, и всякая интрига была бы безполезна и устранена. Какимъ же образомъ «не могли прекратиться попытки къ нарушенію спокойствія училища со стороны священника?...» Кромѣ этого онъ же преподавалъ свой предметъ въ этой школѣ, и постояннымъ, въ положенное время, посѣщеніемъ ея и занятіемъ въ ней, поддерживалъ охоту и ревность мальчиковъ посѣщать ее. Сверхъ того, отпускаемое ему жалованье изъ школы равнялось *большей половинѣ его священническаго оклада!* Ну кто же себѣ желаетъ зла?... Да еще достовѣрно извѣстно, что св. И. П., въ іюлѣ прошлаго 1863 года, производилъ экзаменъ вмѣстѣ съ учителемъ Крымскимъ и директоромъ Ч—мъ въ этой школѣ и чрезъ нѣсколько дней, въ каникулярное для школы время, выбылъ на другой приходъ,—и школа послѣ того закрылась. И что главнѣе, перемѣщеніе его въ другой приходъ было извѣстно и учителю Крымскому и попечителю учебнаго округа. На это есть у нихъ оффиціальныя доказательства После этого, зачѣмъ было переводить учителя, когда мнимо-интриговавшій священникъ удалился съ мѣста пр рканія прежде этого учителя? Ясно какъ день, что по удаленіи св. И П—а школа не могла удержаться, и что не интриги его заставили перевести училище изъ С.......й деревни, а другія причины, вмѣсто которыхъ любители интригъ выставили изворотъ и клевету.

Кстати сказать: въ сосѣднемъ мѣстечкѣ Б. Ц, существуетъ одна изъ лучшихъ элементарныхъ школъ совсѣмъ не «благодаря усердію и знанію дѣла учителя,» а благодаря церковной школѣ, изъ которой взяты туда ученики, знающіе уже читать, писать и считать, благодаря всей гимназіи, старавшейся переманить ихъ, и благодаря извѣстной значительной суммѣ денегъ, поступившихъ случайно въ гимназическое вѣдомство и опредѣленныхъ на школу, въ которой между прочимъ учитель Крымскій, удаленный по настоянію соблазнившихся имъ кресть-

янъ д. С..........ъ, для чего и въ приговорѣ ихъ сказано, что онъ «поведенія не совсѣмъ благочестиваго.»

Если поборники народныхъ школъ такъ неосновательно судятъ о дѣлѣ, такъ безцеремонно клевещутъ на честныхъ людей; то можно ли положиться на ихъ авторитетъ, то какъ имъ ввѣрить нравственность народа? Конечно, «все равно ктобъ ни внесъ свѣтъ въ массу народа, лишь бы свѣтъ, а не мракъ;» но кто же внесетъ свѣтъ, а кто мракъ? У нигилистовъ, утопистовъ, индифферентистовъ свѣтъ? Едва ли!....

Извлеченіе изъ показанія крестьянъ о мнимой интригѣ противъ народной несуществующей школы.

(*Изъ документа*).

Сего 1863 года мая 13 дня М. Б. Ц. священникъ и благочинный О. Р. объявилъ намъ, что, по донесенію мѣстнаго народнаго учителя нашъ сельскій староста и священникъ яко бы противодѣйствуютъ народной школѣ, на что осмѣливаемся доложить: ни священникъ, ни староста никакого вреда народной школѣ не дѣлали. Староста перевезъ учителя, приказывалъ для него собирать мальчиковъ, возить топливо, далъ сторожа, а священникъ самъ бываетъ въ школѣ и научаетъ нашихъ дѣтей и съ своей стороны. Съ старостою и народною школою мы имѣемъ свои отношенія, въ которыхъ священникъ не принималъ ни какого участія. Мы выбрали новаго старосту, а прежняго отставили за разныя его недобрыя дѣла, а учитель хвалится предъ тѣми, которые не знаютъ дѣла, что онъ смѣнилъ старосту. На школу народную мы недовольны за то, что вотъ уже потрачено на нее до 150 рублей, а еще и 3-хъ мальчиковъ не выучили въ ней читать; другіе ученики уже грамотные загнаны въ нее изъ церковной школы при дѣйствіяхъ старосты и мироваго посредника. На школу народную мы недовольны и по другимъ причинамъ. Именно: при высылкѣ къ намъ учителя,

намъ разные паны объявили, что школа для насъ ничего не будетъ стоить, а будетъ содержаться на счетъ казенный. Это показалось намъ сомнительнымъ, потому что г. Т., прибывъ къ намъ за полгода предъ тѣмъ, просилъ отъ насъ 100 руб. и хлѣба на учителя. Намъ извѣстно, что всѣ чиновники получаютъ жалованье отъ казны, а также извѣстно и то, что все ихъ жалованье собирается съ насъ, въ видѣ подушныхъ на земскія повинности, на губернскія учрежденія и т. п. Мы также слышали отъ мѣстнаго мироваго посредника, что ничего не будемъ давать на школу, а между тѣмъ онъ же заставляетъ насъ чрезъ старосту возить на нее топливо за семь верстъ, нанимать сторожа; хотѣли было, чтобы мы наняли и прислугу для учителя. Разсудивши все это, мы весьма усомнились въ томъ, что школа будетъ даровая; потому на другой день Крещенія, собравшись, пришли къ священнику и потребовали отъ него, чтобъ онъ намъ по совѣсти сказалъ, что знаетъ по этому дѣлу. Священникъ объявилъ намъ, что наши догадки онъ оспорить не можетъ, и при томъ добавилъ, что по документамъ отъ начальства, у него находящимся, видно, что покойный г. генералъ-губернаторъ опредѣлилъ единовременно выдать 10 тысячъ руб. для заведенія школъ, гдѣ наиболѣе католиковъ и гдѣ наибѣднѣе приходы, что въ проектахъ, предложенныхъ отъ Министерства Просвѣщенія, всегда содержаніе народныхъ школъ возлагалось на общество, которое должно доставить по этимъ проектамъ до 275 р. наличными деньгами, кромѣ того отопленіе, содержаніе школы и сторожа. Это, конечно, намъ не понравилось. Мы совѣтовались между собою, какъ бы отдѣлаться отъ министерской школы. Учитель, прослышавши о нашихъ намѣреніяхъ, просилъ помощи у мироваго посредника, который, вслѣдъ за наговорами учителя, разбранилъ насъ и угрожалъ, приказывая въ тоже время не вѣрить священнику. И послѣ каждаго крика и брани мироваго, мы убѣждались, что правда должна быть на сторонѣ священника; потому что вмѣсто того, чтобы пугать и бранить насъ м. посредникъ долженъ былъ доказать намъ и священнику, что школа должна быть даровая. Но этого сдѣлано не было. И когда случилось платить оброкъ помѣщику (иному хозяину приходилось платить до 40 руб.) подушное, на мировыя учрежденія, рекрутовое, сельскому старостѣ, сотскому, на постройку запаснаго магазина, недоимки помѣщику, мы вспомнили при этомъ

о школѣ, ужаснулись расходовъ и составили приговоръ, чтобы управа, или старшина ходатайствовалъ, гдѣ слѣдуетъ, объ уничтоженіи школы и объ отозваніи отъ насъ учителя. Копія съ этого приговора изъ управы была отослана священнику. Всѣ эти наши дѣйствія узналъ учитель и, при посредствѣ своихъ покровителей, началъ упрашивать посредника замять дѣло. Посредникъ прибылъ къ намъ, наговорилъ намъ много брани и угрозъ, стращалъ закинуть старшину и старостъ за рѣшотку, отдать подъ судъ за нашъ приговоръ Старшина ходилъ почти безъ памяти отъ страху и, не смотря на всѣ наши требованія и прошенія, не послалъ нашего приговора въ подлинникѣ, куда слѣдуетъ. Распространился по селу слухъ (вѣроятно, отъ учителя), что кто не пошлетъ въ его школу дѣтей, того *затаскаютъ*, т. е., отдадутъ въ солдаты, закинуть за рѣшотку, сошлютъ въ самую Сибирь. Мы уже ничего не смѣли дѣлать и говорить, ждали, что Богъ дасть, и дождались.... Въ 1-хъ числахъ апрѣля наѣзжаютъ къ намъ исправникъ и мировой посредникъ, инспекторъ училищъ, собираютъ насъ и кричатъ: »вы грубіяны, бунтовщики, какъ вы смѣли писать приговоръ« и проч.; при этомъ одинъ изъ чиновниковъ не забылъ для страху приставить кулакъ къ стоявшему вблизи его сельскому обывателю С. К. Говорили въ коммисіи также: »ты писарь, какъ смѣлъ писать приговоръ». Писарь отвѣчалъ: громада приказала; спросили, гдѣ подлинникъ приговора; старшина, чтобъ ихъ успокоить, отозвался, что онъ порвалъ подлинникъ; »ну то-то же«, сказали въ коммиссіи, »хорошо сдѣлалъ! Смотрите же невѣрить, невѣрить, невѣрить священнику, не слушаться его.« Между тѣмъ приговоръ былъ составленъ формально, записанъ въ книгу приговоровъ, куда коммисія не хотѣла заглянуть, и былъ у насъ въ рукахъ на отдѣльномъ листѣ. Полагая, что коммисія, не голословно и азартно, а толково будетъ говорить съ священникомъ, предложили ей чрезъ старосту не позвать ли сюда священника. »Не надо,« отвѣчали. Такъ-то у насъ въ продолженіи почти года устроивали народную школу, и мы, идя изъ коммисіи, думали, что наши желанія и мысли совсѣмъ не доходятъ до высшаго начальства: говорятъ за насъ и отъ насъ то, что вовсе мы и не думали и что вздумается не прошеннымъ нашимъ опекунамъ. Относительно школы подумали и порѣшили межъ собой такъ: »если бы школа народная въ самомъ дѣлѣ была не на счетъ

нашъ, то нечего бы г. Т. ухаживать около насъ цѣлый годъ и всей этой коммисіи нечего было бы ругать насъ, а слѣдовало бы поговорить толкомъ съ священникомъ; а если съ нимъ не говорятъ, то ясно, что не имѣютъ ничего сказать противъ него. Подумали мы и то, что если бы у г. Т., или у его начальства были деньги для школы; то ему легко бы оставить насъ въ покоѣ и передать готовыя деньги въ другое общество. Мы также хорошо знаемъ, что нашимъ дѣтямъ ни панами, ни священниками не быть, потому что и панамъ мѣстъ мало, что научившіеся грамотѣ не отъ духовныхъ, большею частію, бываютъ пьяницы и пустые люди, дѣти наши, походивши въ народную школу, отвыкаютъ отъ работы, пріучаются къ панскому бездѣлью, перестаютъ насъ слушаться. Нѣкоторые изъ дѣтей, учившихся въ народной школѣ, когда отцы имъ что приказывали, отвѣчали, что »намъ треба смотрѣть книжку, а не за плугомъ ходить, или гонять на пашу скотъ; бо мы ходимъ въ школу казенну.« Не всякому быть кравцомъ, шевцомъ [1]), столяромъ, нѣтъ нужды всякому быть и грамотнымъ. Богу помолиться по книжкѣ, почитать что нибудь священное—хорошо, безъ остальнаго прожить не трудно. Сколько ни читай о стадахъ, богатствахъ, плугахъ, верблюдахъ и слонахъ, этимъ ихъ въ хозяйствѣ не заведешь, когда отучишься работать, а царскіе манифесты мы въ церкви слышимъ, приказы отъ начальства понимаемъ, хозяйскія три пары воловъ и 100 копъ сочтемъ безъ науки. Никакая волость не остается у насъ безъ писарей, хотя и не было народныхъ школъ. Самъ нашъ мировый посредникъ учился у дьячка (с. Р......ы). По этому мы громадою, при нашемъ священникѣ и благочинномъ, говорили, что кромѣ церковной школы другихъ не хотимъ и тутъ же говорили учителю въ глаза, что если онъ хочеть у насъ остаться, то пусть идетъ въ нашу церковную школу, и тогда мы назначимъ ему жалованье, какое захотимъ ему дать, а не дралъ бы съ насъ, сколько кто захочетъ, да и спасибо намъ не скажетъ. А если мы писали въ приговорѣ нашемъ, что учитель Крымскій дѣлаетъ кое что противно нашему благочестію, то эти слова значатъ, что онъ мальчиковъ научалъ красть сало отъ ихъ отцовъ, въ церковь почти не ходилъ, въ великій постъ не го-

[1]) Не нужно забывать, что это выраженія народа.

вѣлъ, и во всѣ посты стрѣлялъ галокъ (именно галокъ, а не голубей) и заставлялъ нашихъ дѣтей ихъ ощипывать. Значитъ ни сколько не уважалъ постовъ и всѣхъ благочестивыхъ постановленій не держался . . . . . .

Просимъ заявить наши мысли и желанія, гдѣ слѣдуетъ, и не слушать тѣхъ нашихъ благожелателей, которые не даютъ промолвить предъ ними слова.

Со словъ благочиннаго, о той же школѣ, изъ другаго документа.

Крестьяне д. С., объясняя свои отношенія къ народной школѣ, пожелали знать отъ меня, будутъ ли они участниками въ содержаніи этой школы. Такъ какъ ни мнѣ, ни священнику П. не были извѣстны особые какіе либо источники, изъ которыхъ предполагалось давать оклады народнымъ школамъ, а было извѣстно, что, при составленіи приговоровъ объ учрежденіи народныхъ школъ, г. Т. домагался, чтобы общества, сверхъ казеннаго оклада, давали обязательства вносить отъ 40—100 р. на содержаніе школы; то онъ не могъ ни отказаться отъ отвѣта незнаніемъ, ни дать отрицательный отвѣтъ. Въ то время священникъ П. предъявилъ (не извѣстно ему, или Крымскому принадлежавшій) печатный проектъ министерст а о народныхъ школахъ, въ которомъ помѣщено положеніе, что »общество будетъ давать денежное пособіе народной школѣ.« Не имѣя никакихъ сомнѣній, что проектъ этотъ напечатанъ по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, онъ не могъ не видѣть въ немъ видовъ и желаній Министерства Народнаго Просвѣщенія относительно будущаго устройства школъ. Умалчивать объ этомъ, или извращать прямой и явный смыслъ положенія, содержавшагося въ этомъ проектѣ, обнародованномъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, онъ считалъ обманомъ. Если крестьяне, еще прежде заявившіе свое нежеланіе имѣть народную школу, независимую отъ приходскаго священника, и теперь при мнѣ предлагавшіе учителю Крымскому вопросъ, сколько

платы онъ возметъ съ нихъ за то, чтобы народная школа была подъ вѣдѣніемъ приходскаго священника, оказали болѣе довѣрія моимъ словамъ, или лучше словамъ министерскаго проекта, нежели ничѣмъ на практикѣ не подтвердившимся увѣреніямъ сторонниковъ народныхъ школъ; то, надѣюсь, въ этомъ нѣтъ моей вины, — равно какъ, кажется, я не долженъ отвѣчать и вообще за недостатокъ довѣрія обществъ къ министерскимъ школамъ и вслѣдствіе того за возникшее охлажденіе крестьянъ д. С. къ существующей у нихъ таковой же школѣ. (Изъ другаго документа). Противорѣчіе чиновниковъ, старавшихся поддержать С—ю школу, простой здравый смыслъ крестьянина и худое поведеніе учителя, — были причиною паденія ея. Народъ хотѣлъ видѣть въ школѣ что то важное, великое, а она занималась самыми пустыми, по понятію народа, предметами: баснями, сказками и тому подобными, по мнѣнію народа, пустяками, — что онъ знаетъ и безъ науки. Мысль о взносѣ и налогѣ въ пользу школы образовалась у крестьянъ сама собой. Г. Т., въ прошломъ году созвавъ прихожанъ моихъ, объявилъ имъ, что они должны пожертвовать на хлѣбъ учителю по крайней мѣрѣ 100 руб. и нѣсколько корцевъ натурою, въ нынѣшнемъ году этихъ же самыхъ людей сталъ увѣрять, что на школу народную ничего не нужно. Мѣстный мировой посредникъ объявлялъ, чтобъ ученики ходили, кто-куда хочетъ, и тутъ же добавлялъ, что онъ закинетъ старосту сельскаго за рѣшетку, если ученики не будутъ ходить въ народную школу. Тотъ же мировый посредникъ объявлялъ, что народная школа будетъ даровая, а вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ отъ крестьянъ, чтобы они доставили топливо для школы и учителя, наняли бы сторожа для училища и служанку для учителя, на что потребовались значительныя деньги. Изъ таковыхъ дѣйствій г. Т. и мироваго посредника произошло то, что крестьяне стали допытываться, дѣйствительно ли школа будетъ даровая и Б. Р., подобно какъ и И. П., хотѣли разрѣшить ихъ недоразумѣнія на основаніи оффиціальнаго документа, нисколько не предполагая, что объявленіе содержанія его будетъ вредно тому вѣдомству, которое его составило. 13 іюня крестьяне въ числѣ 18 человѣкъ пришли ко мнѣ и требовали отъ меня, чтобы я прочиталъ имъ какой то указъ и одинъ изъ нихъ между прочимъ началъ говорить, что пріѣхалъ какой-то панъ къ учителю Кр—му, и что

кто-то изъ нихъ подслушалъ ихъ разговоръ, изъ котораго видно, что они условливаются брать съ громады на школу по 400 р. Крестьяне отвѣчали, что объ этомъ поговоримъ послѣ, а теперь »выручимъ указъ.« Обвинять И. П. или благочиннаго за прочтеніе проекта значило тоже, что обвинять министерство за напечатаніе его, и что это за проектъ, котораго нельзя читать и который стоитъ только прочитать, чтобъ онъ уже и не исполнился?

И. П . . . . . ъ.

IV.

ВОЕВОДА ВОЛЧІЙ ХВОСТЪ,

ПОВѢСТЬ КРАСНАЯ

ВРЕМЕНЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ СВЯТОСЛАВА
И
СЫНА ЕГО ВОЛОДИМІРА.

Часть II.

II.

Князь новгородскій на отнемъ великокняжескомъ кіевскомъ столѣ.

Дитя великой богини любви Лады, красное солнышко, прорѣзавъ дымчатую пелену осенняго тумана, величественно всплыло на безоблачную, темно-лазуревую чашу неба и раззолотило воды быстраго Днѣпра. Жгучіе лучи его упали въ чащу вѣковаго бора окружавшаго городъ съ сѣверной его стороны, и не вдалекѣ отъ подолія, почти у самаго брега Днѣпра, озарили свѣжія земляныя насыпи городища, въ нѣсколько дней насыпаннаго ратью новугородскаго князя Володиміра. На валу городища, обращенномъ къ Кіеву стояла горемычная полонянка княжеская, прекрасная Рогнѣда. Лучи солнца обливали яркимъ свѣтомъ плѣнницу, какъ будто съ любовію и сознаніемъ останавливались и искрились на ея широкой и длинной фофудьѣ, узорчато протканной серебрянными нитями. Подъ фофудьею драпировалась бѣлой паволоки подница. Распущенныя, свѣтло-каштановыя, длинныя ея косы развѣвались вѣтеркомъ; стройная нога ея, обутая въ сапо-

жекъ изъ алаго цареградскаго сырьяна, выказывалась изъ-подъ длинной подницы. Рогнѣда въ сильной грусти, склонивъ голову на правую руку, которая, въ свою очередь, поддерживалась лѣвой, ходила по вершинѣ насыпи, поминутно обращая взоры къ сторонѣ Кіева. Ей сопутствовали добрыя князья дѣвицы, и одна изъ нихъ, казалось, болѣе другихъ сочувствовавшая весьма понятному горю прекрасной Рогнѣды, ходила за нею по слѣдамъ, уговаривая не убивать своей красы безполезною кручиной. По вершинѣ окопа, въ разныхъ мѣстахъ, виднѣлись ратники съ ратищами въ рукахъ, съ луками за спиной. Внутри городища находились тьмы темъ воевъ, въ бѣлыхъ войлочныхъ клобуцѣхъ, безобразные и рыжіе кривичи, носившіе на груди и за кожаными поясами талисманы изъ кусочковъ разнаго дерева, сучковъ, косточекъ отъ птичьихъ, собачьихъ и кошечьихъ ногъ и проч., вѣря, что эти останки царства растительнаго, животнаго и ископаемаго, предохраняютъ носящаго отъ худаго глаза, всякаго недуга, мора, вражьяго ратища, стрѣлы и самой смерти. Виднѣлись по валамъ, въ темно-синихъ эпанчицахъ и красныхъ холстинныхъ срачицахъ, дюжіе, хотя не высокіе, черномазые чудскіе ратники и статные новгородскіе варяги.

Огородился новугородскій князь подлѣ урочища Дорожища и назвалось городище его Копыловымъ. Смерть брата его Олега, которую Владиміръ приписывалъ Ярополку, присылка въ Новугородъ, въ отсутствіе Володиміра, кіевскимъ княземъ, для правленія новугородскимъ княжествомъ кіевскихъ воеводъ и намѣреніе Ярополка взять въ свой теремъ прекрасную Рогнѣду, послужили новугородскому князю достаточными, по его мнѣнію, причинами привести къ Кіеву тьмы темъ воевъ и поднять ихъ на старшаго своего брата, съ намѣреніемъ овладѣть градомъ и сѣсть на отнемъ столѣ.

Но не начиналъ князь новугородскій первый битвы, хотѣлъ онъ, чтобы началъ ее князь кіевскій. Высылалъ же Володиміръ на валы свои ходить прекрасную Рогнѣду, которую такъ сильно полюбилъ Ярополкъ, съ тою цѣлью, чтобы увидѣли Рогнѣду плачущую воины князя Ярополка и донесли ему объ жалкой участи Рогнѣды.... Но, какъ нарочно воины Ярополковы не показывались предъ городищемъ Володиміра. Только Блудъ, первый воевода князя кіевскаго, по

ночамъ видѣлся съ княземъ новугородскимъ; какія вѣсти, добрыя или злыя, они передавали другъ другу, ни одинъ ратникъ не зналъ.

Но великій князь Ярополкъ былъ впрочемъ печаленъ. Съ поникшей головою сидѣлъ онъ у окна въ теремѣ отнемъ. Старикъ Миславъ, любимый княземъ гусляръ, поджавши подъ себя ноги, сидѣлъ на полу, противъ князя. Онъ держалъ въ рукѣ гусли, только что пересталъ играть на нихъ и пѣть прежде любимую княземъ пѣсню, которая теперь вовсе не веселила уже князя и даже какъ будто наводила на него большую печаль.

— Горе, тяжкое горе тебя ожидаетъ, говорилъ Миславъ князю. Ты запретилъ народу на вѣчѣ судить бабъ торговокъ, оскорбившихъ нашего бога грома и молніи, хранителя и защитника града Кіева и его люда. Мы всѣ, кіяне, да что таить, и ты великій князь, отворотились отъ всѣхъ нашихъ боговъ. Перунъ совершенно обветшалъ и надобно было тебѣ не пожалѣть своей казны и соорудить новое его подобіе, да приносить почаще ему живыя жертвы. За отца твоего, лилась предъ нимъ кровь невинныхъ младенцевъ и всякихъ животныхъ, а не стало нашего свѣтлаго пардуса—князя Святослава, и позабыли всѣ, именно всѣ, великаго бога; кое-когда заѣзжій гость принесетъ ему въ жертву барана, овцу, умоляя его о счастливой годинѣ. Посмотри на градъ Кіевъ, каковъ онъ нынѣ! Одни крещеные живутъ припѣваючи: у нихъ свои капища, и своего бога они чтатъ, какъ законъ имъ повелѣваетъ, отъ того и удачу во всѣхъ дѣлахъ имѣютъ, а мы перунщики давно уже не видимъ красныхъ дней. Быдло наше хвораетъ и съ каждымъ лѣтомъ уменьшается, а отъ чего? отъ того, что и богъ Волосъ свалился съ своего стояла, и какъ бревно валяется нынѣ въ грязи и пыли; народъ не чтитъ его, и даже издѣвается надъ нимъ. Стрибогъ, чернобогъ и даждь-богъ давно истлѣли и только стояло черно-бога еще не совсѣмъ размѣтано временемъ, бурями, да шаловливыми дѣтьми,—вотъ наша прадѣдовская вѣра въ какомъ уваженіи. А все отъ чего? отъ того, что крещенные вовсемъ и вездѣ взяли надъ нашими перунщиками верхъ. Помысли самъ, великій князь, можно ли послѣ этого ожидать тебѣ успѣха въ битвѣ съ братомъ твоимъ, княземъ новугородскимъ! Онъ привелъ тьмы темъ воевъ, сплоченыхъ во едино вѣрованіемъ въ могущество великаго бога перуна, а перунъ дастъ въ десницу ихъ свой огнь, стрѣлы смерт-

ныя и громъ всеразрушающій, и чего добраго, разметаютъ они градъ Кіевъ въ щепки, какъ бревно, которое попадаетъ въ средину пучины, усѣянную острыми камнями.

— Старикъ Мыславъ, что же мнѣ предпринять въ такую горькую годину?

— Ужъ это твое дѣло, великій князь.

— Братъ мой идетъ на меня ратью,—не моего поклона онъ хочетъ, но задумалъ отній столъ отнять у меня и сѣсть въ Кіевѣ.

— Онъ у тебя отнялъ прекрасную Рогнѣду, отнялъ уже многія земли, возьметъ Кіевъ и погубитъ тебя попущеніемъ бога перуна. Крещеные тебѣ не въ помощь, люди древней вѣры ослабѣли въ своей мощи, и ты всему тому виновникъ. Первымъ ты далъ свободу размножаться, а вторыхъ не укрѣплялъ въ древней вѣрѣ.

— Оставь, Мыславъ, твои расказки для другаго времени, а теперь посовѣтуй, что мнѣ предпринять въ такую опасную годину?

— Что самъ задумаешь; только и не помысли идти въ станъ твоего брата и просить у него помилованія. Онъ не дастъ тебѣ жизни, а отыметъ ее у тебя.

— О, какъ ты несправедливо говоришь!

Да, онъ убьетъ тебя, и кто будетъ тебѣ совѣтовать отправиться въ станъ Володиміра и поклониться ему, вели того распилить на части деревянными пилами, ибо тотъ первый твой врагъ и убійца.

— Я слышалъ такіе совѣты.

— Повторяю тебѣ, великій князь, тебѣ давалъ такой совѣтъ твой первый врагъ.

— Не говори этого. Я уповаю на неизмѣнную преданность ко мнѣ того воеводы, который преподалъ мнѣ такой совѣтъ.

— Хотя бъ онъ былъ твой первый воевода, хотя бы именитый мужъ, все равно, вели отдать его на съѣденіе свиньямъ... Онъ первый твой врагъ.

— Онъ первый мой воевода, онъ неизмѣнно мнѣ преданъ и готовъ положить за меня животъ свой. Да и можетъ ли быть у князя измѣнникъ воевода!

— И очень легко! Мало ли было у дѣда и отца твоего воеводъ измѣнниковъ! Развѣ злато прельщаетъ однихъ челядинцовъ. Да челядины по своей простотѣ и цѣны злату не вѣдаютъ, а твои ближ-

ніе много тратять злата, оно имъ нужно и за него готовы иные изъ нихъ и тебя продать. Я разскажу тебѣ, великій князь, то, что слышалъ отъ крещеныхъ; говорятъ они, что ихъ Богъ собралъ подлѣ себя двѣнадцать нарочитыхъ мужей и любилъ ихъ, какъ только можетъ Богъ любить людей, и чтожъ, среди тѣхъ нарочитыхъ мужей, нашелся одинъ измѣнникъ, и за тридесять сребренниковъ продалъ жидамъ Бога, а тѣ распяли Его. Согласись, князь, что если нашелся между лучшими избранниками Божіими одинъ такой человѣкъ, который продалъ того, кого считалъ онъ за своего друга, за Бога, то почему не найдется и у тебя такого измѣнника воеводу, который и тебя продастъ... Но чу!... кто то идетъ сюда. Красная завѣса, которою былъ прикрытъ входъ въ опочивальню князя, пошатнулась, мощная рука отдернула ее, и предъ княземъ предсталъ высокій и стройный, приближенный къ князю воевода Блудъ.

— Что повѣдаешь, воевода Блудъ!, спросилъ Ярополкъ.

— Ни чего добраго.

— Однакоже... Много ли воеводъ у Володиміра?

— Тьмы-темъ, великій князь.

— Но Володиміръ стоитъ у Дорожища въ окопѣ.

— Горестную вѣстъ пришелъ я повѣдать тебѣ, великій князь.

— Говори, какую вѣсть.?

— Князь новгородскій обступаетъ Кіевъ со всѣхъ сторонъ.

— Не ладно!...

— Не отчаявайся, князь. Братъ твой можетъ обложить твой градъ и можетъ назадъ отвести свои вои, сказалъ Миславъ.

— Тьма-темъ воевъ, что будешь дѣлать, старикъ? возразилъ Блудъ.

— Не слушать твоихъ расказней, а принесть жертвы богамъ, и богъ Перунъ поможетъ отразить вои Володиміра.

— Не къ мѣсту и не къ времени твои боги, Миславъ, отвѣтилъ Блудъ.

— Если такъ, то прости, великій князь; я, старецъ, выжилъ изъ ума-разума, совѣщайся съ вѣрнымъ твоимъ воеводою, только помни мои слова, сказанныя предъ приходомъ воеводы, произнесъ Миславъ. Послѣ этого, онъ всталъ, поклонился въ поясъ великому князю и вышелъ изъ опочивальни.

Великій князь склонилъ голову на грудь и нѣсколько минутъ

сидѣлъ молча и неподвижно, въ глубокомъ раздумьѣ; потомъ, какъ бы очнувшись отъ глубокаго сна, вздрогнулъ, поворотилъ голову къ стоявшему подлѣ него воеводѣ и спросилъ его:

— Скажи, воевода, что дѣлать въ моемъ тяжкомъ положеніи?

— Удалиться отъ битвы. Вои твои, великій князь, малы числомъ, а вои князя новугородскаго безчисленны. Рать его сильна, и битва будетъ не равна. Кіевляне рады приходу князя новугородскаго. Они его любятъ и тайно ему преданы. Тебѣ же, великій князь, кіевляне измѣнятъ.

Откуда ты добылъ такія ужасныя вѣсти?, воскликнулъ съ грустью и ужасомъ Ярополкъ.

— Среди кіевлянъ. Я слышалъ, что они зовутъ къ себѣ князя, новгородскаго и жаждутъ, чтобы онъ занялъ твое мѣсто.

— Куда же мнѣ скрыться?

— Безопасныхъ мѣстъ много,—лучшее родня. По Днѣпру легко въ кораблѣ проплыть въ Рось, къ самой роднѣ. Конечно, великій князь тебѣ надобно оставить свою княжескую епанчу и въ одеждѣ простаго рыбака плыть къ роднѣ.

— Воевода Блудъ, ты мнѣ всегда былъ вѣренъ, не измѣни мнѣ и въ настоящій горькій день; я награжу тебя, какъ ты и не мыслишь.

— Великій князь, мнѣ ли вѣдать измѣну тебѣ: не ты ли взлелѣялъ меня твоими великокняжескими милостями; не ты ли даровалъ мнѣ воеводство! чего мнѣ еще не достаетъ; чего мнѣ еще желать! Клянусь великимъ богомъ Перуномъ и Даждь-богомъ и Чернобогомъ, что если я когда либо помыслю быть въ чемъ нибудь невѣрнымъ тебѣ, тогда да разразятся надъ головою моею громы и молніи бога Перуна, да погибну я, растерзанный лютымъ звѣремъ, если измѣню тебѣ и твоему великому княженію!

— Перестань, къ чему такія ужасныя клятвы! Я тебѣ вѣрю; вѣрь же и ты мнѣ: въ обоюдномъ довѣріи заключается теперь счастіе для насъ обоихъ.

Великій князь всталъ съ сидѣнья, горячо обнялъ воеводу и облобызалъ его. Блудъ поцаловалъ край полы эпанчи князя, и это былъ поцалуй Іуды.

— Я предугадываю, сказалъ Блудъ, что старикъ Миславъ противъ меня, я невольно подслушалъ нѣсколько словъ его, когда входилъ

къ тебѣ; но старику извинительно его заблужденіе,—онъ самъ справедливо сказалъ, что уже выжилъ изъ ума-разума.

— Я его не слушаю, возразилъ князь. Ему ли, простому старику, знать положеніе нынѣшнихъ дѣлъ. Успокойся воевода, и хладнокровно обсудимъ послѣднее средство къ моему и твоему спасенію. Садись, произнесъ князь, и усѣлся на прежнее мѣсто.

Блудъ сѣлъ на длинную скамью, покрытую голубою поволокою; скамья эта стояла противъ княжескаго сѣдалища, такъ-что лице Блуда находилось противъ лица Ярополка.

— Не послать ли къ Володиміру спросить, что онъ желаетъ отъ меня.

— Я противныхъ мыслей.

— Отъ чего?

— Володиміръ потребуетъ, чтобы ты, великій князь, поклонился ему и уступилъ Кіевъ.

— О, это ужасно!...

— Онъ въ лицѣ твоемъ видитъ не великаго князя кіевскаго, а убійцу брата его.

— Видитъ перунъ, что я не желалъ смерти брата моего Олега. Не я убилъ милаго моего брата. Воевода Свѣнельдъ тому причиною, это знаетъ весь свѣтъ О, я не братоубійца!...

Сердобольный князь закрылъ лице свое руками, и по пальцамъ его потекли слезы.

— Великій князь, не возмущай своего свѣтлаго духа такою тяжкой печалью.

— О, какъ тяжко мнѣ слышать такое страшное и гнусное обвиненіе!

— Я себя виню, и буду винить до послѣдняго моего издыханія, только за то, что я, по излишней довѣрчивости къ моимъ приближеннымъ, послушался Свѣнельда и пошелъ ратью на древлянскаго князя. Мнѣ не нужна была земля древлянская, но нужно было Свѣнельду отметить древлянскому князю за смерть Люта, сына Свѣнельдова, и вотъ теперь я пожинаю плоды и моего добросердія, и довѣрчивости къ моему воеводѣ!...

— Прекрасная Рогнѣда, закованная желѣзными цѣпями, выставлена новгородскимъ княземъ на вершинѣ его окопа, чтобы еще болѣе

терзать твое сердце, великій князь; если бы ты могъ видѣть ее, то и не узналъ бы, такъ она измѣнилась отъ жестокихъ мученій.

— Она въ цѣпяхъ?

— Въ тяжелыхъ цѣпяхъ прикована къ столбу, вкопанному на вершинѣ окопа. Кіевляне, подходившіе къ окопу, разсказываютъ, что прекрасная княжна взываетъ къ тебѣ о помощи.

— А какъ я могу помочь? О, какъ бы я желалъ видѣть ее подлѣ себя!

— Великій князь, я смѣю обѣщать тебѣ владѣніе Кіевомъ и прекрасною Рогнѣдою, если примешь мой совѣтъ.

— Я ищу его и прошу; но совѣтъ твой долженъ быть разуменъ и рѣшителенъ.

— Не иначе: я это знаю! Но, чу!... Блудъ приподнялся съ своего мѣста, быстро подскочилъ къ дверной занавѣси и отдернулъ ее

— Что ты? съ удивленіемъ спросилъ его Ярополкъ.

— Прости, великій князь, мнѣ почудилось, что кто то подслушивалъ наши рѣчи.

— Будь покоенъ, въ теремѣ нѣтъ нашихъ враговъ, садись. Блудъ усѣлся.

— Одно средство и средство единственно — вѣрное: въ наступающую ночь ты долженъ уѣхать по Днѣпру въ Родню. Если на это изъявишь твое великокняжеское согласіе, то вели вѣрному твоему воеводѣ тайно отъ всѣхъ приготовить корабль и въ глухую полночь я проведу тебя къ пристани и ты уѣдешь.

— За чѣмъ терять время! Вели не медленно приготовить все къ моему выѣзду изъ Кіева, и вечеромъ еще меня здѣсь не будетъ. Ты же говоришь, что кіевляне стоятъ за Володиміра. Значитъ, они противъ меня и могутъ убить меня въ этомъ теремѣ.

— Да, великій князь, кіевляне сильно ожесточены противъ тебя. Подобныхъ Миславу много и очень много найдется въ Кіевѣ. Всѣ возненавидѣли тебя и твоихъ вѣрныхъ воеводъ за пренебреженіе къ нашимъ прежнимъ богамъ. У всѣхъ одна жалоба, что въ Кіевѣ крещенымъ лучше, нежели людямъ стараго закона.

— И такъ, вели тотъ часъ приготовить все къ моему отъѣзду въ Родню.

— Будетъ все совершено, великій князь, по твоему желанію.

Блудъ подобострастно поклонился великому князю и торопливо вышелъ изъ терема, сѣлъ на коня и уѣхалъ по взгорью къ Днѣпру.

Немедленно по выходѣ воеводы Блуда, въ опочивальню княжескую вошелъ старикъ Миславъ, ведя за руку княжескаго мечника Варяжка. Этотъ послѣдній былъ юнъ возрастомъ, но природная статность придавала ему на видъ нѣсколько лишнихъ лѣтъ. Варяжко былъ типъ прекраснаго мущины. Небольшіе черные усы и темная борода только что начала опушать его открытое, румяное лице; свѣтлыя, голубыя, какъ небо, очи служили самымъ вѣрнымъ зеркаломъ его прекрасной души. Великій князь выбиралъ изъ стоявшихъ въ опочивальнѣ ящиковъ какія то вещи, вѣроятно, предполагая ихъ взять въ путь.

Миславъ и Варяжко приблизились къ князю и повалились у ногъ его.

— Великій князь, спаси и помилуй преданный тебѣ народъ кіевской и насъ, преданныхъ тебѣ челядиновъ, спаси и самаго себя! Тебя же братъ твой погубитъ, на совѣтъ твоего воеводы Блуда. Мы слышали все, что онъ тебѣ говорилъ, что совѣтовалъ и на что ты рѣшился, говорилъ дряхлый старецъ, обливаясь обильными и непритворными слезами, Варяжко рыдалъ, какъ женщина, и отъ волненія чувствъ не могъ сказать ни слова...

— Мы были здѣсь, за дверною пеленою, продолжалъ Миславъ, когда ты совѣщался съ Блудомъ. О, онъ злой у тебя воевода! Онъ ищетъ твоей погибели, онъ лжу глаголетъ, онъ клевещетъ на кіевлянъ, будто бы возстающихъ противъ тебя. Точно, кіевляне недовольны нѣсколько на тебя за попраніе древняго закона, но они всей душой тебѣ преданы. Они всѣ, всѣ до единаго тебя любятъ и не допустятъ тебя до погибели. Великій князь, не вѣрь Блуду, останься въ Кіевѣ! Мы всѣ отъ малаго до глубокаго старца возьмемъ ратища и отгонимъ тьмы темъ воевъ твоего брата Володиміра. Мы ихъ побѣдимъ. Не такъ страшенъ онъ и его вои, какъ представляетъ тебѣ Блудъ измѣнникъ; онъ ищетъ, онъ жаждетъ твоей гибели. Великій князь, повѣрь, если не мнѣ, такъ моимъ дряхлымъ лѣтамъ. Быть можетъ, осталось жить мнѣ только нѣсколько дней, и мнѣ ли мыслить про змѣну тебѣ!...

— Великій князь, спаси насъ, вѣрныхъ и преданныхъ тебѣ кіе-

влялъ,—неоставляй насъ! уѣдешь ты, и Кіевъ займетъ князь новгородскій. Мы ляжемъ костьми всѣ до единаго за тебя, но не допустимъ завладѣть Кіевомъ князю новгородскому — рыдая, говорилъ Варяжко.

— Блудъ тебѣ измѣнитъ, великій князь. Если не послушаешь насъ, будешь сожалѣть, снова сказалъ твердымъ голосомъ Миславъ.

Сложа руки на груди, Ярополкъ стоялъ въ недоумѣніи.

— Мнѣ ли Блудъ измѣнить! Кто не знаетъ, что я его облагодѣтельствовалъ, онъ мой первый воевода. Я его безгранично любилъ.... О, нѣтъ, не хочу этому вѣрить! Я самъ хорошо вижу ужасъ моего положенія. Каждая година пребыванія моего въ Кіевѣ грозитъ опасностію моей жизни. Я знаю, что всѣ мнѣ неизмѣнно преданы. Но вы не можете понимать дѣла такъ, какъ понимаю его я и Блудъ. Ты, добрый мой Миславъ, дряхлый старецъ, а ты Варяжко еще юнъ, чтобы понять мое отчаянное положеніе... ..

— Дѣлай же, великій князь, что замыслилъ; но не упомни словъ нашихъ, что ты удаляешься изъ Кіева не для спасенія, а для погибели своей и Кіева.

— Блудъ не измѣнникъ; нѣтъ, онъ вѣрный мой воевода, возразилъ Яропокъ.

— Великій князь! воеводы , осыпанные благодѣяніями, знатностію и златомъ, скорѣе дѣлаются измѣнниками, нежели простые твои слуги..... Воеводы не такъ почитаютъ великокняжеское твое имя, какъ простые челядины: для первыхъ, великій князь—неистощимый источникъ злата и почестей, для простого люда, великій князь—богъ послѣ перуна. Такъ на Руси искони велось, такъ будетъ вестись до скончанія вѣка сего..... Прощай, великій князь, и твори, что замыслишь. Пойдемъ отсюда вѣрный слуга великаго князя Варяжко,—произнесъ Миславъ. Прости, великій князь! грустно, тяжко, несказанно тяжко оставлять намъ тебя; но твоя воля сама избрала лютый жребій, — сказалъ Миславъ и, залившись слезами, облобызалъ край епанчи Ярополковой. Варяжко обнялъ ноги князя, цѣловалъ ихъ, рыдая, какъ дитя, отрываемое изъ объятій матери.

Они встали, поклонились великому князю и, оглядываясь на него, вышли изъ опочивальни.

— Боже великій! что творится со мною! неужели Блудъ измѣн-

никъ!... О, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!... Онъ вѣрный мой воевода; ему ли вѣдать измѣну, когда онъ первый мой воевода и любимецъ. О, нѣтъ! я послѣдую его совѣту, я вижу, что, оставаясь здѣсь, я погибну!....

Произнеся эти слова, Ярополкъ сѣлъ у окна, на обычное свое мѣсто, и вперилъ взоръ на подоліе. Вдали, надъ Днѣпромъ, виднѣлась ильинская церковь христіанъ. Взоръ князя остановился на ней.

— А если я уѣду изъ Кіева, кто знаетъ, можетъ быть, всѣ боги славянскіе уступятъ мѣсто христіанскимъ, и тогда кіевляне узнаютъ, что они напрасно роптали на меня за презрѣніе ихъ боговъ,—кто знаетъ, можетъ быть, Володиміръ истребитъ всѣхъ боговъ древней Руси и признаетъ бога христіанскаго!—можетъ быть все, что, совершается, идетъ къ этому!....

Такія мысли занимали Ярополка и долго-долго сидѣлъ онъ въ глубокой задумчивости, и въ то самое время, въ отдаленной гридницѣ, по временамъ слышались отрывистыя рыданія Мислава и Варяжка.

— Миславъ, а Миславъ!, громко произнесъ великій князь. На зовъ Ярополка, въ опочивальню вошелъ Миславъ. Лице его побагровѣло отъ слезъ.

— Я тебѣ велю перестать ребячиться, ты самъ не знаешь, что дѣлаешь, по-что кручинишься. Отъѣздъ мой долженъ быть для всѣхъ тайною. Поди отсюда съ Варяжкомъ, и не мѣшай тому, что дѣлается.

— Великій князь, въ послѣдній разъ очи мои зрятъ тебя, сказалъ, рыдая, Мислввъ.

— Ступай, нетерпѣливо воскликнулъ Ярополкъ.

Миславъ ушелъ.

Собравъ нужныя для себя вещи и злато, Ярополкъ готовъ былъ въ путь. Онъ съ видимымъ нетерпѣніемъ ожидалъ Блуда, но воевода не являлся.

— Знать, Блудъ занятъ приготовленіемъ къ моему отплытію. Конечно, не легко устроить это дѣло такъ, чтобъ оно оставалось тайною, да и ему же надобно собраться: вѣдь онъ со мною же уѣдетъ... О, какой онъ измѣнникъ, когда дѣтей своихъ покидаетъ въ Кіевѣ ради меня! Нѣтъ, онъ вѣрный мой воевода.

Великій князь не могъ дождаться Блуда, онъ вышелъ въ грид-

ницу и одному изъ своихъ мечниковъ приказалъ отправиться во градъ и невѣдомо ни для кого отыскать Блуда и сказать ему, что великій князь съ нетерпѣніемъ его ожидаетъ.

Мечникъ сѣлъ на коня и быстро помчался съ вершины возвышенности на подолье.

Вечерѣло. Блудъ не являлся, съ оболонья прибыли въ теремъ два посланника отъ воеводы, завѣдывавшаго воями великокняжескими, охранявшими градъ съ той стороны, и донесли великому князю, что въ станъ новгородскаго князя еще съ полудня начало собираться столько воевъ, сколько Кіевъ до того ни когда не видѣлъ, что они страшны и лицами, и одеждою, и оружіемъ; градъ сильно окруженъ съ сухопутья воями новгородскаго князя и въ плѣнъ къ нему захвачено много кіевлянъ и стадъ ихъ, пасшихся на лугахъ оболони..

— Не радостную вѣсть принесли вы мнѣ, произнесъ великій князь, и сумрачный ушелъ въ опочивальню, приказавъ посланцамъ возвратиться къ своимъ начальникамъ.

Солнце скрылось за стѣну чернаго бора. Осенній туманъ началъ дымчатою пеленою сводъ застилать долы града и заливы Днѣпра; только къ восходу мѣсяца возвратился въ теремъ Блудъ.

— Я потерялъ терпѣніе въ ожиданіи тебя, потерялъ даже надежду видѣть тебя. Мнѣ приходило на мысль, не попался ли ты въ полонъ къ новогородскому князю....

— Много было заботъ, великій князь, пока я устроилъ все для твоего безопаснаго отъѣзда.

— Ты ѣдешь со мною?

— Великій князь! мнѣ ли тебя оставить! Безъ тебя жизнь мнѣ не нужна.

— А дѣтей твоихъ ты здѣсь покидаешь?

— Здѣсь они мнѣ не радость, а горе, если не станетъ тебя. Ты ихъ отецъ.

— Поѣдемъ, мой вѣрный, мой добрый дружникъ и воевода! Я несомнѣнно вѣрю, что ты и жизнь свою готовъ положить за меня.

— Великій князь! можешь ли въ томъ сомнѣваться!.. Къ твоему отѣзду все готово и пора настала. Вотъ одежда простаго рыбаря, облекись въ нее, а велико-княжескую твою одежду я возьму

съ собой. Блудъ подалъ рыбачью одежду Ярополку, и великій князь переродился.

Осторожно вышелъ Ярополкъ изъ терема, сопровождаемый Блудомъ, а въ слѣдъ за ними шелъ Варяжка. Ярополкъ увидѣлъ идущаго Варяжка, оборотился къ нему, и когда тотъ приблизился къ великому князю, Ярополкъ спросилъ его.

— И ты желаешь ѣхать съ нами?

— Да, великій князь!

— Хорошо, поѣзжай: мнѣ жаль тебя оставить. Ты, какъ дитя, мнѣ преданъ.

Втроемъ они пробирались по узкой тропинкѣ, среди бора, къ Днѣпру. У берега ожидала великаго князя большая ладья и нѣсколько меньшихъ для его дружины; вечерняя темнота и туманъ покрывали окрестности; посреди мрака волны Днѣпра унесли отъ Кіева ладью великаго князя и ладьи его дружины.

Ровно въ полночь вои новугородскаго князя со всѣхъ сторонъ несмѣтными массами хлынули въ градъ, разрушая на пути своемъ всѣ укрѣпленія, и къ восходу солнца Володиміръ сѣлъ на отній великокняжескій кіевскій столъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВОСТЬ ВЪ ПРОВИНЦІИ, ИЛИ...

У насъ не безъ новостей. Вотъ и теперь у насъ случилась новость самая, по видимому, обыкновенная, но она заслуживаетъ того, чтобъ о ней сказать хоть нѣсколько словъ. У насъ новый мировой посредникъ, или точнѣе переведенный изъ одного участка уѣзда въ другой. Это произошло отъ того, что въ уѣздѣ нашемъ образовался новый мировой участокъ, коихъ стало уже 4, вмѣсто бывшихъ 3. Мы достовѣрно не знаемъ, изъ за чего собственно послѣдовало прибавленіе въ нашемъ уѣздѣ особаго мироваго посредника: но предполагаемъ, что оно произошло вслѣдствіе множества дѣлъ и накопленія занятій у гг. мировыхъ посредниковъ. Неспоримъ, что, при настоящемъ, еще невполнѣ установившемся положеніи крестьянъ, ихъ

безграмотности и непониманіи силы закона церковнаго и гражданскаго, мировымъ посредникамъ много хлопотъ и занятій. Но всетаки мы не думаемъ, чтобы причина этого накопленія дѣлъ была въ одномъ народѣ и чтобы значительная часть ея не заключалась въ апатіи къ дѣлу и недостаткѣ миролюбиваго настроенія самихъ мировыхъ посредниковъ. Мы не живемъ съ мировыми посредниками, а живемъ и находимся въ тѣсной связи съ крестьянами, какъ съ своими прихожанами, коими теперь управляютъ собственно мировые посредники. Впрочемъ, намъ, хоть не часто, приходится сталкиваться и съ мировыми посредниками, по дѣламъ своимъ и церковнымъ. Поэтому, намъ болѣе или менѣе извѣстны дѣйствія сихъ начальственныхъ лицъ. Не живемъ мы вмѣстѣ съ мировыми посредниками, опять скажемъ—но, и не вдали отъ нихъ. Намъ очень виденъ образъ ихъ жизни, образъ исповѣдуемой ими вѣры, методъ обращенія ихъ съ крестьянами и съ нами, слышали мы образчики ихъ рѣчи, ихъ умственныхъ направленій, гражданскихъ и религіозныхъ убѣжденій; поэтому мы можемъ правильно судить о дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ гг. мировыхъ посредниковъ [1]). И, если бы мы стали говорить подробно о всѣхъ дѣйствіяхъ, какія удалось намъ волею неволею, въ теченіи минувшихъ годовъ, подмѣтить, то составился бы весьма длинный разсказъ, это не входило и въ планъ настоящей замѣтки и намѣреній ея автора. Еще если бы мы имѣли счастіе встрѣтить въ дѣйствіяхъ извѣстныхъ намъ мировыхъ посредниковъ образчики дѣятельности, достойные замѣчанія и подражанія, мы съ радостью предали бы ихъ гласности, не стѣсняясь длиннотою замѣтки. Но нѣкоторые изъ нихъ, какъ мы замѣтили, живутъ и служатъ болѣе для себя, чѣмъ для другихъ; поэтому мы намѣрены сказать только о причинѣ, по которой у гг. мировыхъ посредниковъ накопляются дѣла, отчего, вѣроятно, и образовался въ уѣздѣ нашемъ четвертый мировой участокъ.

Общественно извѣстно, что у нѣкоторыхъ чиновниковъ есть такой обычай:—когда кто проситъ чиновника за свое, или чужое дѣло, иной вѣжливо пообѣщаетъ исполнить, и не исполнитъ,—и послѣ когда челобитчикъ напомнитъ ему о данномъ имъ обѣщаніи и о самомъ дѣлѣ, обѣщавшій извиняется, что онъ и радъ бы исполнить обѣща-

[1]) Прошу незабывать, что я говорю о нѣкоторыхъ только мировыхъ посредникахъ. Авт.

ніе, но множество дѣлъ отнимаетъ время и возможность исполнить обѣщаніе. Но случается нерѣдко и то, что, при самомъ началѣ дѣла, иной чиновникъ отвѣчаетъ просителю: не могу, нѣтъ времени, много казенныхъ интересовъ, экстренныхъ дѣлъ и т. п. Но попросите вы этого многоозабоченнаго и недосужливаго судью, такъ, какъ онъ желаетъ, а не такъ, какъ вы можете и хотите, онъ вдругъ отыщетъ и время, и силы, и возможность — услужить вамъ, исполнить вашу просьбу. Нѣкоторые чиновники, если медлятъ теченіемъ частныхъ дѣлъ, то не рѣдко потому, что медленность полезнѣе для нихъ торопливости. Правда, чиновники за медленность и проволочку дѣла получаютъ отъ высшаго начальства выговоры, но выговоры для такихъ начальниковъ дѣло обыкновенное, привычное,—у гг. мировыхъ посредниковъ проволочка и накопленіе дѣлъ происходятъ нѣсколько отъ иныхъ обстоятельствъ. Мировые посредники, сколько мы доселѣ ихъ видѣли, дворянскаго, или, какъ одинъ изъ нихъ любилъ выразиться, знатнаго рода. Одно уже это обстоятельство даетъ понятіе, что у сихъ начальственныхъ лицъ для дѣлъ служебныхъ мало бываетъ досуга и расположенности. Поддержка связей, забавы, и послѣ нихъ долгій сонъ и отдохновеніе — первыя и главныя принадлежности ихъ жизни и занятія ихъ по службѣ. На это они теряютъ большую часть ночи и утренніе, самые полезные для занятій, часы дня. А въ теченіи малаго промежутка времени, очевидно, мало и сдѣлаешь, какъ усердно ни занимайся. Такъ обусловленному времени мировыхъ посредниковъ трудно бъ и вѣрить, но нужно вѣрить. Всмотрись, кто не вѣритъ, въ образъ ихъ жизни и служебной дѣятельности, и повѣришь. Съ пишущимъ это былъ такой случай: я имѣлъ надобность освѣдомиться у мироваго посредника о дѣлѣ церковномъ. Отправляюсь въ м. Б. Пріѣхалъ я туда довольно рано; это было, помнится, 19 мая. въ 10 часовъ утра. Мнѣ прежде всего нужно было освѣдомиться, у себя ли мировой посредникъ? Идучи, уже въ 11 часу, мимо квартиры этого начальника, я, еще издали завидѣлъ много крестьянъ, сидѣвшихъ, лежавшихъ и стоявшихъ подлѣ его квартиры. Впереди народа я замѣтилъ знакомаго мнѣ старшину В. волости, который, безъ моего зова, подошелъ ко мнѣ и попросилъ у меня благословенія. Скажи мнѣ, А. Я., дома ли мировой посредникъ, спросилъ я, и для чего это и откуда собралось тутъ такъ много народа?—

Мировый дома, отвѣчалъ онъ, но еще спитъ; люди же эти изъ разныхъ селъ и волостей, по своимъ дѣламъ, къ мировому. Я пошелъ далѣе и про себя думалъ, да мечталъ: 11 часъ дня, а начальникъ, котораго ожидаетъ и быть можетъ давно, столько народа, которому время такъ дорого, еще спитъ! Но, зачѣмъ много безпокоиться, суетиться, хлопотать, получая въ годъ 2000 р. и другія выгоды?! Съ этими и другими мыслями, я пришелъ къ тому же мировому посреднику чрезъ часъ. Я уже шелъ прямо въ его квартиру. Старшину А. и народъ я засталъ въ томъ же положеніи. Въ управленіи, я опять спросилъ того же знакомаго: неужели мировой посредникъ еще спитъ? Нѣтъ, отвѣчалъ, мировый уже чай пьетъ. Боже мой, подумалъ я, двѣнадцатый часъ дня, а мировый судья, котораго ожидаетъ такъ много народа, еще только проснулся, еще только чай пьетъ! Иду, вхожу въ домъ, и мировый посредникъ, въ спальномъ, конечно, платьѣ, встрѣчаетъ меня. Половина недопитаго стакана съ чаемъ такъ и осталась. Мы сѣли возлѣ другаго стола и я тотчасъ завелъ рѣчь о причинѣ моего прихода. И, къ удивленію своему, узнаю, что по дѣлу церкви, заведенному мною еще 4 декабря минувшаго еще года, ничего даже не начато. Да и когда дѣлать, вставая въ 11 часовъ дня съ постели ночной? Да и когда, опять, дѣлать? При мнѣ же пришелъ землемѣръ, подошелъ судебный слѣдователь, вслѣдъ за ними явился человѣкъ отъ предсѣдателя мировыхъ съѣздовъ, съ приглашеніемъ пожаловать къ нему. И когда же, въ самомъ дѣлѣ, дѣлать, когда нужно и чай пить, и съ священникомъ поговорить, и съ землемѣромъ потолковать и судебному слѣдователю слово сказать, и къ предводителю спѣшить, когда нужно и съ народомъ говорить, который, быть можетъ, ожидаетъ сутки, если не болѣе?! Не узнавши ничего о дѣлѣ, я отошелъ, оставивши чай г. мироваго въ такомъ точно положеніи, въ какомъ засталъ, и тѣхъ господъ, которые посѣтили мироваго посредника при мнѣ. Народъ тоже оставилъ я въ томъ же положеніи, только уже безъ шапокъ. Предъ вечеромъ того же дня я видѣлъ людей подлѣ того же дома гораздо меньше; вѣроятно, они разошлись, выйдя изъ терпѣнія. Мировый посредникъ, предполагать можно, уѣхалъ послѣ моего ухода къ предсѣдателю мировыхъ съѣздовъ, хотя посланному при мнѣ же спѣсиво отвѣчалъ: я занятъ, какъ самъ видишь.

После такихъ и подобныхъ наблюденій, можно ли удивляться (покрайней мѣрѣ я не могу), что у нѣкоторыхъ гг. мировыхъ посредниковъ много дѣлъ, для своевременнаго исполненія которыхъ не достаетъ у нихъ времени и, быть можетъ, у иныхъ охоты и. силъ?

Возразятъ, такихъ случаевъ не много; а по одному случаю, или по одному наблюденію не должно судить о всей служебной дѣятельности мировыхъ посредниковъ. Такія сужденія были бы тоже, что заключенія отъ частнаго къ общему. Пусть возражаютъ, даже оправдываются, мы спорить не будемъ, а только скажемъ, что, если бы замѣчать и повѣрять образъ дѣятельности этихъ начальственныхъ лицъ, то изъ подобныхъ частностей составилась бы самая любопытная система мироуправленія гг. посредниковъ. Есть еще и другая причина, отчего у мировыхъ посредниковъ теченіе дѣлъ идетъ слишкомъ медленно и отчего они, конечно, накопляются. Извѣстно, что дѣла у сихъ судей большею частію такого рода, что или помѣщики имѣютъ дѣло съ крестьянами, или крестьяне съ помѣщиками. Нѣкоторые судьи, замѣчено, безъ различія званія, остаются на сторонѣ тѣхъ, которые больше ихъ наградятъ; а мировые посредники, какъ видно, изъ уваженія къ своей генеалогіи, остаются большею частію на сторонѣ помѣщиковъ. У крестьянъ и помѣщиковъ остается еще нерѣшеннымъ одинъ только вопросъ, именно: раздѣлъ земли. Помѣщики силятся оставить за собою земель больше и лучше; а крестьяне домагаются, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, оставить за собою земли, находившіяся въ ихъ пользованіи, во время введенія инвентарныхъ правилъ 1848 года, когда земли были во владѣніи ихъ далеко больше, нежели теперь. Когда правила эти не облегчили господскую повинность крестьянина, то нѣкоторые изъ хозяевъ, особенно малосемейные, слабосильные здоровьемъ и состояніемъ, чтобъ избавиться барщины, оставляли свои поля, и участки воздѣлываемой ими земли остались за помѣщикомъ. Народъ теперь проситъ, едва не кричитъ, возвратить ему эти земли, но его какъ будто никто доселѣ не слышитъ, тогда какъ если бы возвращены были народу эти земли, вѣрно бы были онѣ воздѣланы на пользу общины и государства, и не оставались бы не засѣянными, какъ теперь, находясь во владѣніи прежнихъ землевладѣльцевъ. И вотъ какъ изворачивается мировой съѣздъ, или, что тоже, тѣ мировые посред-

ники: ярмарокъ и воскресныхъ и праздничныхъ дней, по желанію крестьянъ, нельзя перенести на будничные; „ибо опасно,-де, по мнѣнію этихъ господъ, чтобы крестьянинъ не предался лѣности и безпечности“. А, чтобы подумать о томъ, что крестьянинъ будетъ дѣлать безъ земли, чему „предаваться“, чѣмъ заниматься и въ чемъ проводить время,—особенно, когда онъ ищетъ и проситъ земли,—на это мировые посредники не обращаютъ особеннаго вниманія, отговариваясь, обыкновенно, предъ крестьянами такъ: нѣтъ для васъ (огородниковъ и бобылей) земли; вы незаписаны въ Уставной Грамотѣ хозяевами надѣльною землею. Да и кто же составлялъ-то Уставную Грамоту?... И эти господа, эти члены повѣрочной коммиссіи, желютъ и ожидаютъ, чтобы народъ, за подобныя ихъ отвѣты и дѣйствія, хвалилъ ихъ, вѣрныхъ имъ, и благодарилъ бы ихъ!....

Есть еще и другая причина замедленія и накопленія дѣлъ у мировыхъ посредниковъ. Дѣла у сихъ судей большею частію такаго рода, что или помѣщикъ имѣетъ дѣло съ крестьянами, или крестьяне съ помѣщикомъ. И доказывать, кажется, не чего, что мировый посредникъ, и по роду, и по званію, и по воспитанію, и по убѣжденіямъ нравственнымъ и религіознымъ, большею частію на сторонѣ помѣщика. Для крестьянина одна только защита:—истина и законъ. Это крѣпкій оплотъ; несмотря на то, мировые посредники, какъ иногда случалось видѣть и слышать, дѣйствуютъ такъ, чтобы въ дѣлѣ крестьянъ съ помѣщикомъ, выиграть дѣло осталось за помѣщикомъ. Но такъ какъ не всегда это удается, такъ какъ истина и законъ должны же имѣть свою силу и значеніе, то для достиженія цѣли, мировые посредники, вмѣсто того, чтобы домагательство той или другой стороны подвергнуть законнымъ обсужденіямъ и рѣшеніямъ, начнутъ писать, да переписывать, повѣрять, да справляться, а время уходитъ, переписка увеличивается, а медленность ко всему этому сама собою продолжается. Чтожъ выходитъ? Обиженная сторона—крестьяне, оставшись недовольны, снова жалуются и просятъ. Опять новая переписка, новое дѣло. Мы знаемъ дѣло крестьянъ съ помѣщикомъ, который отобралъ у нихъ въ настоящемъ году сѣнокосную смѣну земли. Обиженные крестьяне жаловались сначала мировому съѣзду и, не получивъ отъ него удовлетвореніе, просили объ этомъ высшее начальство. По духу положеній, дѣло крестьянъ, кажется, совершенно пра-

вое. Но, когда, по порученію начальства, члены мироваго съѣзда (тѣже мировые посредники) начали обслѣдовать, судить, да переписывать, послѣдовало рѣшеніе:—отказать, ибо по тщательномъ изслѣдованіи мироваго съѣзда жалоба крестьянъ оказалась несправедливою.

Мы знаемъ, что жалоба крестьянъ вопіюща, но крестьяне остались неправы; выходитъ правъ помѣщикъ, отобравшій у нихъ крайне необходимую для скотоводства сѣнокосную землю. Крестьяне, конечно, остались недовольны такимъ рѣшеніемъ и снова ропщутъ и жалуются, снова, значитъ, затѣялось дѣло по тому же предмету, переписка и разбирательство.

Подобныя дѣйствія ближайшихъ властей заставляютъ крестьянъ обращаться къ другимъ лицамъ за наставленіями и совѣтомъ, и чаще всего, какъ всѣхъ больше, къ своему батюшкѣ, какъ къ своему руководителю и духовному отцу. А сколько дѣйствія мировыхъ судей даютъ простому народу матеріаловъ и поводовъ для домашнихъ бесѣдъ, разныхъ толковъ и недоразумѣній, болѣе или менѣе подрывающихъ довѣріе народа къ правительству, заставляющихъ его смотрѣть на власть, какъ на что-то чуждое, враждебное ему.

Говоримъ, крестьяне, въ дѣлахъ особенной важности, въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній, а въ особенности обидъ, обращаются всего чаще къ своему священнику (если впрочемъ священникъ пользуется ихъ довѣріемъ и своимъ безкорыстнымъ служеніемъ и примѣрно безукоризненною жизнію заслужилъ у нихъ уваженіе). Казалось бы, что тутъ предосудительнаго, если прихожане, въ сомнительныхъ случаяхъ своей жизни, просятъ наставленія и совѣта у своего пастыря и отца. Прихожане къ своему пастырю должны находиться въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ находятся дѣти къ отцу плотскому, съ нимъ они должны дѣлить радость и горе, ничего отъ него не скрывать, вовсемъ испрашивать у него благословенія и наставленія, словомъ, жить и дѣйствовать, трудиться собща, молиться едиными усты, единымъ сердцемъ. Съ другой стороны, несомнѣнно и то, что священники, по своему развитію, симпатіи къ духовнымъ дѣтямъ, благонамѣренности, консерватизму, едвали не единственная личность, годная въ совѣтники и руководители народа. Трудно и предположить, чтобы священникъ, въ случаѣ обращенія къ нему прихожанина за руководствомъ и наставленіемъ, посовѣтовалъ имъ поступать вопреки

общей и частной пользѣ, вопреки требованіямъ закона и намѣреній правительства. Если этотъ совѣтъ, полезный для крестьянина, не нравится кому либо, это дѣло весьма обыкновенное и неизбѣжное. Нельзя вѣдь допустить, чтобы тяжущіяся стороны были обѣ правы. Если крестьянину нанесена обида немаловажная, которую прощать не обязываетъ ни совѣтъ, ни разумъ, обиженный долженъ просить защиты у того начальственнаго лица или мѣста въ вѣдомствѣ котораго состоитъ обидчикъ. Полагать можно, что священникъ, какъ и всякій благоразумный гражданинъ, другаго совѣта своему прихожанину, въ дѣлѣ его обиды, преподать не можетъ и не долженъ. Слѣдовательно, причинившій обиду крестьянину, кто бы онъ ни былъ, помѣщикъ ли, начальникъ ли, или частный человѣкъ, за подобный совѣтъ не долженъ взыскивать съ священника, сердиться на него и преслѣдовать. Мы сами не оправдали бы того священника, который смѣлъ бы преподать, въ подобномъ случаѣ, иной совѣтъ, или преподавалъ бы его безъ надобности, или когда прихожане вовсе къ нему за наставленіями и руководствомъ не обращаются; такъ точно мы не оправдывали бъ и тѣхъ лицъ, которыя невыгодно отзываются о священникахъ, даже готовы преслѣдовать ихъ, если бы могли, за то, что прихожане, въ дѣлахъ своего управленія, особенно въ обидахъ своихъ, обращаются къ своему священнику, а сей послѣ христіанскихъ увѣщаній, вынужденъ иногда бываетъ сказать: „жалуйтесь начальству.“ А какъ обиды всего чаще, какъ мы замѣтили выше, причиняютъ крестьянамъ помѣщики, неправильнымъ раздѣломъ и надѣломъ земли, и ближайшіе начальники крестьянъ, каковы волостные старшины и мировые посредники, пристрастными своими дѣйствіями (послѣдніе, а первые частію по непониманію закона и свойства возложенной на нихъ обязанности, частію изъ боязни навесть на себя гнѣвъ мироваго), то эти то сильные богатствомъ и властію лица невыгодно отзываются о священникахъ за то, что крестьяне обращаются къ нимъ за совѣтами и наставленіями, и что сіи послѣдніе совѣтуютъ иногда обращаться съ прошеніями на обидчиковъ высшему начальству. Намъ кажется, что не совѣтники и наставники достойны гнѣва и порицанія, а тѣ которые наносятъ умышленно обиду ближнему, равно и тѣ которые какъ въ дѣлахъ общественныхъ дѣйствуютъ самовольно, пристрастно и волю свою предпочи-

таютъ силѣ и волѣ правительства. Если же кому либо хочется непременно бранить священника, то пусть онъ удачно выбираетъ для этого мѣсто, соблюдаетъ извѣстныя границы и условія, но порицать санъ духовный и соединенныя съ нимъ обязанности, какъ это недавно сдѣлалъ одинъ председатель мировыхъ съѣздовъ съ своими членами, крайне неразсудительно, несовременно и даже опасно. Такъ когда узналъ этотъ чиновникъ, что крестьяне обращались за совѣтомъ къ священнику объ обидѣ, причиненной имъ помѣщикомъ, публично предъ народомъ говорилъ: „дѣло священника крестить, да погребать, да въ Церковь ходить, а не учить, совѣтвать и наставлять.“ Что нужно сказать о такомъ чиновникѣ—его отзывъ о православномъ священникѣ предъ православнымъ народомъ? Нужно ли лучшее доказательство нигилизма и космополизма? Ужели онъ еще не знаетъ, что крайне темный, забитый прежде народъ, сдѣлавшись свободнымъ, сдѣлался вмѣстѣ съ тѣмъ далеко смѣтливѣе и развитѣе по истеченіи трехлѣтней своей свободы? Какое послѣ такихъ и подобныхъ сентенцій можетъ о немъ составить понятіе народъ и священники, получившіе извѣстіе о подобныхъ отзывахъ отъ народа? Можетъ ли такой человѣкъ вести народъ къ высоконравственнымъ цѣлямъ путями мира и правды? Ужели этотъ жалкій чиновникъ не знаетъ того, что еслибъ священникъ послѣдовалъ его совѣту и остался при этомъ механизмѣ требоисправленія, творцы „золотыхъ грамотъ зашли бы несравненно далѣе теперешняго, латинопольская пропаганда уловила бы не одну жертву, сотни уставныхъ грамотъ были бы составлены такъ, что крестьянинъ пожалѣлъ бы о прежней неволѣ, разные паны и паничи раздули бъ искры анархіи, посѣяли плевелы индиферентизма, космополотизма, полонизма, страсти очутились бы на свободѣ, безъ узды, налагаемой на нихъ религіей, связи общественныя порвались и мы очень скоро выработали бы свой 89 годъ, рѣшительно похожій на французскій. Вообще въ дѣйствіяхъ, внушеніяхъ и разныхъ отношеніяхъ народу нужно быть всѣмъ осторожнымъ, благоразумнымъ, благонамѣреннымъ и правдивымъ, особенно въ дѣлахъ, касающихся его религіи и ея представителей, коихъ онъ доселѣ истинно почитаетъ и которымъ неизмѣнно вѣритъ. Не соблюдать этого простого правила благоразумія или точнѣе—не исполнять этой священной обязанности, значитъ умышленно разры-

вать ту связь пасомыхъ съ пастырями или, что тоже, народа съ религiей, на которой только держится счастiе и спокойствiе обществъ. Подорвавши эту связь не говоримъ, разорвавши, можно раздѣлить царство на ся, а такое царство, по увѣренiю Спасителя, не устоитъ.

В. А.

---

30 АВГУСТА 1864 ГОДА.

Не можемъ умолчать о томъ многозначительномъ явленiи, что крестьяне, со времени Высочайше дарованной имъ свободы, высокоторжественные дни чествуютъ и проводятъ, какъ самые важные праздники—Господнiе, Богородичные и великихъ Святыхъ. Въ эти дни многiе приходятъ въ церковь, ничего не работаютъ и не ходятъ на работы къ помѣщикамъ, хотя сiи послѣднiе зовутъ и просятъ ихъ и въ эти дни, безразлично какъ и въ дни будничные. Особенно крестьяне чествуютъ и торжествуютъ въ день возшествiя на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора, 19 февраля, какъ присно памятный день дарованной имъ свободы. Въ этотъ день, во многихъ селахъ, обществами и настоятелями приходовъ учреждены крестные ходы изъ церквей въ волостныя управленiя гдѣ служится молебствiе св. благовѣрному князю Александру Невскому, а по деревнямъ, гдѣ нѣтъ волостныхъ управленiй, народъ выноситъ въ этотъ день на площадь столъ, покрываетъ его красною скатертью—платкомъ, полагаютъ на столъ хлѣбъ, кусокъ соли и Образъ св. Александра и приглашаютъ священника—служить тутъ же на площади молебствiе сему святому; столъ и все, что на немъ есть, стоитъ въ теченiи цѣлаго дня на площади. Вечеромъ того же дня, народъ пируетъ здѣсь же у стола, если этотъ день случится не во св. Четыредесятницу, и поетъ пѣсни, напоминающiя о прежнемъ горемычномъ состоянiи его,—словомъ выражаетъ какъ можетъ свою радость и свои благодарныя чувства къ Монарху—освободителю.

Но не можемъ мы умолчать, что 30 августа,—день тезоименитства Его Императорскаго Величества, былъ проведенъ у насъ народомъ, вопреки его предположенiямъ, наслажденiямъ и симпатiямъ

къ возлюбленному своему Монарху и Отцу. Гражданскіе чиновники [1]), прибывши изъ г. В. въ село М, на канунѣ того дня, забывъ вѣроятно долгъ своего служенія и значеніе праздника, собрали утромъ всѣхъ хозяевъ села и окружныхъ селъ и деревень, въ волостное управленіе, по какому то дѣлу, держали и разговаривали съ народомъ въ то самое время, когда въ церкви совершалась литургія и молебствіе о здравіи и спасеніи Благочестивѣйшаго Государя Императора. Такимъ опрометчивымъ, чтобы не сказать хуже, распоряженіемъ, чиновники лишили народъ возможности, быть въ храмѣ Божіемъ и вмѣстѣ съ церковію излить теплыя свои молитвы о здравіи того, о комъ молилась въ то время вся Россія. Явленіе тѣмъ болѣе грустное [2]), что 30 августа случилось въ воскресный день. Народъ съ чрезвычайнымъ ропотомъ отзывался о такомъ грубомъ попраніи двухъ праздниковъ. И послѣ этого нѣкоторые чиновники желаютъ и ожидаютъ чтобы народъ питалъ къ нимъ довѣріе и уваженіе! Да, мы съ грустію замѣчаемъ, что краю нашему грозитъ опасность не отъ одного полонизма, но и отъ нигилизма и космополитизма нѣкоторыхъ господъ. Мы не думаемъ, чтобъ истинно русскій православный, преданный Богу, Царю и отечеству распорядился празднованіемъ 30 августа такъ какъ онъ праздновался въ селѣ М.

В. А.

ДЕВЯТНИКЪ.

(МѢСТНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ Г. ВИТЕБСКѢ).

Посвящается новопріѣзжимъ въ здѣшній край русскимъ.

Дѣйствительнаго члена витебскаго статистическаго комитета

Іеромонаха Сергія.

(Окончаніе). *)

Въ 1840 году, въ день перваго празднества [3]) въ память возсоединенія, было отправлено во всѣхъ витебскихъ городскихъ

---

[1]) Помощникъ начальника уѣздной полиціи, уѣздный стряпчій (по достовѣрнымъ слухамъ, поляки) и землѣмѣръ

[2]) Невыразимо—грустное преступленіе! Ред

[3]) Это было въ 29 день мая.

*) Смотри І. кн. Отд. IV.

церквахъ богослуженіе, и за тѣмъ совершенъ торжественный соборный крестный ходъ изъ церкви въ церковь, а также на рѣку Двину, для водоосвященія, по предварительно составленному епархіальнымъ начальствомъ церемоніалу; въ коемъ было сказано:

Служеніе въ Успенскомъ соборѣ должно начаться въ 10-ть часовъ, т. е., спустя часъ послѣ благовѣста; архіерей прибудетъ въ половинѣ 10-го. Духовенству всѣхъ церквей витебскихъ придти, въ хорошемъ и приличномъ облаченіи, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при церковномъ пѣніи, съ выносными иконами, гдѣ есть, съ хоругвями и запрестольными большими крестами, ровно въ 10 часовъ, въ Успенскій соборъ, слѣдующимъ порядкомъ:

а). Священно служителямъ, съ прихожанами Троицкой церкви, въ Спасскую, отселѣ, вмѣстѣ съ священно-церковно-служителями и прихожанами, въ Богословскую, изъ сей послѣдней продолжать торжественный крестный ходъ къ рынко-Воскресенской.

б). Свято-Духова монастыря священнику, съ выносными иконами и хоругвями и съ большимъ крестомъ, шествовать торжественно къ Рождественской церкви, гдѣ, соединясь съ духовенствомъ и народомъ, продолжать всѣмъ совокупно торжественный ходъ къ Заруческо-Воскресенской церкви, отъ сей же церкви шествовать, торжественнымъ крестнымъ ходомъ, къ Благовѣщенской церкви и, соединясь здѣсь съ архимандритомъ, готовымъ къ совершенію крестнаго хода, и тамошнимъ духовенствомъ, съ прихожанами, продолжать шествіе до Рынково-Воскресенской церкви.

в). Священнику Николаевской церкви шествовать въ Предтеченскую церковь, что на Заручевьѣ, и вмѣстѣ съ протоіереемъ сей послѣдней, продолжать ходъ къ Рынково-Воскресенской церкви, такъ, чтобы, при архіейскомъ домѣ, на площади, могли соединиться съ шествующими съ крестнымъ ходомъ изъ Благовѣщенской церкви.

г). Въ Петро-Павловскую церковь собраться настоятелю Маркова монастыря съ іеромонахами и іеродіаконами и отселѣ, вмѣстѣ съ протоіереемъ, причтомъ и народомъ, шествовать, съ крестнымъ ходомъ, въ Сумеоновскую церковь, а священнику Ильинской церкви—въ Николаевскую батальонную церковь, гдѣ

соединясь, продолжать крестный ходъ въ Симеоновскую церковь, а отселѣ все духовенство задвинской части, съ народомъ, должно продолжать торжественный крестный ходъ къ Рынково-Воскресенской церкви;

д). От Рынково-Воскресенской церкви всему духовенству совокупно шествовать, съ особеннымъ благоговѣніемъ, въ наилучшемъ порядкѣ, въ Успенскій соборъ.

е) При семъ соборѣ будетъ встрѣченъ крестный ходъ самимъ преосвященнымъ, съ кадиломъ, при окропленіи святою водою духовенства и народа первымъ изъ протоіереевъ, находящихся при архіерeѣ.

ж). Выносныя иконы и кресты должны быть поставлены въ соборѣ, а съ хоругвями остаться на паперти, дабы не стѣснять соборнаго богослуженія.

з). Поставляется въ непремѣнную обязанность всѣмъ священникамъ, подъ личною ихъ отвѣтственностію, дабы они строго придерживались времени, назначеннаго для крестнаго хода, и сообщили другъ другу предварительно о выходѣ изъ церквей, по прописанному выше порядку, и предваряемые были бы готовы къ совокупному ходу къ дальнѣйшей циркви такъ, чтобы въ одно время, т. е. не ранѣе 10 безъ четверти часовъ, всѣ сошлись къ Рынково-Воскресенской церкви, и въ полномъ совокупленіи при сей церкви, ни мало не медля, продолжали торжественное шествіе въ Успенскій каѳедральный соборъ

и). Въ продолженіи всего хода до собора, долженъ быть во всѣхъ церквахъ безпрерывный колокольный звонъ, который по окончаніи въ соборѣ богослуженія, послѣ благовѣста въ соборѣ къ молебну, при начатіи трезвона къ крестному ходу, долженъ возобновиться во всѣхъ церквахъ и продолжаться до прихода на уготовленное мѣсто для водосвятія и, по совершеніи онаго, до возврата крестнаго хода въ соборъ.

і). Крестный же ходъ изъ собора, послѣ богослуженія, будетъ слѣдующій: начавъ въ соборѣ молебное пѣніе, и по прочтеніи перваго евангелія въ церкви самимъ преосвященнымъ, начинается шествіе къ Рынково-Воскресенской церкви, при которой все духовенство и народъ останавливаются, въ надлежащемъ порядкѣ, и, по сказаніи протодіакономъ обычной эктеніи, читается преосвященнымъ 2-е евангеліе, потомъ, по осѣненіи крестомъ предстоящихъ и молящихся, продолжается торже-

ственный ходъ къ Благовѣщенской церкви, при которой, по сказаніи протодіакономъ обычной эктеніи, читается преосвященнымъ 3-е евангеліе, откуда, по осѣненіи крестомъ народа, крестный ходъ отправляется къ мѣсту водоосвященія, приготовленному на р. Двинѣ, выше Благовѣщенской церкви, и здѣсь читается 4-е евангеліе водоосвятное. Послѣ водоосвященія, крестный ходъ идетъ опять, тѣмъ же порядкомъ, обратно въ Успѣнскій соборъ, гдѣ служеніе и оканчивается пѣніемъ многолѣтія.

По совершеніи всего, все духовенство, съ иконами и хоругвями, возвращается въ свои приходскія церкви и раздѣляется одно съ другимъ тѣмъ же порядкомъ и въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и какъ совокуплялось, при шествіи въ соборъ.

Всякій священникъ обязанъ до выхода съ крестнымъ ходомъ изъ своей приходской церкви совершить богослуженіе въ оной, по раннему, не позже 8 часовъ, благовѣсту къ литургіи [1]).

Такой же церемоніальный порядокъ, при совершеніи празднества въ память возсоединенія, былъ исполняемъ и въ послѣдующіе годы, съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя, само собою, не могли не происходить по разнообразнымъ временнымъ обстоятельствамъ. Такъ, напр., не далѣе, какъ въ предшествовавшій 1864 годъ, настоящее празднество было совершено, съ замѣтнымъ отсутствіемъ особенной церемоніальности и торжественности. Причины этому заключались въ томъ, что, во 1-хъ, извѣстно, какая грустная пора настояла тогда для жителей города и окрестныхъ селеній, по случаю возникшихъ дѣйствій со стороны повстанцевъ; а во 2-хъ, и самъ архипастырь, къ общему прискорбію, находился почти на смертномъ одрѣ, съ котораго только-только что рѣшился онъ, [2]) съ совершеннымъ

---

[1]) Эти распоряженія были со стороны епархіальнаго начальства; въ свою очередь и начальство гражданское выразило полное участіе и оказывало все зависящее отъ него содѣйствіе.

[2]) Это было уже спустя пятнадцать дней послѣ празднества возсоединенія, именно 14 и 15 іюня, изъ коихъ въ первый день архипастырь рѣшился отправиться въ госпиталь, для выноса тѣла покойнаго, а во второй день совершилъ въ соборѣ отпѣваніе; въ

самоотверженіемъ, для отданія долга доблестному воину Самуилу Гриценко, положившему животъ свой на брани противъ мятежниковъ, появившихся невдалекѣ отъ нашего города. Это послѣднее обстоятельство мы приводимъ здѣсь потому, что вотъ уже исполнилась годовщина сему доблестному поборнику вѣры и отечества,—да осѣнитъ же себя крестнымъ знаменіемъ каждый православный и скажетъ молитвенно изъ глубины души: вѣчная память и царство небесное тебѣ, истинный рабъ Божій и вѣрный слуга Царевъ! Имя твое уже внесено въ лѣтописи [1]) исторіи и не изгладится

Какъ совершено было въ текущемъ году (18 іюня) празднество возсоединенія, извѣстно каждому изъ жителей города, прожившему въ немъ. Въ отрадную память себѣ и для вѣдома другихъ, мы считаемъ долгомъ занести это празднованіе на страницы нашего исповѣданія. [2])

Изъ всего хода порядка и образа совершенія нынѣшняго празднества, болѣе, чѣмъ очевидно всякому, что оно живо напомнило и отобразило собою первоначальную церемоніальную торжественность, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже и превзошло. Такъ, напр., по безпристрастному свидѣтельству старожиловъ, въ настоящій годъ стеченіе народа было таково еще какъ на подобныхъ церемоніяхъ никогда не бывало. Опишемъ же это празднество, какъ оно происходило.

томъ и другомъ случаѣ, ступая не иначе, какъ поддерживаемый съ обѣихъ сторонъ, на каждомъ шагу, по причинѣ крайней немощи и особенной боли въ ногѣ.

[1]) Это событіе помѣщено въ памятной книжкѣ вит. губ. на текущій 1864 г.

[2]) Читатели помнятъ, что мы имѣли въ виду разсказать ему все уже написанное до празднованія; но намъ, по независящимъ отъ насъ причинамъ, приходится описывать празднованіе, какъ уже совершившееся. Впрочемъ, мы, съ душевною радостію, принимаемъ на себя это дѣло, ибо чѣмъ только мы утѣшили себя, какъ благожелаемымъ будущимъ, то самое узрѣли на дѣлѣ. Въ совершившемся нынѣ празднествѣ выразилось вполнѣ его значеніе; участіе въ немъ было самое живое и искреннее со стороны всѣхъ отъ простолюдина до лицъ властвующихъ.

Прежде чѣмъ начался благовѣстъ къ литургіи въ каѳедральномъ соборѣ съ 10 часовъ утра, во всѣхъ другихъ городскихъ церквахъ было уже отправлено богослуженіе, и за тѣмъ долго, долго продолжался еще повсюду учащенный звонъ, для оповѣщенія прихожанъ о надлежащемъ шествіи съ выносными иконами и хоругвями въ соборъ. Въ исходѣ 11-го часа, высокопреосвященный владыка, въ мантіи, шествовалъ къ литургіи въ соборъ, изъ своихъ покоевъ, чрезъ площадь, въ предшествіи назначеннаго къ служенію духовенства, съ пѣніемъ цѣлаго хора при чемъ нѣсколько ротъ солдатъ стояли уже въ шеренгахъ, а народъ покрывалъ всю площадь. Лишь только прочитаны были предлитургійные часы, духовенство изъ всѣхъ церквей, съ своими процессіями, явилось въ соборъ, гдѣ въ линію, по обѣимъ сторонамъ, отъ солеи до архіерейской каѳедры, были поставлены выносные образа приходскихъ церквей.

По окончаніи литургіи, началось шествіе на водоосвященіе такимъ порядкомъ: архипастырь, неся на головѣ украшенный цвѣтами и осѣняемый рипидами крестъ, поддерживаемый архимандритомъ и протоіереемъ, шелъ подъ балдахиномъ; ему предшествовали въ два ряда священники, въ числѣ двадцати двухъ лицъ, [1]) имѣя каждый въ рукахъ священныя иконы, посреди же ихъ шли архидіаконъ и протодіаконъ, съ кадилами, и два діакона съ дикиріями; впереди пѣвчіе и воспитанники духовной семинаріи и училища; все же шествіе открывалось хоругвями, большими крестами и иконами, а также знаменами 3-хъ саперныхъ дружинъ витебскаго ополченія 1855 года и цеховыми значками. Непосредственно за архипастыремъ шли всѣ военныя и гражданскія начальственныя лица, а за ними полковые музыканты, батальоны камскаго пѣхотнаго полка и внутренней стражи выстроены были шпалерами по обѣ стороны Смоленской и Подвинской улицъ, по коимъ шла процессія. Лишь только началось шествіе, раздался общій трезвонъ у всѣхъ церквей; полковая музыка заиграла гимнъ: «Коль славенъ нашъ Богъ въ Сіонѣ», а пѣвчіе начали пѣть тропарь: «Спаси Господи люди

---

[1]) Въ числѣ этомъ находились—монашествующая братія Маркова монастыря, а также архимандритъ, о. настоятель Тадулинскаго монастыря.

Твоя». Шествіе направлено было прежде всего къ р. западной Двинѣ, для водоосвященія. И здѣсь-то, съ рѣки, можно было видѣть, въ какомъ многолюдствѣ собрались участвовавшіе въ совершившемся празднествѣ. Находящіяся по обѣ стороны подвинской улицы возвышенности были, въ полномъ смыслѣ, унизаны молящимся народомъ, равно какъ весь мостъ и противуположный берегъ рѣки.

Послѣ водоосвященія, шествіе продолжалось къ церквамъ, гдѣ, по сказаніи надлежащихъ эктеній, высокопреосвященный владыко читалъ евангелія и осѣнялъ своимъ крестомъ молящихся, при троекратномъ пѣніи хоромъ: Господи помилуй!.. По огромному числу участвовавшихъ въ процессіи, не входили въ церкви, исключая Успенскаго собора, извѣстнаго своего особенною вмѣстимостью. Впрочемъ, здѣсь должна быть и та особенная причина, что въ этомъ самомъ храмѣ, какъ извѣстно было отправлено первое торжественное богослуженіе, по случаю совершившагося въ 1839 г. возсоединенія [1]).

Имѣвъ счастіе участвовать въ описываемой церковной процессіи, мы обратили, между прочимъ, вниманіе на то, что шествіе, совершенно неожиданно, остановилось предъ Антоніевскою часовнею, устроенною въ семъ году при Ринково-Воскресенской церкви, находящейся противъ римско-католическаго костела во имя Антонія падуанскаго. Въ часовнѣ этой, въ числѣ другихъ иконъ, находится образъ Спасителя, принесенный въ даръ отъ сельскихъ прихожанъ Рынково-Воскресенской церкви, въ память освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. Мы указываемъ это обстоятельство не безъ причины: поставленная жителями-крестьянами, въ память освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, въ часовнѣ, устроенной въ возвращенномъ изъ уніи храмѣ, икона перенесетъ всякаго и къ воспоминанію объ освобожденіи отъ уніи, въ память чего собственно и установлено описываемое нами празднество «Девятникъ». Вотъ и все наше сказаніе!

Въ заключеніе обращаемъ нашу рѣчь къ тѣмъ, кому и посвящается она:

Во первыхъ, просимъ и молимъ добрыхъ читателей, всѣхъ

---

[1]) Весьма кстати было бы отправить и все богослуженіе въ этомъ храмѣ въ память двадцатипятилѣтія возсоединенія.

новопріѣзжихъ русскихъ, не забыть и глубоко воспріять въ сердце все то, что изречено въ возсоединенной грамотѣ Святѣйшаго Сунода: »къ разнообразію же нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, некасающихся догматовъ и таинствъ, мы положили являть Апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оные посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостію и долготерпѣніемъ.« Во вторыхъ, чтобы понять всякому эту истину, мы представляемъ слѣдующій комментарій, взятый нами буквально изъ словъ нашего архипастыря, сказанныхъ имъ въ день православія въ 1861 году. Вотъ эти слова: »къ несчастію, въ нынѣшнее время прогресса, по причинѣ возникшихъ вопросовъ въ жизни народа, вину во всѣхъ язвахъ, во всѣхъ ранахъ стали вмѣнять духовенству; не пощажена и совѣсть юныхъ чадъ православія возсоединенныхъ, которымъ въ укоръ стали ставить святое дѣло возсоединенія, такъ что названіе возсоединеннаго сдѣлалось равносильно названію не православнаго. Такимъ образомъ возникло общественное мнѣніе, которое можно раздѣлить на двѣ категоріи. И вотъ одни, увлекаясь поверхностнымъ взглядомъ, не принимая во вниманіе того, что, дабы перевоспитать народъ, изгладить національныя разности, выработанныя вѣками, нужно время и время, повсюду обвиняютъ насъ въ недостаткѣ убѣжденія въ православіи, вмѣняя все нестроеніе народной жизни намъ въ укоръ, какъ будто бы мы были виною всему этому; всюду клевещутъ, оскорбляя и поносея насъ. Поэтому, сколькими желчными внушеніями своими, по предубѣжденію, осуждаютъ они многихъ другихъ, не имѣющихъ довольно предусмотрительности и твердости духа, чтобы не дозволить вовлечь себя въ неблагопріятное мнѣніе о возсоединенномъ народѣ и его пастыряхъ! Сколькими же поэтому поражаемся мы ударами передаваемой изъ устъ въ уста молвы! Ко второй категоріи причисляются всѣ поверхностно понимающіе православіе, которые, по своимъ народнымъ предразсудкамъ, не желая различать существеннаго въ вѣрѣ, считаютъ важнѣйшимъ внѣшнее, обрядовое. И вотъ, многіе православные христіане, не находя въ здѣшнемъ краѣ того, что видѣли въ своей сторонѣ: тотъ въ Рязани, а другой въ Калугѣ или Орлѣ, тотъ во Владимірѣ или Казани, а другой въ Тулѣ или Харьковѣ, или еще гдѣ нибудь, изъ за обрядовыхъ разностей, неизбѣжныхъ во всякой помѣстной церкви, которымъ

заповѣдуетъ церковь являть Апостольское снисхожденіе, лишь бы онѣ не нарушали единства вѣры, возгараются ревностію къ православію не по разуму, какъ говоритъ Апостолъ, и, въ порывахъ предзанятыхъ взглядовъ, не затрудняются возмущать совѣсть и, такимъ образомъ, производить въ убѣжденіи народа реакцію и колебаніе своею клеветою, хулою, къ поношенію чести и вѣры единовѣрныхъ и одноплеменныхъ себѣ, отъ которыхъ и раздается повсюду укоризненный голосъ.« Читая эти слова, всякій русскій пойметъ ихъ истинность и высокую назидательность.

Далѣе же мы повторимъ слова изъ Высочайшаго Рескрипта, даннаго на имя высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита литовскаго: »нынѣ, въ день спасительнаго чрезъ ангела благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Богоматери, исполнилось двадцать пять лѣтъ отъ того дня, когда Православная Россійская церковь радостно возвѣстила своимъ присныхъ чадамъ возвращеніе въ ея нѣдра, ея же нѣкогда бывшихъ чадъ, но въ тяжкія времена чуждою властію отъ нея отторгнутыхъ, и наконецъ мирнымъ убѣжденіемъ къ ней призванныхъ. Съ благоговѣйнымъ благодареніемъ Всевышне, воспоминая сіе торжество церковнаго возсоединенія, столь благопріятное единству народному, я съ удовольствіемъ воспоминаю, что съ симъ великимъ событіемъ особеннымъ образомъ соединено ваше имя и вашъ просвѣтительный и миротворный для православной церкви подвигъ, къ которому также усердно присоединились и ваши сподвижники. Съ неутомимою ревностію ко благу церкви и отечества, проходя ваше священно-начальственное служеніе, вы и единомысленное съ вами духовенство, продолжаете охранительно бодрствовать на стражѣ православной паствы и въ настоящіе дни, къ утѣшенію, обильные примѣрами непоколебимой вѣрности и самоотверженія, отъ священно-начальствующихъ до стоящихъ на низшихъ степеняхъ церковнаго служенія. Мнѣ пріятно, въ сей приснопамятный день, вамъ и, въ лицѣ вашемъ всему, духовенству, подвизавшемуся и подвизающемуся за единство вѣры и Россіи, изъявить мое полное и совершенное благоволеніе. Въ уповаціи, что Всеблагій Богъ благоуправитъ дѣло служенія вашего къ ненарушимому миру православной церкви, въ единствѣ церкви вселенской, подъ

роднымъ кровомъ Всероссійской Державы, пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.«

Излишне замѣчать, что значатъ эти слова изъ устъ того, сердце котораго въ руцѣ Божіей. Но прежде, чѣмъ скажемъ вамъ, читатель, наше заключительное слово, присовокупляемъ, что если въ нашей отечественной исторіи увѣковѣчены и почтены воспоминательными церковными празднествами разныя событія, въ родѣ, напр., такъ называемыхъ, викторіяльныхъ [1]), то на сколько преимущественнѣе сихъ событій должно стоять, по своему значенію, празднуемое возсоединеніе?.! »Это событіе (повторимъ преждеупоминаемыя слова) столько важно въ исторіи нашей церкви и отечества вообще, и въ особенности въ мѣстномъ западномъ краѣ, что отъ него зависѣла самая судьба его... Что еслибы въ нынѣшнюю бурную эпоху существовала еще унія?! Какими бы средствами можно было подавить мятежъ и пр.« Въ трехмилліонной массѣ теперь уже возсоединеннаго народа, сколько встрѣчено было бы поборничества, быть можетъ, самаго фанатичнаго, во имя единенія вѣры, на сторону возставшихъ!. И сколько бы пролито было невинной крови изъ за мнимой, положимъ, ревности о вѣрѣ?! О, кто не видитъ здѣсь самоточнѣйшаго исполненія словъ св. Апостола: сія есть побѣда побѣдившихъ міръ—вѣра наша. Будемъ же, добрые читатели, увѣрены, что если мы, по самому мѣсту настоящаго нашего нахожденія въ семъ краѣ, пріемлемъ столь глубоко въ сердца наши значеніе празднества въ память возсоединенія, то ни чѣмъ не менѣе раздѣлятъ съ нами тѣ же чувства и убѣжденія и всѣ братія наши по вѣрѣ и отчизнѣ, и отъ сего времени обратятъ не только взоры, но и полное русскаго любвеобилія участіе ко всѣмъ нуждамъ и потребностямъ страны сей, какъ издревле родной, единокровной и единовѣрной. Въ конецъ же всего, добрые читатели, наше къ вамъ обращеніе таково: вы являетесь въ сей край по особому призванію и съ

[1]) Эти событія суть побѣды, одержанныя въ разныя времена, начиная со времени Петра I; дни, въ которые воспоминаются эти событія, называются викоріяльными, и имъ имѣются въ церквахъ особыя табели, по коимъ отправляются благодарственные молебны со звономъ.

особеннымъ назначеніемъ. Примите же все это къ сердцу и совѣсти вашей, какъ должно, а именно: вы являетесь сюда, какъ истинно-природные русскіе, являетесь для возстановленія русской народности. Думаете ли, что вы, представляя въ себѣ истинный образецъ русскаго духа, по званію вашей служебной дѣятельности, въ то же время должны являть примѣръ истинно-христіанской религіозности?!.. Имѣйте же въ этомъ отношеніи всю вашу ревность, но ревность по разуму, да тако исполните законъ Христовъ. Это не наше слово, а слово истины святой... Симъ мы и заканчиваемъ нашу къ вамъ рѣчь о Девятникѣ.

Іеромонахъ Сергій.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

ПОСЛѢДНЕЕ ПОЛЬСКОЕ ВОЗСТАНІЕ 1863—1864 ГОДОВЪ.

Теперь, когда всѣ надежды на успѣхъ безразсуднаго возстанія рушились окончательно, когда страсти, вызвавшія его, стали мало по малу утихать, наступило время составленія его исторіи въ поученіе современныхъ и будущихъ поколеній. Брошюра, вышедшая недавно въ Лейпцигѣ подъ заглавіемъ: **Послѣднее возстаніе Польши** (Polens letzter Aufstand), заслуживаетъ вниманіе по удаленности своихъ взглядовъ и подробностей, сообщаемыхъ ею объ организаціи и тактикѣ повстанскихъ отрядовъ. Авторъ достоинъ тѣмъ большаго довѣрія, что сознается откровенно, что игралъ извѣстную роль въ возстаніи и что всегда руководился единственно любовью къ истинѣ и чувствомъ человѣколюбія.

Тайная организація въ Польшѣ, говоритъ онъ между прочимъ, не была дѣломъ послѣднихъ лѣтъ. Поляки, привыкшіе еще со временъ королевской Польши къ тайнымъ обществамъ и конфедераціямъ, составили изъ себя еще со времени послѣдняго раздѣла разныя тайныя общества. Эта организація усилилась въ 1831 году. Долгое время польскіе дворяне платили подати такъ называемому народному правительству. Подати эти назывались тогда **складчинами въ пользу эми-**

грантовъ. На глазахъ законныхъ властей, главнымъ же образомъ во Львовѣ, происходили ежегодно лоттереи и публичныя продажи, весь доходъ которыхъ шелъ на народную организацію. Въ 1848 году лозунгъ, данный польскимъ революціонерамъ, стянулъ ихъ въ Венгрію и Польша избѣгнула такимъ образомъ кровопролитія повстанской войны. Удачи Гарибальди въ Италіи въ 1860 году заставили польское народное правительство поджигать народъ посредствомъ демонстрацій съ тѣмъ, чтобы увлечь его въ благопріятную минуту, въ вооруженное возстаніе. Католическое духовенство въ Польшѣ, которое не заботится ни сколько объ интересахъ религіи, а только объ интересахъ дворянскаго сословія, господствованіе котораго обѣщаетъ ему золотые плоды, приняло охотно участіе въ движеніи, и первыя дѣйствія трагедіи подвигались на сценѣ быстро. Ихъ именовали народнымъ трауромъ, молитвами отчаянія въ церквахъ. Масса населенія, поселяне, смотрѣли на все это равнодушно и держались въ сторонѣ, такъ какъ ихъ вѣрѣ не угрожала никакая опасность, ихъ положеніе не ухудшилось; но между дворянствомъ и городскимъ населеніемъ раздраженіе становилось все сильнѣе, по мѣрѣ того какъ правительственныя власти областей, одержимыхъ религіознымъ фанатизмомъ, хотѣли отвратить зло. Европейская журналистика распаляла огонь. Французскія, англійскія, италіанскія, даже германскія газеты угощали ежедневно своихъ читателей разсказами объ ужасныхъ варварствахъ русскихъ и поляки вообразили себѣ, что на ихъ сторонѣ мнѣніе всего просвѣщеннаго міра.

Наступилъ, наконецъ, наборъ. Огонь, тлѣвшій издавна въ золѣ, превратился въ пожаръ: вспыхнуло вооруженное возстаніе, но, вѣроятно, преждевременно и вопреки желанію многихъ агитаторовъ, которые не приготовились къ столь быстрому повороту. Въ февралѣ 1863 г., Левъ Франковскій прибылъ во Львовъ и привезъ революціонному комитету въ Галиціи приказаніе: „организовать революцію въ люблинской губерніи“. Ему отвѣтили однакожъ: **создайте прежде революцію вы сами, а потомъ мы посмотримъ, какимъ образомъ помочь вамъ.** . . . .

. . . .

Первыя силы такъ называемой польской революціонной арміи составились, какъ извѣстно, изъ молодежи Царства Польскаго, которая

хотѣла отдѣлаться отъ набора въ войска. Это были по большей части студенты, рабочіе и мастеровые, къ которымъ присоединилась также барская прислуга. Революціонная пропаганда заботилась о томъ, чтобы банды эти увеличивались отрядами повстанцевъ изъ Галиціи и Познани. Въ первой изъ этихъ провинцій вербовка происходила повсюду. Первоначально, всякій новый рекрутъ получалъ задатка: 15 гульденовъ и пару сапоговъ, потомъ волонтеры эти не получали ничего. О тактическомъ раздѣлѣ повстанскихъ силъ не было и рѣчи. Варшавскій комитетъ уполномочивалъ г. N. N. къ организованію отряда изъ извѣстнаго числа людей; импровизированный начальникъ обращался къ гражданскимъ революціоннымъ властямъ округа или воеводства, гдѣ долженъ былъ вербовать и собирать секретно всѣхъ людей, которыми могъ распоряжаться, на какомъ нибудь пограничномъ пунктѣ, чрезъ который можно было перейти безъ особеннаго труда. Въ темную ночь банды переходили границу, люди получили оружіе, нѣкоторые же изъ нихъ лошадей. Господинъ N. N. становился во главѣ и банда была готова. Подобные отряды, которыхъ силы были различны, маневрировали обыкновенно отдѣльно и только въ исключительныхъ случаяхъ начальнику воеводства удавалось заставить нѣкоторые изъ нихъ дѣйствовать въ совокупности. Такъ напримѣръ Лангевичъ, во время своей диктатуры, хотѣлъ дѣйствовать соединеннымъ корпусомъ, но зависть начальниковъ отрядовъ, не привыкшихъ къ дисциплинѣ, разсѣевала соединенныя силы гораздо болѣе, чѣмъ военныя неудачи. Только однажды, подъ Ленчной, въ люблинской губерніи, Крукъ, распоряжаясь отрядами Крысинскаго, Цв ка и Рудзкаго, пробовалъ было дѣйствовать совокупно, но это не повело ни къ чему, равно какъ не удалоcь ему такое же совокупное нападеніе на Лодзь съ кавалерійскими отрядами Шидловскаго, Линецкаго и Врублевскаго. Каждый начальникъ отряда хотѣлъ поступать по своему усмотрѣнію. Въ отдѣльныхъ корпусахъ партизановъ существовалъ, естественно, нѣкоторый родъ раздѣленія на баталіоны, роты, эскадроны, но какъ въ отрядахъ не было никогда болѣе 800 человѣкъ, то дивизіи были слишкомъ незначительны. Каждый начальникъ отряда самъ производилъ своихъ подчиненныхъ въ чины. И такъ одинъ день можно было быть офицеромъ въ одномъ отрядѣ, а на другой день рядовымъ въ другомъ. Обыкновенно офи-

церами принимали всѣхъ тѣхъ, которые были прилично одѣты, происходили изъ извѣстнаго семейства или же были снабжены рекомендательными письмами одного изъ главныхъ членовъ возстанія. Особенное вниманіе обращали при этомъ на выходцевъ: французовъ, италіанцевъ, а также бывшихъ офицеровъ прусской и австрійской а м й.

О военныхъ способностяхъ офицеровъ и солдатъ нечего и говорить. Послѣдніе умѣли еще кое-какъ употреблять въ случаѣ нужды свое оружіе, но они умѣли тоже дѣлать оборотъ на лѣво безъ команды. Силы возстанія измѣнялись, смотря по эпохамъ. Въ царствѣ Польскомъ онѣ безпрестанно то увеличивались, то уменьшались... Можно сказать съ увѣренностію, что рѣдко когда въ одно время было болѣе 5,000 вооруженныхъ повстанцевъ въ Царствѣ Польскомъ. Во все время возстанія на полѣ битвы не было болѣе 30,000 повстанцевъ. Въ ноябрѣ, декабрѣ 1863 года и въ январѣ 1864 подъ оружіемъ не было и 3,000 человѣкъ.

Теперь позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о способѣ веденія войны повстанцами, способѣ, который послужилъ вѣрнѣе всего поводомъ къ введенію Европы въ заблужденіе касательно характера возстанія. Съ военной точки зрѣнія, цѣли, къ какимъ стремилось вооруженное возстаніе, могли быть только отрицательныя, за исключеніемъ нѣсколькихъ нападеній въ первыя недѣли возстанія. Повстанцы не предпринимали никогда ни одного наступательнаго движенія Главные двигатели революціи полагали держаться партизанскими отрядами, единственно для возмущенія страны и для дѣланія вооруженныхъ демонстрацій на глазахъ Европы. Дѣйствительно, банды исчезли бы весьма скоро, еслибъ всѣ наступали на войска или сопротивлялись долго въ оборонительномъ дѣйствіи. Единственною цѣлію этихъ двигателей революціи было водить повстанцевъ по всей странѣ, заботясь о томъ, чтобы они не встрѣчались при этомъ съ войскомъ, чтобы продолжить такимъ образомъ, на сколько то возможно, ихъ существованіе. Королевство, населеніе котораго, въ сравненіи съ пространствомъ, весьма незначительно и котораго поверхность покрыта обширными лѣсами, дало возможность привести этотъ планъ въ исполненіе и въ этомъ-то состояла вся сила возстанія. Чтобы дать вѣрное понятіе о донесеніяхъ съ поля сраженія и ука-

зать, въ чемъ именно состояла ихъ ложь и на сколько они приближались къ дѣйствительности, мы займемся разборомъ одного изъ нихъ. Газеты напримѣръ писали: возстаніе выиграло много въ послѣдніе дни на значительномъ распространеніи его въ люблинской губерніи; такого-то числа не вдалекѣ отъ Х.... происходило сраженіе между отрядами Рудзскаго, Вержбицкаго и Крысинскаго и императорскимъ войскомъ. Войска остались побѣдителями, но они не могли все таки воспрепятствовать повстанцамъ отступить въ величайшемъ порядкѣ. Повстанцы собрались подъ начальствомъ Цвѣка, котораго отрядъ вооруженъ безукоризненно хорошо и вскорѣ мы будемъ въ состояніи сообщить подробности о новыхъ кровавыхъ событіяхъ въ этихъ окрестностяхъ. Вотъ настоящая истина: „банды Рудзскаго, Вержбицкаго и Крысинскаго скрывались болѣе трехъ мѣсяцевъ въ любартовскихъ лѣсахъ, которыхъ обширность превосходитъ пространство многихъ взятыхъ въ отдѣльности германскихъ герцогствъ. Когда эти банды были настигнуты войскомъ, то повстанцы бѣжали съ величайшею поспѣшностью въ чащу лѣса, оставивъ на добычу войска громадное количество оружія, военныхъ припасовъ, багажа и плѣнныхъ. Такимъ образомъ большая часть этихъ бандъ успѣла спастись бѣгствомъ и отступила въ лѣса, расположенные на берегахъ Буга, у волынской границы, гдѣ Цвѣкъ считается уже нѣсколько недѣль съ своей бандой. Предприняты немедленно необходимыя мѣры къ удаленію изъ этого убѣжища бунтовщиковъ“. Этотъ бюллетень, который можно примѣнить ко всѣмъ, такъ называемымъ, битвамъ, происходившимъ въ странѣ, и за котораго вѣрность можно поручиться—объясняетъ какъ нельзя лучше, какимъ образомъ возстаніе могло существовать. Каждая деревня, всякій лѣсъ, каждый кустарникъ наконецъ требовали бы охранительной стражи; Польшѣ нужно было бы болѣе войскъ, чѣмъ жителей, еслибъ Россія захотѣла положить конецъ возстанія сразу. Но эти банды не приносили Россіи никакого вреда въ военномъ отношеніи. Слѣдовательно нечего было и спѣшить подавленіемъ возстанія. Свѣтъ удивился бы тогда менѣе продолжительному существованію возстанія въ этомъ случаѣ, еслибъ ему сказали откровенно и согласно съ истиной. Банды, скрывающіяся въ лѣсахъ, не видятъ часто цѣлые мѣсяцы ни одного русскаго солдата. Юноша (Лемпицкій) предводительствовалъ небольшимъ отрядомъ кавалеріи съ

начала октября до конца декабря 1863 года и въ теченіе всего этого періода, скитаясь постоянно по чащамъ лѣсовъ, въ окрестностяхъ Хелма, Красностава и Замосця, избѣгалъ случая показанія своему отряду простаго козацкаго патруля; Рудзкій, въ теченіе шести недѣль, съумѣлъ скрываться между Любартовомъ и Ленчной столь тщательно, что его не могли даже найти и его же друзья. Врублевскій, Шидловскій, Крысинскій, Цвѣкъ и всѣ другіе предводители повстанцевъ въ люблинской губерніи избѣгали стычки съ августа по декабрь 1863 года, а Лелевель считался худымъ довудцомъ, за то, что хотѣлъ неоднократно наступать на войско, вмѣсто того, чтобы удирать безпрестанно, какъ травимая собаками лисица.

Хотя агитаторы пытались было сосредоточить большія силы, чтобы дѣйствовать такимъ образомъ съ значительнымъ успѣхомъ въ окрестностяхъ Калиша, въ Литвѣ, но это имъ не удалось. Въ концѣ перваго своего періода, возстаніе подвинулось впередъ только въ первые восемь дней. Когда вооруженіе бандъ было усовершенствованно, возстаніе рѣшилось на послѣдній шагъ и было побѣждено. Всѣ разсудительные люди почитали революцію оконченной, вмѣстѣ съ паденіемъ Лангевича, однако народное правительство велѣло продолжать борьбу, но оно не было уже въ состояніи придать возстанію наступательный характеръ. Тутъ начинается второй періодъ, періодъ оживленія возстанія экспедиціями, прибывавшими изъ за границы.

Во время перваго періода, подъ оружіемъ находилась одна лишь, съ небольшими исключеніями, молодежь Царства Польскаго. Изъ краковскихъ окрестностей поступили, правда, въ лагерь Лангевича нѣсколько рьяныхъ патріотовъ, но до тѣхъ поръ ни одна собственно галиційская банда не участвовала въ возстаніи. Двигатели революціи чувствовали, что повстанскія силы Царства Польскаго однѣ не будутъ достаточны для поддержанія возстанія, и потому старались ввести въ Царство возможно значительныя банды изъ Галиціи и Познани. Съ весны и лѣта 1863 года западная Галиція была постояннымъ складомъ революціи. Оттуда-то, одинъ вслѣдъ за другимъ, Валигурскій, Іезіоранскій, Іорданъ, Чаховскій и многіе другіе, во главѣ нѣсколькихъ сотъ людей каждый, переходили границу и вгор-

гались въ Царство. Вѣроятно не было ничего легче, какъ перейти границу, потому что австрійскія власти смотрѣли тогда на всю эту игру съ величайшимъ хладнокровіемъ, однако же ни одинъ изъ отрядовъ вышеупомянутыхъ предводителей не успѣлъ углубиться слишкомъ въ предѣлы Россіи, напротивъ того всѣ они скитались вблизи границы до тѣхъ поръ, пока русскія войска вытѣсняли ихъ изъ царства въ Галицію.—Очевидно, что недостатокъ личной отваги и нежеланіе оставить галиційскія границы, наполненныя мясомъ, удержали почти на одномъ мѣстѣ нашихъ удальцевъ, прикованныхъ къ пограничнымъ столбамъ. Съ большимъ желаніемъ, но съ меньшей удачей агитаторы старались потомъ посылать эти экспедиціи, какъ ихъ называли, изъ восточной Галиціи. Знаменитѣйшій отрядъ, организованный въ этой части Галиціи, былъ, безспорно, отрядъ Высоцкаго, который преполагалъ возмутить Волынь. Подъ начальствеѳ этого генерала, въ концѣ іюня 1873 года, въ Бродахъ и его окрестностяхъ, собралось около 2,500 превосходно вооруженныхъ повстанцевъ Возстаніе въ Литвѣ было подавлено быстро. Предводители движенія считали чрезвычайно важнымъ для себя возмущеніе бывшихъ польскихъ провинцій, то есть въ Литвѣ, на Волыни и въ Подоліи, чтобы оправдать нѣкоторымъ образомъ пышную фразу, высказанную Европѣ: **Польша со всѣми своими принадлежностями.** Жители этихъ мѣстностей и не думали о борьбѣ противъ правительства. Имъ было хорошо. А потому въ эти невинныя селенія необходимо было бросить революціонную искру посредствомъ внѣшняго натиска. Ни одинъ изъ наихрабрѣйшихъ повстанцевъ не хотѣлъ идти въ Литву, гдѣ энергія жителей не дозволила бы существовать революціи ни одной недѣли. Вотъ почему глаза революціонеровъ устремились на Волынь, нападеніе на которую предполагали начать присвоеніемъ себѣ таможенной кассы въ Радзивилловѣ, кассы, о которой думали, что она наполнена деньгами. Галицкое дворянство, находившееся подъ дѣятельнымъ управленіемъ князя Адама Сапѣги, доставило полтора милліона гульденовъ. Всѣ повстанцы направились къ Бродамъ. Ослѣпленные поляки видѣли уже генерала Высоцкаго, вступающимъ съ торжественнымъ тріумфомъ въ Кіевъ не далѣе какъ чрезъ нѣсколько недѣль. Всѣмъ извѣстенъ жалкій конецъ этой экспедиціи. Три пятыя храбрыхъ, предводительствуемыхъ Высоцкимъ, обратились въ бѣгство,

одна пятая попала въ руки австрійцевъ, а послѣдняя пятая была убита или взята въ плѣнъ русскими. Двухсотъ солдатъ пограничной стражи было достаточно для того, чтобы разбить и разсѣять на всѣ четыре стороны этотъ образцовый повстанскій отрядъ. Глаза наиболѣе ослѣпленныхъ должны были открыться и видѣть, что стоило посвященіе и геройская отвага галиційскихъ бандъ, но революціонная пресса обругала генерала Высоцкаго измѣнникомъ, за то, что онъ засвидѣтельствовалъ громко и законно о томъ, что съ подобными солдатами онъ не могъ начать компаніи, и обвиненіе это было принято всѣми полонофилами Европы. Тогда-то Росицкій, который никогда въ жизни не бывалъ предъ тѣмъ въ Россіи, былъ назначенъ предводителемъ силъ на Волыни и Подоліи. Всѣ его усилія направлены были главнымъ образомъ къ тому, чтобы усилить возстаніе въ люблинскомъ воеводствѣ. Съ этою цѣлью на сѣверѣ злочевскаго округа собирались остатки бандъ Высоцкаго. Тамъ находились Крукъ (Гейденрейхъ, бывшій офицеръ русской арміи), Коморовскій, Рошебрюнъ и Шимкевичъ, которые трудились надъ организаціей новыхъ бандъ. Собрали около 1,200 человѣкъ. Оружіе, аммуниція и лошади были въ готовности, но между предводителями произошла ссора: Шимкевичъ и Рошебрюнъ возстали открыто противъ власти Крука и экспедиція разрѣшилась въ самомъ своемъ зародышѣ. Комаровскій пробовалъ было одинъ перейти границу, но это ему не удалось. Однако Крукъ возвратился опять къ своему отряду на Подлясьѣ. Въ эту-то эпоху была снаряжена смѣшная экспедиція Алладура (графа Пальфи, бывшаго поручика одного изъ австрійскихъ гусарскихъ полковъ). Аллядоръ намѣревался ввести въ Царство Польское отрядъ венгерцевъ: на эту экспедицію онъ получилъ значительныя суммы отъ галиційскаго комитета. Онъ сталъ вербовать охотниковъ въ комитетахъ сѣверовосточной и восточной Венгріи, но не имѣлъ въ этомъ почти никакого успѣха. Въ числѣ собранныхъ имъ 160 повстанцевъ, венгерцевъ было не болѣе 40 человѣкъ. Въ предѣлахъ Россіи, Алладоръ оставался не болѣе 12 часовъ. Какъ только онъ узналъ о приближеніи козаковъ, то первою мыслію его было оставить секретно свой отрядъ и бѣжать за границу. Отрядъ, видя себя оставленнымъ предводителемъ, перешелъ обратно въ Галицію и разсѣялся. Все это происходило въ концѣ октября 1863 года и съ тѣхъ поръ въ царство

Польское не посылали ни одного значительнаго отряда. Небольшіе отряды, которые переходили еще границу въ ноябрѣ и декабрѣ, не могли нисколько помочь возстанію. Правда, что нѣкоторымъ изъ этихъ отрядовъ удалось вторгнуться внутрь Царства, какъ напримѣръ отрядамъ Вонинскаго, Зарембы, Ягмина, Рыльскаго, но они не были въ состояніи пополнить убыль, сдѣланную въ рядахъ ихъ товарищей зимою и русскими. Тогда-то начался третій періодъ возстанія, періодъ ослабленія и смерти.

Въ ноябрѣ прошлаго года о военныхъ дѣйствіяхъ въ Царствѣ Польскомъ не было слышно почти ничего. Довольно теплая температура и недостатокъ снѣга дозволили повстанцамъ продолжать свою обыкновенную тактику и они продолжали ее, т. е. скрывались отъ войскъ, направленныхъ противъ нихъ, въ чащахъ лѣсовъ. Послѣднюю однако парализировало значительно то обстоятельство, что русскія власти успѣли организовать въ пограничныхъ округахъ, сельскія стражи, которыя не только задерживали сами не большіе отряды и прекращали чрезвычайное сообщеніе революціонеровъ Царства съ Галиціей, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляли ближайшихъ командировъ войскъ о приближеніи болѣе значительныхъ бандъ, которыхъ не могли задержать сами. Въ Галиціи положеніе дѣлъ возстанія тоже ухудшилось. Правительство образовало, вдоль австро-русской границы, военный кордонъ, который значительно препятствовалъ переходу повстанцевъ черезъ границу. Поселяне, поставленные въ возможность доказать при случаѣ всю свою правоту и вѣрноподданство, присматривали за дѣйствіями помѣщиковъ, главныхъ виновниковъ возстанія. Съ каждымъ днемъ они задерживали все большее число путешественниковъ, возовъ съ подозрительнымъ багажемъ, лошадей съ военною сбруею и съ каждымъ днемъ становилось все труднѣе и опаснѣе поджигать патріотизмъ галиційскаго населенія. Но минута, дѣйствительно несчастная для повстанцевъ, находившихся еще на полѣ, началась въ половинѣ декабря, съ появленіемъ въ обильномъ количествѣ снѣга, который покрылъ всѣ деревни обширнымъ бѣлымъ ковромъ. Въ люблинскомъ воеводствѣ военныя дѣйствія русскихъ командировъ сосредоточили банды повстанцевъ на пространствѣ довольно тѣсномъ между Любартовомъ, Бялой, Люблиномъ и Хелмомъ. Позиція эта была чрезвычайно выгодна для дѣйствій регулярныхъ войскъ; чуть выпалъ снѣгъ,

военные командиры приняли нужныя мѣры къ атакованію со всѣхъ сторонъ и окончательному уничтоженію повстанскихъ отрядовъ, расположенныхъ бивуакомъ. Отъ Варшавы къ Люблину на западъ съ одной стороны, и отъ Бялой на югъ къ востоку съ другой, сильныя колонны, составленныя почти исключительно изъ кавалеріи, выступили съ другими массами, которыя подвигались туда же изъ Красностава и Хелма. Чтобы помѣшать переходу повстанцевъ, разсѣянныхъ по Литвѣ и Волыни, генералъ Муравьевъ направилъ нѣсколько кавалерійскихъ полковъ къ правому берегу Буга. Повстанцы испытали тогда, одно вслѣдъ за другимъ, нѣсколько кровавыхъ и ужасныхъ пораженій. Постоянные марши и контръ-марши не помогали уже имъ. Русскія войска шли по слѣдамъ, оставленнымъ на снѣгѣ, и что не удалось открыть имъ самимъ, то доходило до свѣдѣнія военныхъ командировъ изъ донесеній крестьянъ. Въ Коцкѣ, въ Гербуртовой Воли, Ганскѣ, Луковкѣ, Усцимовѣ и Любкѣ на повстанцевъ напали невзначай и всякій разъ большинство ихъ избѣжало смерти или плѣна единственно поспѣшнѣйшимъ бѣгствомъ, тогда какъ меньшинство пало на полѣ битвы. Но не только эти безпрестанныя пораженія деморализировали повстанцевъ, предводители ихъ, знавшіе основательно тогдашнее положеніе дѣлъ и предчувствовавшіе неизбѣжную катастрофу, ввѣрили начальство надъ своими отрядами молодымъ неопытнымъ людямъ и подъ различными видами уѣхали въ Галицію. Во время лѣта, они держались въ нѣкоторыхъ убѣжищахъ, но когда ими почувствовались холодъ и мечь непріятеля, то они не замедлили оставить на волю провидѣнія своихъ людей, которые потеряли такимъ образомъ послѣднюю свою охоту, послѣднее довѣріе, и думали единственно объ избѣжаніи опасности смерти, приближающейся со всѣхъ сторонъ. Вержбицкій, Крукъ, Цвѣкъ, Рудзкій, Іезіоранскій, Чаховскій, Мѣчниковскій и многіе другіе исчезли съ поля битвы поочередно. Только Шидловскій (Янковскій), Врублевскій, Марецкій, Понинскій и Линецкій вели въ люблинскомъ воеводствѣ страшную зимнюю компанію. Да и та окончилась въ половинѣ февраля 1864 года. Въ то время не было ни одной повстанской банды на правомъ берегу Вислы. На лѣвомъ берегу борьба продолжалась еще въ теченіи трехъ недѣль подъ начальствомъ Боссака (Гауке), Рембайлы (Скалитта), Топора, (Звѣрждовскаго), Рудовскаго и т. п. Она продолжалась

въ слѣдствіе того обстоятельства, что русскіе командиры, имѣвшіе въ виду главнымъ образомъ успокоеніе люблинскаго воеводства, въ тѣхъ окрестностяхъ не дѣйствовали съ должною энергіею. Притомъ, возстаніе, управляемое такими достойными предводителями, какъ Боссакъ, Рембайло и Топоръ, велось по извѣстному плану и съ большимъ единогласіемъ. Однако сосредоточенное въ одинъ пунктъ войско разсѣяло скоро и эти повстанскіе отряды и вооруженное возстаніе кончилось. Повстанцы, уединенные или соединенные въ мелкіе отряды, скитавшіеся по странѣ, не могли быть почитаемы представителями какого бы то ни было возстанія. Къ нимъ можно было бы примѣнить только худшее названіе.

Остается сказать еще о послѣднемъ періодѣ польской революціи, который можно назвать возстаніемъ за границей. Центромъ тяготенія этаго возстанія была Галиція. Туда-то устремилась большая часть бандъ, обращенныхъ въ бѣгство. Съ половины декабря 1863 года, не проходило почти ни одного дня безъ того, чтобы болѣе или менѣе значительныя банды, тѣснимыя русскими, не переходили въ предѣлы Австріи, такъ что въ исходѣ января 1863 года цифра бѣжавшихъ въ Галицію повстанцевъ простиралась до 10,000 человѣкъ. Почти каждый помѣщичій домъ прокрывалъ по нѣсколько такихъ людей, а мѣстныя революціонныя власти не знали, что и дѣлать съ ними. А потому послѣднимъ пришло въ голову послать повстанцевъ, находившихся въ Галиціи, въ Царство Польское вторично; съ цѣлію сдѣлать новое нападеніе съ относительно значительными силами. Варшавскій центральный комитетъ напрягалъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы привести этотъ планъ въ исполненіе съ возможною поспѣшностію. Дѣйствительно, троекратно издаваемыя прокламаціи революціоннаго правительства угрожали строжайшими наказаніями всѣмъ членамъ народной арміи, которые не хотѣли бы къ означенному сроку появиться на полѣ битвы. Но организація бандъ, изъ охотниковъ въ Галиціи, подвигалась чрезвычайно медленно, не смотря на то, что Висла и Санъ, покрытыя льдомъ, представляли много пунктовъ, весьма выгодныхъ для переправы послѣднихъ. Притомъ чувствовался недостатокъ денегъ, а деморализація предводителей парализировала все окончательно. Правда, что народное Правительство объявило новую компанію 1864 года и предводители (всѣ, за исключеніемъ Крука, который не хотѣлъ уже ни

въ чемъ принимать участія) собрались въ Ржешовѣ и окрестностяхъ, но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ уже особеннаго желанія подвизаться на поприще возстанія. Ни австрійское правительство, ни галиційскіе помѣщики не могли смотрѣть съ удовольствіемъ на столь значительное собраніе въ ихъ сосѣдствѣ горючихъ матеріаловъ. Правительство, которое не имѣло, впрочемъ, ни какого повода опасаться, должно было все таки, въ интересахъ охранительнаго принципа, дѣйствовать съ большею энергіею. Помѣщики не только должны были переносить всю тяжесть повстанскаго постоя, но они опасались сверхъ того, чтобы присутствіе повстанской арміи въ Галиціи, не вызвало въ странѣ революціи. Они знали очень хорошо, что имъ пришлось бы тогда быть жертвами злобы и алчности ихъ крестьянъ, отъ которыхъ не могли бы защитить ихъ ни сколько лелѣямые ими патріоты. Еслибъ нѣсколькимъ горячимъ головамъ вздумалось возмутить Галицію и еслибъ войско, соединившись съ крестьянами, выступило противъ мятежниковъ, то всѣ фанфароны народной арміи убѣжали бы изъ Галиціи и въ теченіе восьми дней разсѣялись бы по Венгріи, Буковинѣ, Молдавіи и другимъ странамъ. Австрійское правительство сняло съ помѣщиковъ обремѣнявшую ихъ тяжесть объявленіемъ, въ началѣ марта 1864 года, осаднаго положенія въ Галиціи, которое однимъ ударомъ парализировало всю дѣятельность революціонныхъ органовъ. Трудно вообразить себѣ, какое замѣшательство произвела эта мѣра въ сферахъ революціоннаго правительства. Всѣ революціонные чиновники оставили вдругъ свои должности; генералы и полковники съ карманами, наполненными деньгами, поспѣшили уйти, пока не заперли передъ ними дверей въ Германію, Францію, Италію, Швейцарію и въ Галиціи, за исключеніемъ нѣсколькихъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ заговорщиковъ, остались только массы народной милиціи, состоявшей по большей части изъ обманутыхъ молодыхъ людей, которыхъ заговорщики оставили на волю Провидѣнія, безъ всякихъ средствъ къ жизни. Во всякомъ случаѣ они не имѣли права жаловаться. Дѣйствительно, они воспользовались единственнымъ и естественнымъ путемъ спасенія: представились добровольно австрійскимъ властямъ и были или высланы за границу или же заключены на условіяхъ, весьма для нихъ выгодныхъ. Возстаніе въ Галиціи стало рѣшительно не возможнымъ, потому что дѣйствующая исключительно

военная власть захватила желѣзною рукою всѣ существовавшіе еще революціонныя орудія и лишила ихъ возможности наносить какой либо вредъ. Главная часть польской эмиграціи устремилась тогда въ Дрезденъ, въ которомъ установился также новый гражданскій и военный комитетъ. Члены этого комитета были частію представители старинной эмиграціи, частію же предводители повстанцевъ въ послѣднемъ возстаніи. Не слѣдуетъ однакожъ забывать, что на ряду съ дрезденскимъ комитетомъ существовали еще: комитетъ, учрежденный въ 1830 году въ Версали и такъ называемое варшавское народное правительство. Дрезденскій комитетъ составлялъ исполнительную власть революціоннаго организма и потому онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Послѣдній комитетъ долженъ былъ помѣститься въ Познани, потому что именно эта страна была предметомъ его дѣятельности; но члены вѣрные своей тактикѣ держаться вдали отъ ружейныхъ выстрѣловъ, сочли болѣе выгоднымъ остаться въ Дрезденѣ, совершенно нейтральномъ городѣ нежели въ Познани, гдѣ личность ихъ не нашла бы подобной безопасности, не оставляя мысли завести новую борьбу въ Царствѣ, народное правительство назначило для этой цѣли остатки польской молодежи, бѣжавшей изъ Польши или изъ мѣстъ заключенія въ Австріи. Молодые люди упражнялись въ теченіе нѣкотораго времени въ военномъ искусствѣ въ Дрезденѣ и съ наступленіемъ весны отрядами изъ десяти до двадцати-пяти человѣкъ перешли тайкомъ границы великаго герцогства, гдѣ должны были находиться прусскія войска. Дрезденскій комитетъ, начальникъ котораго удостоился мистическаго званія коммиссара народнаго правительства для Германіи, работалъ съ удивительною дѣятельностію въ мартѣ и апрѣлѣ. Нѣсколько сотенъ повстанцевъ были перевезены въ Познань; тѣ, которые остались въ Дрезденѣ, должны были постоянно упражняться въ фехтованіи и получали содержаніе отъ комитета. Притомъ были предприняты всевозможныя средства къ обмундированію ихъ и вооруженію.

Но въ началѣ мая дрезденская полиція разстроила всѣ разсчеты и проекты революціонеровъ. Перевозка повстанцевъ въ Силезію была воспрещена, нѣсколько первенствующихъ дрезденскаго комитета удалены и въ дѣлахъ послѣдняго произошло замѣшательство. Въ Познани дѣла шли не лучше. Прусская полиція преслѣдовала безъ отдыха всѣ революціонные замыслы, сходки; наиболѣе секретныя мѣста были обы-

сканы, такъ что осадное положеніе въ Галиціи было ни чѣмъ; въ сравненіи съ мѣрами, принятыми гражданскими властями въ Пруссіи. Тогда-то наступило общее смятеніе въ средѣ познанскихъ революціонеровъ и всѣ тѣ, которые не успѣли еще скомпрометировать себя въ Саксоціи, отправились назадъ въ Дрезденъ. Небольшая часть повстанцевъ, которой негдѣ было помѣститься въ восточной Пруссіи, предпочла переходъ въ Царство Польское и борьбу съ русскими, арестованію въ Пруссіи. Эта горсть храбрыхъ испытала грустную судьбу, тотчасъ же послѣ перехода чрезъ границу, въ двухъ миляхъ отъ нея. Ихъ атаковали по близости Млавы и разбили на голову. Большинство ихъ осталось въ рукахъ непріятеля. Эти поочередныя пораженія склонили агитаторовъ къ созванію нѣкотораго рода военнаго совѣта, который собрался въ Лейпцигѣ во второй половинѣ мая. Тамъ были не одни представители дрезденскаго комитета; парижскій и швейцарскій комитеты послали тоже своихъ ораторовъ, въ числѣ которыхъ рисовался и генералъ Босакъ. Въ совѣтѣ разсматривался серіозно вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли продолжать вооруженное возстаніе или нѣтъ. Утвердительныхъ голосовъ было много. Но утвержденіе это не было утверждено единомысліемъ совѣта. Самъ Босакъ издалъ 1-го іюня прокламацію, въ которой призывалъ къ борьбѣ всѣхъ поляковъ, способныхъ носить оружіе.

Однако сабли изъ ноженъ не вытащилъ никто. Главное препятствіе къ этому былъ недостатокъ денегъ. Ни одна банда не могла быть послана въ поле безъ того, чтобы не вооружить ее хоть кое какъ. Но вѣдь на покупку оружія нужны деньги, а ихъ то и не было у революціонныхъ военныхъ властей.

Читатель теперь можетъ составить себѣ ясное понятіе о настоящемъ положеніи революціонной партіи, называемой польскою. Партія эта, какъ-то происходитъ обыкновенно въ Польшѣ, раздвоена и раздѣляется на два непріязненные лагеря Одни, которыхъ можно было бы назвать мѣрославчиками, красными или демократами суть враги всякаго порядка, всякаго нормальнаго положенія Польши. Они думаютъ и хотятъ, чтобы время отъ времени образовывались въ Царствѣ вооруженныя банды и чтобы поддерживать такимъ образомъ эту несчастную страну въ постоянномъ движеніи и приготовить ее къ всеобщему возмущенію, котораго время будетъ опредѣлено обстоятель-

ствами. Остатки разбитыхъ бандъ должны были бы перебѣгать страну подобно жандармамъ, вѣшателямъ, собирать революціонныя подати и угрожать смертію тому, кто не пожелалъ бы сочувствовать ихъ тираніи и анархіи. Слово дѣло идетъ объ образованіи системы страха долженствующей, по мнѣнію этихъ сумасшедшихъ, способствовать освобожденію Польши безъ помощи и вѣдома Европы. Мнѣнія другихъ членовъ революціонной партіи, называемыхъ вообще бѣлыми или аристократами не столь безразсудны. Бѣлые, начальникомъ которыхъ можно считать теперь князя Адама Сапѣгу, сознаются въ томъ, что было бы безполезнымъ и вовсе не нужнымъ продолжать вооруженную борьбу въ Царствѣ Польскомъ. Всѣ ихъ усилія направлены въ настоящее время къ организованію эмиграціи. Парижъ есть эльдорадо польскихъ революціонеровъ подобнаго рода, находящихъ тамъ полное и добровольное гостепріимство, но масса выходцевъ не допускается во Францію, такъ какъ императорское правительство не думаетъ накоплять внутри страны такую массу горючихъ матеріаловъ.

(Сѣв. Пч.).

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

НАМѢСТНИКУ НАШЕМУ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Признавая необходимымъ, по мѣрѣ возстановленія порядка въ Царствѣ Польскомъ, продолжать и развивать тѣ коренныя преобразованія, коимъ начало положено указами Моими отъ 19-го февраля (2-го марта) сего года, Я желаю и твердо буду настаивать, чтобы преобразованія сіи совершались постоянно и неуклонно; ибо, безъ полнаго обновленія гражданскаго быта въ Царствѣ, невозможно обезпечить въ будущемъ правильное и прочное развитіе сего края.

Въ сихъ видахъ, Мои особенныя заботы устремлены, между прочимъ, на улучшеніе тамъ системы народнаго образованія. Никакая отрасль государственной дѣятельности не требуетъ, для достиженія предположенной цѣли, столь продолжительныхъ и настойчивыхъ усилій, какъ дѣло общественнаго воспитанія, въ коемъ добрыя семена ростутъ и зрѣютъ лишь вмѣстѣ съ новыми поколѣніями По этому Я нахожу нужнымъ воспользоваться первыми днями возрождающагося въ Польшѣ порядка и спокойствія, чтобы возобновить прерванныя смутами попеченія Мои олучшемъ и правильнѣйшемъ устройствѣ учебной части въ Царствѣ.

Общій о семъ уставъ, утвержденный Мною 8-го (20-го мая) 1862 года, положилъ уже въ основаніе всѣхъ тамошнихъ учебныхъ заведеній нравственно-религіозное образованіе; для училищъ высшаго разряда принялъ преимущественно общее классическое обученіе, неисключающее, впрочемъ, развитія спеціальныхъ познаній; доступъ во всѣ вообще учебныя заведенія открылъ лицамъ всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій; наконецъ, значительно распространилъ число и составъ училищъ, особенно среднихъ и высшихъ, и обезпечилъ имъ, большею частію, достаточныя для существованія средства.

Эти коренныя основанія устава 1862 года должны быть сохранены въ точности и на будущее время Принимая ихъ за неизмѣнную исходную точку, Я признаю за благо, при дальнѣйшемъ ихъ развитіи, постановить къ непремѣнному руководству слѣдующія главныя начала:

1) Съ новымъ устройствомъ сельскаго быта въ Польшѣ, какъ въ экономическомъ, такъ и въ административномъ отношеніи, возникаетъ настоятельная надобность распространить и упрочить элементарное обученіе между крестьянами. При такомъ лишь условіи, они вполнѣ воспользуются благодѣяніями новаго закона и представятъ твердый оплотъ для охраненія общественнаго мира и порядка. Изъ представленныхъ свѣдѣній усмотрѣвъ съ истиннымъ удовольствіемъ, что сами крестьяне, почти повсемѣстно, начинаютъ ясно сознавать потребность образованіи, Я съ довѣріемъ возлагаю на вновь созданныя сельскія общества ближайшее попеченіе о распространеніи сельскихъ школъ и снабженіи ихъ нужными средствами; правительственнымъ же мѣстамъ и лицамъ, до коихъ сіе касается, поручаю принять въ этомъ важномъ дѣлѣ самое дѣятельное и живое участіе. Не сомнѣваюсь, что, при вашемъ личномъ содѣйствіи, возникнетъ и устроится, въ самомъ непродолжительномъ времени, надлежащее число сельскихъ школъ, и такимъ образомъ пополнится одинъ изъ существенныхъ пробѣловъ въ прежнихъ системахъ польскаго общественнаго воспитанія.

2) Обученіе женщинъ было также, до сего времени, предметомъ лишь нѣкоторыхъ, со стороны правительства, частныхъ мѣръ или недоконченныхъ попытокъ. Необходимо принять общую въ дѣлѣ женскаго воспитанія систему, сообразно съ потребностями разныхъ

сословій, такъ какъ умственное и нравственное образованіе женскаго населенія будетъ лучшимъ ручательствомъ правильнаго развитія грядущихъ поколѣній. Принимая въ этомъ отношеніи, какъ и по другимъ отраслямъ народнаго воспитанія, мѣры твердыя, но послѣдовательныя и осторожныя, Я считаю полезнымъ, нынѣ же приступить, на первый разъ—въ главнѣйшихъ городахъ Царства, къ учрежденію открытыхъ женскихъ училищъ, столь успѣшно и благотворно уже дѣйствующихъ въ Имперіи и въ самой Варшавѣ.

3) При устройствѣ учебныхъ заведеній, особенно среднихъ и высшихъ, собственно въ отношеніи педагогическомъ, главною заботою правительства должно быть распространеніе въ юношествѣ здравыхъ познаній и развитіе въ немъ любви къ дѣльнему труду и основательному научному образованію. Не дозволяя ни себѣ, ни кому бы то ни было, превращать разсадники науки въ орудія для достиженія политическихъ цѣлей, учебныя начальства должны имѣть въ виду одно лишь безкорыстное служеніе просвѣщенію, постоянно улучшая систему общественнаго воспитанія въ Царствѣ и возвышая въ немъ уровень преподаванія.

4) Съ этою цѣлію, предоставляя польскому юношеству возможность обучаться на его природномъ языкѣ, надлежитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принять во вниманіе, что населеніе Царства состоитъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ племенамъ и вѣроисповѣданіямъ. Каждое изъ нихъ должно быть ограждено отъ всякаго насильственнаго посягательства, и въ этихъ видахъ необходимо, между прочимъ, озаботиться объ образованіи отдѣльныхъ для каждой народности училищъ, а въ школахъ общихъ, особенно же низшихъ, ввести обученіе на природномъ языкѣ большинства населенія, т. е. или на польскомъ, или на русскомъ, или на нѣмецкомъ, или же на литовскомъ, смотря по мѣстности и происхожденію жителей. Задача Россіи въ отношеніи къ Царству Польскому должна заключаться въ полномъ безпристрастіи ко всѣмъ составнымъ стихіямъ тамошняго населенія.

На сихъ главныхъ началахъ, по повелѣнію Моему составлены и сего числа Мною подписаны препровождаемые указы:

I. О начальныхъ училищахъ въ Царствѣ Польскомъ.

II. О женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ Царствѣ.

III. О русской гимназіи въ Варшавѣ.

IV. О нѣмецкомъ евангелическомъ училищѣ въ Варшавѣ,— и

V. Объ учрежденіи учебныхъ дирекцій.

Предоставляя вамъ приведеніе въ дѣйствіе сихъ указовъ, Я остаюсь въ увѣренности, что всѣми послѣдующими распоряженіями, особенно же выборомъ свѣдущихъ и добросовѣстныхъ исполнителей, будетъ вполнѣ обезпечено точное и неуклонное исполненіе Моихъ предначертаній. Ближайшее о семъ попеченіе, въ отношеніи къ народнымъ училищамъ, возлагаю на учредительный въ Царствѣ комитетъ.

Вмѣстѣ съ симъ, предлагаю вамъ представить Мнѣ, въ самомъ непродолжительномъ времени, предложенія о дальнѣйшемъ развитіи и лучшемъ устройствѣ, на основаніи изложенныхъ выше общихъ началъ, всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ Царствѣ. При семъ нахожу нужнымъ предписать къ надлежащему руководству слѣдующее:

1) Низшія земледѣльческія училища преобразовать сообразно съ указами Моими отъ 19 февраля (2 марта) сего года и съ новыми, сего числа учрежденными Мною, постановленіями о начальныхъ училищахъ.

2) Устроить правильные педагогическіе курсы для приготовленія учителей начальныхъ школъ. Одинъ или нѣсколько курсовъ предназначить, исключительно, для русскаго греко-уніатскаго населенія, а также одинъ или нѣсколько курсовъ для литовскаго курса. Кромѣ того пріискать надежнѣйшія средства къ приготовленію наставниковъ въ среднія и высшія учебныя заведенія.

3) Спеціальныя уѣздныя училища обратить въ семиклассныя реальныя гимназіи, а общія уѣздныя училища въ прогимназіи; одни— въ реальныя; другія же—въ классическія.

4) Люблинскій лицей преобразовать въ гимназію и за тѣмъ учрежденію сему, равно какъ и прочимъ существующимъ нынѣ въ Царствѣ гимназіямъ, дать основательное классическое направленіе.

5) Войдти въ соображеніе о скорѣйшемъ, по возможножности, преобразованіи главной школы въ варшавскій университетъ, съ распространеніемъ на него, сообразно мѣстнымъ условіямъ, правъ и преимуществъ, дарованныхъ общимъ уставомъ русскихъ университетовъ.

Наконецъ 6) заняться окончательнымъ устройствомъ существующаго въ Варшавѣ александровско-маріинскаго дѣвичьяго института, а также существующихъ или предназначенныхъ къ открытію спеціальныхъ заведеній, какъ-то: земледѣльческо-лѣснаго и политехническаго института, на основаніи подробныхъ указаній, которыя будутъ даны по сему предмету.

Даруя всѣмъ жителямъ Царства, безъ различія состояній, происхожденія и вѣроисповѣданій, средства къ основательному образованію молодаго поколѣнія, Я надѣюсь, что плодотворная научная дѣятельность предохранитъ впредь польское юношество отъ тѣхъ безразсудныхъ увлеченій, которыя, составивъ несчастіе столь многихъ людей, препятствовали доселѣ и преуспѣянію цѣлаго края.

(Подписано) „АЛЕКСАНДРЪ".

Въ Югенхеймѣ (близъ Дармштадта).
30 августа (11-го сентября) 1864 года.

Московскія Вѣдомости, по поводу Высочайшихъ указовъ о народномъ обученіи въ Царствѣ Польскомъ.

30-го августа, въ Югенхеймѣ, близъ Дармштадта, подписаны рескриптъ на имя графа Берга и Высочайшіе указы, относящіеся къ народному обученію въ Царствѣ Польскомъ. Въ этихъ указахъ, по выраженію одной петербургской газеты, наше правительство является представителемъ просвѣтительнаго начала въ Польшѣ. Они примыкаютъ, какъ сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ, къ законамъ по этому предмету, изданнымъ въ 1862 году, но еще болѣе они примыкаютъ къ указам 19-го февраля сего года и отъ нихъ заимствуютъ свое направленіе. Уставъ, выработанный маркизомъ Велёпольскимъ въ 1862 г., поручалъ учрежденіе сельскихъ школъ и управленіе ими мѣстнымъ ксендзамъ и помѣщикамъ; нынѣшніе указы призываютъ къ этому важному дѣлу гминные и сельскіе сходы съ ихъ войтами, лавниками и солтысами, подъ надзоромъ начальниковъ учебныхъ дирекцій. Уставъ 1862 г. подчинялъ гимназіи клерикальному вліянію, поручая

всю училищную дисциплину ксендзу-законоучителю, съ титуломъ префекта: нынѣшніе указы сосредоточиваютъ педагогическую дисциплинарную часть въ вѣдѣніи свѣтскаго директора и педагогическихъ совѣтовъ, какъ заведено и въ самой Россіи. Уставъ 1862 г. оставлялъ все женское воспитаніе въ рукахъ женскихъ монастырей; изъ семи, существовавшихъ тогда женскихъ училищъ для приходящихъ дѣвицъ, теперь уцѣлѣло только одно, въ Варшавѣ, хотя самъ маркизъ Велѣпольскій публично признавалъ, что въ этихъ училищахъ образованіе было и дешевле, и лучше, чѣмъ въ монастырскихъ школахъ. Въ настоящее время опредѣлено вновь учредить на счетъ казны женскія гимназіи въ городахъ Люблинѣ, Радомѣ, Плоцкѣ, Сувалкахъ и Калишѣ и открыть ихъ и въ другихъ городахъ, гдѣ представится возможность обезпечить ихъ существованіе.

Но кромѣ „просвѣтительнаго" начала, представителемъ котораго явилось русское правительство въ указахъ 30-го августа, насъ интересуютъ еще и выразившіяся въ нихъ начала политическія и національныя. Устройство учебной части въ краѣ со смѣшаннымъ населеніемъ,—въ краѣ, навсегда связанномъ съ русскимъ государствомъ своею конституціей, какъ сказано въ заключительномъ актѣ вѣнскаго конгресса, всегда касается множества вопросовъ и интересовъ политическихъ и національныхъ. Австрійцы и пруссаки, напримѣръ, не будучи вовсе людьми близорукими, начинаютъ въ сѣверномъ Шлезвигѣ съ того, что вводятъ тамъ въ гимназіяхъ и народныхъ училищахъ нѣмецкій языкъ, поставляютъ тамъ нѣмецкихъ учителей, и почитаютъ такой образъ дѣйствій не только за справедливый, но и за согласный съ правилами разумной политики и человѣколюбія, такъ какъ иначе датское населеніе края невольно тяготѣло бы къ Даніи, подчинялось бы возбужденіямъ изъ Даніи, возставало бы противъ германскаго владычества и тѣмъ навлекало бы на себя величайшія бѣдствія. Мы, съ своей стороны, считали также и желательнымъ и возможнымъ—не покончить разъ на всегда съ польскимъ языкомъ, съ польскою національностью, съ польскими училищами, какъ намекаетъ одна петербургская газета,—нѣтъ до этого далеко,—но принять такія мѣры, которыя бы, въ интересахъ и Россіи, и польскаго населенія, повели мало по-малу къ сближенію массы польскихъ крестьянъ, совершенно чуждыхъ польскому патріотизму и даже не навы-

вающихъ себя поляками, съ русскимъ народомъ, а не полагать между ними преграды. Спѣшимъ замѣтить, не входя еще въ подробное разсмотрѣніе указовъ 30-го августа, что въ нихъ есть нѣкоторыя черты сближающія польскій край съ Россіей. Варшавскій университетъ, въ который опредѣлено преобразовать главную школу, будетъ пользоваться тѣми же правами и преимуществами, какія дарованы общимъ уставомъ русскихъ университетовъ; управленіе мужскихъ гимназій устраивается по тому же типу, какой представляютъ русскія гимназіи; наконецъ, женскія гимназіи учреждаются прямо, какъ сказано въ самомъ указѣ, по образцу существующихъ въ имперіи училищъ такого рода. Далѣе, во всѣхъ начальныхъ училищахъ постановлено обучать между прочимъ, основнымъ правиламъ ариѳметики, съ понятіями о мѣрахъ, вѣсахъ и деньгахъ, употребляемыхъ, какъ въ Россіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ. Наконецъ, по желанію самихъ обществъ, къ обязательнымъ для обученія предметамъ можетъ быть еще прибавлено чтеніе и письмо по русски. Но за тѣмъ законодатель преимущественно принялъ во вниманіе только общее начало равноправности всѣхъ національностей, въ силу котораго слѣдуетъ озаботиться образованіемъ отдѣльныхъ училищъ для каждой народности, а въ школахъ общихъ, особенно же низшихъ, ввести обученіе на природномъ языкѣ большинства населенія, то-есть, или на польскомъ, или на русскомъ, или на нѣмецкомъ, или на литовскомъ, смотря по мѣстности и происхожденію жителей.

Прежде всего тутъ представляется вопросъ о евреяхъ, которыхъ въ Царствѣ Польскомъ считается слишкомъ 600,000 человѣкъ. На природномъ своемъ, древне-еврейкомъ, языкѣ они теперь уже не говорятъ и только не многіе ученые изъ этого народа могутъ излагать на немъ свои мысли. Обиходнымъ для нихъ языкомъ служитъ устарѣвшее и испорченное нѣмецкое нарѣчіе, которое употребляется еще такъ-называемыхъ хедерахъ, но отъ котораго всячески стараются отдѣлаться сами евреи, сколько-нибудь образованные, и котораго они сами отнюдь не допускаютъ въ сколько нибудь благоустроенныя свои школы, а таковыя, безъ сомнѣнія имѣются въ виду въ указахо 30-го августа. Вездѣ, гдѣ только законодательство не полагаетъ тому преградъ, Евреи стремятся усвоить себѣ господствующій языкъ той страны, гдѣ они живутъ. Въ 1861 и 1862 г., и въ

русской Польшѣ они обнаружили сильнѣйшее влеченіе стать поляками; и по языку, и по чувству: они начали вводить польскій языкъ въ свои школы, основали свой журналъ па польскомъ языкѣ (Jutrzenka), и заключили тѣсный союзъ съ польскими патріотами, — союзъ, который былъ менѣе всего въ интересахъ Россіи и ея правительства. Будетъ ли этотъ порядокъ вещей продолжаться и теперь? Указы 30-го августа сами по себѣ не препярствуютъ этому. Польская агитація можетъ оказывать гнѣвъ на евреевъ, принуждая ихъ прибавлять къ предметамъ преподаванія чтеніе и письмо по-польски. Но въ такомъ случаѣ безпристрастіе въ отношеніи къ языкамъ будетъ уже нарушено, и одинъ изъ нихъ, именно польскій, станетъ языкомъ не однихъ только поляковъ, но еще и евреевъ. Или, можетъ-быть, по близости еврейскаго жаргона къ нѣмецкому языку, въ еврейскихъ школахъ введенъ будетъ послѣдній? Въ такомъ случаѣ опять-таки будетъ оказано явное пристрастіе къ нѣмецкому языку, что вовсе не желательно въ краѣ, состоящемъ подъ властью Россіи, но сосѣднемъ съ нѣмецкими областями и имѣющемъ многіе общіе съ ними матеріяльные интересы.

Но сверхъ того, въ указѣ о начальныхъ училищахъ сказано: „если училище посѣщается дѣтьми, принадлежащими къ разнымъ племенамъ, то преподаваніе производится на языкѣ большинства учениковъ и ученицъ“. Мы не знаемъ, много ли гминъ въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ бы населеніе не было смѣшанное, гдѣ бы жили по крайней мѣрѣ сплошными массами одни русскіе, одни литовцы, или одни нѣмцы и евреи, безъ болѣе или менѣе значительной и даже преобладающей примѣси поляковъ. Въ большей части училищъ въ мѣстностяхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ не станетъ ли учебнымъ языкомъ языкъ польскій, который и будетъ все болѣе и болѣе распространяться въ ущербъ языку русскому, литовскому и даже нѣмецкому?

Для избѣжанія ополяченія, русскимъ, литовцамъ, нѣмцамъ и Евреямъ тамъ гдѣ они не составляютъ большинства населенія, предоставлено, правда, заводить собственныя училища, или въ общихъ училищахъ содержать своего учителя для преподаванія своего языка и закона своей вѣры; но этимъ дозволеніемъ не легко будетъ воспользоваться, какъ по недостатку средствъ, такъ и по весьма вѣроятному противудѣйствію со стороны большинства населенія. Цѣлое сель-

ское общество можетъ еще найдти средства для учреждонія школы и содержаніи учителя, но часть общества едва ли будетъ на то способна.

Можно опасаться, что теперь усилія поляковъ будутъ направлены къ тому, чтобъ отклонять сельскія общества польскихъ крестьянъ отъ желанія учиться чтенію и письму по-русски, и напротивъ, чтобы понуждать русскихъ, литовцевъ и др. учиться по-польски, польской пропагандѣ былъ бы открытъ широкій просторъ, если бы русскія власти въ краѣ упустили изъ виду общій духъ указа 30-го августа и вмѣсто того чтобы противодѣйствовать этой пропагандѣ и склонять общества польскихъ крестьянъ въ пользу чтенія и письма по-русски, предоставили ей поле дѣйствія въ ущербъ установленной указомъ равноправности. Вся надежда въ этомъ отношеніи на дѣятельность русскихъ властей въ польскомъ краѣ.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

о начальныхъ училищахъ въ Царствѣ Польскомъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ II,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и проч., и проч., и проч.

Указами 19-го февраля (2-го марта) сего года, Мы призвали къ новой гражданской жизни сословіе поселянъ въ Царствѣ Польскомъ. Въ увѣренности, что сельскія общества въ Польшѣ, по примѣру русскихъ крестьянъ, воспользуются дарованными имъ, Нашею волею, правами, не только для устройства своего вещественнаго благосостоянія, но и для своего просвѣщенія, Мы предоставили имъ участіе въ важномъ дѣлѣ учрежденія начальныхъ училищъ.

Признавая, вслѣдствіе сего, необходимымъ согласовать дѣйствовавшія доселѣ правила о начальномъ образованіи въ Царствѣ Поль-

скомъ съ новыми основаніями гражданскаго быта, коимъ положено нынѣ твердое начало, Мы постановили и постановляемъ:

1. Объ устройствѣ и управленіи начальныхъ училищъ въ сельскихъ гминахъ.

Ст. 1. Въ сельскихъ гминахъ, сходамъ гминнымъ и сельскимъ предоставляется опредѣленное участіе, какъ въ завѣдываніи существующими въ сихъ гминахъ начальными (элементарными) училищами, такъ и въ учрежденіи новыхъ. Степень и мѣра этого участія, а равно пожертвованій, вслѣдствіе сего налагаемыхъ на гмины и сельскія общества, опредѣляются настоящими правилами.

Ст. 2. Общій надзоръ за всѣми начальными училищами въ сельскихъ гминахъ, подъ главнымъ завѣдываніемъ управленія народнаго просвѣщенія, принадлежитъ начальникамъ учебныхъ дирекцій (директорамъ училищъ, установляемымъ нынѣ особымъ указомъ, сего числа даннымъ).

Ст. 3. Вѣдѣнію гминнаго схода предоставляются начальныя училища, мужскія, женскія и общія (т. е. для дѣтей обоего пола), которыя, будучи учреждены для цѣлой гмины, содержатся изъ суммъ казенныхъ, фундушевыхъ, завѣщанныхъ частными лицами или собираемыхъ въ предѣлахъ гмины.

Вѣдѣнію сельскаго схода предоставляются училища, учрежденныя для одного лишь селенія и содержимыя на средства сельскаго общества.

Ст. 4. Если двѣ сосѣднія гмины или нѣсколько гминъ платятъ какой бы то ни было сборъ на одно училище, то завѣдываніе таковымъ училищемъ поручается сходу, состоящему изъ равнаго числа депутатовъ отъ всѣхъ гминъ, участвующихъ въ сборѣ на сіе училище.

Ст. 5. Училища, учрежденныя для цѣлой гмины или нѣсколькихъ гминъ, именуются гминными; учрежденныя для одного сельскаго общества—сельскими.

Ст. 6. Гминныя училища состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстнаго гминнаго войта и лавниковъ. За сельскимъ училищемъ смотритъ мѣстный солтысъ подъ руководствомъ гминнаго войта.

Ст. 7. Гминные и сельскіе сходы, въ завѣдываніи коихъ состоятъ училища, обязаны:

а) всемѣрно заботиться объ ихъ благосостояніи, и если существующія средства содержанія училища недостаточны, то по мѣрѣ возможности, увеличивать ихъ общественнымъ сборомъ;

б) принимать мѣры къ поддержанію училищныхъ зданій и, въ случаѣ надобности, къ ихъ обновленію;

в) изыскивать средства къ матеріальному улучшенію положенія учителей и учительницъ;

г) повѣрять отчеты въ расходованіи училищныхъ суммъ, представляемые сходу гминнымъ войтомъ или солтысомъ, а также смотрителемъ училища, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 8.

Ст. 8. Гминные и сельскіе сходы могутъ, если найдутъ это нужнымъ, избирать для гминнаго или сельскаго училища, или для нѣсколькихъ училищъ, находящихся въ близкомъ одно отъ другаго разстояніи, особаго смотрителя изъ лицъ, имѣющихъ право на избраніе въ общественныя должности по гминному или сельскому управленію. Смотрители сіи утверждаются въ этомъ званіи начальникомъ учебной дирекціи и находятся въ непосредственной зависимости отъ гминнаго войта. Они исполняютъ обязанности, ниже въ ст. 9 исчисленныя.

Ст. 9. Обязанности гминныхъ войтовъ и солтысовъ, по отношенію къ подвѣдомственнымъ имъ гминнымъ и сельскимъ начальнымъ училищамъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

а) наблюдать за поведеніемъ учителя и за исправнымъ исполненіемъ имъ своихъ обязанностей;

б) представлять по принадлежности гминному или сельскому сходу о нуждахъ училища и о мѣрахъ къ его обезпеченію и улучшенію;

в) собирать, въ предѣлахъ подлежащихъ гминъ или сельскихъ обществъ слѣдующія на содержаніе училища деньги и получать суммы, назначенныя на училище изъ другихъ источниковъ.

г) составлять смѣту училищнымъ суммамъ, расходовать ихъ на предметы прямаго ихъ назначенія и вести имъ надлежащую отчетность, которую и представлять гминному или сельскому сходу по принадлежности.

Нѣкоторыя изъ обязанностей, означенныхъ выше, могутъ быть подъ наблюденіемъ гминнаго войта или солтыса возлагаемы на смотрителя училища, а за неимѣніемъ особаго смотрителя, на мѣстнаго учителя, о чемъ будетъ дана управленіемъ народнаго просвѣщенія надлежащая инструкція.

Ст. 10. Гминные и сельскіе сходы не имѣютъ права лишать училища и учителей тѣхъ денежныхъ средствъ или угодій, которыми они пользуются, не опредѣливъ имъ, взамѣнъ другихъ, равныхъ источниковъ дохода, съ утвержденія начальника учебной дирекціи. Равнымъ образомъ гминные и сельскіе сходы не могутъ, безъ дозволенія того начальника, закрывать существующія училища.

Ст. 11. Гминные и сельскіе сходы могутъ учреждать новыя начальныя училища, какъ скоро назначатъ достаточныя средства для ихъ содержанія, а именно домъ для помѣщенія училища и учителя; отопленіе для сего дома; средства для обезпеченія учителя или учительницы, въ размѣрахъ, какіе будутъ опредѣлены, на основаніи ст. 44, и сумму на мелочные расходы (какъ-то: на письменные припасы, покупку учебныхъ пособій и содержаніе дома). Составивъ на сей конецъ общественный приговоръ, гминный и сельскій сходы сообщаютъ оный начальнику учебной дирекціи на утвержденіе.

Ст. 12. Училище признается открытымъ по представленіи начальнику учебной дирекціи приговора гминнаго или сельскаго схода объ учрежденіи онаго и по избраніи, на основаніи ст. 38, учителя или учительницы.

Ст. 13. Если гмина, или сельское общество, при учрежденіи начальнаго училища, приметъ на себя не менѣе половины издержекъ на жалованье учителю и на мелочные по училищу расходы, назначенные въ ст. 11, и обяжется доставлять училищу всѣ прочія требующіяся на его содержаніе средства, то таковой гминѣ или сельскому обществу, если притомъ жители ихъ находятся въ недостаточномъ положеніи, дозволяется обращаться къ правительству съ просьбою о томъ, чтобы оно приняло на счетъ казны, въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ, остальную часть суммы на жалованье учителю и на мелочные расходы. По истеченіи же де-

сятилѣтняго срока, таковая гмина, или сельское общество, обязывается уплачивать сполна всѣ издержки на училище изъ своихъ собственныхъ средствъ.

Ст. 14. Гминамъ и сельскимъ обществамъ предоставляется, въ случаѣ необходимости возведенія или капитальнаго исправленія училищнаго зданія, просить о заимообразномъ отпускѣ изъ казны или изъ особыхъ источниковъ потребной на то суммы.

Всѣ просьбы по предметамъ, означеннымъ какъ въ сей статьѣ такъ и въ ст. 13, представляются начальнику учебной дирекціи, и, по разсмотрѣніи въ управленіи народнаго просвѣщенія, разрѣшаются совѣтомъ управленія Царства въ установленномъ порядкѣ.

Ст. 15. Учредительному въ Царствѣ Комитету, обще съ Совѣтомъ управленія, поручается войдти въ соображеніе о назначеніи, ежегодно, изъ средствъ казны, въ распоряженіе начальниковъ учебныхъ дирекцій, нѣкоторой суммы для раздачи въ пособіе наиболѣе нуждающимся гминнымъ и сельскимъ училищамъ, а равно о размѣрѣ сей суммы и правиламъ отчетности въ расходованіи оной, и заключенія свои по сему предмету представить на Наше утвержденіе.

II. Объ устройствѣ и управленіи начальныхъ училищъ въ городахъ и мѣстечкахъ.

Ст. 16. Начальныя училища, находящіяся въ городахъ и мѣстечкахъ, именуются городскими.

Ст. 17. Общій надзоръ за начальными городскими училищами, подъ главнымъ завѣдываніемъ управленія народнаго просвѣщенія, принадлежитъ начальству учебной дирекціи, на основаніи правилъ, установляемыхъ особымъ указомъ, сего числа даннымъ.

Ст. 18. Впредь до окончательнаго устройства городскихъ гминъ, начальникъ учебной дирекціи призываетъ, по мѣрѣ возможности, мѣстныхъ жителей къ совѣщаніямъ о пользахъ и нуждахъ городскихъ училищъ и къ повѣркѣ расходованія училищныхъ суммъ.

Ст. 19. Начальникъ учебной дирекціи тамъ, гдѣ признаетъ возможнымъ, назначаетъ для управленія городскими начальными училищами особыхъ смотрителей. Смотрители опредѣляются изъ мѣстныхъ жителей, а въ городахъ, гдѣ имѣются высшія учебныя

заведенія, должность сія поручается преимущественно изъ особенно благонадежныхъ учителей или профессоровъ таковыхъ заведеній. Въ городахъ значительныхъ, въ коихъ находится нѣсколько начальныхъ училищъ, могутъ быть назначаемы двое или болѣе смотрителей, и училища распредѣляются между ними, смотря по удобству.

Ст. 20. Смотритель городскаго училища имѣетъ, въ отношеніи къ подвѣдомственному ему училищу, тѣже обязанности, какія постановлены въ ст. 9 для смотрителей гминныхъ и сельскихъ училищъ. Онъ отдаетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ начальнику учебной дирекціи. Тамъ, гдѣ не будетъ назначенъ особый смотритель городскаго училища, обязанности его возлагаются на учителя.

Ст. 21. Правила, относительно назначенія денежнаго вознагражденія смотрителямъ городскихъ начальныхъ училищъ, равно какъ служебныя права, имъ присвоенныя, опредѣляются учредительнымъ въ Царствѣ комитетомъ, обще съ совѣтомъ управленія.

Ст. 22. Жители городовъ и мѣстечекъ могутъ учреждать новыя начальныя училища, примѣняясь къ порядку, установленному въ ст. 11 для учрежденія таковыхъ же училищъ въ селахъ и деревняхъ и въ ст. 40 относительно избранія учителей. Въ случаѣ необходимости возведенія или капитальнаго исправленія училищнаго зданія, жители городовъ и мѣстечекъ могутъ пользоваться правомъ, означенномъ въ ст. 14.

III. О средствахъ содержанія начальныхъ училищъ, гминныхъ, сельскихъ и городскихъ, а также объ училищахъ отдѣльныхъ обществъ.

Ст. 23. Всѣ взимаемые въ настоящее время на содержаніе начальныхъ училищъ, гминныхъ, сельскихъ и городскихъ, сборы, или такъ-называемыя складки сохраняются и впредь до тѣхъ поръ, пока не будутъ замѣнены другимъ, болѣе уравнительнымъ, на сей предметъ, сборомъ.

Ст. 24. Учредительному въ Царствѣ Комитету, обще съ Совѣтомъ управленія, поручается издать правила для замѣна взимаемыхъ въ настоящее время училищныхъ складокъ общественнымъ

сборомъ, распредѣленнымъ съ большею правильностію и соразмѣрностію между жителями.

Ст. 25. Отпускаемыя изъ казны и другихъ источниковъ суммы на содержаніе начальныхъ училищъ должны быть производимы по прежнему и присоединяемы къ училищному сбору, какой будетъ установленъ на основаніи предыдущей статьи.

Ст. 26. Учредительному въ Царствѣ Комитету, обще съ Совѣтомъ управленія, поручается подробно разсмотрѣть, какія казенныя подати и повинности лежатъ въ настоящее время на зданіяхъ начальныхъ училищъ, и представить на Наше утвержденіе правила объ освобожденіи сихъ зданій отъ таковыхъ податей и повинностей.

Ст. 27. Могущіе образоваться остатки отъ суммъ гминныхъ и сельскихъ училищъ, изъ какого бы источника суммы сіи ни поступали, предоставляются въ распоряженіе подлежащей гмины или сельскаго общества, для употребленія исключительно въ пользу училищъ той гмины или того сельскаго общества.

Ст. 28. Остатки отъ суммъ городскихъ начальныхъ училищъ отправляются въ мѣстную кассу и могутъ быть употребляемы также единственно на начальныя училища того города или мѣстечка, гдѣ остатки сіи образовались. Остатки же отъ суммъ, указанныхъ ниже, въ ст. 29, отдѣльныхъ училищъ оставляются въ полномъ распоряженіи жителей, коимъ принадлежатъ сіи училища, для употребленія на надобности оныхъ.

Ст. 29. Жителямъ городскихъ и сельскихъ гминъ, которые отличаются отъ общаго населенія по своему языку (какъ-то: Русскимъ, Нѣмцамъ, Литовцамъ, и т. д.) или по вѣроисповѣданію (какъ-то православнымъ, греко-уніатамъ, протестантамъ, евреямъ и проч.), предоставляется учреждать отдѣльныя училища на общемъ основаніи, при немъ жители сіи, въ случаѣ бѣдности, могутъ пользоваться пособіемъ, означеннымъ въ ст. 18.

Ст. 30. Существующія въ настоящее время отдѣльныя училища для начальнаго образованія дѣтей евангелическо-аугсбургскаго и реформатскаго исповѣданій или такъ-называемые канторы, оставляются на прежнемъ основаніи, исключительно въ вѣдѣніи подлежащихъ консисторій, подъ общимъ лишь надзоромъ

учебныхъ дирекцій; при чемъ означеннымъ консисторіямъ предоставляется учреждать, на томъ же основаніи, и новыя училища сего рода.

Ст. 31. Въ случаѣ учрежденія отдѣльныхъ училищъ, упомянутыхъ въ ст. 29, та часть населенія, для которой сіи училища учреждены, при указанномъ въ ст. 24 новомъ распредѣленіи училищнаго сбора, должна быть освобождена отъ участія въономъ.

Ст. 32. Указанные въ ст. 29 жители, не исключая Евреевъ, могутъ также, по своему усмотрѣнію, пользоваться гминнымъ и городскимъ училищемъ, при чемъ имъ предоставляется назначать въ сіе училище особаго законоучителя или учителя своего языка.

IV. Объ учителяхъ и учительницахъ начальныхъ училищъ.

Ст. 33. Во всѣхъ вообще начальныхъ училищахъ преподаваніе можетъ быть поручаемо какъ учителямъ, такъ и учительницамъ.

Ст. 34. Учителями и учительницами въ начальныхъ училищахъ могутъ быть лица всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, за поименованными ниже изъятіями. Порядокъ назначенія учителей и учительницъ изложенъ въ ст. 38, 40 и 41.

Ст. 35. Учителями и учительницами въ начальныхъ училищахъ не могутъ быть лица, принадлежащія къ монашескимъ орденамъ или обществамъ, какъ мужскимъ, такъ и женскимъ.

Ст. 36. Въ русскихъ приходахъ холмской греко-уніатской епархіи (люблинской и августовской губерніи) учителями и учительницами назначаются непремѣнно русскіе же и преимущественно лица греко-уніатскаго вѣроисповѣданія.

Ст. 37. Право занимать должности учителей и учительницъ начальныхъ училищъ распространяется и на иностранныхъ подданныхъ.

Ст. 38. Учители и учительницы начальныхъ гминныхъ и сельскихъ училищъ назначаются, изъ числа лицъ, извѣстныхъ своимъ благонадежнымъ поведеніемъ, либо по выбору подлежащаго гминнаго или сельскаго схода, либо съ вѣдома и согласія подлежащаго схода, гминнымъ войтамъ вмѣстѣ съ лавниками и солтысами. Избранное лицо утверждается начальникомъ учебной дирекціи, если онъ, по надлежащемъ испытаніи, удостовѣрится, что

лицо сіе обладаетъ познаніями, нужными для элементарнаго преподаванія. Утвержденные такимъ образомъ учитель или учительница допускаются немедленно къ отправленію своей должности, и отъ нихъ не требуется никакихъ особыхъ аттестатовъ или квалификацій. Въ случаѣ не утвержденія начальникомъ учебной дирекціи избраннаго лица, долженъ быть сдѣланъ новый выборъ.

Ст. 39. За благонадежность избраннаго въ учители или учительницы лица отвѣчаютъ какъ гминный войтъ, такъ и солтысы подлежащихъ сельскихъ гминъ.

Ст. 40. Учители и учительницы городскихъ начальныхъ училищъ избираются начальникомъ учебной дирекціи, который при этомъ, принимая, по мѣрѣ возможности, въ соображеніе указаніе мѣстныхъ жителей, соблюдаетъ правила, изложенныя въ предыдущихъ статьяхъ.

Ст. 41. Въ отдѣльныхъ училищахъ, учреждаемыхъ, на основаніи ст. 29, учители и учительницы назначаются по выбору той части населенія, для которой учреждены сіи училища, и утверждаются начальникомъ учебной дирекціи порядкомъ, установленнымъ въ ст. 38. Настоящее правило распространяется и на учителей и учительницъ, которымъ поручается, на основаніи ст. 32, отдѣльное преподаваніе какого-либо языка или закона Божія.

Ст. 42. Жители, коимъ, на основаніи предыдущихъ статей, предоставлено избраніе учителей и учительницъ, имѣютъ также право представлять объ удаленіи ихъ отъ порученной имъ должности, еслибы они не оправдали оказаннаго имъ довѣрія. Независимо отъ сего, начальникъ учебной дирекціи имѣетъ право отрѣшать отъ должности всякаго учителя или учительницу начальнаго училища, коль скоро онъ удостовѣрится, что лице сіе, своимъ преподаваніемъ или своимъ поведеніемъ, можетъ имѣть вредное вліяніе на юношество.

Ст. 43. Учители и учительницы гминныхъ и сельскихъ училищъ имѣютъ право, сверхъ опредѣленнаго жалованья, на квартиру съ отопленіемъ. Кромѣ того, на заботливость подлежащихъ обществъ возлагается отводить имъ, въ случаѣ возможности, въ пользованіе, пока они состоятъ въ должности, огородъ и участокъ

полевой земли, или назначать, взамѣнъ сего опредѣленный осыпь зерноваго хлѣба или денежное вознагражденіе.

Учители и учительницы городскихъ училищъ имѣютъ право, сверхъ жалованья, на квартиру съ отопленіемъ и, гдѣ возможно, съ огородомъ, или на надлежащее денежное вознагражденіе.

Начальникъ учебной дирекціи будетъ пещись о томъ, чтобы указанныя въ сей статьѣ выгоды были предоставляемы учителямъ и учительницамъ, на сколько будетъ возможно по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Ст. 41. Учредительному въ Царствѣ комитету, обще съ совѣтомъ управленія, поручается войдти въ соображеніе объ увеличеніи жалованья, нынѣ получаемаго учителями и учительницами начальныхъ училищъ, и представить, въ скоромъ по возможности времени, на Наше утвержденіе размѣры таковаго увеличенія и норму, ниже которой не можетъ быть назначаемо жалованье учителямъ и учительницамъ означенныхъ училищъ, а равно способъ покрытія расхода на возвышеніе учительскаго жалованья.

Ст. 45. Учители и учительницы начальныхъ училищъ, гминныхъ, сельскихъ и городскихъ, которые, оставаясь при одномъ и томъ же училищѣ, въ продолженіе опредѣленнаго числа лѣтъ, заслужатъ притомъ особеннаго поощренія своими трудами, своимъ поведеніемъ и приносимою ими пользою, будутъ представлены учебною дирекціей къ прибавочному окладу изъ казны. Учредительный комитетъ, обще съ совѣтомъ управленія, постановитъ подробныя правила о размѣрѣ и срокахъ выслуги сихъ прибавочныхъ окладовъ, объ условіяхъ обращенія ихъ въ пенсію и о случаяхъ, когда они будутъ прекращаемы; равно какъ о томъ, въ какихъ случаяхъ подобная милость можетъ быть распространена на учителей и на учительницъ отдѣльныхъ училищъ (ст. 29) или на тѣхъ особыхъ преподавателей, о коихъ упоминается въ ст. 32.

Ст. 46. Въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ края, на начальниковъ учебныхъ дирекцій возлагается, при первомъ посѣщеніи ими начальныхъ училищъ удостовѣриться въ благонадежности нынѣшнихъ учителей и учительницъ и поставить подлежащимъ обществамъ на видъ, что въ случаѣ, если лица сіи окажутся виновными въ распространеніи вредныхъ толковъ и внушеній, или

въ какихъ-либо враждебныхъ общественному порядку замыслахъ, то общество подлежать будетъ денежному штрафу въ размѣрахъ годоваго оклада жалованья, нынѣ получаемаго таковымъ лицомъ. Учители и учительницы, которые будутъ признаны начальникомъ учебной дирекціи благонадежными, утверждаются имъ въ должности; прочіе исключаются изъ учебнаго вѣдомства.

V. О преподаваніи въ начальныхъ училищахъ.

Ст. 47. Начальныя училища раздѣляются на одноклассныя и двухклассныя. Имѣющіяся нынѣ двухклассныя училища не могутъ быть обращаемы въ одноклассныя, безъ особенно уважительныхъ причинъ, о коихъ представлено будетъ гминнымъ или сельскимъ сходомъ, либо городскимъ начальствомъ и жителями городовъ, на разрѣшеніе начальника учебной дирекціи. Одноклассныя училища могутъ быть, по желанію подлежащихъ обществъ, обращаемы въ двуклассныя, коль скоро жители назначатъ достаточныя средства къ содержанію втораго (или высшаго) класса. При учреждени сихъ классовъ и управленіи ими, какъ равно при назначеніи для нихъ учителей и учительницъ, соблюдаются общія правила, въ семъ указѣ постановленныя.

Ст. 48. Если сельское или городское общество имѣетъ при начальномъ училищѣ, общемъ для дѣтей обоего пола, кромѣ учителя, еще учительницу, то устроиваются по возможности особыя отдѣленія или классы для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Впрочемъ, не возбраняется поручать все преподаваніе въ начальномъ училищѣ одной учительницѣ.

Ст. 49. Преподаваніе во всѣхъ начальныхъ училищахъ производится на природномъ языкѣ жителей города, гмины или селенія, дѣти коихъ посѣщаютъ школу, какъ-то: польскомъ, русскомъ, литовстомъ, нѣмецкомъ. При семъ наблюдаются слѣдующія правила:

а) если училище посѣщается дѣтьми, принадлежащими къ разнымъ племенамъ, то преподаваніе производится на языкѣ большинства учениковъ или ученицъ. Могущія встрѣтиться при этомъ сомнѣнія относительно опредѣленія большинства учащихся разрѣшаются на основаніи ближайшаго указанія учредительнаго комитета;

б) тамъ, гдѣ въ начальномъ училищѣ учреждено будетъ, на основаніи ст. 32, отдѣльное преподаваніе Закона Божія или другаго предмета, преподаваніе сіе производится на природномъ языкѣ тѣхъ жителей, для дѣтей которыхъ назначено это отдѣльное преподаваніе;

в) въ отдѣльныхъ училищахъ, упоминаемыхъ въ ст. 29, преподаваніе производится на природномъ языкѣ жителей, учредившихъ таковое отдѣльное училище.

Ст. 50. Во всѣхъ начальныхъ училищахъ, городскихъ, гминныхъ и сельскихъ, дѣти обучаются, съ соблюденіемъ правилъ, означенныхъ въ ст. 49, слѣдующимъ предметамъ:

1. Закону Божію, по краткому катихизису соотвѣтственнаго вѣроисповѣданія, а равно молитвамъ и священной исторіи;

2, чтенію печатныхъ книгъ и рукописи на природномъ языкѣ, съ необходимымъ при этомъ объясненіемъ;

3, чистописанію на томъ же языкѣ;

4, основнымъ правиламъ ариѳметики, съ понятіями о мѣрахъ, вѣсахъ и деньгахъ, употребляемыхъ въ Имперіи и Царствѣ.

Къ этимъ предметамъ, для обученія обязательнымъ, прибавляется по желанію подлежащихъ обществъ, чтеніе и письмо по-русски. Равнымъ образомъ, тамъ гдѣ польскій языкъ не составляетъ природнаго языка жителей, общества могутъ, если найдутъ нужнымъ, прибавить къ предметамъ преподаванія чтеніе и письмо по-польски.

Независимо отъ сего, дѣтямъ могутъ быть преподаваемы практическія свѣдѣнія изъ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ ст. 56 предметовъ, особенно полезныхъ по мѣстному быту жителей.

Ст. 51. Въ училищахъ, посѣщаемыхъ дѣтьми греко-уніатскаго вѣроисповѣданія, дѣти сіи обучаются, кромѣ природнаго языка русскаго, также чтенію славяно-церковной печати.

Ст. 52. Въ училищахъ женскихъ, а также общихъ для дѣтей обоего пола, если при нихъ состоитъ учительница, дѣвочки обучаются нужнѣйшимъ рукодѣліямъ.

Ст. 53. Въ свободное отъ уроковъ время, дѣти могутъ быть обучаемы пѣнію, если этого пожелаетъ общество, для котораго училище учреждено.

Ст. 54. Въ начальныхъ училищахъ, гминныхъ и сельскихъ, закону Божію, молитвамъ и священной исторіи обучаетъ либо учитель, преподающій другіе предметы, либо мѣстный приходской священникъ, по усмотрѣнію общества, завѣдывающаго училищемъ, и съ разрѣшенія начальника учебной дирекціи. Въ случаѣ, если законоучителемъ будетъ приходской священникъ, то общество обязано ему назначить за это особое денежное вознагражденіе, по взаимному съ нимъ соглашенію. Въ городскихъ училищахъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 41, начальникъ учебной дирекціи назначаетъ для преподаванія закона Божія особаго законоучителя, или поручаетъ этотъ предметъ учителю, принимая при этомъ въ соображеніе желаніе мѣстныхъ жителей и средства училища.

Ст. 55. Въ высшихъ (вторыхъ) классахъ начальныхъ училищъ, дѣти совершенствуются въ чтеніи и письмѣ на природномъ языкѣ и въ ариѳметикѣ; имъ преподаются также первоначальныя свѣдѣнія объ окружающей природѣ и мѣстности. Кромѣ того, по желанію общества, они обучаются чтенію и письму по-русски; равнымъ образомъ они могутъ быть обучаемы чтенію и письму по-польски въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ польскій языкъ не составляетъ природнаго языка жителей.

Ст. 56. Независимо отъ указанныхъ выше предметовъ, дѣтямъ въ высшихъ (вторыхъ) классахъ начальныхъ училищъ преподаются практическія свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ, счетоводствѣ и т. п., а также, преимущественно въ городахъ, о необходимыхъ въ мѣстномъ быту отрасляхъ промышленности и ремеслъ, и другихъ такого рода предметахъ, смотря по тому, какіе изъ сихъ предметовъ признаются жителями особенно полезными. Равнымъ образомъ, если при высшемъ классѣ состоитъ учительница, на нее возлагается обученіе рукодѣльямъ и преподаваніе дѣтямъ свѣдѣній, особенно полезныхъ въ домашнемъ хозяйствѣ.

Ст. 57. Заключеніе съ учителями условій о томъ, примутъ ли они на себя обученіе закону Божію, а также о томъ, какіе изъ означенныхъ въ предыдущихъ статьяхъ дополнительныхъ къ обязательному курсу предметовъ будутъ ими преподаваемы, пре-

доставляется: въ гминныхъ училищахъ — гминному войту, обще съ лавниками и смотрителемъ; въ училищахъ, содержимыхъ однимъ сельскимъ обществомъ, — самому обществу и солтысу; въ городскихъ училищахъ — начальнику учебной дирекціи, который при семъ будетъ принимать въ соображеніе желаніе мѣстныхъ жителей, для которыхъ училища учреждены.

Ст. 58. Время и срокъ вакацій опредѣляется учебною дирекціей, по соображенію съ мѣстными обстоятельствами и желаніемъ жителей, при чемъ въ большихъ городахъ вакаціи въ начальныхъ училищахъ назначаются преимущественно въ тѣ же сроки, какъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Ст. 59. Преподаваніе во всѣхъ начальныхъ училищахъ производится по руководствамъ, одобреннымъ управленіемъ народнаго просвѣщенія, съ разрѣшенія учредительнаго комитета. Означенное управленіе, по тщательномъ просмотрѣ имѣющихся руководствъ для начальнаго образованія въ Царствѣ, представитъ комитету, какія именно изъ сихъ руководствъ, какъ наилучшія, должны быть впредь употребляемы въ начальныхъ училищахъ и какія затѣмъ не должны быть допускаемы.

Ст. 60. Начальникамъ учебныхъ дирекцій вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы преподаваніе въ начальныхъ училищахъ было производимо на точномъ основаніи изложенныхъ правилъ.

VI. Общія правила.

Ст. 61. Постановленіями, въ семъ указѣ заключающимися, замѣняются вполнѣ соотвѣтственныя главы (отъ I до VII включительно) устава 8-го (20-го) мая 1862 года объ общественномъ воспитаніи въ Царствѣ Польскомъ и отмѣняются всѣ другія постановленія, несогласныя съ настоящимъ указомъ.

Ст. 62. Развитіе настоящаго указа и изданіе соотвѣтственныхъ инструкцій предоставляется учредительному въ Царствѣ комитету, обще съ совѣтомъ управленія.

Ст. 63. Исполненіе сего указа, который долженъ быть внесенъ въ дневникъ законовъ, возлагается на Намѣстника Нашего

въ Царствѣ и на прочія правительственныя учрежденія по принадлежности.

Данъ въ Югенхеймѣ (близъ Дармштадта), августа 30-го (сентября 11-го) дня 1864 года.

(Подписано: АЛЕКСАНДРЪ.)

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ
объ учрежденіи учебныхъ дирекцій въ Царствѣ Польскомъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ II

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій,

Великій Князь Финляндскій

и проч., и проч., и проч.

Указомъ, сего числа даннымъ, Мы положили болѣе прочныя основанія устройству начальныхъ училищъ въ Царствѣ Польскомъ. Къ учрежденію сихъ училищъ Мы призываемъ всѣхъ жителей Царства безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія, открывая имъ возможность пользоваться, въ семъ важномъ дѣлѣ, пособіемъ отъ казны. Для успѣшнѣйшаго исполненія предначертаній Нашихъ о распространеніи и развитіи первоначальнаго образованія въ Царствѣ, Мы, въ тоже время, признали за благо установить въ семъ краѣ учебныя дирекціи и ввѣрить лицамъ, которыя будутъ управлять ими, ближайшее завѣдываніе всѣми начальными училищами.

Находя нужнымъ опредѣлить главныя основанія устройства сихъ учебныхъ дирекцій и согласовать новыя должности директоровъ училищъ съ прочими частями учебнаго управленія въ Царствѣ Польскомъ, Мы постановили и постановляемъ:

I. Объ учрежденіи учебныхъ дирекцій.

Ст. 1 Царство Польское раздѣляется на 10 учебныхъ дирекцій: Варшавскую, Водзинскую, Радомскую, Келецкую, Люблинскую, Холмскую, Седлецкую, Сувалкскую, Ломжинскую и Плоцкую.

Ст. 2. Предѣлы каждой изъ сихъ дирекцій будутъ въ точности обозначены особымъ постановленіемъ учредительнаго въ Царствѣ комитета.

Ст. 3. Для управленія учебными дирекціями, назначаются директоры училищъ, коихъ служебныя права опредѣлены ниже, въ ст. 35.

Ст. 4. Для завѣдыванія находящимися въ г. Варшавѣ начальными (элементарными) и частными учебными заведеніями, назначается инспекторъ училищъ г. Варшавы, имѣющій равныя по службѣ права съ директорами училищъ.

Ст, 5. Варшавскій директоръ училищъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи, кромѣ всѣхъ находящихся внѣ г. Варшавы училищъ его дирекціи, состоящія въ этомъ городѣ казенныя среднія и высшія учебныя заведенія, за исключеніемъ главной школы.

Ст. 6. Тѣ учебныя заведенія, которыя, въ силу дѣйствующихъ узаконеній, не подчинены общему учебному управленію въ Царствѣ, а зависятъ отъ другихъ вѣдомствъ, остаются по прежнему въ вѣденіи сихъ вѣдомствъ. Но директоры училищъ обязаны, по принадлежности, посѣщать всѣ таковыя учебныя заведенія и представлять чрезъ свое начальство, на усмотрѣніе вѣдомствъ, управляющихъ означенными училищами.

II. О предѣлахъ власти и обязанностяхъ директоровъ училищъ и инспектора училищъ г. Варшавы.

Ст. 7. Директоры училищъ, а равно инспекторъ училищъ г. Варшавы, имѣютъ начальство надъ всѣми казенными и общественными учебными заведеніями, находящимися въ предѣлахъ подлежащей дирекціи или означеннаго города, если оныя, на основаніи предыдущихъ статей, не изъяты изъ ихъ вѣденія.

Ст. 8. Директорамъ училищъ принадлежитъ надзоръ за всѣми начальными училищами, гминными, сельскими и городскими, находящимися въ предѣлахъ учебной дирекціи. Они обязаны имѣть особенное попеченіе объ ихъ благоустройствѣ и развитіи. Во всемъ, что касается до сихъ училищъ и до состоящихъ при нихъ учителей и учительницъ, сіи директоры руководствуются въ точности постановленіями указа о начальныхъ училищахъ. Въ отношеніи начальныхъ училищъ, находящихся въ г. Варшавѣ, обязанности сіи, согласно ст. 4, возлагаются на инспектора тамошнихъ училищъ.

Ст. 9. Директоры училищъ, а равно инспекторъ училищъ г. Варшавы, принимаютъ всѣ нужныя мѣры для приведенія въ дѣйствіе постановленій о начальныхъ училищахъ и даютъ на сей конецъ учи-

телямъ, учительницамъ и смотрителямъ сихъ училищъ надлежащія указанія и инструкціи, примѣненныя къ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Ст. 10. Директоры училищъ и инспекторы училищъ г. Варшавы представляютъ управленію народнаго просвѣщенія свои соображенія о мѣрахъ къ улучшенію состоянія подвѣдомственныхъ имъ начальныхъ училищъ и заботятся о томъ, чтобы учители и учительницы оныхъ могли воспользоваться всѣми выгодами, какія должны быть имъ предоставлены, на основаніи указа, даннаго сего числа о начальныхъ училищахъ.

Ст. 11. Директоры училищъ и инспекторъ училищъ г. Варшавы завѣдываютъ учебною частію въ воскресно-ремесленныхъ и коммерческихъ училищахъ подлежащей дирекціи или означеннаго города и обязаны заботится о томъ, чтобы преподаваніе въ сихъ училищахъ производилось на точномъ основаніи началъ, постановленныхъ въ указѣ о начальныхъ училищахъ, съ примѣненіемъ къ спеціальнымъ цѣлямъ этихъ учебныхъ заведеній. Въ хозяйственномъ управленіи сими училищами и въ назначеніи для нихъ учителей участвуютъ городскія начальства и жители. Степень таковаго участія будетъ опредѣлена особою инструкціею.

Ст. 12. Въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ, какъ мужескихъ, такъ и женскихъ, вся учебная часть направляется, по принадлежности, директорами училищъ. Они обязаны наблюдать за способомъ и правильнымъ ходомъ преподаванія въ сихъ училищахъ и гимназіяхъ, даютъ въ этомъ отношеніи надлежащія указанія и наставленія учителямъ и учительницамъ, равно какъ и управленію каждаго изъ означенныхъ учебныхъ заведеній и слѣдятъ за успѣхами ученія.

Ст. 13. Въ отношеніи къ хозяйственной и административной части упомянутыхъ въ предыдущей статьѣ училищъ и гимназій, директорамъ принадлежитъ право повѣрять распоряженія и отчетность подлежащихъ училищныхъ управленій.

Ст. 14. Въ высшихъ казенныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ главной школы, директоры училищъ наблюдаютъ за правильностью преподаванія и дѣлаютъ всѣ нужныя въ этомъ отношеніи замѣчанія непосредственному начальству и преподавателямъ сихъ училищъ.

Ст. 15. Директоры училищъ обязаны имѣть постоянный надзоръ за всѣми частными учебными заведеніями въ предѣлахъ учебной ди-

рекціи, кѣмъ бы заведенія сіи ни содержались. Они наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ существующихъ относительно сихъ заведеній законоположеній, и въ случаѣ какого-либо отступленія отъ оныхъ принимаютъ нужныя мѣры къ прекращенію таковаго безпорядка и къ законному взысканію съ виновныхъ. Относительно частныхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ г. Варшавѣ, обязанности сіи исполняются, согласно ст. 4, инспекторомъ училищъ г. Варшавы.

Ст. 16. Для руководства директорамъ училищъ и инспектору училищъ г. Варшавы, по предмету указаннаго въ предыдущей статьѣ надзора за частными учебными заведеніями, будутъ изданы подробныя инструкціи.

Ст. 17. Немедленно по введеніи въ дѣйствіе настоящаго указа, директоры училищъ, а въ г. Варшавѣ инспекторъ тамошнихъ училищъ, произведутъ подробную повѣрку всѣхъ существующихъ въ Царствѣ частныхъ учебныхъ заведеній, на основаніи особой инструкціи, которая будетъ имъ дана.

Ст. 18. Директоры училищъ и инспекторы училищъ г. Варшавы, по дѣламъ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеній, имѣютъ право сноситься съ мѣстною полиціею и вообще съ мѣстнымъ начальствомъ, требуя, въ нужныхъ случаяхъ, ихъ пособія и содѣйствія.

Ст. 19. Директоры училищъ и инспекторъ училищъ г. Варшавы представляютъ отчеты о своихъ дѣйствіяхъ и соображенія свои о всемъ, что касается подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеній, по управленію народнаго просвѣщенія въ Царствѣ.

Ст. 20. Директоры училищъ суть, по своему званію, члены совѣта народнаго просвѣщенія, и въ этомъ качествѣ присутствуютъ въ совѣтѣ съ правомъ голоса, всякій разъ, когда находятся въ г. Варшавѣ. Равнымъ образомъ и съ должностью инспектора училищъ г. Варшавы соединено званіе члена означеннаго совѣта.

Ст. 21. Директоры училищъ, состоящіе въ городахъ губернскихъ, суть, по своему званію, члены губернскихъ правленій подлежащихъ губерній.

Ст. 22. Всѣ дѣла по учебной части, поступающія нынѣ въ административное отдѣленіе губернскихъ правленій, передаются, по принадлежности, означеннымъ въ предъидущей статьѣ директорамъ училищъ. Вслѣдствіе сего, упраздняются секціи духовныхъ дѣлъ и

народнаго просвѣщенія, существующія нынѣ въ административныхъ отдѣленіяхъ губернскихъ правленій, при чемъ духовныя дѣла передаются изъ сихъ секцій, по принадлежности, въ административныя секціи тѣхъ же отдѣленій.

Ст. 23. Взамѣнъ упраздняемыхъ, на основаніи предыдущей статьи, секцій духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, въ административныхъ отдѣленіяхъ губернскихъ правленій, назначаются, при каждомъ изъ директоровъ училищъ, нужные канцелярскіе чины. Подробныя правила по сему предмету, равно какъ и штаты для этихъ чиновъ, будутъ опредѣлены на основаніи ст. 39.

Ст. 24. Директоръ училищъ обязанъ участвовать въ совѣщаніяхъ и постановленіяхъ губернскаго правленія во всѣхъ случаяхъ, когда разсматриваются дѣла, касающіяся до учебной части. Въ сихъ случаяхъ, губернское правленіе не постановляетъ рѣшенія безъ участія директора училищъ, или лица, заступающаго его мѣсто, на основаніи ст. 31 и 32.

Ст. 25. Въ особой инструкціи опредѣлены будутъ степень участія директоровъ училищъ въ назначеніи и увольненіи учительницъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ распредѣленіи между ними предметовъ преподаванія и въ составленіи учебныхъ программъ. Въ той же инструкціи будутъ подробно указаны служебныя отношенія директоровъ училищъ къ управленіямъ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеній, на основаніи общихъ началъ, постановленныхъ въ настоящемъ указѣ.

III. Объ инспекторахъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній.

Ст. 26. Въ каждой гимназіи и уѣздномъ училищѣ учреждается должность инспектора, который, будучи непосредственно подчиненъ директору училищъ, есть прямой начальникъ гимназіи или уѣзднаго училища и имѣетъ въ своемъ непосредственномъ вѣденіи части педагогическую и дисциплинарную.

Ст. 27. Для завѣдыванія хозяйственною частію въ гимназіяхъ и училищахъ назначаются помощники инспектора. Впрочемъ въ тѣхъ изъ означенныхъ заведеній, гдѣ, по малому числу учениковъ или по другимъ обстоятельствамъ, должность помощника инспектора будетъ признана излишнею, обязанности оной возлагаются на инспектора.

Ст. 28. Инспекторъ гимназіи и уѣзднаго училища посѣщаетъ классы и наблюдаетъ, чтобъ учители съ точностью исполняли свои обязанности. Равнымъ образомъ, инспекторъ наблюдаетъ за успѣхами и поведеніемъ учениковъ и присутствуетъ на экзаменахъ и репетиціяхъ. Аттестаты ученикамъ выдаются за подписью инспектора и его помощника.

Ст. 29. При гимназіяхъ будутъ учреждены, по мѣрѣ возможности, педагогическіе совѣты подъ предсѣдательствомъ директора училищъ, или, въ его отсутствіе, инспектора, на основаніи правилъ и инструкцій, которыя имѣютъ быть изданы особо.

Ст. 30. Управленіе Люблинскимъ лицеемъ и Александринско-Маріинскимъ Институтомъ устроится такъ, чтобъ оно въ точности соотвѣтствовало выше изложеннымъ общимъ началамъ управленія гимназіями.

Ст. 31. Въ небытность директора училищъ въ губернскомъ городѣ, его мѣсто заступаетъ инспекторъ гимназіи. Въ этомъ качествѣ, инспекторъ гимназія, въ небытность директора училищъ, засѣдаетъ въ губернскомъ правленіи, съ правомъ голоса, всякій разъ, когда разсматриваются дѣла по учебной части.

Ст. 32. Въ Варшавѣ заступающимъ мѣсто директора училищъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, назначается одинъ изъ инспекторовъ гимназій или инспекторъ Александринскаго-Маріинскаго института по назначенію управленія народнаго просвѣщенія.

Ст. 33. Въ городахъ, гдѣ находятся гимназіи, уѣздныя училища и другія поименованныя въ ст. 30 учебныя заведенія, ближайшій надзоръ за всѣми начальными и частными училищами города, или за нѣкоторыми изъ таковыхъ заведеній, можетъ, директоромъ училищъ, съ соблюденіемъ при томъ постановленій настоящаго указа, быть поручаемъ инспекторамъ означенныхъ учебныхъ заведеній.

Ст. 34. Съ должностью инспектора гимназіи, уѣзднаго училища и другихъ въ статьѣ 30-й упомянутыхъ учебныхъ заведеній можетъ быть совмѣщаема должность учителя или профессора въ той же гимназіи или томъ же учебномъ заведеніи, при чемъ инспекторъ, сверхъ содержанія ему присвоеннаго, пользуется и содержаніемъ по такой должности.

IV. Общія правила.

Ст. 35. Директоры училищъ, по должности, состоятъ въ V классѣ; инспекоръ училищъ г. Варшавы и инспекторы гимназій и учебныхъ заведеній, поименованныхъ въ ст. 30-й,—въ VI классѣ; инспекторы уѣздныхъ училищъ въ VII классѣ. Они назначаются и увольняются совѣтомъ управленія Царства, по представленіямъ управленія народнаго просвѣщенія.

Ст. 36. Содержаніе директоровъ училищъ, инспектора училищъ г. Варшавы и инспекторовъ гимназій и прочихъ, въ статьѣ 30 означенныхъ училищъ, опредѣляется особымъ къ сему приложеннымъ штатомъ.

Ст. 37. Существующія въ настоящее время должности: директора Люблинскаго лицея, директора гимназій и уѣздныхъ училищъ, префекта въ гимназіяхъ и Люблинскомъ лицеѣ, инспектора первоначальныхъ училищъ въ Царствѣ, и двухъ визитаторовъ училищъ, упраздняются, при чемъ обязанности, нынѣ лежащія на визитаторѣ Александринско-Маріинскаго института ,возлагаются на Варшавскаго директора училищъ, на общемъ основаніи, указанномъ настоящими правилами.

Ст. 38. Прежнія узаконенія, постановленія и распоряженія отмѣняются во всемъ томъ, въ чемъ онѣ несогласны съ настоящимъ указомъ.

Ст. 39. Развитіе настоящаго указа и изданіе соотвѣтстенныхъ инструкцій предоставляется учредительному въ Царствѣ комитету, обще съ совѣтомъ управленія.

Ст. 40. Исполненіе сего указа, который долженъ быть внесенъ въ дневникъ законовъ, возлагается на Намѣстника въ Царствѣ и правительственныя учрежденія, по принадлежности.

Данъ въ Югенхеймѣ (близъ Дармштата) августа 20-го (сентября 11-го) дня, 1864 года.

(Подписано) „**АЛЕКСАНДРЪ**“.

Депутаты отъ духовенства. Въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано: „въ кіевской духовной консисторіи постановлено и его высокопреосвященствомъ, 24-го іюля, утверждено: такъ какъ изъ дѣлъ консисторіи усматривается, что не рѣдко церковныя земли, по искамъ частнымъ, отбираются отъ церквей, а защищеніе церковной собственности много зависитъ отъ умѣнья духовныхъ депутатовъ отстаивать церковную собственность въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ, ихъ опытности, знанія законовъ и добросовѣстности, каковыя свойства депутатовъ могутъ быть болѣе извѣстны самому духовенству: то 1) предоставить духовенству въ каждомъ уѣздѣ кіевской епархіи произвести выборъ духовныхъ депутатовъ въ уѣздныя присутственныя мѣста, вмѣнивъ въ обязанность каждому изъ благочинныхъ, за общимъ подписомъ священниковъ своего вѣдомства, донести консисторіи, кого изъ духовенства своего уѣзда они признаютъ болѣе способнымъ и благонадежнымъ къ прохожденію депутатской должности въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ, выборъ же духовнаго депутата въ кіевскую гражданскую палату предоставить произвести духовенству г. Кіева, при б. каѳедральномъ протоіереѣ, и таковый представить въ консисторію за общимъ подписомъ протоіереевъ и священниковъ; за тѣмъ въ должности депутатовъ утвердить тѣхъ, которые будутъ избраны большинствомъ голосовъ, а неизбранныхъ отъ депутатской должности уволить; для производства самыхъ выборовъ снабдить бла очинныхъ краткою инструкціей; 2) вмѣнить въ обязанность всѣмъ духовнымъ депутатамъ присутственныхъ мѣстъ, чтобъ они представляли въ консисторію полугодичныя вѣдомости, по данной формѣ, о дѣлахъ въ нихъ, касавшихся церквей и духовенства и подлежавшихъ разсмотрѣнію, съ отмѣткой противъ каждаго дѣла, какое по нему состоялось рѣшеніе, и какія особыя въ потребныхъ случаяхъ мнѣнія были заявлены духовными депутатами“.

РѢЧЬ,

произнесенная въ минской еврейской синагогѣ раввиномъ Миноромъ 26 августа 1864 г., по случаю празднованія коронованія на всероссійскій престолъ Его Величества Государя Императора Александра Николаевича.

Почтеннѣйшіе мои собратія!

Нѣтъ сомнѣнія, что радость, воодушевляющая насъ въ настоящій великій день коронованія Августѣйшаго Монарха нашего, глубока, искренна и не поддѣльна; но наше дѣло объяснить эту радость и указать на обстоятельства, которыя должны служить незыблемымъ основаніемъ, неизсякаемымъ источникомъ, чтобъ она не оставалась безотчетною. Въ великій день коронованія Августѣйшаго Монарха нашего каждый изъ насъ долженъ радоваться во 1-хъ, какъ человѣкъ, во 2-хъ, какъ гражданинъ, и въ 3-хъ, какъ еврей!

Какъ человѣкъ, каждый изъ насъ не можетъ не радоваться при мысли, что волею Августѣйшаго Монарха нашего дарована свобода многочисленнымъ милліонамъ крѣпостныхъ людей, возвращено человѣческое достоинство значительной части человѣчества; и если нѣтъ сомнѣнія, что рабство есть величайшее препятствіе въ духовному, нравственному и матеріальному развитію человѣческаго рода,— то освобожденіемъ крестьянъ изъ подъ ярма крѣпостнаго состоянія Августѣйшій нашъ Монархъ, устранивъ сказанное препятствіе на пути развитія рода человѣческаго, оказалъ благодѣяніе не только своимъ подданнымъ, но всему человѣчеству, и въ этомъ отношеніи великое имя АЛЕКСАНДРА Втораго принадлежитъ не одной Россіи, но цѣлому міру, не одному русскому народу, но цѣлому человѣчеству!

Какъ гражданинъ, каждый изъ насъ не можетъ не радоваться при мысли, что волею Августѣйшаго Монарха нашего, наше любезное отечество смѣло вступило на широкій путь плодотворнѣйшихъ внутреннихъ преобразованій и, усвоивъ полезные плоды вѣковаго разви-

тія просвѣщеннѣйшихъ народовъ, готовитъ счастіе и благоденствіе своихъ сыновъ, какъ настоящаго, такъ и будущаго поколѣнья! Какъ гражданинъ, каждый изъ насъ не можетъ не радоваться при мысли, что волею Августѣйшаго Монарха нашего наше отечество не утомимо шествуетъ впередъ къ свѣтлой цѣли народнаго благоденствія, духовнаго развитія и нравственнаго усовершенствованія. И горе было бы намъ, если бы мы хоть на минуту могли подумать о возможности обратнаго движенія! Нѣтъ! великое слово: „впередъ" произнесено устами самаго мудраго Монарха нашего и на всякую боязнь за обратное движеніе мы должны смотрѣть съ улыбкою; ибо съ нами Богъ! съ нами Царь! и въ этомъ отношеніи великое имя Августѣйшаго Монарха нашего принадлежитъ не одному какому либо сословію, не одной какой либо народности, но каждому гражданину необъятнаго нашего отечества! наконецъ,

Какъ еврей, каждый изъ насъ не можетъ не радоваться при мысли, что волею Августѣйшаго Монарха нашего нашъ народъ вторично выведенъ изъ Египта средневѣковыхъ угнетеній и постепенно вводится въ обѣтованную землю полноправія и гражданскаго благоденствія! Въ этомъ отношеніи великое имя АЛЕКСАНДРА Втораго драгоцѣнно каждому изъ насъ, какъ израильтянину, и будущій историкъ нашего народа съ благоговѣніемъ и глубокою признательностью занесетъ въ свою лѣтопись имя Августѣйшаго Монарха нашего, какъ одного изъ первыхъ вѣнценосцевъ-благотворителей несчастнаго, но Богомъ любимаго израиля! [1])

Итакъ, да возрадуемся, братья, да возликуемъ! Но при этомъ не забудемъ, что не однимъ веселіемъ въ высокоторжественные дни мы доказываемъ нашу вѣрность Монарху, нашу преданность престолу и любовь къ отечеству, и для этой цѣли скажемъ нѣсколько словъ, служащихъ къ разъясненію нашихъ обязанностей въ отношеніи къ Монарху. Основаніемъ же нашихъ словъ да послужитъ слѣдующее мѣсто изъ талмуда:

---

[1]) Мы не раздѣляемъ убѣжденій г. Минора въ этомъ случаѣ. Ред.

„Раби Шимеонъ, сынъ Гамліэля, училъ: тремя предметами держится міръ, т. е. гражданское общество—1), закономъ, 2), правдою и 3), миромъ. Эти три предмета въ сущности одно и тоже: „исполняется законъ, достигается правда, пріобрѣтается миръ [1])!

Да! законъ, правда, миръ! вотъ три столпа, на которыхъ созидается общество, и тамъ, гдѣ нарушается законъ,—нѣтъ правды, нѣтъ мира,—а гдѣ ихъ нѣтъ,—нѣтъ и закона,—и общественный строй обрекается на разложеніе и грозитъ разрушеніемъ! Эти три понятія такъ тѣсно связаны между собою, такъ проникаются одно другимъ, что никакъ нельзя вообразить себѣ существованія одного безъ другаго, точно такъ же, какъ должны сливаться для насъ въ одно понятіе объ обязанностяхъ каждаго изъ насъ, какъ человѣка, гражданина и еврея—ибо плохъ тотъ еврей, въ которомъ нѣтъ человѣка и гражданина! мы же раздѣляемъ эти три понятія для большей только ясности. Итакъ,

Какъ человѣкъ, пусть каждый изъ насъ свято чтитъ законъ нравственный, коимъ держится весь общественный строй человѣчества, и пусть каждый изъ насъ устремитъ свои взоры на внѣшнюю природу, которая потому только величественна, незыблема и долговѣчна, что неуклонно повинуется законамъ, Богомъ ей начертаннымъ, и пусть каждый изъ насъ идетъ по ея стопамъ и свято чтитъ нравственный законъ, Богомъ намъ заповѣданный, цѣль коего устройство и поддержаніе человѣческаго общества! Въ св. писаніи мы встрѣчаемъ на каждомъ шагу сопоставленіе закона нравственнаго съ закономъ физическимъ и царь-пѣвецъ въ 18-мъ своемъ псалмѣ самымъ нагляднымъ образомъ раскрываетъ предъ нами съ одной стороны величественную картину природы, дѣйствующей по незыблемымъ физическимъ законамъ, съ другой—картину человѣчества, утвержденнаго на незыблемыхъ нравственныхъ началахъ, „Небеса повѣдаютъ величіе Всемогущаго и твердь небесная вѣщаетъ о дѣлахъ рукъ его;“ „ученіе Господа—совершенно, успокоиваетъ душу, Божіе наставленіе всемощно

[1]) Іерушалми Шекалимъ.

умудряетъ неразумнаго;“ а пророкъ Исаія неединократно указываетъ еврейскому народу на физическій міръ, неизмѣнно слѣдующій своимъ законамъ, и требуетъ, чтобы и люди, по примѣру видимой природы, послушно слѣдовали нравственнымъ законамъ, Богомъ человѣку начертаннымъ! Будемъ же и мы постоянно устремлять наши взоры на величіе окружающей насъ природы, и пусть она будетъ нашей наставницей въ неуклонномъ исполненіи Божіихъ законовъ; позаботимся о нравственномъ нашемъ усовершенствованіи, и тогда мы во многомъ облегчимъ Августѣйшему Монарху нашему великіе Его подвиги на пользу человѣчества И если Онъ, Богомъ помазанный, Богомъ руководимый, мудро возстановляетъ человѣчеству потерянную имъ самостоятельность и свободу, смѣло возвращаетъ ему утраченное имъ достоинство, то пусть и каждый изъ насъ, какъ человѣкъ, нравственно возвысившись посильно споспѣшествуетъ сему великому дѣлу перерожденія человѣчества! Не забудемъ, что усовершенствованіе человѣчества зависитъ отъ усовершенствованія каждаго единичнаго человѣка, и что нравственное достоинство перваго коренится въ нравственномъ достоинствѣ послѣдняго!

Какъ гражданинъ, пусть каждый изъ насъ свято чтитъ законъ государственный, коимъ держится все общественное устройство. Нарушеніемъ государственныхъ постановленій мы, можетъ, быть, приносимъ себѣ на время нѣкоторую личную пользу, но за то подкапываемъ основы самаго общества, отъ правильнаго и твердаго существованія коего зависитъ спокойствіе и благосостояніе каждаго изъ насъ. Гражданинъ, ставящій свою личную, временную выгоду выше пользы общественной, подобенъ человѣку, о которомъ талмудъ говоритъ слѣдующее: „Нѣкто выбрасывалъ обыкновенно каменья изъ своего поля—во владѣніе общественное, на большую дорого. Одинъ „благочестивый человѣкъ, заставшій его разъ за этимъ занятіемъ, „вскричалъ ему: негодный! почему бросаешь ты каменья изъ чужаго „владѣнія въ твое?“ Тотъ засмѣялся, подумавъ, вѣроятно: экій чудакъ! поле же мое, а дорога не моя! Послѣ нѣкотораго времени, „этотъ человѣкъ принужденъ былъ продать свое поле, и шедши по „прилегавшей къ нему большой дорогѣ, спотыкался о тѣже камни, „которые самъ бросалъ съ своего поля на большую дорогу. Тогда-

„то онъ сказалъ: правъ же былъ тотъ благочестивый человѣкъ, который мнѣ когда-то сказалъ: зачѣмъ бросаешь ты каменья изъ чужаго владѣнія въ твое?“ [1]) Вотъ этому-то человѣку подобенъ гражданинъ, который, имѣя въ виду лишь свой собственный интересъ, нарушаетъ государственныя постановленія и бросаетъ такимъ образомъ каменья изъ владѣнія чужаго въ свое; ибо общественное зданіе принадлежитъ постоянно каждому изъ насъ, между тѣмъ какъ частное имущество, частное владѣніе, не всегда остается за первобытнымъ его владѣльцемъ, и богатые нынче—завтра бѣднѣютъ, имущіе сегодня—завтра являются не имущими, сегодня обижающіе—завтра обижены, и тогда они сами прибѣгаютъ къ защитѣ закона, готовы сами пріютиться подъ сѣнь общества; но тогда горе намъ, если мы, нарушивъ законъ, сами потрясли общественное зданіе! Мы сами спотыкаемся о камни, въ него нами брошенные! Будемъ же чтить свято законъ государственный и, споспѣшествуя такимъ образомъ утвержденію гражданскаго порядка, осуществимъ волю Августѣйшаго Монарха Нашего и укрѣпимъ сами собственное свое благо, заключающееся въ невозмутимомъ и безпрепятственномъ господствѣ закона.

Наконецъ, какъ евреи, пусть каждый изъ насъ не забудетъ словъ мудраго царя: о сынъ мой! бойся Бога и царя и не смѣшайся съ разномыслящими! Не забудемъ, что благоговѣніе къ Монарху и преданность престолу составляютъ искони наилучшее украшеніе нашего народнаго характера, и тѣмъ болѣе мы должны быть вѣрны и преданы Августѣйшему нашему Монарху, что мы знаемъ Его благія о насъ намѣренія и безпрерывно чувствуемъ на себѣ спасительное вліяніе мудрыхъ Его предначертаній! Какъ евреи, не забудемъ, что наше религіозное ученіе есть ученіе правды и мира, ученіе чуждое въ своемъ основаніи всякаго фанатизма и суевѣрія и охотно открывающее врата рая праведнымъ изъ всѣхъ народовъ, какой бы вѣры они ни были, не забудемъ, что величайшіе наши законоучители, какъ Бенъ-Азай, Гилелъ и Акиба, признавали основными началами нашего ученія: „Люби своего ближняго, какъ самаго себя;“ „не дѣлай твоему товарищу того, что тебѣ самому ненавистно,“ и что, по ученію

---

[1]) Бава—Камая III. 2

нашей вѣры, Адамъ—единственный родоначальникъ рода человѣческаго! [2]) Проникнувшись этимъ высокимъ духомъ нашего ученья, мы сдѣлаемся ревностными поборниками правды и мира, этихъ двухъ прочныхъ основъ общественнаго зданія, и тогда мы наилучше будемъ содѣйствовать осуществленію Высочайшей воли Августѣйшаго Монарха, заключающейся въ непрестанномъ стремленіи возстановить въ необъятномъ нашемъ отечествѣ законъ, правду и миръ!

Господи! Ниспошли Твою благодать на священную главу Августѣйшаго Монарха нашего АЛЕКСАНДРА Втораго, продли Его годы, даруй Ему крѣпость силъ, бодрость духа, осуществи всѣ благія Его начинанія, и да прославится великое имя Его Императорскаго Величества во вѣки вѣковъ, аминь!

Господи! Благослови Ея Императорское Величество Августѣйшую нашу Государыню Императрицу Марію Александровну, ниспошли Ей исцѣленіе отъ Ея недуговъ и даруй Ей долголѣтіе, здравіе и благоденствіе, на радость и утѣшеніе Августѣйшаго Монарха нашего, на радость и счастіе всякаго вѣрноподданнаго, аминь.

Господи! ниспошли Твою благодать на главу Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника престола, Великаго князя Николая Александровича! Благослови всѣхъ членовъ Августѣйшей фамиліи, всѣхъ мудрыхъ сподвижниковъ Августѣйшаго Монарха нашего и осѣни десницею Твоего могущества и Твоея благости любезное отечество, Россію, и да прославится оно во вѣки вѣковъ аминь.

(Минск. Губ. Вѣд.)

Предложеніе кіевскаго военнаго губернатора управляющаго и гражданскою частію отъ 1-го августа за № 10,212 кіевскому старшему полицеймейстеру. — Въ 283 ст. XIV т. Св. Зак. уст. о паспор. и бѣглыхъ 100 продолж. 1863 г. поименованы всѣ тѣ случаи, въ которыхъ, внѣ черты постояннаго жительства евреевъ, дозволяется имъ пребываніе только временное; а въ слѣдующей 384 ст. того жъ устава и потому же продолженію разрѣшено евреямъ купцамъ первой гильдіи и членамъ семействъ сихъ купцовъ, въ одномъ

---

[2]) Ялкутъ—Шимони § 40. Шабасъ fol. 30.

съ ними капиталѣ записаннымъ, постоянное жительство въ г. Кіевѣ, и дозволено въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сверхъ означенныхъ въ приведенной 283 ст., евреямъ, не имѣющимъ права на постоянное жительство въ семъ городѣ, временное здѣсь пребываніе. Не смотря на положительное въ этихъ узаконеніяхъ опредѣленіе различныхъ правъ евреевъ на жительство въ Кіевѣ, многіе изъ такихъ евреевъ, которымъ дозволяется только временное пребываніе, поселились въ Кіевѣ на постоянное жительство. Такое нарушеніе предписаннаго закономъ порядка вызвало со стороны главнаго мѣстнаго начальства въ концѣ прошлаго года распоряженіе, чтобы всѣхъ евреевъ, произвольно здѣсь поселившихся, обязать подписками выбраться изъ города къ 1-му марта сего 1864 года, и не исполнившихъ этого распоряженія выслать на мѣсто приписки по ревизіи мѣрами полиціи, о чемъ и было предписано губернскимъ управленіемъ 20-го января и 25-го февраля текущаго года, за № 886 и 3386. Нынѣ доходятъ весьма часто до меня жалобы, что полиція стала воспрещать евреямъ самый въѣздъ въ г. Кіевъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ таковой въѣздъ и пребываніе здѣсь въ теченіе извѣстнаго срока разрѣшено имъ закономъ, что являющихся сюда евреевъ подвергаютъ аресту при полицейскихъ мѣстахъ, и что даже ихъ отсылаютъ въ тюремный замокъ, откуда отправляютъ по этапу въ мѣста ихъ осѣдлости. Съ другой стороны, я извѣстился, что евреи, незаконно поселившіеся на постоянное жительство въ Кіевѣ, по небрежности ли полиціи, либо преступному покровительству нѣкоторыхъ полицейскихъ чиновниковъ, перекочевываютъ изъ квартала въ кварталъ, или изъ одной части въ другую, и остаются безвыѣздно въ Кіевѣ, тогда какъ они подлежатъ немедленной высылкѣ на мѣста приписки по ревизіи. При такихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ полиціи въ настоящемъ дѣлѣ, считаю нужнымъ обратить на это вниманіе кіевскаго полицейскаго управлени еще подтвердить, какъ о непремѣнномъ и точномъ исполненіи распоряженія высшаго начальства о высылкѣ изъ Кіева евреевъ, незаконно поселившихся на постоянное жительство, такъ и объ отстраненіи всякой возможности полицейскимъ чиновникамъ воспрещать, по своимъ разсчетамъ и произволу, въѣздъ и срочное пребываніе въ Кіевѣ евреевъ во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ приведенныхъ выше двухъ узаконеніяхъ. Для чего обязываю васъ сдѣлать по полиціи слѣдую-

щія распоряженія: а) **Въ отношеніи евреевъ, незаконно поселившихся въ г. Кіевѣ:** 1) Такимъ евреямъ объявить съ отобраніемъ подписокъ въ извѣстности распоряженія, чтобы они въ три дня выбрались изъ Кіева. 2) По истеченіи трехдневнаго срока, отъ неисполнившихъ этого распоряженія отобрать паспорты и, примѣняясь къ 615 ст. XIV т. Св. Зак. устав. о паспор. и бѣглыхъ, снабдить ихъ для прохода до мѣста жительства поверстнымъ билетомъ съ вѣрнѣйшимъ описаніемъ роста, лѣтъ и примѣтъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіе слѣдующихъ трехъ дней они непремѣнно удалились изъ Кіева, а паспорты ихъ съ первою почтою выслать надлежащимъ властямъ по мѣсту ихъ приписки для врученія по прибытіи ихъ туда, и 3) о получившихъ поверстные билеты, но не выѣхавшихъ изъ Кіева въ теченіе назначеннаго срока евреевъ составлять акты, какъ о подлежащихъ суду за бродяжество, на основаніи 1228 ст. XV т. Свод. зак. уголов., каковые акты передавать на законномъ основаніи, для производства слѣдствія судебнымъ слѣдователямъ, а съ самими евреями поступать порядкомъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ 623 ст. устав. о паспор. и бѣглыхъ. б) **Въ отношеніи евреевъ, временно пребывающихъ въ Кіевѣ:** 1) по явкѣ въ Кіевъ такихъ евреевъ опрашивать ихъ о надобностяхъ пріѣзда. 2) Если объясняемыя причины подходятъ подъ случаи, указанные въ 283 и 284 ст. устав. о паспор. и бѣглыхъ по продолженію 1863 года, то отбирать у евреевъ паспорты и виды на отлучку изъ мѣста жительства и выдавать особый билетъ съ означеніемъ времени, какое дозволяется ему пробыть для его надобности, въ случаѣ же отсрочки дѣлать надпись на томъ же билетѣ, который при выѣздѣ еврея долженъ быть представленъ обратно, а ему возвращается оставленный въ полиціи видъ. Примѣчаніе: Евреямъ, прибывающимъ на однѣ сутки, такихъ билетовъ не выдается. 3) Означенные билеты, впредь до имѣющаго послѣдовать распоряженія, выдавать прежнимъ порядкомъ изъ канцеляріи старшаго полиціймейстера за его подписью. 4) Если по истеченіи разрѣшеннаго въ билетѣ срока пребыванія, еврей не представитъ билета, не будетъ просить отсрочки, или не получая разрѣшенія на отсрочку, будетъ оставаться въ г. Кіевѣ, то обязываетъ его немедленно подпискою выѣхать изъ города въ трехдневный срокъ, не принимая никакихъ отговорокъ, кромѣ случая видимой болѣзни, когда

онъ долженъ быть отправленъ въ еврейскую больницу. 5) По истеченіи этого срока, оставленный въ полицейской части паспортъ или видъ отсылать съ первою же почтою подлежащимъ властямъ по мѣсту приписки, и вообще съ такими евреями поступать согласно изложенному въ пунктахъ 2 и 3 предшествующаго распоряженія о высылкѣ евреевъ, незаконно поселившихся въ Кіевѣ. При этомъ поручаю вамъ предупредить чиновниковъ кіевской городской полиціи, что если и за симъ я буду получать отъ евреевъ жалобы на притѣсненіе кѣмъ-либо изъ полицейскихъ чиновниковъ и если жалобы эти, по строгому дознанію, окажутся справедливыми, а также если полицейскіе чиновники будутъ замѣчены въ послабленіи приведенія мѣръ къ недопущенію незаконнаго жительства въ г. Кіевѣ евреевъ, то въ отношеніи такихъ чиновниковъ я буду примѣнять въ полной силѣ дѣйствіе 3 п. 268 ст. II т. общ. губ. учреж.—Подписалъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Казнаковъ.

ВИЛЬНО. 31-го августа представлялись г. главному начальнику края депутаты отъ духовенства минской епархіи: минскаго каѳедральнаго собора протоіерей Іуліанъ Вержиковскій, новогрудскаго Николаевскаго собора священникъ Іоанъ Чудовскій и новоселковской Покровской церкви игуменскаго уѣзда священникъ Ѳома Русецкій. Они поднесли его высокопревосходительству икону Божіей Матери и слѣдующій адресъ, подписанный болѣе чѣмъ двумя стами лицъ:

"Ваше высокопревосходительство,

милостивый государь."

"Несчастная Бѣлоруссія, древнее достояніе Россіи, нѣсколько вѣковъ стонала подъ сильнымъ гнетомъ коварныхъ и враждебныхъ всему православному и русскому міру поляковъ, которые, соединявшись съ окатоличеннымъ и ополяченнымъ мѣстнымъ дворянствомъ, бывшимъ нѣкогда православнымъ и русскимъ, съ особеннымъ усиліемъ старались изгладить всѣ признаки нашего русскаго происхожденія: замѣняли языкъ, развращали нравы, усвояли иные обычаи и святотатски коснулись даже драгоцѣннѣйшаго въ жизни человѣка—вѣры отцовъ нашихъ, получившихъ христіанское просвѣщеніе съ востока. Насиліе, обманъ, коварство, клятвопреступничество, лесть, словомъ—

все, недостойное Бога и противное совѣсти, употреблено было поляками для того, чтобы насъ, бѣлоруссовъ, постоянно обращавшихъ взоры и вздохи свои къ единокровнымъ и единовѣрнымъ братьямъ нашимъ, великоруссамъ, ополячить, а тѣмъ самымъ погубить насъ не только въ политическомъ, но въ религіозномъ и гражданскомъ отношеніяхъ."

„Совокупленная сила ихъ въ своей латинопольской пропагандѣ, основанной вполнѣ на правилахъ всѣмъ извѣстнаго польскаго катихизиса, уничтожая нашу русскую народность, не могла не коснуться и православныхъ пастырей въ нашемъ краѣ. Со всѣхъ сторонъ воспрещалось намъ быть непосредственными руководителями, совѣтниками и наставниками духовныхъ чадъ своихъ. Вліяніе наше на народъ ограничивалось едва однимъ мѣстомъ храма Божія, но и здѣсь проникнутая духомъ евангельской любви проповѣдь наша нерѣдко подавала нашимъ врагамъ поводъ представлять насъ возмутителями. Народъ, замѣчая, что мы находимся къ нему не въ такихъ отношеніяхъ, какихъ онъ могъ ожидать отъ насъ, какъ пастырей своихъ, подозрѣвалъ насъ въ равнодушіи и нерасположенности къ нему. Положеніе наше могло бы быть безнадежнымъ, если бы великій пастыреначальникъ нашъ, Христосъ Спаситель, не поддерживалъ насъ небесною благодатію и не внушалъ намъ: „блажени будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и егда разлучатъ вы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше, яко зло, Сына Человѣческаго ради".

„Продолжалось это не только во время зависимости нашего края отъ Польши, но и послѣ возсоединенія его съ родною ему Россіей. Тѣмъ чувствительнѣе было для насъ несчастное положеніе наше, чѣмъ болѣе мы могли видѣть и разумѣть, что братія наши, великоруссы, какъ бы забыли насъ и мы остались беззащитными отъ тѣхъ же самыхъ враговъ, происковъ которыхъ не было конца. Но ничто, ни льстивыя обѣщанія ихъ, ни угрозы, ни страданія, ни даже мученическая смерть нѣкоторыхъ собратій нашихъ, не могли поколебать въ насъ твердости въ вѣрѣ православной и неизмѣнной любви къ нашему Царю и пасомымъ. Богу угодно было настоящимъ мятежомъ поляковъ положить предѣлъ терпѣнію и страданію нашему."

„Предпринятыя вашимъ высокопревосходительствомъ рѣшительныя мѣры къ уничтоженію крамолы, къ водворенію общественнаго порядка,

къ разрѣшенію латинопольской пропоганды, и заботливость къ поддержанію, возвышенію и обезпеченію въ средствахъ бѣдной жизни православнаго духовенства въ здѣшнемъ краѣ, не могли не ободрить православныхъ пастырей, которые въ лицѣ вашемъ познали защитника и покровителя угнетенныхъ. Но все, что вѣками созидалось на погибель нашей страны, то въ короткое время вашего управленія теперь уничтожается. Вы ограждаете насъ отъ здѣшнихъ враговъ; полагаете прочныя начала къ возстановленію и утвержденію православія и русской народности въ нашемъ краѣ. Слѣдуя вашимъ мудрымъ указаніямъ, мы готовы усугубить наше рвеніе и пастырскіе труды въ великомъ дѣлѣ возрожденія здѣшняго русскаго народа къ новой жизни, только бы не оставляло насъ ваше высокое покровительство и сочувствіе къ намъ и трудамъ нашимъ русскаго общества.„

„Мы не престанемъ благословлять Промыслъ, который вложилъ въ сердце Монарха нашего мысль изъ среди доблестныхъ мужей своихъ избрать тебя оружіемъ для осуществленія благихъ своихъ предначертаній, направленныхъ къ счастію нашего края.„

„Тебѣ же, благодѣтель нашъ, Михаилъ Николаевичъ, за все тобою сдѣланное для православнаго духовенства и для всего ввѣреннаго тебѣ края, несется отъ всѣхъ хвала, честь и слава, а отъ пастырей народа бѣлорусскаго искренняя благодарность и благословеніе! Въ залогъ нашего благословенія и благодарности прими изъ рукъ нами уполномоченныхъ лицъ снимокъ съ образа чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ Минскомъ Каѳедральномъ соборѣ, съ искреннею нашею къ Ней молитвою—да продлитъ твою жизнь на многія лѣта и благословитъ твои мудрыя распоряженія на благо нашей православной церкви и всего нашего русскаго отечества.„

(Слѣдуютъ подписи.)

26-го августа, въ день коронованія Государя Императора, въ м. Деревно, ошмянскаго уѣзда, виленской губерніи, въ приходскомъ римско-католическомъ костелѣ совершено было молебствіе, на которомъ находилось много крестьянъ, заказавшихъ обѣдню за Его Величество и весь Августѣйшій домъ. Изъ костела весь народъ отправился въ еврейскую синагогу, и по окончаніи въ ней молебствія были провозглашены многократные тосты за здравіе Государя Императора

и всего Августѣйшаго дома, а также за г. главнаго начальника края. Послѣ открытъ былъ волостной сходъ, на которомъ крестьяне составили приговоръ объ уничтоженіи между ними польскаго языка. Наконецъ вечеромъ, въ волостномъ правленіи, сборная зала была иллюминована средствами писаря Василія Богоявленскаго, съ вензелемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Дни 26 и 30 августа были отпразднованы въ г. Оршѣ, могилевской губерніи, съ подобающимъ торжествомъ. Послѣ божественныхъ литургій и молебновъ за здравіе Августѣйшихъ Государя Императора и Государыни Императрицы, произведены были на соборной площади церковные парады квартирующимъ въ Оршѣ войскамъ Вяземскаго полка. Участвовавшіе въ парадѣ въ 26 день августа нижніе чины угощаемы были городскимъ обществомъ водкою. При семъ военнымъ начальникомъ оршанскаго уѣзда провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Августѣйшаго Монарха. Неумолкаемое „ура," при звукахъ народнаго гимна, исполненнаго музыкантами Вяземскаго полка, было отвѣтомъ на предложенный тостъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, а музыканты угощены были оршанскимъ городскимъ головою Лебединскимъ водкою. Къ несчастію дождь и сильный вѣтеръ помѣшали, 26 августа, устройству иллюминаціи, въ предположенныхъ жителями размѣрахъ. За то день тезоименитства Государя Императора принесъ съ собою великолѣпнѣйшую погоду. Иллюминація удалась какъ нельзя лучше. Соревнованіе жителей въ украшеніи огнями своихъ домовъ придало нашему городу прелестный видъ. Во многихъ домахъ были выставлены транспаранты съ именемъ Августѣйшихъ Государя и Государыни; главнѣйшія улицы г. Орши и зданія украшены были во множествѣ плошками; на соборной площади горѣли смоляныя бочки. Въ заключеніе, офицерами Вяземскаго полка, къ общему удовольствію оршанскихъ жителей, сожженъ былъ блистательный фейерверкъ.

Открытіе классовъ въ виленской гимназіи.

3-го сентября происходило открытіе учебныхъ занятій въ гимназіи и прогимназіи. За неимѣніемъ ни актовой, ни рекреаціонной за-

лы, воспитанники прогимназіи и младшихъ гимназическихъ классовъ стояли стройными рядами въ длинномъ классномъ корридорѣ, а всѣ православные и всѣ ученики старшихъ трехъ классовъ гимназіи съ гг. преподавателями помѣстились въ одной изъ классныхъ комнатъ, которая на этотъ день была обращена въ залу. Въ ней все было приготовлено для торжественнаго молебствія, которое долженъ былъ совершить законоучитель. Въ 11-ти часовъ утра гимназію удостоили своимъ посѣщеніемъ: помощникъ главнаго начальника края съ супругою, гражданскій губернаторъ, губернскій предводитель дворянства и другіе почетные гости, а по прибытіи въ сопровожденіи попечителя округа, ея высокопревосходительства Пелагіи Васильевны Муравьевой, началось молебствіе. Никогда еще стѣны бывшей іезуитской коллегіи, въ которой помѣщаются теперь гимназія и прогимназія, не оглашались пѣніемъ православныхъ молитвъ. Обычай, принятый во всѣхъ гимназіяхъ внутреннихъ губерній, начинать ученіе, по русскому обычаю, молитвою, въ общей залѣ, въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ и наставниковъ и окропленіемъ классныхъ комнатъ святою водою, — не соблюдался въ виленской гимназіи. Бывало, въ самый день открытія классныхъ занятій, обнаруживалось тотчасъ рѣзкое раздѣленіе между воспитателями и учениками: небольшая, безсильная группа тридцати или сорока православныхъ дѣтей, съ двумя, тремя единовѣрными наставниками, смиренно отправлялась слушать литургію и молебенъ въ отдаленную отъ гимназіи и бѣдную тогда церковь св. Николая; между тѣмъ какъ нѣсколько сотъ католиковъ, съ директоромъ, инспекторомъ и учителями польскаго происхожденія вступали торжественно въ великолѣпный костелъ св. Яна, расположенный на гимназическомъ плацу. Сравненіе русскаго безсилія и польскаго преобладанія въ гимназіи не могло не поражать дѣтскаго воображенія и не могло не оставлять въ нихъ памяти неизгладимаго и вреднаго впечатлѣнія; русскіе сами видѣли и убѣждались въ своемъ уничиженіи; польскіе ученики, принятые въ русское учебное заведеніе по милости русскаго же правительства, чуждались русскихъ своихъ товарищей и смотрѣли на нихъ свысока, какъ на враждебныхъ и ничтожныхъ пришельцевъ, которыхъ какъ бы изъ милости держатъ въ гимназіи. Польскіе учителя не имѣли конечно надобности разувѣрять въ томъ своихъ ослѣпленныхъ питомцевъ. Тоже громадное преобладаніе числа поляковъ и разумѣется ихъ

вліяніе было въ педагогическихъ совѣтахъ. Поляки въ полномъ смыслѣ слова овладѣли русскими гимназіями. Весьма понятно, что какъ виленская такъ и другія гимназіи западнаго края, при такихъ условіяхъ, могли только служить вѣрнымъ орудіемъ для польской пропаганды и содѣйствовать истребленію, а не водворенію русскихъ началъ въ несчастномъ краѣ, гдѣ милліоны коренныхъ обитателей русскаго происхожденія, находясь у себя дома, на родинѣ, стонали подъ игомъ польскаго шляхетства.

Теперь для виленскихъ гимназіи и прогимназіи и для всѣхъ учебныхъ заведеній виленскаго учебнаго округа настала другая пора. Вслѣдствіе общихъ и рѣшительныхъ мѣръ, принятыхъ господиномъ генералъ-губернаторомъ по всѣмъ частямъ управленія сѣверо-западнымъ краемъ — всѣ учители польскаго происхожденія, какъ неоправдавшіе довѣрія правительства замѣнены русскими преподавателями. Такимъ образомъ, общественное воспитаніе отдано въ русскія руки; съ тѣмъ вмѣстѣ, поводъ къ пагубному разъединенію и къ взаимному недовѣрію въ средѣ учителей, подрывавшіе свою нравственную силу и вліяніе педагогическихъ совѣтовъ, окончательно устраненъ. Давно ли, соперничая съ многими ксендзами, обращавшими храмы Божіи въ политическіе клубы, а ученіе чистой христіанской нравственности—въ проповѣдь злодѣйствъ, большая часть польскихъ учителей, искажая высокое значеніе воспитанія и лицемѣря предъ русскимъ правительствомъ, возбуждали въ дѣтяхъ фанатизмъ, страсти и скрываясь за малолѣтними, толкали ихъ въ пропасть. Теперь это безобразіе, это кощунство надъ воспитаніемъ не возможны. Русское чувство говоритъ намъ, что обновленныя, чисто русскіе педагогическіе составы учебныхъ заведеній сѣверо-западнаго края оправдаютъ ожиданія правительства и русскихъ людей, что учебныя заведенія будутъ подготовлять уже не враговъ, но полезныхъ и вѣрныхъ слугъ Государю и отечеству.

Обратимся къ прерванному описанію гимназическаго торжества.

По окончаніи молебствія, достойный православный законоучитель гимназіи, о. Андрей Кургановичъ, сказалъ воспитанникамъ прекрасное назидательное слово; потомъ обошелъ классныя комнаты, окропляя ихъ святою водою. Почетные посѣтители осмотрѣли классы, библіотеку и кабинеты и разстались съ заведеніемъ, оставивъ глубокое

чувство признательности въ наставникахъ и воспитанникахъ за лестное къ нимъ вниманіе.

Сравнивая число учениковъ гимназіи и прогимназіи при открытіи ученія въ минувшемъ и настоящемъ годахъ, оказывается, что въ сентябрѣ 1863 года, изъ бывшихъ тогда 534 учениковъ, состояло 54 православныхъ, а въ сентябрѣ настоящаго 1864 года, изъ 562 учащихся, православныхъ 99. Въ составѣ служащихъ въ гимназіи и прогимназіи было въ 1863 году 9 русскихъ, 24 поляковъ, 3 нѣмца и 1 французъ, а теперь: русскихъ 26, католическихъ законоучителей польскаго происхожденія 3 и иностранцевъ 8, въ томъ числѣ 5 нѣмцевъ.

О православныхъ церквахъ и священнослужительскихъ домахъ вилейскаго уѣзда.

Членъ губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, г. Кастальскій получилъ отъ мироваго посредника виленскаго уѣзда г. Меркушева, неоффиціальнымъ путемъ, слѣдующія, между прочимъ, свѣдѣнія: всѣ православныя церкви и церковнослужительскіе домы пришли въ окончательное разрушеніе потому, что ихъ не ремонтировали своевременно; по нѣкоторымъ церквамъ въ дождливое время богослуженіе прекращается. Церквей этихъ сами крестьяне безъ пособія исправить не въ состояніи, и если теперь не обратить вниманія, то церкви наши въ здѣшнемъ краѣ сгніютъ и исчезнутъ совершенно. При спросѣ крестьянъ, отъ чего они о церквахъ не заботились—отвѣчали, что паны ихъ сбирали на церкви неоднократно съ нихъ деньги, заставляли наваживать лѣсъ и камни, а потомъ, по просьбѣ ксендза, употребляли все это на свои костелы, говоря: „пусть красуется церковь панская, а не хлопская.“ На этомъ то основаніи не заботились и о домахъ священниковъ и причта холопской вѣры. Считая настоящія свѣдѣнія весьма важными въ дѣлѣ благосостоянія сельскихъ обществъ православнаго исповѣданія, членъ Кастальскій сознаетъ себя обязаннымъ представить ихъ на разсмотрѣніе и распоряженіе губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, которое за тѣмъ определило: о вышеизложенномъ сообщить на зависящее распоряженіе виленскаго

комитета объ обеспеченіи быта православнаго духовенства. О чемъ увѣдомивъ мироваго посредника г. Меркушева, проситъ его тотчасъ же заняться подробнымъ и тщательнымъ разъясненіемъ обстоятельствъ о собиравшихся помѣщиками съ крестьянъ деньгахъ и матеріалахъ на устройство православныхъ церквей и о послѣдующемъ, съ своимъ заключеніемъ, представить губернскому присутствію.

(Вил. Губ Вѣд № 16).

Закладка, устройство и освященіе церквей.

Церковь, во имя преподобнаго Сумеона Столпника въ г. Брестѣ-Литовскомъ *), заложенная 22 апрѣля 1862 года, нынѣ уже воздвигнута строеніемъ вчернѣ; производятся въ ней частныя работы. И, дасть Богъ, древній православно-русскій городъ Берестье, каѳедра берестейскихъ православныхъ епископовъ, доселѣ лишенный видѣть среди себя святыню Божія храма, тогда какъ въ старину украшавшійся множествомъ церквей, будетъ имѣть велелѣпную церковь. Не безъинтереснымъ считаемъ сообщить нѣкоторыя подробности о закладкѣ этой церкви, совершившейся въ эпоху мятежнической агитаціи, когда въ Брестѣ и чрезъ Брестъ взадъ и впередъ сновали непріязненные православію и Россіи. По предварительномъ испрошеніи архипастырскаго благословенія на освященіе мѣстности, предназначенной по Высочайшему повелѣнію подъ постройку церкви—въ центрѣ города, 22 апрѣля, въ день воскресный, послѣ Божественной литургіи и молебнаго пѣнія св. преподобному Сумеону Столпнику, совершенныхъ брестскимъ благочиннымъ, протоіереемъ В. С. въ сослуженіи протоіерея военной госпитальной церкви, пяти священниковъ изъ ближайшихъ приходовъ, и мѣстнаго діакона,—слѣдовалъ изъ крѣпости и на форштатъ крестный ходъ, сопровождаемый военнымъ парадомъ и многочисленнымъ, на разстояніи трехъ верстъ, стеченіемъ народа; тутъ приняли живое участіе не только жители крѣпости, форштатовъ и окрестныхъ

---

*) Въ г. Брестъ-Литовскѣ, съ 1816 года по сіе время, нѣтъ открытой православной церкви, а помѣщается оная временно въ по-базиліанскомъ зданіи на 3-мъ этажѣ, въ крѣпости, и въ 3-хъ верстахъ разстояніемъ отъ форштата.

деревень, но и жители Царства Польскаго во многомъ количествѣ стеклись на небывалое здѣсь торжество: не знакъ ли, что польскій народъ не враждебенъ русскому народу и православію? По прибытіи крестнаго хода на мѣсто, украшенное древесною зеленью, отправлено водосвятное молебствіе, послѣ котораго протоіереемъ В. С. была произнесена приличная торжеству рѣчь, и окропленъ святою водою камень, долженствующій быть краеугольнымъ въ созидаемомъ храмѣ; затѣмъ самая закладка совершилась по чиноположенію церковному; на краеугольный камень была положена металлическая досчечка съ выгравированною надписью: „Повелѣніемъ Императора Николая I-го, въ царствованіе Императора Александра II-го, заложена церковь на Кобринскомъ форштатѣ Брестъ-Литовской крѣпости, во имя св. Сумеона Столпника, лѣта отъ Р. Х. 1862 апрѣля въ 22 день и пр.;“ сверхъ того положено нѣсколько монетъ русскихъ 1861 года, и пергаменный листъ съ надписью: „Во славу Святыя, Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Тройцы, Отца и Сына и Святаго Духа, положено основаніе и совершено освященіе мѣстности храма сего во имя св. Сумеона Столпника, лѣта отъ Р. Х. 1862 въ 22 день апрѣля, на память св. Ѳеодора Сукеота, въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II-го, по благословенію св. правительствующаго Сунода члена, высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго.“

— Прихожанину вязынской Успенской церкви, крестьянину Вилейскаго уѣзда Василію Соничу, вслѣдствіе его прошенія, дано епархіальнымъ начальствомъ, въ минувшемъ апрѣлѣ, разрѣшеніе на постройку имъ—Соничемъ, на собственный его счетъ, новой кладбищенской церкви, вмѣсто совершенно ветхой, въ которой уже нѣсколько лѣтъ не совершается богослуженіе, — при деревнѣ Ярмоличахъ, изъ которой проситель родомъ.

(Лит. Епарх. Вѣд. № 16).

— Въ маѣ 31 дня сего года, преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ, епископомъ брестскимъ, викаріемъ литовской епархіи, въ городѣ Слонимѣ (грод. губ.) освящена каменная церковь соборная во имя Преображенія Господня,—въ сослуженіи настоятеля Жировицкаго мо-

настыря и смотрителя тамошняго духовнаго училища архимандрита Николая, мѣстнаго причта и окрестныхъ священниковъ, прибывшихъ на это торжество. На Божественной литургіи священникомъ новоустроенной и новоосвященной церкви К. Смольскимъ было произнесено поучительное Слово о судьбахъ православной Вѣры въ Слонимѣ. Представивъ многочисленнымъ слушателямъ радость торжествуемаго событія, которому поставляли всевозможныя препоны всѣ противящіеся православной истинѣ, и въ которомъ особенно замѣтенъ перстъ Божественнаго Провидѣнія, нынѣ возвращающій православію святыни его, проповѣдникъ продолжалъ:

„Это святое мѣсто, которое, еще прежде существованія какъ сего, такъ и предъ тѣмъ бывшаго костела деревяннаго, съ самыхъ древнихъ временъ принадлежало намъ, и гдѣ стоялъ нашъ храмъ православный, опять Провидѣніемъ Божіимъ возвращено какъ самое дорогое и священное наше наслѣдіе! За сіе то, особенно, христіане православные, мы должны принесть усердную и пламенную молитву къ Богу. Не единственный, однакожъ, нѣкогда въ градѣ нашемъ и не на семъ только мѣстѣ былъ храмъ Божій. Еще съ XII вѣка уже ихъ было здѣсь много. Извѣстно намъ изъ документовъ и актовъ королей даже польскихъ, что до ихъ владычества здѣсь было всѣхъ церквей девять. Именно было здѣсь церкви: Воскресенская, Спасо-Преображенская, св. Троицкая, Никольская, Ильинская, Аѳанасіевская; названія же трехъ остальныхъ, по давности времени, для насъ покрыты неизвѣстностію. Спрашивается теперь: для какой же надобности въ столь маломъ городѣ было такъ много церквей? Это приводитъ насъ къ тому прямому и несомнѣнному убѣжденію, что первоначально здѣсь былъ одинъ лишь народъ русскій и одна вѣра православная. Да и по исторіи притомъ извѣстно, что еще со временъ Ярослава Великаго — въ началѣ XI вѣка—народность русская здѣсь стала крѣпко водворяться: а съ большимъ населеніемъ и повсемѣстнымъ заселеніемъ русскихъ мало по малу, по мѣрѣ нужды, начали строиться и церкви наши. Тогда православіе наше не терпѣло ни гоненій, ни притѣсненій. Даже, когда эти предѣлы доставались литовцамъ, и тогда подъ мирнымъ ихъ правленіемъ оно процвѣтало! Но не то наступило для народа нашего и вѣры нашей, когда край сей, по несчастному стеченію обстоятельствъ, подпалъ подъ власть

Польши. Правители польскіе, какъ ревностные паписты, стали скоро стѣснять во всемъ нашъ народъ русскій и гнать родное наше православіе. И въ силу папскихъ вразумленій и наставленій, въ началѣ XV столѣтія, они стали строить костелы и вводить разные ордена монашескіе. Прибывшіе здѣсь монахи римскіе ревностно стали проповѣдывать преимущество римской церкви предъ православною и мало по малу подготовлять и преклонять народъ русскій къ уніи. Дѣйствуя такимъ же образомъ и въ пользу народности польской, улицамъ, имѣвшимъ названія отъ церквей своихъ православныхъ, стали давать названія отъ тѣхъ костеловъ, кои на оныхъ воздвигались.*) Народъ нашъ русскій, какъ менѣе тогда образованный и къ борьбѣ религіозной менѣе подготовленный, не могъ, очень естественно, при такомъ рѣшительномъ, а главное, коварномъ напорѣ папистовъ, устоять въ своей родной вѣрѣ. А потому, съ уменьшеніемъ числа православныхъ, переходившихъ одинъ за другимъ въ унію, уменьшалось постепенно и число церквей и наконецъ дошло до того, что нѣкоторыя сдѣлались униатскими, а другія совершенно закрылись. Въ послѣднее же время уцѣлѣла одна только униатская церковь, находящаяся на Спаской, что нынѣ Бернардинская, улицѣ,—церковь Спасо-Преображенская, которая съ 1839 года—отъ времени присоединенія униатовъ къ церкви нашей — опять сдѣлалась православною. Но и эта единственная, только что возвращенная намъ церковь скоро сгорѣла. Послѣ того, въ Слонимѣ не осталось ни одной церкви православной. Когда же въ нынѣшнее время заявлено было мѣстнымъ духовенствомъ о настоятельной нуждѣ прихожанъ православныхъ въ церкви, то нашимъ правительствомъ, для сей надобности, былъ отданъ для нихъ упраздненный костелъ капуцкій, т. е. тотъ самый, гдѣ нынѣ мы молимся. Такимъ образомъ, вмѣсто прежнихъ девяти, у насъ нынѣ осталась одна только церковь". Въ заключеніе, служитель алтаря Господня убѣждалъ всѣхъ твердо и непоколебимо хранить св. вѣру православную, какъ несомнѣнно спасительную, блюсти между собою единеніе духа, какъ вѣчный оплотъ и твердыню противъ поползновеній противящихся истинѣ и распространенію православной вѣры и церкви, никогда не забывать въ благодарной памяти возлюбленнаго Монарха и вѣрныхъ его слугъ, потрудившихся въ

*) Желательно было бы опять возстановить эти названія. Ред.

усмиренія и умиротворенія края отъ тайной крамолы и бывшаго неистоваго мятежа, и тѣмъ давшихъ блистательныя средства къ совершенному торжеству, и наконецъ прихожанъ новоустроеннаго храма озаботиться устроеніемъ при немъ училища и пріюта для недужныхъ и убогихъ...

Читатели наши уже видѣли, что новоосвященная церковь устроена изъ римско-католическаго костела монаховъ каноников латеранскихъ (иначе-регулярныхъ),—уже опустѣвшаго и начавшаго ветшать и обваливаться. Этотъ костелъ переданъ православному вѣдомству по волѣ блаженныя памяти Императора Николая Павловича въ 1846 году, а перестроенъ въ православную церковь на сумму, отпущенную св. Сунодомъ въ количествѣ 28,994 руб. 71 коп. Созидавшій церковь по подряду, купецъ Ѳеодосій Сидоровскій, сверхъ главнаго престола, устроилъ на свой счетъ боковой придѣльный престолъ во имя преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго. Народу на освященіе церкви стеклось весьма большое количество. Архіерейская служба, давно не виданная и святительское освященіе церкви, никогда на памяти здѣсь небывшее, произвели на молитвенниковъ глубокое впечатлѣніе; радость и отрада сіяли на лицахъ посѣтителей. Мѣстныя военное и гражданское начальства употребили съ своей стороны всѣ усилія къ тому, чтобы сему торжеству православія и св. Церкви нашей придать какъ можно болѣе величественности и трогательности. Новоосвященная слонимская церковь теперь составляетъ одно изъ первыхъ зданій Слонима; висящійся крестъ ея, позлащенный чрезъ огонь, издалека видѣнъ и привѣтливо приглашаетъ помолиться подъ сѣнію св. храма православнаго.

(Лит. Еп. Вѣд. № 16).

Виленская хроника.

29 августа, по случаю праздника Усѣкновенія главы предтечи Іоанна, въ церкви св. Духовскаго монастыря, преосвященнымъ Александромъ, епископомъ ковенскимъ, совершена была божественная литургія и послѣ оной панихида за упокой православныхъ воиновъ, павшихъ на полѣ чести въ сраженіяхъ съ польскими мятежниками.

По окончаніи богослуженія, преосвященный Александръ съ цѣлымъ духовенствомъ, а равно и всѣ присутствующіе отправились къ

вновь отстраиваемой церкви св. Николая, гдѣ, при бытности г. главнаго начальника края и всѣхъ гг. генераловъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянства и при многочисленномъ стеченіи народа—произведена закладка часовни во имя Архистратига Михаила. По окончаніи молебствія съ водоосвященіемъ,—всѣ присутствующіе отправились къ древнѣйшему въ Вильнѣ православному храму, церкви св. Параскевіи или Пятницкой, изъ развалинъ коей нынѣ воздвигается новая святыня, и здѣсь положенъ краеугольный камень алтарю. По совершеніи молебствія съ водоосвященіемъ—провозглашено многолѣтіе Его Императорскому Величеству и всему Царствующему дому, а также г. главному начальнику края и всѣмъ благотворителямъ вновь отстраиваемыхъ церквей.

По поводу освященія закладки этихъ святынь „Вилен. Вѣст." говоритъ слѣдующее:

Часовня воздвигается при церкви святителя Николая, построенной великою княгинею Іуліаніею и обновленной княземъ Острожскимъ. Кромѣ строющейся вновь часовни, обновляется и самый храмъ. Г. главный начальникъ края обратилъ на эти сооруженія тѣ пожертвованія, которыя въ день его ангела предназначены были усердіемъ его сослуживцевъ на сооруженіе церкви во имя Архистратига, гдѣ либо въ сѣверо-западномъ краѣ. Пожертвованія на этотъ благочестивый предметъ извнутри Россіи и доселѣ продолжаются, такъ что древнее святилище, находившееся до начала настоящаго года въ самомъ плачевномъ видѣ, будетъ возстановлено во всей своей красотѣ, и вновь строющаяся часовня окончена не позже будущаго года. Въ настоящее время уже сооружена почти половина часовни, окончена ограда вокругъ церкви, отстроены сосѣдніе дома, назначающіеся для причта: выровненъ церковный дворъ, поставлены лѣса вокругъ колокольни и всей церкви, предназначенныхъ для возобновленія въ первоначальномъ ихъ стилѣ. Работы быстро идутъ впередъ.

Г. главный начальникъ края, всѣ военные и гражданскіе чины, множество православнаго народа, собрались на торжество возобновленія древней святыни. Преосвященный Александръ, послѣ молебствія и окропленія святою водою, положилъ первый камень въ основаніе подъ предполагаемый въ часовнѣ мозаиковой образъ Архистратига

Михаила, потомъ г. главный начальникъ края и всѣ близъ стоявшіе послѣдовали его примѣру. Отсюда шествіе съ хоругвями и крестомъ направилось къ близъ-находящейся возобновляемой церкви св. Параскевіи.

Эта церковь до послѣдняго времени представляла однѣ только жалкія развалины, которыя невозможно было даже отыскать безъ руководителя. Только 4 полуразвалившіяся стѣны безъ кровли сиротливо стояли на одномъ частномъ дворѣ, въ грязномъ и темномъ переулкѣ. Мѣсто святыни служило загономъ для скота и складомъ всякой нечистоты. Эта церковь была сооружена первою супругою великаго князя Ольгерда, Маріею Ярославною, княжною витебской, на мѣстѣ языческаго капища Вакха, или Рагутиса, около 1330 г. Петръ Великій, посѣтивъ Вильну въ 1701 году, слушалъ божественную литургію въ этой церкви и подарилъ ей знамя, отбитое у шведовъ. Но послѣ пожара 1747 г. она пришла въ запустѣніе и упадокъ, ибо православные не имѣли средствъ ее возобновить. Въ послѣднихъ годахъ минувшаго столѣтія совершенно прекратилось въ ней богослуженіе.

Г. главный начальникъ края ассигновалъ на возобновленіе этой древнѣйшей православной церкви значительную сумму изъ штрафныхъ денегъ, поступившихъ съ лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ,—и работы идутъ быстро впередъ, съ сохраненіемъ по возможности стѣнъ, видѣвшихъ среди себя нѣсколько поколѣній древнѣйшихъ исповѣдниковъ и поборниковъ православія нѣкогда бывшей литовской столицы. Освященіе воздвигающагося зданія и закладка основанія престола совершены по тому же порядку, какъ и въ часовнѣ Архистратига Михаила. Массы православнаго народа привѣтствовали это торжественное событіе теплыми молитвами и единодушными кликами радости.

Въ воскресенье, 30 августа, въ высокоторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Величества, въ 10 ч. утра, г. главный начальникъ края изволилъ принимать поздравленіе отъ духовенства всѣхъ исповѣданій, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянства и купечества.

Въ 11 часовъ, въ церкви св. Духовскаго монастыря, преосвященнымъ Александромъ, епископомъ ковенскимъ, викаріемъ литовской

епархіи, отслужена, соборнѣ, божественная литургія и послѣ оной молебствіе о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго дома—въ присутствіи г. главнаго начальника края, всѣхъ гг. генераловъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и при большомъ стеченіи дворянства, купечества и народа. Во время обѣдни ректоръ семинаріи, архимандритъ Іосифъ, произнесъ слово объ исполненіи христіанскихъ обязанностей въ каждомъ званіи и предназначеніи. При провозглашеніи многолѣтія, изъ виленскихъ укрѣпленій сдѣланъ былъ сто одинъ пушечный выстрѣлъ. По выходѣ изъ церкви былъ церковный парадъ; его высокопревосходительство поздравилъ съ праздникомъ нижнихъ чиновъ, отвѣчавшихъ восторженными ура и звуками народнаго гимна.

Въ тоже время въ римско-католическомъ каѳедральномъ соборѣ св. Станислава и въ храмахъ всѣхъ другихъ исповѣданій совершены молебствія о здравіи и благоденствіи Ихъ Величествъ и всей Августѣйшей фамиліи.

Всѣ войска, находящіяся въ городѣ, были угощаемы городскимъ обществомъ.

Вечеромъ, передъ началомъ представленія въ городовомъ театрѣ, артистами и оркестромъ виленскаго театра исполненъ былъ гимнъ: „Боже, Царя храни!“, пять разъ повторенный по единодушному требованію многочисленно собравшейся публики.

Городъ былъ великолѣпно иллюминованъ. Въ ботаническомъ саду и на площадяхъ играли полковые оркестры. Погода, какой уже болѣе мѣсяца не видали, въ продолженіи всего дня и вечера вполнѣ благопріятствовала празднеству и многочисленныя толпы гуляющихъ наполняли улицы до поздней ночи.

— 30-го августа, въ Пермскомъ 101-мъ пѣхотномъ генерала отъ инфантеріи Муравьева полку былъ полковой праздникъ. Главный начальникъ края, послѣ обѣдни и торжественнаго молебствія въ св. Духовскомъ монастырѣ, отправился на площадь къ Игнатовскимъ казармамъ, гдѣ былъ выстроенъ полкъ въ батальонныхъ колоннахъ. Его высокопревосходительство поздоровался съ полкомъ и, по совершеніи молебствія съ окропленіемъ полка святою водою, объявилъ священнику объ ассигнованіи 2,000 руб. сер. изъ штрафныхъ денегъ, посту-

пившихъ съ лицъ участвовавшихъ въ мятежѣ,—на полковую церковь и о пожертвованіи имъ образа святаго Александра Невскаго. Послѣ сего отправился съ всѣми гг. генералами и г. начальникомъ губерніи на дворъ Игнатовскихъ казармъ, гдѣ за приготовленными столами расположились нижніе чины полка, которымъ городское общество давало обѣдъ. Его высокопревосходительство, поблагодаривъ городское общество за то, что оно угощаетъ своихъ защитниковъ и выразивъ увѣренность, что оно дѣлаетъ это отъ искренняго сердца, выпилъ чарку водки за здравіе Государя Императора. Тостъ этотъ былъ сопровожденъ задушевными и продолжительными кликами ура!— Потомъ, выпивъ еще здоровье полка, его высокопревосходительство отправился въ казармы, гдѣ былъ приготовленъ въ нѣсколькихъ комнатахъ роскошный завтракъ, отъ общества гг. офицеровъ полка. Здѣсь г. главный начальникъ края, провозгласивъ тостъ за здоровье полка и всѣхъ гг. офицеровъ, отправился домой. На этомъ праздникѣ присутствовали супруга г. главнаго начальника края съ семействомъ и многія дамы. На дворѣ нижніе чины полка пропѣли пѣсню, сочиненную въ честь своего шефа.

На завтракѣ гг. офицеровъ провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора, шефа полка и Пермскаго полка, сопровождаемые восторженными: ура! и звуками нашего народнаго гимна. Празднество это составляло двойное торжество, будучи отправляемо въ высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора, когда задушевныя молитвы и радостные клики неслись по всей необъятной Россіи.

Брошюра о Польшѣ *).

Прочитывая одну изъ революціонныхъ брошюръ, вышедшую въ Хеминѣ подъ заглавіемъ: »Нѣкоторые мысли и факты на пользу Польши въ настоящемъ ея положеніи«, соч. И. Д., среди кучи невѣжествъ и смѣшныхъ фанфаронадъ о блестящей бу-

*) Эта брошюра была издана въ 1863.

дущности независимой и свободной Польши, мы находимъ нѣкоторыя достойныя вниманія разоблаченія прошедшаго быта Польши, и причинъ ея паденія. »Ужъ такая человѣческая натура, говорятъ въ этой брошюрѣ на 48-й страницѣ, что причинъ своего несчастія она не хочетъ видѣть въ себѣ самой, а ищетъ ихъ позади себя. Приписываютъ, напримѣръ, тремъ державамъ, раздѣлившимъ Польшу, что они были причиной паденія ея. Зачѣмъ же мы позволили раздѣлить себя. Это не уменьшаетъ ни сколько вины тѣхъ, которые допустили себя въ отношеніи къ намъ до безпримѣрнаго беззаконія, но если бы мы были народомъ, какимъ слѣдовало бы быть двадцатипяти-милліонному народу, еслибъ мы были самостоятельно сильны, то не пришло бы навѣрно этимъ господамъ и въ голову присвоивать себѣ то, что не принадлежитъ имъ, а еслибъ они, подумавъ объ этомъ, и сдѣлали покушеніе, то получили бы такой отпоръ, что идея эта улетучилась бы. Можно проиграть одно и даже десять сраженій, но дѣло въ томъ, что самостоятельный, безъискусственно воспроизведенный народъ позволилъ раздѣлить себя и попалъ подъ иго! Взглянемъ, напримѣръ, на Францію: въ 1814 году, союзныя войска заняли ее почти всю и вступили въ Парижъ, тѣмъ не менѣе они не подумали даже о раздѣлѣ, они не ограничили даже свободу французовъ, потому что они чувствовали, что хотя бы и милліонъ войскъ ввести во Францію, все таки наступило бы время возстанія тридцати шести милліоновъ народа и пришельцы были бы изгнаны. И въ 1806 году, еслибъ наши, имѣя къ этому удобный случай, изгнали бы русскихъ, то ожидавшійся французъ зналъ бы, что онъ приходилъ въ Польшу, а не въ другое мѣсто и не бросалъ бы для успокоенія какой нибудь приманки, утверждая, что намъ и это благодѣяніе со стороны его И такъ зачѣмъ сваливать бѣду на другихъ, когда мы сами виноваты?«

На страницѣ 47 авторъ утверждаетъ, что во время войнъ Наполеона I Польша не заключала въ себѣ стихій народа. »Всматриваясь внимательно,—говоритъ онъ—во всѣ исторческіе факты, въ тогдашнія дѣйствія и слова Наполеона, можно заключать, что онъ думалъ искренно о Польшѣ отъ начатія войны съ Пруссіей до фридланской битвы. Онъ думалъ о ней не изъ за сочувствія, конечно, а изъ-за своихъ собственныхъ интересовъ, потому что чувствовалъ потребность въ союзникѣ, кото-

раго силы равнялись бы силѣ одной изъ великихъ германскихъ державъ и который держалъ бы на сторожѣ Россію. Видя, что Польша, имѣя случай возстать и сдѣлаться политическимъ народомъ, не возстала, онъ *призналъ—и весьма справедливо—что она не имѣетъ жизненныхъ силъ, необходимыхъ въ политическомъ бытѣ и что она не можетъ быть тѣмъ сильнымъ союзникомъ, котораго онъ ищетъ—и потому онъ сталъ искать его въ* особѣ императора Александра I«.

На страницѣ 37-й и 38-й авторъ пишетъ еще болѣе поучительнымъ образомъ: »Ужъ въ началѣ XVIII столѣтія на поверхности нашего отечества стали появляться синія пятна внутренняго яда, какимъ угостилъ ее еще въ XVII столѣтіи іезуитизмъ. Мало по малу исчезали великія добродѣтели отцовъ нашихъ, исчезала простота нравовъ, справедливость, любовь къ отечеству и какъ слѣдствіе ея—посвященіе и жертва, а на мѣсто ихъ появилось невѣжество, обманъ, величайшій матеріализмъ, торговля не только личной совѣсти, но и общественной. Наконецъ лопнула струна, напитанная ядомъ величайшей испорченности, мы попали въ плѣнъ, и, какъ выражается простонародіе, »паны продали Польшу«.... Есть ли въ этомъ изреченіи какая нибудь истина? Къ несчастію, я долженъ сознаться, съ болью сердца, что да.

»Ядъ іезуитизма, который кромѣ Рима не имѣетъ никакого другаго отечества, испортилъ до такой степени высшія сферы тогдашняго общества, что вельможи и дворяне потеряли даже наслѣдственныя качества рыцарской отваги, которой такъ славились ихъ предки!«

И такъ, по словамъ автора брошюры, «Польша пала въ прошломъ столѣтіи по той единственной причинѣ, что въ ней погасла было жизнь, а Наполеонъ I не возстановилъ ее только потому, что она не имѣла жизненныхъ силъ.« Предоставляемъ всякому безпристрастному читателю разсудить самому, пріобрѣла ли Польша потомъ жизненныя силы, можетъ ли по истинѣ возстаніе, поддерживаемое неумолимымъ терроризмомъ, назваться народнымъ, возродились ли снова добродѣтели, уничтоженныя ядомъ іезуитизма XVII столѣтія? Конечно, нѣтъ. Изъ этого весьма не трудно вывести заключенія.

Петербургъ и Варшава.

(Продолженіе.)

Прибывъ въ Вильно, я отправился во дворецъ, который принадлежалъ прежде королямъ польскимъ Генералъ Муравьевъ принялъ меня очень вѣжливо и, прочитавъ письма, привезенныя мною изъ Петербурга, сообщилъ мнѣ, что правительство его поручило ему показать мнѣ всѣ тюрьмы, госпитали, суды и вообще всѣ публичныя учрежденія. »Здѣсь, сказалъ мнѣ Муравьевъ, нѣтъ никакого секрета, никакой тайны, все происходитъ открыто, явно, среди бѣлаго дня«. Вѣжливый пріемъ, сдѣланный мнѣ генераломъ, чрезвычайно меня обрадовалъ. Я сообщилъ ему, что я прибылъ въ Литву съ тѣмъ, чтобы не вѣрить ничему, чего бы я не увидѣлъ собственными глазами. »До свѣдѣнія правительствъ западной Европы, сказалъ я генералу, дошли слухи о варварствахъ русскихъ въ Литвѣ и эти-то слухи послужили поводомъ къ представленіямъ, учиненнымъ ими петербургскому кабинету«. — Я не признаю, отвѣчалъ строгимъ голосомъ Муравьевъ, за чужими державами никакихъ правъ на вмѣшательство во внутреннюю администрацію государства. Мнѣ неизвѣстно, какъ разсуждаетъ объ этомъ вопросѣ князь Горчаковъ, но я знаю только то, что имѣю здѣсь армію въ 120,000 человѣкъ и что я готовъ защищать свой постъ отъ какого бы то ни было непріятеля. Вся область, находящаяся подъ моимъ управленіемъ, спокойна уже совершенно и скорѣе вы можете подвергнуться какой нибудь непріятности на проспектахъ Петербурга, чѣмъ на улицахъ Вильно. Эта стодвадцатитысячная армія не была нужна для успокоенія страны, тутъ нужна была единственно хорошая администрація. Прибывъ сюда, я нашелъ громадное число поляковъ, занимающихъ казенныя должности. Я велѣлъ всѣмъ имъ подать въ отставку и на ихъ мѣста назначилъ русскихъ. Моей арміи нечего дѣлать, и потому я посылалъ на дняхъ отрядъ отъ моего войска въ царство Польское для подавленія возстанія въ мѣстностяхъ, прилежащихъ къ моей области«. Разсказы о подробностяхъ, извѣстныхъ уже читате-

лямъ, равно какъ и о больницахъ, тюрьмахъ, о плѣнныхъ и т. под. мы не приводимъ здѣсь. Я былъ въ монастырѣ доминиканцевъ, который превратили въ тюрьму. Тамъ находится 28 лицъ. Въ первой коморкѣ, въ которую я вошелъ, былъ фельдшерскій помощникъ Бенковскій, который сдѣлалъ покушеніе на жизнь г. Домейко. Въ той же комнатѣ находился молодой человѣкъ, который, не получивъ съ Бенковскаго за участіе въ покушеніи всей обѣщанной ему послѣднимъ суммы, помогъ полиціи захватить, равно какъ Бенковскаго, такъ и третьяго сообщника. Обо всемъ этомъ Бенковскій не зналъ нисколько и потому считалъ своего сосѣда другомъ. Удивляюсь смѣлости этого молодаго человѣка! Онъ оставался вдвоемъ днемъ и ночью съ убійцей, котораго предалъ въ руки правосудія. Поляки вообще имѣютъ пріятную наружность, Бенковскій же имѣлъ какой-то ужасный и несносный видъ. Волоса у него черны; онъ сказалъ намъ, что природный цвѣтъ ихъ совершенно свѣтлый, но, чтобы не быть узнаннымъ, онъ красилъ ихъ постоянно въ черный цвѣтъ; его, какъ фельдшера, считали не чувствительнымъ къ страданію другихъ и потому завербовали его въ банду убійцъ, употребляемыхъ жондомъ къ убиванію людей, сопротивляющихся его приказаніямъ. Ему и Маржевскому поручили убить г. Домейко, за что они получили обѣщанное вознагражденіе, за вычетомъ путевыхъ издержекъ. Затѣмъ мы пошли посмотрѣть на Маржевскаго. Лѣта его, подобно лѣтамъ Бенковскаго, не превышали 26. Голова у него огромная, плечи широкія, роста же не болѣе 5 футовъ. Потомъ мы вошли въ комнату, гдѣ было одинадцать заключенныхъ. Они, равно какъ и всѣ обвиненные, видѣнные мною въ монастырѣ доминиканцевъ, бросали на насъ безпокойные взгляды и какъ будто ожидали какой-то дурной вѣсти. Одинъ изъ нихъ, который безпокоился болѣе всѣхъ, имѣлъ брата, котораго за нѣсколько дней передъ моимъ прибытіемъ въ Вильно, казнили смертію. Находился тамъ тоже одинъ отецъ съ сыномъ. Отецъ былъ пожилой, слабый мужчина, сынъ же высокій, стройный, почти юноша. Глаза отца были впалые, лицо блѣдное и исхудавшее. Это были виленскіе аптекари, заключенные въ тюрьму за насыщеніе ядомъ кинжала Бенковскаго Когда я разговорился съ сыномъ, то онъ сообщилъ мнѣ, что, какъ онъ такъ и его отецъ, ни въ чемъ не виноваты. »Я бы согласился, сказалъ онъ мнѣ,

остаться здѣсь до окончанія нашего дѣла, но, попросите ихъ, ради Бога, чтобы они сжалились надъ моимъ бѣднымъ старикомъ отцомъ. Мысль, что его обвинили въ преступленіи, его, котораго вся жизнь была праведна, имѣетъ болѣе пагубное вліяніе, чѣмъ тюрьма и опасеніе наказанія«. Сказавъ это, онъ залился слезами. Спустя нѣсколько часовъ, дѣло отца и сына было представлено генералу Муравьеву и какъ возведенное на нихъ обвиненіе оказалось неосновательнымъ, то оба они были выпущены на свободу.

Во время бытности моей въ Вильнѣ, я былъ неоднократно свидѣтелемъ торжественнаго обряда при принятіи вѣрноподданическихъ присягъ отъ бывшихъ повстанцевъ, которые, оказавъ раскаяніе въ своихъ преступленіяхъ, подчинились правительству. Всѣ они были католики и по большей части дворяне. Обрядъ этотъ исполняли обыкновенно въ костелѣ св. Іоанна. Повстанцы эти, войдя въ церковь, приступали къ главному алтарю и, упавъ на колѣни, начинали горячо молиться. По окончаніи молитвъ, священникъ, взявъ святое евангеліе, читалъ изъ него слова Спасителя: Кесарево Кесарю, Божье Богу и говорилъ на эту тему проповѣдь. Затѣмъ священникъ читалъ слова присяги, которыя повторяли всѣ поляки; потомъ они прикладывались къ евангелію »къ тому именно мѣсту, гдѣ были напечатаны вышеупомянутыя слова Спасителя, подписали присяжный листъ и церемонія присяги кончалась. Вслѣдъ за этимъ, церковный органъ игралъ благодарственный гимнъ. При первыхъ звукахъ мнѣ показалось, что на хорахъ находится цѣлая партія музыкантовъ, но взглянувъ вверхъ, я убѣдился, что вся эта звучная музыка была дѣломъ одного органиста.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объ усугубленіи мѣръ, чтобы никто изъ православныхъ не ходилъ къ богослуженіямъ въ костелы и не употреблялъ польскихъ молитвенниковъ.

Литовская духовная консисторія слушали сообщеніе г. наначальника виленской губерніи отъ 24 іюля, послѣдовавшее на

имя его высокопреосвященства о томъ: что до свѣдѣнія г. главнаго начальника края дошло, что во многихъ мѣстахъ между православными крестьянами находятся въ употребленіи польскіе молитвенники, по которымъ они совершаютъ, какъ дома, такъ и въ церкви обычныя моленія; равнымъ образомъ, что православные прихожане вмѣсто церквей посѣщаютъ нерѣдко для молитвы католическіе костелы. Принимая во вниманіе, что обычаи эти остались въ православномъ населеніи послѣ бывшей въ этомъ краѣ уніи, и что оные поддерживаются стараніемъ ксендзовъ и польскихъ помѣщиковъ, съ цѣлію такимъ образомъ утвердить въ народѣ польско-католическую пропаганду, внушить поселянамъ мысль, что они не русскіе, а поляки, и тѣмъ подавить въ краѣ коренныя начала православія и русской народности; съ другой стороны относя укорененіе этихъ обычаевъ недостатку должнаго наблюденія ближайшаго гражданскаго начальства, а также слабому внушенію нѣкоторыхъ священниковъ, обязанность которыхъ есть ограждать православное населеніе отъ подобнаго совращенія,—его высокопревосходительство предложеніемъ отъ 14 іюля поручилъ его превосходительству, по сношеніи съ мѣстнымъ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ, принять зависящія мѣры къ устраненію подобныхъ привычекъ въ православномъ народѣ посредствомъ изъятія изъ обращенія между православными польскихъ молитвенниковъ, замѣняя таковые распространеніемъ нашихъ русскихъ молитвенниковъ, которые и выписать безотлагательно для продажи народу, откуда признано будетъ удобнѣе. Тѣхъ же изъ совратителей, которые обличены будутъ въ распространеніи между православнымъ народомъ польскихъ молитвенниковъ, или въ наущеніи онаго посѣщать для молитвы католическіе костелы, облагать штрафомъ отъ 25 до 50 руб., удвоивая этотъ штрафъ за второй разъ, а за третьимъ обличеніемъ доносить его высокопревосходительству для дальнѣйшихъ распоряженій. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ изъятіе изъ обращенія между православными польскихъ молитвенниковъ, такъ и отклоненіе православныхъ отъ посѣщенія для молитвы латинскихъ костеловъ, не можетъ быть совершено законно и успѣшно безъ участія въ семъ дѣлѣ приходскаго духовенства пастырскими вразумленіями и внушеніями. На невнимательныхъ только къ таковымъ вразумленіямъ и внушеніямъ должно пасть обложеніе опредѣленнымъ его высокопревосходительствомъ штрафомъ. Но

и въ этихъ случаяхъ указанія приходскихъ священниковъ на непокорныхъ и неповинующихся пастырскимъ увѣщаніямъ должны первенствовать предъ обличеніями, подлежащими гражданскимъ чиновникамъ. Недуги паствы и хромающіе на одну или обѣ ноги прихожане извѣстны пастырямъ лучше и вѣрнѣе, чѣмъ кому либо изъ среды гражданской. Источниками свѣдѣній о поведеніи пасомыхъ, кромѣ чисто духовныхъ, пастыри имѣютъ низшихъ членовъ въ причтахъ и приближенныхъ къ себѣ изъ числа самыхъ пасомыхъ. Словомъ, вызываемая и желательная, въ семъ случаѣ, дѣятельность приходскаго духовенства, по крайнему разумѣнію его превосходительства, должна первенствовать предъ полицейскою, которой приличнѣе принять видъ содѣйствія и внѣшняго огражденія правъ церкви. Почему, сообщая его высокопреосвященству прописанное здѣсь предложеніе г. главнаго начальника края, предварительно зависящихъ отъ его превосходительства распоряженій по земской полиціи во ввѣренной его превосходительству губерніи, проситъ неоставить увѣдомленіемъ о распоряженіи его высокопреосвященства, какое существуетъ или признаетъ полезнымъ сдѣлать нынѣ, по изъясненному предмету, во ввѣренной его превосходительству, и вмѣстѣ проситъ сообщить его превосходительству, откуда удобнѣе, и какіе именно русскіе молитвенники должны быть выписаны для распространенія ихъ между православными въ замѣнъ польскихъ,—и могутъ ли быть выписаны оные въ долгъ, до времени выручки изъ продажи слѣдуемыхъ за нихъ денегъ, такъ какъ суммъ свободныхъ, возможныхъ для заимообразнаго употребленія, его превосходительство не имѣетъ въ распоряженіи своемъ; или, не признаетъ ли его высокопреосвященство болѣе благодѣтельнымъ исходатайствовать разрѣшеніе святѣйшаго Сунода на составленіе новаго церковно-русскаго молитвенника, вызываемаго мѣстною потребностію и удобнаго къ употребленію для людей незнакомыхъ съ клиросными порядкомъ и Богослужебнымъ уставомъ. Его превосходительство предполагаетъ, что такого рода молитвенникъ могъ бы скорѣе распространиться въ народѣ и выжать польскіе изъ домашняго, во всѣхъ нуждахъ, употребленія. Разрѣшеніе же напечатать молитвенникъ на мѣстѣ въ вольной или губернскаго правленія типографіи, понизило бы цѣну онаго до дешевизны доступной для всякаго, что такъ же составляетъ важное условіе въ желательномъ распространеніи русскихъ молитво-

словныхъ книжекъ.—Его высокопреосвященство на семъ отзывѣ положилъ слѣдующую резолюцію. »Предлагаемое здѣсь содѣйствіе гражданскихъ начальствъ, если оно будетъ дѣйствительно, можетъ способствовать къ окончательному устраненію оставшагося еще между нѣкоторыми изъ возсоединеннаго народа отъ давнишней привычки, обыкновенія ходить иногда въ латинскіе костелы и употреблять латинскіе молитвенники на польскомъ языкѣ. Предлагаю консисторіи, въ подтвержденіе прежнихъ распоряженій епархіальнаго начальства, вмѣнить вновь въ обязанность всѣмъ священникамъ литовской епархіи, у которыхъ между прихожанами есть еще сказанныя привычки: 1) усугубить мѣры увѣщанія, наставленія и предостереженія къ отклоненію таковыхъ прихожанъ отъ посѣщенія латинскихъ костеловъ и употребленія молитвенниковъ на польскомъ языкѣ; 2) слѣдующихъ ихъ спасительному убѣжденію утверждать въ принятой ими рѣшимости; упорствующихъ же предоставлять дѣйствію гражданскихъ властей; 3) польскіе молитвенники, отъ соглашающихся на то, принимать и уничтожать оные въ присутствіи благочиннаго; 4) способствовать дѣятельно замѣненію молитвенниковъ польскихъ славянскими или русскими молитвенниками, что для нихъ легко при указанныхъ уже прежде консисторіею мѣрахъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ консисторія поставитъ въ обязанность благочиннымъ: чтобы они наблюдали за исполненіемъ настоящаго предписанія подвѣдомыми имъ священниками, доносили епархіальному начальству о усердствующихъ, съ указаніемъ числа и названій молитвенниковъ, преданныхъ уничтоженію, и предварили духовенство, что благочинные, а также священно-и-церковнослужители подвергнутся преимущественной отвѣтственности, если, сверхъ чаянія, въ семействѣ котораго изъ нихъ окажутся лица, употребляющія польскіе молитвенники, или бывающія въ латинскихъ костелахъ. Что касается требуемыхъ г. начальникомъ губерніи свѣдѣній о молитвенникахъ славянской или русской печати, то удовлетвореніе этого требованія возлагаю на консисторію, въ вѣдѣніи которой состоятъ сіи книги, и отъ которой зависитъ нынѣ снабженіе оными желающихъ по епархіи. Впрочемъ, увѣдомляя Степана Ѳедоровича о семъ моемъ распоряженіи, я предварилъ его, что едва ли настоитъ нужда въ усиленныхъ мѣрахъ къ заготовленію для здѣшней страны большаго числа молитвенниковъ на русскомъ или славянскомъ языкѣ, такъ

какъ масса здѣшняго православнаго народа вообще безграмотна,— тѣ даже изъ онаго, которые употребляютъ польскіе молитвенники, по большей части не знаютъ русской и славянской грамоты, слѣдовательно потребность въ большемъ количествѣ русскихъ молитвенниковъ откроется только постепенно съ распространеніемъ между народомъ русской грамотносси посредствомъ нынѣшнихъ приходскихъ училищъ. Съ симъ вмѣстѣ прошу я нынѣ же г. начальника губерніи увѣдомить меня, какія по гражданскому вѣдомству предписанія даны имъ будутъ по настоящему предмету, да изъявилъ при томъ надежду, что онъ вмѣнитъ въ обязанность и подвѣдомымъ ему православнымъ чиновникамъ, дабы они тщательно посѣщали православныя церкви и тѣмъ самымъ подавали благій примѣръ прочимъ православнымъ.«

(Лит. Епарх. Вѣд.).

ЭПИЗОДЫ

ИЗЪ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА

1863 года.

Величественныя и восхитительныя воды Вислы наполняютъ собою югъ Польши, отдѣляя ее отъ Австріи. Какъ огниво, соединяющее эти два народа, она старается примирить ихъ, утоляя ихъ жажду одними и тѣми же источниками, не пробивается она сквозь толпы людей широкимъ и быстрымъ теченіемъ, а только вьется въ разныхъ направленіяхъ какъ бы уступая людямъ дорогу, какъ бы опасаясь занять подъ свое русло чуждый клочекъ земли. Она плыветъ тихо давно уже, подавая людямъ примѣръ мира и согласія; но люди, подобно морскимъ волнамъ, постоянно нарушаютъ ея спокойствіе и на ея величественныхъ берегахъ проливаютъ ручьи своей собственной крови. И потому гибнутъ поколѣнія за поколѣніями, волны поглащаютъ ихъ одни за другими, а Висла все таже ровная, спокойная, величественная! Можетъ быть, течетъ она слезми горести, жалѣя людей, которые по собственной волѣ, подвергаются несчастіямъ и гибнутъ... Можетъ быть, мутныя воды

ся—слезы сердца, страдающаго вслѣдствіе ничтожества воли человѣческаго рода?..

Висла окружена въ этихъ мѣстахъ живописными берегами и горами скалами. Это настоящая польская Швейцарія!

У подошвы горы стоитъ домъ помѣщика... Кржицкаго. Со стороны Вислы видѣнъ великолѣпный фасадъ этого дома, а садъ, своими прекрасными липовыми аллеями, примыкаетъ къ самой рѣкѣ. Съ правой стороны дома возвышается живописная гора, покрытая дубовымъ лѣсомъ и почти прикасающаяся къ саду. Въ полуверстѣ отъ дома находится деревня, а за ней немного подалѣе мѣстечко

Семейство господина Кржицкаго, пользуясь прекраснымъ іюльскимъ вечеромъ, собралось въ саду у чайнаго столика съ гостями, которые навѣщали почтенное семейство помѣщика почти ежедневно. Въ числѣ гостей находился и пробстъ изъ мѣстечка, извѣстный въ околодкѣ своими проповѣдями.

Изъ числа трехъ сыновей и двухъ дочерей Кржицкаго, старшій сынъ и младшая дочь были артистами: сынъ игралъ на кларнетѣ, дочь пѣла. Оба они совершенствовались два года въ Италіи и затѣмъ возвратились домой на радость родителей. Каждый вечеръ подъ сумерки братъ и сестра распѣвали попеременно чудесные звуки, которые плыли по поверхности уснувшихъ волнъ и которымъ вторитъ одна лишь водная птица.

И братъ и сестра предпочитали музыку меланхолическую всякой другой и потому ихъ слушали всегда съ нѣжнымъ сладкимъ біеніемъ сердца, среди грезъ или воспоминаній, съ слезой упоенія.

Однажды вечеромъ, когда молодой человѣкъ только-что проигралъ свою грустную арію и всѣ гости погрузились въ задумчивость, на горѣ въ лѣсу послышался прекрасный нѣжный теноръ.

Любопытство общества было возбуждено до крайней степени; взоры всѣхъ обратились въ сторону, откуда слышались очаровательные звуки, но никто не смѣлъ прерывать молчанія даже шопотомъ, чтобы не потерять ни одной ноты. Неизвѣстный артистъ исполнялъ послѣднюю пѣнь »Трубадура«, пѣснь трогательную и плачущую, замиравшую только подъ сѣкирой палача.

— Кто бы это былъ? Кто бы это былъ? спрашивали одинъ другаго гости Кржицкихъ, когда пѣснь умолкла.

Во всѣмъ околодкѣ нигдѣ не было подобнаго пѣвца. Наконецъ стали догадываться, что вѣроятно въ лѣсу расположилась партія повстанцевъ, въ числѣ которыхъ находится какой нибудь италіянецъ. Одни совѣтовали пойти въ лѣсъ и пригласить пѣвца къ себѣ, другіе отсовѣтывали, чтобы не подвергнуть домъ несчастію по причинѣ войскъ, расположенныхъ вблизи въ мѣстечкѣ Кончилось тѣмъ, что пѣвца оставили въ покоѣ.

Вдругъ послышалась новая пѣснь:

„Szumią jodły na gór szczycie,
Szumią sobie w dal".

Пѣснь эта была до того трогательна, до того раздирала сердце, что артистъ, казалось, не пропѣлъ, а проплакалъ всю эту арію.

— Маменька! воскликнула младшая дочь, неужели не узнаешь ты этого чарующаго голоса? Вѣдь это нашъ неоцѣненный Добрскій? Вѣдь это арія изъ оперы »Галька« нашего безсмертнаго Монюшки.

— Правда! правда! отозвалось нѣсколько голосовъ: да, это пѣснь »Іонтка« изъ послѣдняго дѣйствія оперы. Только Монюшко могъ сочинить такую трогательную пѣснь, только Добрскій съумѣетъ исполнить ее.

— Что же дѣлаетъ въ этихъ краяхъ Добрскій? спросилъ старшій сынъ Кржицкаго.

Посыпались разныя догадки, но ни одна изъ нихъ не была удачна. Старшій сынъ Кржицкаго хотѣлъ было идти въ лѣсъ и убѣдиться во всемъ лично, но ему это отсовѣтовали: повстанцы, если они дѣйствительно въ лѣсу, могли принять его за шпіона и тогда бѣда.

— Постойте, господа, отозвалась вдругъ младшая дочь Кржицкаго, я знаю, какъ отблагодарить его за сдѣланное намъ удовольствіе.

И обратившись въ сторону къ лѣсу, она пропѣла пѣснь »Гальки« изъ перваго дѣйствія этой оперы.

Jako od burzy krzew połamany
Tak się duszyczka stargała.

Вечеромъ слѣдующаго дня повторилась таже сцена. Панна Кржицкая исполнила вторую пѣснь »Гальки«.

Gdyby rannêm słonkiem wzlecieć mi skowrónkiem,
Gdyby jaskułeczką bujać mi po niebie

Таинственный пѣвецъ повторилъ:

Szumią jodły na gór szczycie

Эти музыкальные вечера продолжались болѣе недѣли. Однажды обществу захотѣлось разоблачить эту тайну. Младшій сынъ помѣщика взошелъ на гору, но ему удалось замѣтить только шинель и шляпу поспѣшно удаляющагося артиста, который, убѣдясь, что за нимъ присматриваютъ, счелъ за лучшее не появляться болѣе въ этотъ вечеръ. А потому рѣшено было оставить его на свободѣ.

По прошествіи недѣли у гг. Кржицкихъ собралось довольно значительное общество, которое слушало попеременно игру и пѣніе, то дѣтей почтеннаго хозяина, то таинственнаго пѣвца. Удивлялись тому, что послѣдній столь упорно скрывается отъ общества и не хочетъ завести знакомства съ равными себѣ артистами.

Пѣвецъ началъ арію изъ »Ломбардовъ«. Вдругъ на горѣ послышались выстрѣлы. Кто-то свалился въ низъ... Кржицкіе и всѣ ихъ гости въ величайшемъ испугѣ убѣжали въ комнаты. Спустя мунуту въ комнаты прибѣжалъ изъ сада какой-то молодой офицеръ, испуганный, безъ фуражки и оружія, закричалъ »спасайте меня« и бросился въ одну изъ смежныхъ комнатъ.

Въ слѣдъ за нимъ въ комнаты вбѣжали четыре повстанца, вооруженные карабинами, пистолетами и ножами.

— Гдѣ онъ? Давайте его сюда! кричали разъяренные повстанцы.

Гости задрожали.

— Кто?.. кого?.. спрашивалъ вѣжливый хозяинъ.

— Кто?.. этотъ москаль, который ревѣлъ тамъ ежедневно на горѣ. Онъ здѣсь.

— Господа поляки! отозвался смѣло ксендзъ, выступая впередъ: »четверо на одного безоружнаго! Есть ли у васъ Богъ въ сердцѣ? Развѣ это по геройски? Развѣ это по-польски?

— Подавайте его сюда! Орали повстанцы, не слушая увѣщаній священника и бросились въ смежную комнату.

Но хозяйская дочь—артистка стала въ дверяхъ и объявила имъ, что это ея комната.

Повстанцы оттолкнули благородную защитницу такъ, что она упала на землю, и вытащили офицера въ залу.

— Вѣшать его! закричалъ одинъ.

— Бросить въ Вислу! воскликнулъ второй и третій.

— Господа, сталъ говорить священникъ, опомнитесь! Не губите своей души? Вспомните судъ Всевышняго! Знаете ли вы этого человѣка?

— Нѣтъ надобности знать его намъ: довольно того, что онъ москаль. Убирайтесь отсюда!

Гости, хозяинъ и обѣ дѣвицы стали умолять повстанцевъ не убивать офицера.

— Вѣдь вы не каины, чтобы проливать кровь братскую... въ чемъ виноватъ передъ вами этотъ москаль? воскликнулъ энергически пробстъ. Вѣдь онъ можетъ быть такой же славянинъ, какъ и мы.

Трое повстанцевъ отступили, пораженные этою мыслію и тронутые слезами женщинъ. Но четвертый, видя, что товарищи его колеблются, вытащилъ изъ кармана пистолетъ и сказалъ присутствующимъ.

— Жалѣете его?.: Такъ я оставляю его вамъ! Раздался выстрѣлъ—и офицеръ, облитый кровью, повалился на полъ.

Товарищи поспѣшно удалились.

Гости, опомнившись отъ испуга, бросились къ офицеру. Это былъ молодой человѣкъ, пѣхотинецъ, лѣтъ двадцати двухъ. Къ счастью, въ числѣ гостей нашелся академикъ изъ варшавской медико-хирургической академіи. Послѣ осмотра раны оказалось, что пуля пробила на вылетъ лѣвое плечо.

(Продолженіе будетъ).

ПРОТОКОЛЪ

перваго засѣданія Совѣта св. Владимірскаго братства.

1864 года сентября 6 дня. Въ собраніи членовъ Совѣта братства св. Владиміра были обсуждаемы слѣдующіе предметы.

1). Братство, согласно задачѣ своего учрежденія, наблюдая за «поддержаніемъ и благопреуспѣяніемъ» сельскихъ церковно-приходскихъ школъ, съ глубокимъ сожалѣніемъ замѣтило, что къ означеннымъ школамъ относятся не съ тѣмъ участіемъ, какого можно было бы ожидать. Такъ въ корреспонденціяхъ газеты «Кіевлянинъ» время отъ времени появляются статьи, въ которыхъ высказывается порицаніе и духъ недоброжелательства къ церковно-приходскимъ школамъ. Находя, что такія статьи «Кіевлянина» противодѣйствуютъ главной задачѣ братства, Совѣтъ братства рѣшилъ обратиться, отъ имени Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Арсенія—Попечителя братства, къ Господину Начальнику края съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать зависящее распоряженіе, для отклоненія впредь подобныхъ статей, которыя могутъ наносить вредъ общественному дѣлу.

2). Рѣшено продолжать выписку книгъ для церковно-приходскихъ школъ; для чего въ распоряженіе предсѣдателя Совѣта братства отпущено 300 руб. серебромъ.

3). На основаніи 1-го устава братства, члены Совѣта рѣшили—выдать изъ собранныхъ суммъ 500 р. с. для единовременнаго пособія тѣмъ изъ молодыхъ, окончившихъ курсъ изъ семинаріи, наставниковъ церковно-приходскихъ школъ, которые оказали ревность и отличные успѣхи въ преподаваніи. Основаніемъ для выбора учителей, заслуживающихъ награды, положено—брать во вниманіе аттестаціи наблюдателей церковно-приходскихъ школъ.

4). Въ видахъ поддержанія духовнаго просвѣщенія, и по вниманію къ ограниченности средствъ духовнаго вѣдомства, нашли полезнымъ отпустить изъ текущихъ доходовъ братства узаконенную сумму для воспитанія 3-хъ мальчиковъ и 1 дѣвочки изъ духовнаго званія въ духовныхъ училищахъ.

5). Въ виду чрезвычайнаго бѣдствія, постигшаго г. Сим-

бирскъ, положено выслать изъ суммъ братства 100 р. с. для погорѣвшихъ въ Симбирскѣ.

6). Предположено пригласить въ почетные члены св. Владимірскаго братства г. генералъ-губернатора виленскаго округа Муравьева; а равно сдѣлать приглашеніе и другимъ значительнымъ лицамъ, извѣстнымъ своимъ сочувствіемъ къ православію и народности русской.

7). По поводу заявленнаго въ газетѣ «Кіевлянинъ» мнѣнія о неудовлетворительности иконописанія въ Кіевѣ, постановлено: просить градскаго главу, чтобы онъ вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ занимающимся иконописаніемъ въ Кіевѣ писать иконы святыхъ лучшаго качества, чѣмъ какія пишутся въ настоящую пору. Если же внушеніе градскаго главы не будетъ имѣть дѣйствія, то съ увеличеніемъ своихъ средствъ братство, для противодѣйствія торговлѣ иконами безобразной живописи, имѣетъ въ виду открыть собственную лавку.

8). Признавая необходимымъ публиковать о своихъ дѣйствіяхъ, Совѣтъ братства разсуждалъ о необходимости имѣть свой собственный литературный органъ. Предположеніе это отложено до сбора значительнѣйшихъ денежныхъ средствъ.

9). Въ настоящее время избраны органомъ для сообщенія публикѣ свѣдѣній о дѣйствіяхъ братства: «Вѣстникъ югозападной и западной Россіи» и газета «Кіевскій Телеграфъ», разумѣется если редакторы означенныхъ изданій изъявятъ свое согласіе, не лишая права и другія изданія перепечатывать эти свѣдѣнія.

10). Рѣшено, что въ собраніяхъ членовъ Совѣта могутъ присутствовать и другіе члены братства—съ правомъ совѣщательнаго голоса, или же могутъ присылать свои заявленія въ особыхъ запискахъ.

11). Заявлена была мысль нѣкоторыми изъ членовъ объ открытіи богадѣльни для тѣхъ изъ богомольцевъ, приходящихъ въ Кіевъ, кои подвергаются важнымъ операціямъ, производимымъ безвозмездно кіевскими врачами. Рѣшено: отложить это учрежденіе до того времени, когда братство будетъ располагать значительными средствами.

12) Предсѣдателемъ Совѣта заявлено было желаніе сестры братства, Елисаветы Сергѣевны Казнаковой, чтобы желающіе

принять православную вѣру, въ случаѣ крайней несостоятельности ихъ, по крайней мѣрѣ въ первые три мѣсяца по принятіи православной вѣры, получали какое нибудь пособіе отъ Братства.

Мнѣніе это было принято Совѣтомъ братства.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

списка лицъ, вписавшихся въ кіевское свято-Владимірское братство по 17 сентября 1864 года, съ означеніемъ ихъ пожертвованій въ пользу братства

Михаилъ Михайловичъ Степановъ, (по ошибкѣ пропущенный въ прежнемъ спискѣ)	5 р.
Николай Ивановичъ Водопьяновъ	5—
Коллежскій ассесоръ Владиміръ Сташинскій . .	5—
Вѣра Ивановна Анненкова	50—
Княгиня Елисавѣта Никол. Галицына	25—
Димитрій Абрамовичъ Соколовскій	2—
Михаилъ Успенскій	5—
Графъ Дмитрій Ерофеевичъ Остенъ-Сакенъ . .	5—
Отъ г. Львова чрезъ А. Н. Муравьева . . .	25—
Отъ Максима Руссикова	3—
Отъ княгини Натальи Степановны Галициной . . (и книгъ на одинъ рубль).	10—
Князь А. Ширинскій-Шихматовъ	50—
Тихвинскій исправникъ М. Л. Ильинскій . . .	5—
Спиридонъ Артыновъ	1—
Семенъ Заколодѣзный	5—
Филиппъ Заколодѣзный	5—
Степанъ Мязченко	5—
Павелъ Мазченко	5—
Василій Соколовъ	5—
Иванъ Горбуновъ	5—
Иванъ Каменевъ	3—

Итого 229 р. с.

съ прежними: 2576 р. 30 к.

13 листовъ.

Содержаніе 2-й книжки „Вѣстника“ за $18\frac{64}{65}$ г.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.